DECLASSIF PROLITORIND Articles in "Asig and Africa Today" on Netaji Page No. 1-219-cor S.N. 1-37 Noting 7-4

DECLASSIF GRANGEN Haticles in "Asig Comol Africa Today! con.
- Netteria lage no-1-210 S No

23 Den 2019

Embassy of India Moscow

S-6/FS (INFO/RO19

Secret Whish

DECUMSSIP

Reference F/R, emails from Mr. Ashok Kumar Rana, a journalist from New Delhi requesting for copies of the articles on Netaji Subhash Chandra Bose published in a Russian magazine "Asia and Africa Today" during 1990s.

- 2. At our request, Prof. Valery Kashin of the Oriental Studies Institute, Moscow has informally provided us the enclosed copies of articles in Russian language, said to be published in issues no. 9 and 10 of 1993 of the Russian language magazine "Asia and Africa Today" of the Oriental Studies Institute, Moscow. According to him, the Library of the Oriental Studies Institute does not allow borrowing of the original issues of the magazine "Asia and Africa Today" which are of historical importance.
- 3. These articles by Mr. V. Turazhev titled "Against whom did Bose fight" try to explain the conditions under which Bose fled India from house arrest in India in early 1941. They also speculate that Bose might have been working in close cooperation with the British Secret Intelligence Service during World War II against Germany and Japan. To substantiate, Mr. Turazhev gives arguments such as the following:
 - Bose could not have escaped from India without the knowledge/complicity of the British. The press in India had kept quiet for more than 6 months after his disappearance from India.
 - As per KGB archives, Mr. Bhagat Ram, a friend of Bose, who arranged an Italian Passport and a USSR visa for Bose, was an agent of British Secret Intelligence Service who later became an agent for USSR also, with the knowledge of the British.
 - Transfer of Bose from Germany to Japan in 1943 was known immediately in Britain and USSR. Probably Bose himself informed the British about his move.
 - Bose had approached Soviet Ambassador in Tokyo in November 1944 requesting help of USSR in India's fight for independence. USSR did not respond, probably because of his connections with the British Secret Intelligence Service.
- 4. The above articles of Mr. Turazhev, however, concede that such speculation would need to be substantiated from the not-yet-declassified archives of the British government.
- 5. Submitted for kind information. We have not responded to emails of Mr. Rana.

Gandaru Wilsonbabu)

First Secretary (Info.) & Director, JNCC

25 February 2014

May flease see. These or fullished material & there may be

no horm in sending afries to the requesting journalist (translation

no horm in sending afries to the requesting journalist (translation

no horm in sending afries to the requesting journalist (translation

will require effort; he may try to get them translated in hade JNU, de.)

will require effort; he may try to get them translated in hade JNU, de.)

dill require effort; he may try to get them translated in hade JNU, de.)

and the sending of the sending in the following (clemifies before)

tubout o.A. Who is Turasher to what is his

tubout o.A. Who is Turasher to what is his

tubout o.A. Who is Turasher to what is his

tubout o.A. Who is Turasher to what is his

tubout o.A. Who is Turasher to what is his

tubout o.A. Who is Turasher to what is his

tubout o.A. Who is Turasher to what is his

tubout o.A. Who is Turasher to what is his

tubout o.A. Who is Turasher to what is his

tubout o.A. Who is Turasher to what is his

tubout o.A. Who is Turasher to what is his

tubout o.A. Who is Turasher to what is his

tubout o.A. Who is Turasher to what is his

tubout o.A. Who is Turasher to what is his

tubout o.A. Who is Turasher to what is his

tubout o.A. Who is Turasher to what is his

tubout of the tubout of tubout of the tubout of tubo

(from page 1)
ray knowly see.

We had informally checked work us. Karthin of oriental 8 molies In that who said that fer. Vladimir Turarher Assistant Edith of "Asia and Africa Today" used to work as published by the Institute. However he left that Job about 15 years ago and his whereatents unknown. Meanwhile, Mr. Rana, Jamah & from lutte has sent another mail requelting copies of the articles. (F/R). B(lufs) May H. 1825. Ince there are fullications in Russia sought by an Judian journalist, we as Suborry are not directly in wirdless. Amberran These are published materials PI lunce the pps referred to at X on pre-page. M blvii

et M. p. a pa faron

DECLASSIFY

-3 ভিন্ন বিভিন্ন কৰিব কৰিব বিশ্ব বি

This Mission had received documents (F/A) relating to Netaji Subhash Chandra Bose from the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation for the use of Justice Mukherjee Commission in June 2001. (MOS/POL/103/01/90)

- 2. In 2007, one Shri Anuj Dhar had filed a petition under the Right to Information Act 2005, for obtaining all information/documents relating to the disappearance of Netaji Subhash Chandra Bose. (Correspondence between Indian and Russian sides may kindly be seen at F/B). The Mission had requested to MoFA (F/C) whether the information obtained from the Russian authorities could be released to appellant. The MoFA had stated that (F/D) the documents from the Russian Archives handed over in June 2001 were exclusively for official use by the Justice Mukherjee Commission. In view of the response from Russian side, the Ministry of External Affairs had denied disclosure the documents to the appellant. (RTI folder).
- 3. The Central Information Commission had stated (F/E) that if the material could be made available to the Justice Mukherjee Commission, there is no reason why this material should not be disclosed now to any Researcher. The information Commission, therefore, is all for disclosure of this material to the Appellant. However, also advised MEA to seek formal clearance from the Russian Side. (RTI folder).
- 4. The Mission had again requested MoFA (F/G) on 18 September, 2007 for its clearance for disclosure the documents to any Researcher as the Commission's work was over. However, the MFA has reiterated (F/H) that documents from the Russian archives were submitted exclusively for official use by the Government of India. Moreover, as the MFA had earlier informed, the Indian citizen asking for the correspondences has the right to get the same from the Federal and State Archives in the Russian Federation through Embassy of India(RTI folder).
- 5. As far as request from Mr. Ashok Kumar Rana, a journalist from New Delhi (F/R) for copies of the articles on Netaji Subash Chandra Bose published in a Russian magazine 'Asia and Africa Today' during 1990s by V. Turajev and A Raikov, is concerned, the translation of these articles (Nos. 8,9 and 10) were submitted to then FS, who had pointed out that the kind of accusation made in the article against a respected

national leader of India , is objected to by India and directed Mission to take up this to Russian side. F/X, F/Y and F/Z may kindly be seen in this regard. (MOS/POL/303/2/93)

6. In view of para 5 above, if approved, we may not entertain the request of Shri Rana.

Submitted please.

(Gopal Ram) SS(Pol) 22.7.2014

CounseHor(Pol) Also in one of here from then, Is (tt) & les Connec llov (Info), Time have no reason & proude the article & Whi. Rana.

Messager These papers may be integraled into the relevant file.

1/84 has recently assess ne for info on files relating

K Nelson.

II) 29 iv

Deat (by hand)

58-24-58 (15/5 m/s)1x

2

FS (Information)

From: Ashok Rana [ashok_rana53@yahoo.com]

Sent: Wednesday, May 07, 2014 7:53 AM

To: fsinfo@indianembassy.ru

To

The First secretary

Embassy Of India, Moscow

Sir

Regarding magazine Asia And Africa Today, I have written you on so many times and sought some information The Magazine had published two serial articles on Indian legend Netaji Subhash Chandra Bose in its Marc/April edition of 1992. I am doing a story on Netaji. Please provide me the aforesaid edition of the magazine or photocopy of said articles. I have sent you mail on 27 jan 2014 for your reference. I hope you will do something to needful as soon as possible.

yours

Ashok Kumar Rana Journalist 996868697 New Delhi

FS (Information)

From: Ashok Rana [ashok_rana53@yahoo.com]

Sent: Monday, February 24, 2014 11:28 AM

To: fsinfo@indianembassy.ru

Subject: For Asia And Africa Today

To

The First secretary

Embassy Of India, Moscow

Sir

Regarding magazine Asia And Africa Today, I ve written ypu and sought some information The Magazine had published two serial articles on Indian legend Netaji Subhash Chandra Bose in its Marc/April edition of 1992. I am doing story on Netaji. Please provide me the edition concerned of the magazine or photocopy of said articles. I am mentioning of mine earlier mail sent on 27 jan 2014 for your reference. I hope you will do somethingto needful as soon as possible.

yours Ashok Kumar Rana Journalist 996868697 New Delhi

To fsinfo@indianembassy.ru 27 Jan

Respected Sir

First of all I wish you a happy new year .I am a journalist located in Delhi and doing a story on great son of India and freedom fighter Netaji Subhash Chandra Bose . I came to know ASIA AND AFRICA TODAY had published two articles on Netaji Sunahsh Chandra Bose in its March/April1992 Edition . The articles had been written by reknown Russian scholar Mr. A. Taikov and Mr. V. Tutanev . This magzine had been published by Russian Academy of Science, sitauted in Moscow. This magazine is now available with State Library of Russia, Moscow.

As I came to know there is great researchal value of this magazine as its claimed that the all material is substantiated by Russian Archives.

Please make available these two articles' photocopies or digital editon of said magazine for which I am highly grateful to you and Indian embassy. please feel free to inquiry anything you like to know more about me and the articles .

with regards yours sincerely Ashok Kumar Rana Journalist 91-9968686997

99

(Information)

From: Ashok Rana [ashok_rana53@yahoo.com]

Sent: Monday, January 27, 2014 9:56 AM

To: fsinfo@indianembassy.ru

Subject: For Asia And Africa Today

Respected Sir

First of all I wish you a happy new year .I am a journalist located in Delhi and doing a story on great son of India and freedom fighter Netaji Subhash Chandra Bose . I came to know ASIA AND AFRICA TODAY had published two articles on Netaji Sunahsh Chandra Bose in its March/April1992 Edition. The articles had been written by reknown Russian scholar Mr. A. Taikov and Mr. V. Tutanev. This magzine had been published by Russian Academy of Science, sitauted in Moscow. This magazine is now available with State Library of Russia, Moscow.

As I came to know there is great reseachal value of this magazine as its claimed that the all material is substantiated by Russian Archives.

Please make available these two articles' photocopies or digital editon of said magazine for which I am highly grateful to you and Indian embassy. please feel free to inquiry anything you like to know more about me and the articles .

with regards yours sincerely Ashok Kumar Rana Journalist 91-9968686997 индия

Против кого воевал Субхас Чандра Бос

послесловии к статье А. Райкова «Тайна гибели Субхаса Чандры Боса», опубликованной в предыдущем номере журнала, мы сообщили читателям о том, что получили возможность ознакомиться с архивными материалами КГБ, так или иначе связанными с жизнью и деятельностью этого лидера ссвободительной борьбы индийского народа, соратника Махатмы Ганди и Джавахарлала Неру. Обращаясь за содействием в Службу внешней разведки России, мы хотели выяснить, действительно ли Бос в самом конце второй мировой войны оказался в Советском Союзе и что с ним стало. Слухи о том, что он не погиб в авиакатастрофе на Тайване и ему удалось все-таки добраться до Москвы, что его видели в сибирских лагерях, активно муссируются не только за рубежом, но и у нас, в стране победившей гласности и демократии.

В минувшем году Субхас Чандра Бос был удостоен высшей награды Индии — «Бхарат ратна», и в этой связи споры о его судьбе вспыхнули с новой силой.

Так что же произошло с Босом на самом деле? Есть ли в архивах КГБ ответ на этот вопрос?

Документы, которые оказались в распоряжении редакции, очень интересны. Среди них нет, правда, донесений бесстрашных чекистов о том, как они отвинчивали гайки у двигателя, после чего самолет с Босом на борту рухнул на землю, как нет и рапортов из сибирских мест заключения, которые могли бы дать повод предположить, что Бос последние дни своей жизни провел именно там. Но есть в архивных материалах КГБ нечто такое, что повергнет в изумление не только поклонников Боса в Индии.

Я отдаю себе отчет в том, какой силы информационная бомба взорвется на страницах журнала. Я долго и тцательно исследовал полученные документы. Они обрывочны, сведения, содержащиеся в них, хаотичны.

В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В. ТУРАДЖЕВ

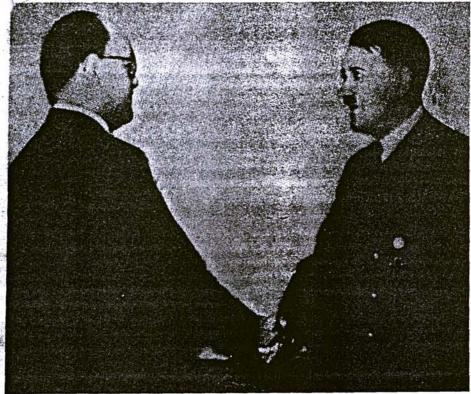
И все же вывод из них можно сделать однозначный. Для этого нам придется обратиться к событиям, происходившим более полувека назад, в самом начале 1941 года.

С ФАЛЬШИВЫМ ПАСПОРТОМ

К тому времени Бос окончательно рассорился с М.К.Ганди и Дж. Неру и

создал собственную партию — Передовой блок. Он по-прежнему выступал с резко радикальных позиций против английского колониального господства и ратовал за независимую и социалистическую Индию. Друзьям он говорил, что намерен перебраться в СССР и с помощью Москвы развернуть активную борьбу за освобождение горячо любимой

родины. Англия для него была врагом номер один. Соответственно, и англичане видели в нем опасного бунтовщика. Они неоднократно заключали его в тюрьму, и в конце 1940 года он в очередной раз был арестован. Суд над ним должен был

начаться 27 января 1941 года. Но суд

не состоялся ни в январе, ни позже.

Бос бежал из-под стражи. Обстоятельства побега неизвестны.

Но вот о последующих передвижениях Боса сведения есть. В начале 1941 года он объявился в Кабуле вместе с Бхагатом Рамом, активистом левой партии Кирти кисан, близкой к коммунистам. Очень быстро они установили контакт с посольствами Германии и Италии, и вскоре в Берлин и Рим полетели телеграммы о том, что лидер партии Передовой блок Субхас Чандра Бос ищет покровительства у немцев, просит переправить его в Германию и предлагает свои услуги для совместной борьбы против англичан.

Обстоятельства появления Боса в Афганистане и шаги, которые он там предпринял, очень важны для понимания дальнейших событий, поэтому мы расскажем о них попробнее.

Итак, Бос прибыл в Афганистан и обратился за помощью к немцам, а не к русским и попросил отправить его в Берлин, а не в Москву. Некото-

Махатма Ганди и Субхас Чандра Бос на сессии Индийского национального конгресса в Харипуре (1938 год).

рые источники, в том числе Бхагат Рам, утверждают, что в то время вступить в контакт с советским посольством было практически невозможно, а вот к немцам афганцы, а значит и индийцы могли приходить свободно. Вообще-то это так. Но у Бхагата Рама был в Кабуле друг и надежный товарищ Ультам Чанг, державший небольшой магазин. Квартира при этом магазинчике, где торговали патефонами и пластинками знаменитой английской фирмы «Голос его хозяина», принадлежала Бхагату Раму. Так вот, Ультам Чанг. знал тропку к русским. Но почему-то не предложил Босу воспользоваться ею. Можно предположить, что Бос и не хотел этого.

Ганс Пильгер, германский посол в Афганистане, давая показания следователю в Бутырской тюрьме 20 января 1946 года, сказал (цитируется по черновику протокола допроса): •По прибытии в Кабул Бос сразу обратился ко мне, а затем к Кварони (посол Италии. — Ред.), заявив при этом, что он является руководителем одной из политических партий, существующей на территории Индии, и что эта партия ведет в Индии борь-

1 9 мая 1945 года, на следующий день после капитуляции Германии, по представлению послов антигитлеровской коалиции афганские власти наложили арест на все имущество германского по-сольства; его персонал во главе с послом, а также документы и денежные средства были отправлены в Москву и после тіцательного расследования передзны в распоряжение Союзного Контрольного совета для Германии.

A TOPPOSTURE TO LEAD

Нетаджи и фюрер. Что они думали друг о друге?

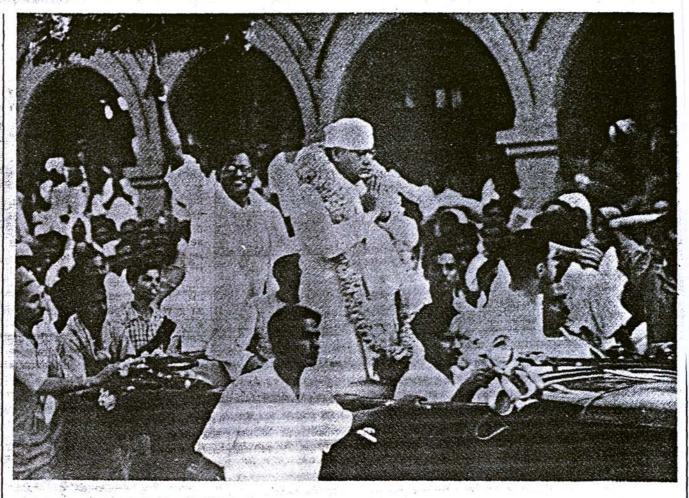
бу против англичан. [Бос] просил нас, чтобы мы ему оказали содействие [и помогли] выехать из Кабула в Германию. По этому вопросу я запросил МИД Германии, которое мне предложило помочь Босу выехать в Берлин».

За содействием немцы обратипись в посольство СССР. Сейчас это кажется странным и даже невероятным, но давайте вспомним, что в 1939 году Москва и Берлин подписали два договора, в соответствии с которыми отношения между Советским Союзом и Германией провозглащались как «дружественные». Это не мешало им, впрочем, зорко следить друг за другом. Обращение немецких «друзей» не застало Москву врасплох. К этому времени на Лубянке уже лежало агентурное донесение «о некоем индусе, бежавшем из Индии в Афганистан и нашедшем приют у «пивоваров». Индусом был Бос, а «пивоварами» че-

кисты именовали немецких разведчиков.

«Пивовары» хотели перебросить Боса в Берлин советским самолетом. Об этом Пильгер просил при встрече нашего посла, обещая, что итальянские инструкторы, работавшие в аэропорту Кабула, сумеют посадить индийца на борт втайне от афганского персонала. Но наши категорически воспротивились этому плану. «Пивоварам» пришлось снабжать Боса фальшивым паспортом на имя итальянского инженера Орландо Маццотти, благо союзники-итальянцы были в курсе всей этой истории. Опасаясь слежки за индийским революционером английских агентов, немцы просили оформить ему въездную визу в СССР заочно. Для этого в наше посольство специально приехал помощник Пильгера, заведующий канцелярией посольства Германии Шмидт. 15 марта в паспорте итальянского подданного О. Маццотти с фотографией Боса была проставлена виза № 064033, разрешающая ему проезд через СССР без права остановки. Указание о выдаче визы было дано лично заместителем министра иностранных дел А.Я.Вышинским.

Через три дня Бос в сопровождении сотрудника немецкого посольства Венгера выехал на машине из Кабула и 22 марта пересек афгано-советскую границу в районе пограничного пункта Термез-Заремба. Далее, уже поездом, через Бухару и Самарканд он проследовал в Москву, а затем в Берлин.

Народ приветствует своего любимца . (Мадрас, 1940 год).

Фото из архива журналов «Азня и Африка сегодня» и «Эхо планеть»

Все это время ни в индийской, ни в английской прессе о Босе не появилось ни строчки. Прошло еще полгода (!), и только тогда о нем вдруг заговорили. Именно вдруг, как по команде. И шум поднялся неимоверный. В газетах замелькали заголовки: «Таинственное исчезновение Боса», «Бос загадочно пропал», «Где находится Субхас Чандра Бос?» и г. д., и т. п. В английской палате общин и в индийском Государственном совете были сделаны официальные запросы о судьбе Боса. Правительственные чиновники, дипломаты, журналисты ломали голову над тем, что же могло произойти с председателем партии Передовой блок, как ему удалось бежать из-под стражи, где он скрывается. Наконец 10 ноября в Дели, выступая перед членами Государственного совета, министр внутренних дел Конрад Смитт заявил:

«С недавних пор стало известно, что Субхас Чандра Бос находится в Риме или в Берлине, чтобы поддержать вторжение Германии в Индию методом «пятой колонны». В стране

появились листовки, которые не оставляют сомнения в том, что он перешел на сторону противника».

Аналогичное заявление сделал в Лондоне в палате общин английский министр по делам Индии и Бирмы Эмери. Официальные лица утверждали, что не имеют никаких сведений о том, каким образом Босу удалось ускользнуть от колониальных властей.

Газета «Таймс оф Индиа» выдвинула свою версию. В номере от 12 ноября 1941 года она выступила со статьей, где высказывалось предположение, что Бос сумел выехать из Индии на японском пароходе, а затем, уже через территорию Советского Союза, пробраться в Италию или Германию.

Английский посланник в Кабуле, посетив под каким-то формальным предлогом советского посла, в бесе-де с ним спросил, не известно ли ему что-либо о Босе и не выдавалась ли последнему виза для проезда в Германию. По мнению англичанина, Бос мог попасть в Берлин только через Советский Союз или Иран. Британскому дипломату было заявлено, что сведениями о Субхасе Чандре Босе посольство СССР в Кабуле не располагает, в контакт с ним не вступало и визу лицу под

этим именем не выдавало. Формально это было правдой: визу ведь получил итальянский инженер Орландо Маццотти.

ВРАГ МОЕГО ВРАГА — МОЙ ДРУГ

Итак, Бос оказался в Берлине, где развернул активную антианглийскую кампанию. Выступая по радио, он гневно клеймил британский колониализм, призывая индийцев встать на сторону стран «оси» (Германия, Италия, Япония). Военный разгром Англии, с пафосом говорил он, будет означать освобождение Индии от многовекового унижения и рабства. Из своих сторонников в Индии он начал создавать новую военно-политическую организацию - «Индийский национальный революционный комитеть, перед которым ставилась задача в условиях глубокой конспирации сформировать боевые группы и развернуть широкомасштабные подрывные действия против англи-

Бос убедил немцев, чтобы те заставили итальянцев передать ему индийских солдат, захваченных в плен в Африке. Эти солдаты должны были составить костяк «Армии свебодной Индии» («Азад хинд фаудж»), которая, по замыслу нетаджи, триум-

1993, JE9

фально ступит на родную землю под национальным зелено-бело-оранжевым флагом. Созданная им в Берлине организация «Свободная Индия» выступала перед своими покровителями фактически как «индийское правительство в изгнании», которое ожидало подходящего момента, чтобы формально обрести этот статус и получить международное признание.

Главным, если не единственным каналом связи Боса со своими сторонниками в Индии был Бхагат Рам, его друг и единомышленник, с помощью которого он сумел бежать в Афганистан. Фигура эта очень интересная, и стоит присмотреться к ней.

Отправив Боса в Советский Союз, Рам вскоре стал работать... на итальянцев. Совершил по их заданию несколько ходок в Индию, принес им нужную информацию. Итальянцы были в восторге. Разведданные, добываемые Бхагатом Рамом, стали регулярно появляться в донесениях итальянских спецслужб из Кабула.

Но с него не спускала глаз и немецкая разведка, которая, разумеется, в деталях знала, что Кварони заполучил ценного шпиона. «Пивовары» считали — да это подсказал им и сам Бос, — что Бхагат Рам мог бы стать связующим звеном между штаб-квартирой нетаджи в Берлине и его сторопциками в Индии, в которых гитлеровцы действительно видели свою «пятую колонну».

Немцы между тем тщательно готовили вторжение в крупнейшую английскую колонию. Утрата «индийской жемчужины», справедливо полагали они, нанесет Британской империи смертельный удар.

Директива № 32 Верховного главного командования Германии от 11 июня 1941 года предусматривала «продолжение борьбы против английских позиций на Средиземном море и на Ближнем Востоке путем концентрического наступления, которое планируется провести из Ливии через Египет, из Болгарии через Турцию, а также, в зависимости от обстановки, на Закавказье через Иран». Целью этого наступления был захват Ирана, Трансиордании, Палестины, Сирии, Ирака, Кувейта, Южной Аравии.

Через Аф: анистан нацисты собирались выйти к Индии, прибрать к рукам Индонезию, Новую Твинею, Борнео, Малайю, Сингапур, острова Океании.

Вот почему немцы развернули в Афганистане столь активную шпионско-диверсионную деятельность. Афганистан был плацдармом для прыжка на Восток, и на Бхагата Рама они возлагали очень большие надежды. Он был своим человеком в

зоне пуштунских племен, имел много друзей в Афганистане. Он, как и Чандра Бос, не скрывал своих антианглийских взглядов, заявлял о готовности пойти на все ради достижения главной цели своей жизни - освобождения Индии от колониального угнетения. Такой человек не мог не стать объектом внимания «пивоваров», которых на первых порах смущало лишь то, что тот сам вышел на них, помогая Босу перебраться в Берлин. Немцы же испытывали острейшую нужду в источниках информации в Индии, в надежных агентах, складах оружия, конспиративных квартирах. Присмотревшись к Бхагату Раму, проверив его по своим каналам, они вскоре предложили ему сотрудничать с ними в борьбе против общего врага - Англии. Рам колебался недолго. В конце концов, древняя восточная мудрость гласит: «Враг моего врага — мой друг». Да и Бос в Берлине активно разворачивал работу. Связь с ним могла осуществляться только через немцев. Рам дал согласие. Получив кличку Рахматхан, Бхагат Рам стал секретным агентом абвера в Индии. Случилось это в мае 1941 года.

ОБЛАСКАННЫЙ ФЮРЕРОМ

О том, что значила для немцев связка Субхас Чандра Бос - Бхагат Рам, можно судить по уже упоминавшимся мною протоколам допросов, которые проводились в Бутырской тюрьме в Москве в 1945 — 1946 годах. На этот раз приведу показания шифровальщика абверовской резидентуры Цугенбюллера, который работал в Кабуле «под крышей» торгового представительства Германии. «Германские разведывательные opганы и правительство, - сказал он, - считали, что основным в деятельности немецкой разведки в Афганистане является углубление работы с Босом и Рахмат-ханом». В чем это выражалось конкретно? Цугенбюллер поясняет: «Перед Рахмат-ханом ставилась задача освещения внутриполитического положения Индии по материалам созданной Босом подпольной организации, сбор шпионских сведений о военных усилиях англичан в Индии и передача организации Боса указаний по ведению подрывной работы против англичан в Индии. Для этих целей Рахмат-хану нами давались крупные суммы денег и были переданы две радиостанции. Материалы, передаваемые нам Рахмат-ханом, получили очень высокую оценку в Берлине. Другой линии связи со сторонниками Боса в Индии у германского посольства в Кабуле не было».

К началу 1942 года немецкое вторжение в Индию вступило в фазу практических приготовлений. Бхагату Раму в феврале было дано задание подготовить и экипировать всем необходимым диверсионные группы, перед которыми ставилась задача в первую очередь дезорганизовать работу морских портов вдоль всего побережья Индии, подготовить места для высадки японского и германского морского десанта, соорудить посадочные полосы для приема самолетов люфтваффе, диверсиями и саботажем парализовать оборонные усилия англичан и готовить население к восстанию против британского владычества.

В очередном инструктивном письме из Берлина Чандра Бос предписывал:

1. Единомышленникам Бхагата Рама поручается направить в пограничные с Афганистаном районы своих делегатов для того, чтобы убедить племена выступить против английских властей. Делегаты должны дать обязательство руководителям племен по снабжению последних военным имуществом и заявить им, что в программу Свободной Индии входит экономическая помощь племенам и защита их от нападения противников и что на независимость и свободу племен никто покушаться не будет. Делегациям должны быть предоставлены полномочия на заключение договоров с отдельными племенами.

О результатах переговоров с племенами и о том, с какими из племен будут заключены договоры о совместных действиях против английских властей, Бос просил ему сообщить.

2. Организовать встречу с руководителями «Джемиат-оль-Улем»² и передать им приветствие от Рашида аль-Гейлани³ и муфтия Иерусалимского, при этом заявить, что настал момент встать на защиту ислама и отечества, так как другого такого времени, удобного для борьбы за освобождение Индии от ига англичан, возможно, не наступит. Для успешной борьбы нужно действовать сообща с последователями Боса.

3. Проверить, насколько хороша слышимость двух коротковолновых широковещательных станций, нахо-дящихся в Германии (в Берлине). Эти станции создавали видимость, будто они работают с индийской территории.

2 «Джемиат-оль-Улем» — духовное управление мусульман Индии.

is sessing there in the

TOUR BETWEEN THE

3 Рашид аль-Гейлани — генерал нракской армии, в 1940 году захвативший власть в Ираке при поддержке германских спецслужб. 4. Установить, где находятся немцы, арестованные в Индии и бежавшие, как стало известно Босу, из-под стражи, связаться с ними и привлечь их к работе против английских властей.

Это письмо — а в нем имеется длинный список и других поручений Бхагату Раму — дает представление о широком масштабе подрывных действий, которые Субхас Чандра Бос развернул против англичан, находясь в Берлине, Надо ли говорить о том,

как радовались немцы этой поддержке со стороны индийцев. Нетаджи был обласкан гитлеровцами, сам фюрер подарил ему золотой портсигар с бриллиантами. Не оставили без внимания и Бхагата Рама. Резидент абвера в Кабуле Расмус при очередной встрече с ним торжественно вручил ему германский орден. •Фюрер знает о вас», — доверите њно сказал Расмус Бхагату Раму.

Можно представить себе, в какую ярость впали бы немцы, узнай они о том, что огромной важности шпионско-диверсионная работа по линии Субхас Чандра Бос — Бхагат Рам, в которую они вкладывали столько усилий, материальных и денежных средств, проводилась лишь на в постоя бумаге. Дело в том, что Бхагат Рам с середины 1941 года был... сотрудником советской разведки и одновременно глубоко законспирированным агентом британской службы Сикрет интеллидженс сервис. И все обстоятельные доклады «Рахмат-хана» о внутриполитическом положении в Индии, о системе английских оборонительных сооружений в этой стране, о строительстве секрет-

Ксерокопия письма полковника Хилла полковнику Осипову. Ахов КГБ ных аэродромов для приема немецких самолетов, о подготовке террористических групп, о стимулированной им и другими сторонниками Боса решимости широких масс индийского населения поднять национальное восстание против британского владычества как только немцы появятся в предгорьях Гималаев, — все эти агентурные донесения «ценнейшего абверовского шпиона» были, попросту говоря, липой, туфтой, которая на языке спецслужб

именуется «дезой» — дезинфор цией.

Бхагат Рам получал указания Боса из Берлина (через немцев) и Расмуса в Кабуле, уходил, щер снабженный инструкциями, золот деньгами и шпионским снаряженем, через зону свободных племен Индию, а затем возвращался с оттами о «проделанной работе», подг товленными по заданию Москвы и дийскими коммунистами и специ листами из МИ-6, английской ра

MOST SECRET

yal

PRON: Colonel G.A.Hill, D.S.O., TO: Colonel Ossipov.

Moscow, 11th. December, 1945.

Dear Colonel Oscapal,

Re: Bhagat Ram.

As you are aware, the Government of India has granted a safe-conduct to both Rasmuss and Witzel of the German Legation in Kabul, who have been recalled to Germany by their Government.

While their travelling arrangements will be subject to considerable delay, the disappearance of these two from the Kabul scene has entirely altered the situation. The Government of India are by no means confident that Pilger will be able to handle Phagat Ram without risk to the latter's own safety.

The Government of India therefore advise against sending Bhagat Ram back at present. Subject to the approval of your Departments concerned, India proposes to send an interim report by messenger which will reply to questions asked by Chandra Bose The report will also include observations which are necessary to correct any impression which may have been created in Berlin by the joint efforts of Witzel and Bhagat Ram, to the effect that the Central Committee is prepared to bring about a general revolt in India in the near future.

I further beg to inform you that the Departments concerned in India have despatched a very long report dealing with various aspects of the Bhagat Ram matter. It is hoped that this report will reach Moscow about the 26th/30th.of December, when it will be transmitted to you immediately on receipt.

Calamai

Geor All

Colonel.

рорма-

пия от щедро потом, кенимен в отчеодгоы ин-

ециа-

раз-

ведки. Англичане с апреля 1942 года работали против немецкой резидентуры в Афганистане в тесном контакте с советскими спецслужбами.

Вот, например, письмо, которое представитель СИС в Москве полковник Дж. А. Хилл отправил своему русскому коллеге полковнику Осипову:

•Сов. секретно Москва, 11 декабря 1943 г.

ПО ВОПРОСУ О БХАГАТЕ РАМЕ

Как известно, правительство Индии предоставило «Сейф-кондакт» (документ на выезд) как Расмусу, так и Витцелю, из германского посольства в Кабуле, которые отозваны в Германию их правительством. Хотя их приготовления к отъезду будут плительными, уход Витцеля и Расмуса с кабульской сцены основательно изменил ситуацию. Правительство Индии никоим образом не уверено в том, что Пильгер сложет руководить Бхагатом Рамом без риска для безопасности последнего.

Поэтому правительство Индии против посылки обратно в данное время Бхагата Рама. При согласии заинтересованных Ваших учреждений Индия предлагает пока послать со специальным человеком доклад. который ответит на вопросы, заданные Чандрой Босом. В этом докладе также будет дана оценка положения, необходимая, чтобы исправить любое впечатление, которое могло создаться в Берлине благодаря совместным усилиям Витцеля и Бхагата Рама, о том, что центральный комитет готов поднять общее восстание в Индии в ближайшем будущем.

Далее я хочу ссобщить Вам, что заинтересованные учреждения в Индии отправили весьма обстоятельный доклад, касающийся различных сторон дела Бхагата Рама. Надо надеяться, что этот доклад достигнет Москвы примерно 26-30 декабря. Он будет немедленно же по получении передан Вам».

Не буду вдаваться в детали этого документа. Поясню лишь, что Витцель, о котором идет речь в письме, — это тоже сотрудник абвера, опекавший Бхагата Рама.

СЛУГА ЧЕТЫРЕХ ГОСПОД

На русскую агентуру в Кабуле Бхагат Рам вышел через семь месяцев после того, как они с Босом постучались в двери германского посольства. За это время Бос сумел благополучно добраться до Берлина, а Бхагат Рам по заданию итальянской и немецкой разведок совершил несколько ходок в Индию. Главное событие произошло 22 июня 1941 года. В тот день Германия напала на Советский Союз. Именно это обстоятельство, как рассказывал поэже Бхагат Рам, заставило его настойчиво искать контакта с русскими.

На первой встрече с резидентом советской разведки в Кабуле он говорил о том, что он и его партия Кирти кисан, которая исповедует коммунистическую идеологию, борются против англичан, за свободную, независимую Индию. Он сообщил, что его старший брат, Камхари Кишан, движимый ненавистью к английским угнетателям, совершил террористический акт, убив генералгубернатора Пенджаба. За это он был повешен. Два других его брата — Джамна Расс и Исхер Расс революционную деятельность подверглись репрессиям со стороны колониальной администрации. Однако сейчас, продолжал свой рассказ Бхагат Рам, главным врагом Индии, всего прогрессивного человечества стала фашистская Германия. Смертельная угроза, нависшая над Советским Союзом, - это смертельная угроза и для Индии, потому что только Советский Союз может помочь ей обрести независимость. И Бхагат Рам предложил свои услуги Советам, сообщив, что пользуется полным доверием немцев и итальянцев. Так он стал советским агентом под кличкой Ром4.

Прошло еще несколько месяцев, и Бхагат Рам попросил советского резидента в Кабуле, чтобы наши сообщили англичанам о его агентурной работе в пользу СССР. Свою просьбу он мотивировал тем, что вести подпольную работу в Индии теперь очень сложно, а еще сложнее готовить для немцев информацию, которая выглядела бы достоверной, однако не могла бы нанести ущерб антигитлеровской коалиции. Наши согласились с этим предложением, и Бхагат Рам стал, таким образом, слугой четырех господ — итальянцев, немцев, русских и англичан. Кому из них он служил верой и правдой, а кого обманывал? Бесспорно, что обманывал он немцев и итальянцев. А вот какую игру он вел с нами и

4 Подробнее о нейтрализации фашистских планов кспользования территории Афганистана в борьбе против СССР, можно прочитать в книге Ю.Л.Кузнеца «Мародеры выходят из игры» (М., 1992). англичанами — вопрос очень непростой, и, чтобы ответить на него, требуется скрупулезная исследовательская работа по архивным документам разведывательных служб минимум пяти государств — Италии, Германии, СССР, Англии и Индии.

Впрочем, нас ведь интересует не Бхагат Рам, а Субхас Чандра Бос. И что же это получается? Всю свою яростную страсть индийского патриота, всю свою неуемную энергию пламенного революционера он вложил в опасную бескомпромиссную схватку с английскими угнетателями. Это главная цель его жизни. Это смысл его жизни. И когда грянула мировая война, он встал на сторону Германии, Италии и Японии. Он решительно делает ставку на военное поражение Англии. Ради того чтобы увидеть свою родину свободной, он берет в союзники фашистов, полагая, что во имя святого дела можно пойти на союз хоть с самим дьяволом, если этот дьявол готов разгромить его врагов. Из Берлина, из логова фашизма, он ведет не только пропагандистскую, не только идеологическую, но и вооруженную борьбу против проклятых англичан. Он ведет ее, опираясь на Бхагата Рама, через которого только и может оперативно и эффективно руководить своими сторонниками в Индии. А в это время верный и надежный помощник передает его депеши этим проклятым англичанам и шлет ему в Берлин фальшивые рапорты о том, будто вся Индия готова с распростертыми объятьями встретить своих германских и японских освободителей. Это катастрофа. Это полный провал честолюбивых планов Боса, титанических усилий нетаджи и фашистских спецслужб в битве за

Индию.

Итак, Бхагат Рам предал Боса, предал его дело. Предал? Не спешите с выводами. Находясь в Берлине, а затем в Сингапуре и Токио, Субхас Чандра Бос вел борьбу не против Англии. Он воевал против Германии и Японии.

(Окончание следует)

racing to Mooning Armin in Particular Committee and an armin

ON LATE OF EACH RANGE TO BE A PORT

Andrew C. There were the

The second secon

1993, W= 9

the state of the property of the contraction of the Против кого воевал Субхас Чандра Бос

В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

в. тураджев

январе 1954 года в 101-ю школу КГБ поступило новое учебное пособие. На широком, тщательно документированном материале, включающем агентурные донесения, шифровки, письма, телеграммы, радиоперехваты и т. п., этот профессионально составленный аналитический обзор раскрывает перед слушателями картину того, как действовали против СССР гитлеровские спецслужбы с территории Афганистана накануне и в годы второй мировой войны, как, какими способами нашим органам безопасности удалось нейтрализовать подрывную деятельность, предотвратить намечавшееся немцами создание в республиках Средней Азии широкой

Окончание. Начало см. «Азия и Африка сегодия», 1993, № 9.

сети диверсионных групп, профашистских террористических отрядов, тайных складов оружия, конспиративных квартир, радиостанций, подпольных типографий, баз идеологического, финансового и технического обеспечения абверовской аген-

Параллельно в этом обзоре, на котором учились десятки и сотни советских профессиональных разведчиков, рассказано об общирных планах германского вторжения в Индию, о том, как немцы пытались использовать в этих целях индийских граждан, в частности Субхаса Чандру Боса и Бхагата Рама.

Первая глава этого, прямо скажем, необычного учебного пособия, которое читается как захватывающий детективный роман, озаглавлена «Появление в Афганистане индийского политического деятеля Боса и переброска его немецкой разведкой в Берлин». В ней сжато излагаются события, о которых читатель уже знает из предыдущего номера нашего журнала. Примечательна последняя фраза этой небольшой главки (в ней всего четыре страницы машинописного текста):

 Таковы внешние обстоятельства «исчезновения» Боса из Индии и «неожиданного» перехода его на сторону фашистской Германии». Выделенные мною в этой цитате слова взяты в кавычки автором аналитического обзора. Для КГБ в исчезновении Боса из Индии не было ничего таинственного и неожиданного. Дело в том, что на Лубянке хорошо знали, кто такой Бос и почему он оказался в Берлине.

Бос с офицерами Индийской национальной армии. Берлин. 1942 год.

КЛЮЧЕВАЯ ФИГУРА — БХАГАТ РАМ

Внимательное ознакомление с архивными документами КГБ, предоставленными Службой внешней разведки России в распоряжение редакции, позволяет сделать неожиданный, но, на мой взгляд, обоснованный вывод: Субхас Чандра Бос сотрудничал с английской Сикрет интеллидженс сервис. С какого времени, на каких условиях — это еще предстоит выяснить. Но то, что в канун и в годы второй мировой войны он действовал в контакте с англичанами, прямо или косвенно подтверждается фактами.

Начнем с косвенных доказательств. Мог ли Субхас Чандра Бос самостоятельно, без содействия извне, бежать из-под стражи в самом конце 1940 года? Наверное, мог. Да и сторонников в Индии у него было достаточно, чтобы воспользоваться их помощью. Но затем, в условиях военного времени, он проехал полстраны, сумел пробраться через полосу пуштунских племен, беспрепятственно пересек индийско-афганскую границу и почти три месяца нелегально пребывал в Кабуле, который в то время кишмя кишел английскими

шпионами. Да, все это время ему очень и очень помогал Бхагат Рам, человек вдоль и поперек исколесивший Индию, имевший обширнейщие связи в самых разных слоях общества. Но вот как раз Бхагат Рам и вызывает наибольшие подозрения относительно того, как и почему Бос оказался в Берлине. Бхагат Рам — глубоко законспирированный агент Сикрет интеллидженс сервис, и стал он им не весной 1942 года, когда попросил русскую разведку рассказать о себе англичанам, а гораздо раньше. Та «легенда», которую он поведал при своей вербовке нашим, выглядела вполне убедительно. Но уж чересчур впечатляющим выглядел в ней антибританский элемент. Напомню, что один из братьев Рама, по его словам, был повещен колониальными властями, а два других подверглись жестоким репрессиям. Сам он буквально афишировал глубокую ненависть к англичанам. И вот такой человек сам предлагает своим врагам сотрудничество. Его не смущает при этом и то, что он предает своего друга и соратника Субхаса Чандру Боса, и обрекает на очевидный провал дело, которому они оба себя посвятили, дело, которое было поручено им их партиями Передовой блок и Кирти кисан наладить сотрудничество с фашистской Германией с целью ускорить военное поражение Англии.

Так, может быть, дело у них было совсем другое? Может быть, задачу они (или им) ставили иную? Может быть, действовали они не против анг-

Этот портрет нетаджи очень популярен в Индии

личан, а вместе с англичанами? Тогла многое становится понятным. Понятно, почему Босу так легко удалось бежать из-поп стражи. Понятно, почему Бос и Рам смогли беспрепятственно до-браться до Кабула. Понятно, наконец, почему английские колониальные власти хранили столь долгое молчание о побеге Боса: не дай Бог, какой-нибудь ретивый полицейский или пограничник узнает его, тогда весь план рухнет.

«ВКЛАД» БОСА В БОРЬБУ С АНГЛИЕЙ

А план этот был тщательно продуманным и очень смелым. У меня нет, разуме-

ется, в руках этого плана. Но суть его, на мой взгляд, такова. В лице Боса, влиятельного индийского политического лидера, пользовавшегося на родине огромным авторитетом, чьи резкие антибританские высказывания были широко известны, англичане внедрили в самое сердце фашистской Германии своего человека с очень надежной и убедительной «легендой». Через него они оперативно узнавали о стратегических и тактических замыслах немцев в отношении Индии и всего Востока, о готовящихся военных операциях, о подрывных действиях и вообще о военнополитическом поведении противника. С его помощью (и при активном участии Бхагата Рама) они сумели нейтрализовать настойчивые попытки немцев создать в Индии свою «пятую колонну» — широкую шпионско-диверсионную сеть, подготовить материально-техническую базу для вторжения на субконтинент с суши и с моря.

В самом деле, давайте посмотрим, какую практическую помощь оказал Бос своим фашистским покровителям, каков его конкретный вклад в ту жестокую и бескомпромиссную борьбу, которую столь яростно вела

лана. Но суть его, нацистская Германия против Англии,

нацистская Германия против Англии, неся в этой борьбе большие потери. (Эти потери, конечно, несоизмеримы с тем катастрофическим уроном, который Гитлер терпел на восточном фронте в войне с Россией, но и они серьезно расшатывали военно-политические устои «третьего рейха».)

Да, Бос создал в Берлине свою организацию «Свободная Индия», от имени которой вел антибританскую радиопропаганду. Но кто в Индии слышал программы радиостанции, передатчики которой находились в Берлине? Бос запрашивал Бхагата Рама, насколько эффективна эта работа. Тот, сходив по поручению кабульской резидентуры абвера в Индию, бодро рапортовал шефу, что вся страна сидит, прильнув к радиоприемникам. Мы с вами уже знаем цену этих рапортов. Да, немцы радовались тому, как Бос энергично разворачивал в Индии шпионско-диверсионное подполье, как тщательно и продуманно он готовил общенациональное восстание против англичан. Но это был «оптический обман», иллюзия, умело созданная советскими и английскими спецслужбами.

Да, Бос сколачивал «Армию свободной Индии» («Азад хинд фаудж») из индийских солдат, воевавших на стороне союзников и попавших в плен в Африке, Малайе и Бирме. Но это было бутафорское войско, лужившее экзотической декорацией для нетаджи, а никак не серьезная боевая сила.

Да, Бос регулярно слал из Берлина инструкции и указания своим сторонникам в Индии о проведении конкретных антианглийских акций. Но эти указания с помощью радиоперехвата попадали в руки союзников, которые благодаря все тому же Бхагату Раму располагали немецкими шифрами и принимали соответствующие меры.

Да, Бос передавал своим немецким друзьям обстоятельные доклады о военно-политической обстановке в Индии. Но это, как мы знаем, была умело составленная дезинформация.

К чему же, в таком случае, сводятся практические результаты антианглийской деятельности нетаджи в голы второй мировой войны? Почти к нулю. Вот и А. Виноградов в своей статье, опубликованной в журнале «Эхо планеты» и построенной на индийских источниках, подтверждает эту мыслы: «Вообще, всерьез говорить о какой-то военной роли индийского воинства (имеется в виду «Азад хинд фаудж». - В. Т.) не приходится». (Разумеется, ни Виноградов, ни индийские источники и мысли не допускают о том, что Бос сотрудничал с англичанами.)

Может быть, Бос не знал всего этого? Может быть, не ведал о том, какой хитроумной паутиной лжи и обмана оплели его эти коварные англичане вкупе с русскими? Может быть, и подумать не смел о предательстве Бхагата Рама, в результате чего его «самоотверженная борьба» с Англией походила на бой с тенью? Но ведь у него была не одна возможность перепроверить сообщения и доклады Бхагата Рама. Он действительно располагал большим числом сторонников в Индии и мог наладить с ними надежные каналы связи, минуя Кабул. Насколько мне известно, он не сделал этого. Почему?

Когда весной 1943 года Бос перебрался в Японию, он и там больше занимался тем, что мы называем по-казухой. Его воинство, его гордость «Азад хинд фаудж», зачастую маршировало без башмаков, что уж там говорить про оружие. Зато сам нетаджи, объявив себя главой государства и премьер-министром «Свободной Индии», а заодно военным министром и министром и ностранных дел, окружил свою особу пышной свитой, альютантами, слугами,

Я отнюдь не иронизирую, Если я правильно понимаю этого великого человека, Субхас Чандра Бос вынуж-

Один из последних портретов Боса. 1944 год.

ден был надеть на себя маску эдакого восточного падишаха, дабы придать себе важность и значимость в глазах новых хозяев — японцев. Если не делами в достигшей апогея борьбе против союзников, то хотя бы внешним антуражем. Это нужно было для того, чтобы японцы, как и немцы, доверяли ему, посвящали в свои планы.

В начале 1944 года японцы и босовские войска предприняли явно авантюрное наступление на северовостоке Индии. Их целью был захват города Импхалы. Но англичане наголову разбили наступавших. И когда генерал Кавабэ, выполняя предписание премьер-министра Тодзио, отдал приказ к отступ-

лению, Бос сделал театральный жест: он, изображая полное отчаяние, предложил ввести в бой... нет, не личную свою охрану, состоявшую из 500 отборных «смертников», а женский полк, который обстирывал его солдат.

А как понимать вот эту директиву, посланную Босом по радио своим сторонникам (радиоперехват 29 января 1944 года): «Наши отряды в Индии должны иметь в виду, что революция в Индии не должна начаться до тех пор, пока мы («Азад хинд фаудж» и японские части. — В. Т.) не форсируем Брахмапутру и не направимся к Калькутте»? Неужели Бос не понимал, что атака на Импхалу, будь она поддержана антибританским восстанием в тылу, имела бы гораздо больше шансов на успех? Нужен ли был ему этот успех и верил ли он (хотел ли!), что руководимая им «Армия-свободной Индии», поддерживаемая японскими штыками, выйдет к берегам великой индийской реки Брахмапутры?

•ТОМ• ОБЕСПЕЧИВАЕТ БОСУ СВЯЗЬ С ЛОНДОНОМ

Да, понимаю, что все это косвенные свидетельства, трактовать которые можно по-разному. Хотя взятые вместе, выстроенные в логическую цепочку, они, как мне представляется, говорят в пользу выдвигаемой мною версии, особенно тот бесспорный факт, что друг и соратник Боса Бхагат

Рам был профессиональным английским разведчиком.

25,000

Впрочем, есть и более веские аргументы. Вот передо мной донесение советского агента из Англии о совещании представителей Сикрет интеллидженс сервис, которое проходило 12 марта 1943 года в Оксфорде. Среди прочего в нем сообщается, что «Бос находится сейчас на германской подводной лодке на пути в Японию». Действительно, еще в 1942 году министр иностранных дел Германии Риббентроп договорился с японцами о том, чтобы переправить нетаджи в Юго-Восточную Азию. Об этом стало известно после войны, из немецких архивов. Операция эта осуществлялась в строжайшей тайне. Где-то в районе Южной Африки, в открытом море, Боса с огромным для него риском пересадили с немецкой подводной лодки на японскую. Подлинного имени таинственного пассажира не знали даже капитаны обеих субмарин. Но как об этом проведали англичане? Да еще с такими деталями. Да еще столь оперативно: совещание проходило в то время, когда Бос плыл на немецкой подлодке.

Мог их проинформировать Бхагат Рам? Однозначно — нет. Ему это было «не положено по штату». А если бы он и узнал что-то, то немедленно известил бы советскую разведку — таким был заведенный в Кабуле порядок.

Так как же попала к англичанам

сверхсекретная информация? Есть веские основания полагать, что известил их сам Бос.

Вот еще один документ, настолько важный, что приведу его полностью.

•Совершенно секретно

«Заман» 6 июля 1944 г.

Подробности пребывания «Рома» в Кабуле с 1 по 24 мая 1944 года

«Ром» прибыл в Кабул 1 мая, в тот же день вышел на контрольную явку, а вечером состоялась с ним встреча. На вопрос, почему он запоздал с приездом, «Ром» сказал, что он выехал из Дели 13 апреля и должен был прибыть в Кабул не позднее 22 апреля, но он задержался на территории племен в

связи с болезнью «Санга», и он вынужден был оставить его там и взять вместо него в качестве сопровождающего Гулям-оль-Рахмана, коммуниста, работающего на территории племен по заданию компартии Индии. Гулям-оль-Рахман ранее в Афганистане не бывал. Затем «Ром» передал копию дезы, составленной англичанами для немцев, а также изложенную на бумаге легенду, составленную также англичанами как памятка, на основе которой «Ром» должен сообщить японцам о судьбе заброшенных ими девяти агентов в Индию. Кроме того, «Ром» передал мне фотокарточку своего брата, о котором сообщил в свой последний приезд и которого он хотел также использовать по связи с нами и по линии немцев и японцев.

Я спросил «Рома», чем было вызвано вообще его долгое отсутствие. «Ром» объяснил, что он был очень нужен в Индии, а после установления англичанами радиосвязи с «Томом» (Берлин) и «Оливером» (Кабул) они и «Ром» решили, что нет особой необходимости в поездке в Кабул. Однако два месяца назад Москва просила направить «Рома» в Кабул, на что нач. английской разведки Дженкин ответил, что в «Роме» имеется большая нужда в проведении ряда мероприятий по японцам. После этого Москва просила сообщить, что это за

Очередное послание сотрудника СИС полковника Хилла своему московскому коллеге о координации работы разведывательных служб двух союзных стран в деле Бха

дела. Тогда Дженкин решил отправить «Рома» в Кабул, тем более что англичане хотели разгалать странное поведение «Тома» и «Оливера», проявлявших непонятное равнодушие к работе и не дававших указаний и ответов на запросы.

У Дженкина, по словам «Рома», возникло подозрение, не догадались ли немцы о характере работы «Рома». Это подозрение подкреплялось еще тем, что японцы заслали на подводных лодках свою агентуру в Индию без всякого на то предупреждения по линии «Рома» и несмотря на то, что в прошлом году, в декабре м-це, англичане сообщили «Тому» адреса для передачи их Босу. По этому делу, т. е. по заброске японцами агентуры,

«Рому» поручено объяснить немцам и японцам, что о заброске последними агентуры ему стало известно от своих людей («Ром» должен руководствоваться указанной выше легендой, составленной англичанами, копию которой он передал нам и которая прилагается)».

Прежде всего — несколько пояснений. «Заман» — это советский разведчик Михаил Александрович Аллахвердов, который работал с Бхагатом Рамом, проходившим в сводках как «Ром».

Дженкин представлял в Кабуле Сикрет интеллидженс сервис. Он поддерживал в годы войны рабочий контакт с нашими спецслужбами.

А теперь еще раз внимательно

MOST SECRET.

FROM: Colonel G.A.Hill, D.S.O., TO: Colonel Ossipov.

Moscow. 11th.December.1943.

Dear Calonel Darpols

Withreference to my letter of November 18th, 1943 concerning the possible visit to Moscow of the Director of Intelligence (India); Delhi explain the delay in their reply by the fact that the Director was in transit.

Delhi has now been able to consult him, and his views are es follows:-

- 1. He considers it desirable that discussions should take place on general matters of common interest, but for agenda purposes he puts forward the following main headings:-
- 2. (a) The future handling of the Bhagat Ram case, with a view to the elimination in future of the delays which have occurred in the past.
 - (b) The improvement of Maison between your organization and the British organization in India on the subject of Asiatic intelligence matters.

I reiterate what I have said and written to you - that in my opinion and in view of the decisions reached at the Moscow and Tehran Conferences, such a visit is most desirable for the furthering of British-Soviet aims.

Colonel.

перечитайте донесение «Замана». Из него совершенно ясно вытекает, что англичане заслали в Берлин своего радиста по кличке «Том», который обеспечивал им оперативную и независимую связь с Босом. Судя по всему, именно через «Тома» Бос и известил Лондон о своем отплытии на подводной лодке в Японию.

ТАЙНА БОСА ХРАНИТСЯ В АНГЛИЙСКИХ АРХИВАХ

Если моя версия о том, что Субхас Чандра Бос в годы второй-мировой войны сотрудничал не с немцами и японцами, а с англичанами, верна, то что все это означает?

Прежде всего это означает огромный успех английских спецслужб, которые через Боса получали чрезвычайной важности информацию о противнике и с его помощью смогли, по существу, нейтрализовать опаснейшие планы германских фашистов и японских милитаристов в отношении Индии.

Что касается самого Боса, то открывшиеся факты (если, конечно, это достоверные факты; а как не оставить место сомнениям в таком архислож-

Встречи нетаджи с деятелями «третьего рейха» геббельсовская служба использовала для пропаганды идей фашизма в странах Азии и Африки. На снимке: Субхас Чандра Бос и Отто Фальтис. Берлин, 1942 год.

Фото из архива КГБ и журнала «Эхо планеты»

ном деле, в котором замешаны спецслужбы крупнейших мировых держав?) заставляют по-новому взглянуть на эту легендарную личность: Мне представляется, что они добавляют к его и без того почти мистическому образу ореол мученичества и геройства. В самом деле, легко ли было ему, посвятившему всю свою жизнь борьбе с британским колониализмом, пойти на сотрудничество с англичанами? Но в то грозовое время, на стыке 30-х и 40-х годов, он, видимо, осознал, что главным врагом для всего человечества, а значит, и для его горячо любимой Индии стал фашизм.

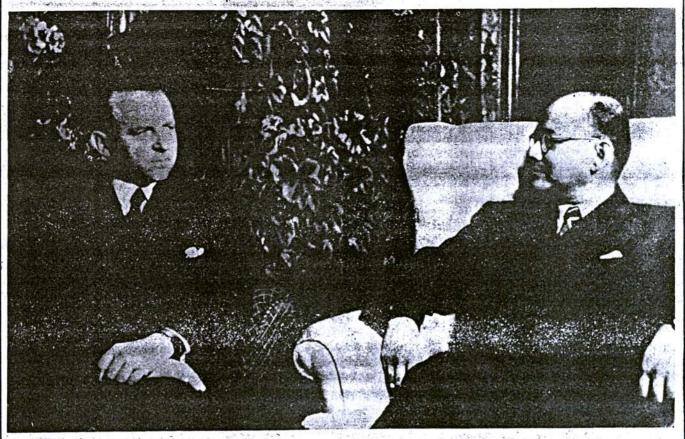
Разумеется, было бы величайшей глупостью увидеть в свете всего этого в Босе заурядного шпиона, платного агента. Если он пошел на сотрудничество с колонизаторами, то только из идейных соображений, во имя достижения высокой и гуманной цели, ради избавления человечества от коричневой чумы.

Впрочем, не тороплюсь ли я с этими суждениями? Ведь еще нужно подтвердить вновь открывшиеся обстоятельства самого загадочного периода жизни Субхаса Чандры Боса, подкрепить их новыми фактами, документами, расследованиями. Многое, очень многое остается далеко не ясным. Главная тайна и все мельчайшие, но очень важные детали скрыты в английских архивах. Хотя, надо прямо сказать, Лондон не является монопольным хранителем тайны Боса. В полученных редакцией материалах, в частности в упоминавшемся мною

учебном пособии КГБ, приведена, как я полагаю, лишь малая толика сведений о Босе. Думаю, если хорошо покопаться в архивах этого ведомства, можно обнаружить еще массу интересного. «У Великобритании не было тайн, неизвестных русским, столь эффективным было проникновение в нашу страну их агентов», — говорит Джон Костелло, английский историк, который, воспользовавшись новой политикой гласности, проводимой сегодня в России, занялся активным изучением архивных материалов, раскрывающих тайны спецслужб.

Костелло прав. В Англии, в самом сердце МИДа и Сикрет интеллидженс сервис, работала блистательная пятерка советских агентов, так называемая «кембриджская группа» в составе Кима Филби, Дональда Маклина, Гая Бэрджеса и Энтони Бланта. По крайней мере с середины 30-х годов она снабжала Москву важнейшей разведывательной информацией. Недавно стало известно, что параллельно с «пятеркой» на Советы работала столь же важная «оксфордская группа», возглавляемая выпускником Итонского колледжа по кличке Скотт, личность которого до сих пор не установлена. Думаю, что донесение о совещании в СИС, состоявшемся 12 марта 1943 года в Оксфорде, на которое я выше ссылался, было получено в Москве именно от этой группы.

Как видим, осведомленность КГБ о том, кто и зачем организовал миссию Боса в Берлин, а затем в Токио, покоится не на досужих домыслах. Мне

представляется, что индийская общественность вправе потребовать от Лондона опубликования засекреченных до сих пор архивов, которые могут восстановить всю правду о Субхасе Чандре Босе. Надо развеять легенды и мистику, которыми окружено это имя. А тумана очень много. Вот и чилийские неонацисты, верящие в окультные науки, почитают Боса святым и на своих сборищах вызывают его дух, дабы укрепить свою волю. Об этом недавно рассказывало российское-телевидение.

Субхас Чандра Бос — идол фашистов? Но это же нонсенс. Человек высоких гуманистических идеалов, он не мог не видеть, что на практике означает фашизм. Да, он одобрительно высказывался о порядке и дисциплине, царивших в Германии. Но он одобрял именно порядок и дисциплину, без которых не может нормально функционировать ни одно человеческое общество, а не фашистские методы их осуществления. Насилие над личностью, как и проповедовавшийся фашистами расизм, человеконенавистничество, были глубоко чужды этому человеку с глубокими демократическими убеждениями, воспитанному на светлых проповедях Вивекананды, на патерналистских традициях индуизма, высоконравственных идеалах социалистов-утопистов. Если он и признавал оправданными насильственные методы, то исключительно в борьбе против колониализма.

Архивы, хранящиеся в Англии, должны ответить на вопрос, что делал Бос в Берлине и Токио: водил ли он дружбу с фашистами или же вел против них свою тайную, но полную геро-

изма войну.

Тогда можно будет поставить точку и в истории его загадочной гибели. Впрочем А. Райков в № 8 нашего журнала за этот год нарисовал исчерпывающую и убедительную картину того, как и при каких обстоятельствах ушел из жизни этот выдающийся политический деятель Индии.

К сказанному профессором добавлю немногое. Субхас Чандра Бос обращался в советское посольство в Японии за поддержкой. Вот его письмо (перевод с английского) в том виде, как оно хранится в архиве КГБ.

«АРЗИ ХУКУМАТЕ АЗАД ХИНД (Временное Правительство Свободной Индии)

Империал отель, Токио, Понедельник, 20-го ноября 1944 г. Его Превосходительству Советскому послу, Токио.

Ваше Превосходительство!

Сейчас, когда я нахожусь в Токио, мне бы очень хотелось воспользоваться этим случаем для посещения Вашего Превосходительства. Стремясь к этому, я ставлю своей задачей найти через Ваше Превосходительст-

во поддержку Советского Правительства в борьбе Индии за независимость.

2. Тот факт, что сейчас мы тесно связаны с Державами Оси в общей борьбе против англо-американцев, не останавливает меня. Я счастлив заявить, что Державы Оси имеют ясное представление об особенностях проблемы Индии и что они любезно дали формальное признание Временного Правительства Азад Хинд (Свободной Индии), за что мы благодарны. Кроме Японии, чьи отношения с Советским Правительством носят строго нейтральный характер, даже Германское Правительство полностью поняло наше положение и полностью оценило тот факт, что мы, индусы, заинтересованы только в действиях против Англии и Америки. Германское правительство также поняло и оценило тот факт, что мы не заинтересованы в действиях против Советской России. В действительности деятельность моей организации в Европе велась исключительно против англоамериканцев, но не против Советской России. Это лежало в основе нашего сотрудничества с Державами Оси в Европе, и в этом отношении мы имеем полное понимание и одобрение со стороны Германского Правительства и Фашистского Итальянского Правительства.

3. Я знаю, что сейчас существует союз между Советским Правительством и Правительствами Англии и США. Но я достаточно хорошо разбираюсь в международной политике, чтобы понять, что это не может помешать Советскому Правительству оказывать нам поддержку в нашей борьбе за независимость. Я с благодарностью вспоминаю о помощи, предоставленной мне Советским Правительством после того, как я покинул Индию в 1941 году. Я передал свою благодарность за это Его Превосходительству Министру иностранных дел г-ну Молотову в письме, написанном из Берлина, которое, я надеюсь, было должным образом получено Его Превосходительством.

4. Меня еще ободряет то, что во время своей жизни Ленин всегда от всего сердца поддерживал колониальные страны в их борьбе за независимость. Насколько мне известно, после смерти Ленина отношение Советского Правительства к проблемам порабощения стран, как Индия, ни в какой степени не изменилось.

5. Что касается моей партии — Передового блока, то я могу сказать, что в то время, когда советская внешняя политика в Европе осуждалась почти всеми партиями Индии в 1939—1940 гг., мы были единственными людьми, которые открыто поддерживали советскую внешнюю политику по отношению к Германии и Финляндии. Более того, мы составляем левое крыло националистического

движения в Индии и придерживаемся наиболее передовых взглядов по социальным и экономическим проблемам. Далее, наша партия является единственной партией в Индии, которая до настоящего дня проводит бескомпромиссную борьбу против английского империализма в сотрудничестве с некоторыми другими революционными группами.

6. Мне бы очень хотелось встретиться с Вашим Превосходительством и найти при помощи Вашего Превосходительства поддержку Советского Правительства в нашей борьбе за независимость. Что же касается карактера помощи, которую Советское Правительство может оказать нам, то это такой вопрос, который должен быть решен Советским Правительством в связи с настоящей военной обстановкой. Я бы только хотел добавить, что мы полны решимости сделать Индию совершенно свободной и что Правительства, признавшие Временное Правительство Свободной Индии, безоговорочно согласны с нами в этом вопросе.

Заверяю Вас, Ваше Превосходительство, в моем высоком к Вам уважении и ожидаю Вашего скорого от-

вета

Остаюсь искренне Ваш Субхас Чандра Бос».

К этому письму есть сопроводительная записка комиссара госбезопасности А. Лангфанга на имя начальника 5-го отдела Первого управления НКВД полковника А. Отрощенко:

«Направляю копию письма (перевод) Боса, которое он прислал в Японию послу СССР Я. Малику. 3 января

1945 года».

Обращение Боса в посольство СССР осталось без последствий. Почему? Видимо, потому, что советские органы госбезопасности, будучи информированы о том, что Бос тайно сотрудничает с английскими спецслужбами, не захотели осложнять отношений со своим союзником по антигитлеровской коалиции. Может быть, у них были и другие соображения, продиктованные прежде всего теплой дружбой КПСС с компартией Индии.

И в заключение — еще один документ из архива КГБ:

ополи «Справка»

После капитуляции Японии в первой половине сентября 1945 года, согласно сообщению ТАСС из Токио по английским источникам, Субхас Чандра Бос, находившийся в Японии, умер.

Зам. нач. 3 отд. 5 отдела 1 Упр. НКГБ СССР подполковник Набатников 25/XII 1945 г.» Для КГБ вопрос о Босе был закрыт.

1993, J-10.

R L Narayan Joint Secretary(EE)

विदेश मंत्रालय, नई, दिल्ली-MINISTRY OF EXTERNAL AFFAIR **NEW DELHI-1100**

25 April, 1994

No.S-3886/JS(EE)/94

My dear Aja,

Reference your earlier correspondence regarding the article on Netaji in 'Asia & Africa Today'. We had taken up the matter with the Ministry of Home Affairs who have agreed that, as the publication of controversial articles has so far not evoked much publicity in Russia or India, there is no need for further immediate action by way of damage control. position at our end would be very However, the different if these or fresh articles of a similar nature were to be published in India. It is therefore necessary that such an eventuality must be forestalled. MHA have asked us to take up the matter with the Russian authorities at an appropriately high level to invoke their good offices in effectively ensuring against such a possibility. I would be grateful if you could do the needful, particularly impressing upon the Russian Foreign Office that they should ensure that no reprints in English or vernacular languages permitted by Russian organisations in India or by Russian Embassies abroad. I have already done so with the Russiaon No. 2 here.

692/104/16

Wan mads,

Yours sincerely,

(R L Narayan)

Shri Ajai Malhotra Counsellor(Information) Embassy of India Moscow.

303/2/3

226 POLISA 5-6.96

At my meeting with him yesterday, Mr. Gulayev handed over the enclosed bio-data in respect of Ms. Egorova Tatyana.

- 2. On the **book by Prof. Dymshyts,** Mr. Gulyaev said that this had been brought out by M/s Vostochny List. The book was intended for Russian scholars learning Hindi and the script used was Latin. He will let us know the amount of contribution each by the Moscow State University for International Relations and by Pakistani businessmen towards the cost of publication, viz. US\$ 20000/-.
- 3. Mr. Gulyaev was in touch with the State Archives Service of the Russian Federation and he would let us know the name and telephone number of the contact person at the Archives, who could be contacted for further details concerning **Netaji Subhash Chadra Bose**.

For information please.

(Mr Gahapathi) Minister(Pol) 30.4.1996

Cd'A

~ 3014

CURRICULAR VITAE

Name: Egorova Tatyana

Date of birth: April 29, 1943

Languages: English (fluent), Hindi (fluent), Gujarati (fluent)

Address: Bolshaya Pirogovskaya str, 5, apprt. 63, Moscow

Residence phone number: 246 04 15

Computer skills: basic knowledge of IBM PC and Microsoft Windows software

EDUCATIONAL BACKGROUND

1960 - 1966 - Moscow State University Institute of Oriental Languages, got a diploma of specialist on history of India

PROFESSIONAL EXPERIENCE

1966 - 1986 - worked in State Television & Radio Committee of the USSR

1966 - 1969 - editor in the Department of India

1969 - 1986 - announcer and translator in Gujarati at Moscow Radio

1975 - 1981 - lived in Delhi, worked as a teacher of English in Russian school and as a teacher of Russian in Indian school in Delhi

1986 - 1991 - lived in Bombay

1991 - 1992 - worked as a teacher of English in special school of

VNESHECONOMBANK

1992-1993 - worked as a translator in the International Center of Roerich

1993 up till now - working as a translator of philosophic, artistic and religious works

from English into Russian for different magazines

Mystery deepens

Sumanta Sen on Subhash Bose's ties with the erstwhile Soviet Union

The recent denial by the Russian Ambassador to India of any links between leaders of the erstwhile Soviet Union and Subhash Chandra Bose - as had been suggested by some research scholars - has only helped to bring to the surface speculations about the Indian leader's life. It has once again highlighted the need for a closer look at documents pertaining to the last days of the Second World War. Scholarly opinion in Calcutta is not prepared to accept the Ambassador's denial and allow matters to rest there.

The insistence once again is on the need to study the docuin the President Archives in Moscow, for which special permission is needed. This has so far been denied to all Indian researchers. Even after the opening up of the Russian society such documents are still out of reach and as long as this continues to be the case Subhash Chandra Bose and his Russian connections remain a mystery.

From the material available it has now been established that during his days in Tokyo Subhash Chandra Bose had written to the Soviet envoy in Japan seeking permission to visit the Soviet Union and also emphasising that his alliance with the the Axis powers did not make him an enemy of that country. Soon thereafter, the envoy was called back by Moscow. But a strong feeling persists that before leaving he had conveyed Moscow's reply to Subhash Bose and also that copies of this should be available in the President's Archives in Moscow. This feeling is strengthened by the manner in which the Soviet and now the Russian Federation authorities have always reacted to any reference to Subhash Bose's Russian links

The denial of the Ambassador is the latest evidence of the Russian attitude on the issue. It has also succeeded in strengthening the widely-held view that Subhash Bose had not died in the Taihoku air crash but had actually managed to make it to the Soviet Union, where he was held a prisoner till his last days to the satisfaction of both the ruling force in India as also the Anglo-American camp. Questions are also being raised about the message the British intelligence had passed on to Habibullah, a close aide of Subhash Bose, in Tokyo and why on his return he had settled in Pakistan.

It is unfortunate that New Delhi had never shown any real interest in unravelling the truth. The inquiry instituted during the Congress regime had only focused attention on tions with the erstwhile Soviet Union and the present Russian Federation, it might not have been too difficult to get Moscow to agree to a more comprehensive study of all documents at

FOCUS

its disposal.

The feeling in Calcutta is that the Congress regime had never showed any interest in this and, according to political observers, not without reason. In the birth centenary year of the leader, the feeling is once again gaining ground that Subhash Bose had fallen a prey to a Indo-British-Soviet conspiracy. Moscow is seen as a willing partner in the efforts of the British

ra Gandhi had drawn considerable flak in Calcutta for not saying a word about Khudiram Bose even while inaugurating an All India Congress Committee session standing at the base of his statue.

So far as Delhi is concerned, men such as Jatin Das and Surya Sen appear to have never existed and even Subhash Bose was honoured only recently with the Bharat Ratna. This evoked criticism from all over West Bengal, as it was seen as another instance of justice delayed being justice denied. The Congress rulers had always been helped by irresponsible claims from within the State that Subhash Bose was still alive and also by the Communists apathy towards him. The latter have since changed their attitude towards him,

Min (2) (2) (6)

The Pioneer 7-3-1996

Cases Am

and the Congress to keep him out of the way so that he could not raise objections to the manner in which the transfer of power was being chalked out and create obstacles for it.

It should not come as a surprise if the Forward Bloc, a constituent of West Bengal's ruling Left Front, seeks to make an election issue out of this, on the strength of the latest evidence on the subject. This is a subject that, if properly handled, can certainly arouse Bengali sentiments. Of all the freedom fighters, Subhash Bose has always been placed here on a higher pedestal.

It is also perhaps time to consider the general lack of inter-

acknowledging that he was a true patriot.

It is in this changed context that the feeling is growing that all round pressure needs to be brought upon on the Union Government to take up with Moscow the need to open up its archives so that this nation can know more, not only about Subhash Bose but also other Indian revolutionaries who had contacts with the erstwhile Soviet Union.

If this is not done, the events that took place within the last 70 years will continue to remain a mystery and result in a faulty reconstruction of history. Such information will also be of vital importance to stu121/190

issue. It has also succeeded in strengthening the widely-held view that Subhash Bose had not died in the Taihoku air crash but had actually managed to make it to the Soviet Union, where he was held a prisoner till his last days to the satisfaction of both the ruling force in India as also the Anglo-American camp. Questions are also being raised about the message the British intelligence had passed on to Habibullah, a close aide of Subhash Bose, in Tokyo and why on his return he had settled in Pakistan. It is unfortunate that New Delhi had never shown any real interest in unravelling the truth. The inquiry instituted during the Congress regime had only focused attention on Japan and had appeared to be more keen on establishing that Subhash Bose had actually died in Taihoku. Given the nature of the government's rela-

and the Congress to keep him out of the way so that he could not raise objections to the manner in which the transfer of power was being chalked out and create obstacles for it. It should not come as a surprise if the Forward Bloc, a constituent of West Bengal's ruling Left Front, seeks to make an election issue out of this, on the strength of the latest evidence on the subject. This is a subject that, if properly handled, can certainly arouse Bengali sentiments. Of all the freedom fighters, Subhash Bose has always been placed here on a higher pedestal. It is also perhaps time to consider the general lack of interest that the Congress at the Centre has always displayed towards all nationalist revolutionaries of Bengal who had moved away from the path of the mahatma. In the eighties, Indi-

It is in this changed context that the feeling is growing that all round pressure needs to be brought upon on the Union Government to take up with Mascow the need to open up its archives so that this nation can know more, not only about Subhash Bose but also other Indian revolutionaries who had contacts with the erstwhile Soviet Union. If this is not done, the events that took place within the last 70 years will continue to remain a mystery and result in a faulty reconstruction of history. Such information will also be of vital importance to students of Soviet policies, particularly towards colonial struggles. But the point is whether the Congress in Delhi will agree to

what may amount to an upsett-

ing of the applecart.

acknowledging that he was a

true patriot.

34

(215)

"INDIA ABROAD " (18.8.1995)

Why Netaji's Remains Are Still in Japan

KITAL A LIMPLIE

n elderly Sikh asked of a somewhat bemused Prime Minister P.V. Narasimha Rao at a business luncheon here as to why India was not making efforts to bring back the remains of Netaji Subhas Chandra Bose from Japan.

Dato G. S. Gill, 71, a second-generation Indian-Malaysian businessman, asked at the end of Rao's lunch with Malaysian businessmen at the Hotel Concorde why the renegade freedom movement leader's remains were still in Tokyo and why the Indian government was not making any efforts towards taking them even half a century after his

He said surviving patriots of the then-Indian National Army (INA), formed in Bangkok in 1942 to fight British rule in India, and their progenies had been pursuing this demand for a long time.

Rao said he had visited the place in Tokyo where Netaji's remains were kept and had spoken to the old Japanese couple who were doing a great service to India by preserving them.

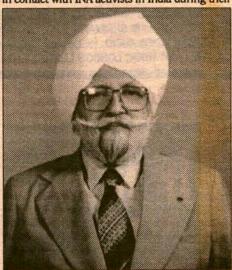
"But my real difficulty is that there is a political party, the Forward Bloc, which still thinks that Netaji Subhas Chandra Bose is alive," Rao said. "How do you think of the remains of a person who is still supposed to be alive? It is not an easy matter. There is a whole lot of emotional overtones to the issue," Rao added to laughter.

But Rao hoped that there would be a time in the not-too-distant future when the controversy would end and it would be possible to bring his remains back. Meanwhile, he assured Gill that all necessary steps were being taken for the proper preservation of the remains.

Bose, who set up a provisional government of India in exile in Singapore in 1943 and also assumed leadership of the INA, comprising Indian soldiers who had earlier fought in the British

army, died after a plane crash on Aug. 28, 1945 after his Tokyo-bound plane crashed after takeoff from Formosa, or nationalist China.

Gill later told *India Abroad* that his work as an INA activist in then-Malaya was to assemble and conceal radio transmitters and receivers inside musical instruments like the harmonium to keep in contact with INA activists in India during their

G.S. Gill,71, a second generation Indian Malaysian businessman who is a former INA activist

short-lived military campaign against the British from Southeast Asia. He said INA activists here ran "Azad Hind" Schools at which Bengali literateurs like Sarat Chandra Chatterjee were alumni at one time. His brother, Amrik Singh Gill, was sentenced to death for subversive activity by the British, but the sentence was commuted to life imprisonment.

Gill is chairman of a number of companies, including Godrej (Malaysia).

T.B.

Antarado 8

MOST IMMEDIATE

From: Indembassy Moscow To: Foreign New Delhi

JS(XP) from Ajai Malhotra, Counsellor(Information) Repeated: JS(EE)

The monthly magazine "Asia and Africa Today" published from Moscow, would like to open its Correspondent's Office in New Delhi. "Asia and Africa Today" was established in 1957 as a scientific and socio-political illustrated publication of the Russian Academy of Sciences. While its circulation is fairly small, it has traditionally paid attention to research on India and is read by academics and others interested in Asia and Africa. It presently has correspondents abroad in Egypt, Tanzania and Ghana. A translation of a letter addressed to the Ambassador by M.S. Kapitsa, Editor-in-Chief of "Asia and Africa Today" is enclosed, which also provides details of the Correspondent L.N. Zhegalov who is to represent it in New Delhi.

- 2. There is some correspondence available with EE Division in MEA concerning certain controversial articles on Netaji published last year in Asia and Africa Today. I have recently had several rounds of discussions with the Deputy Editor-in-Chief of "Asia and Africa Today" (Mr. Tourajev) as also with Mr. Zhegalov as a result of which they have specifically undertaken not to publish any more articles on the subject of Netaji in their journal. Accordingly, that matter could now be treated as closed. I am also endorsing a copy of this message to JS(EE) who is fully aware of the background in this regard and also met Mr. Zhegalov in Moscow in end-August 1994.
- 3. Permitting the journal to open its office in New Delhi would increase coverage of India in the Russian media. This Mission supports the proposal that "Asia and Africa Today" be allowed to open its correspondent's office in New Delhi.
- 4. Mr. Zhegalov had hoped to proceed to India by the middle of this month. He has been requested to postpone his departure till the last week of September. Grateful to receive your clearance to the proposal by that time.

5. This issues with Ambassador's approval.

(Ajai Malhotra) Counsellor(Information)

9.9.1994

R.L. Narayan

Dy. 213/Dem/ay

Joint Secretary (EE)

विदेश मंत्रालय, नई दिल्ली-११ WINISTRY OF EXTERNAL AFFAIRS

NEW DELHI-110011

24 March,

No. S-2684/JS(EE)/94

Your DO No. I/12014/27/93-IS(D.III) of 18 march, 1994 regarding articles published in the Russian magazine 'Asia and Africa Today' on the subject of Netaji.

- We have spoken to the Russian Embassy number 2 and put across our views in the matter. The note recorded by me is enclosed. This makes it clear that the Russian Government is not aware of any facts which substantiate the allegations made in the magazine.
- Our Embassy in Moscow has earlier taken up this matter both with the author himself as well as with the Foreign Office. The latter's response has been that the Russian press is free and not amenable to government control.

On the other hand, in MEA's view one need not overreact to the publication of such allegations. last instalment of the three part article has been published in November 1993 and as far as we are aware, there has been no publicity either in Russia or India. Tourajev has told our Embassy that he has no plans to write any further articles unless new archival material becomes available to him from KGB archives. Another professor, Riakov, is planning to write an article on the Japanese military advance towards Kohima during the World War II and Netaji's role in those events. We have, however, been told that this article will be purely of a historical nature and will not contain any controversial elements whatsoever.

While 'Asia and Africa Today' was substantially subsidised in the Soviet era, it has now fallen on financially hard times. Its circulation is just a few thousands and is largely confined to academic institutes. In view of this, I think we can let this matter rest for

the present.

With best youds, Yours sincerely,

(R.L. Narayan)

Shri V.K. Jain Special Secretary Ministry of Home Affairs New Delhi.

Copy to Shri Ajai Malhotra, Counsellor (Inf), Embassy of India, Moscow, with enclosure.

DECLASSIFY

No. S-2684/JS(EE)/94 Ministry of External Affairs (Europe East Division)

Reference Special Secretary MHA Shri VK Jain's letter to FS regarding articles on Netaji published in 'Asia and Africa Today'.

- 2. I took up the matter with the Russian number 2 Granovski this morning pointing out that the allegations that Netaji was working for British Intelligence was entirely a surmise of the author Tourajev and was admitted as such by him in the article. I pointed out that Netaji is revered by the Indian people and that such unsubstantiated allegations have the potential of damaging Indo-Russian relations should they be published.
- 3. Granovski said that although the press in Russia was free, he would bring our views to the attention of the Russian Foreign Office with a recommendation that they do whatever is possible in a discreet manner. I pointed out the need to avoid any further publicity which would only defeat the purpose of my demarche. Granovski entirely agreed with this view.
- 4. Granovski also confirmed that the Russian Government was not aware of any facts which could substantiate the allegations made in the article.

Minne L

Journay!

Joint Secretary (EE) DEC LAS श्रिक्टिश मंत्रालय, नई दिल्ली-११

MINISTRY OF EXTERNAL AFFAIRS

NEW DELHI-110011

No.S-2524-JS(EE)/94

194/Den/94

March 17, 1994.

My dear Ajai,

Thank you for your letter No.MoS/Po1/303/2/93 of 4th March, 1994 regarding your meeting with Tourajev of "Asia and Africa Today". that you have made sufficient efforts Tourajev, who appears to be an unreconstructed radical and that we can now let the matter rest.

However, you would no doubt keep Tourajev's attitude in mind if and when we receive request for financial support, special issues, advertisement assistance, etc. from "Asia Africa Today".

War mands,

Yours sincerely,

125

(R. L. Narayan)

Shri Ajai Malhotra, Counsellor (Information), Embassy of India, Moscow.

For information pls. 1 1/23/3

Lery 3

Ajai Malhotra
Counsellor (Information)

DECLASSIFY EMBASSY OF INDIA.

> 6-8 Ulitsa Obukha MOSCOW

Telephone No. 297-08-20 Telex 413409 INDEM-SU

Marcha 1994

No.MOS/POL/303/2/93

Kindly refer to the last paragraph of my letter of even number dated 21 February 1994 concerning the article on Netaji Subhash Chandra Bose published in Issue No. 10/93 of the journal "Asia and Africa Today".

- 2. I today met Mr. Tourajev, Deputy Editor-in-Chief of "Asia and Africa Today", and conveyed to him that the kind of accusations published in the article on Netaji in Issue No. 10/93 of his journal were objected to by India. Tourajev took note of this. However, as during our previous meeting on 29 June 1993, he reiterated that the contents of the article made Netaji go up in his esteem as it showed him as having contributed to the defeat of fascism. He added that in the Russian perception this enhanced Netaji's prestige, since Russia had suffered many million deaths in their struggle against Hitler's fascists. He insisted that the intention behind his article was certainly not to denigrate Netaji.
- 3. From the ensuing discussion it also emerged that "Asia and Africa Today" would publish, possibly in its July 1994 issue, an article devoted to the Japanese military advance towards Kohima during the Second World War and Netaji's role in those events. That article would be authored by Prof. Raikov who had written the first article on Netaji published in the August 1993 issue of "Asia and Africa Today". Tourajev assured me that the forthcoming article was of a purely historical nature and contained no controversial elements whatsoever.
- 4. At the same time, Tourajev added that he was hopeful that material on Netaji's stay in Berlin might become available from KGB archives. He mentioned that he had secured "first rights" to see such material and publish about its contents. This archival material was, however, yet to be located.

1210

多

(209)

SECRET

DECLASSIF'

5. Tourajev also mentioned that the Moscow correspondent of "The Guardian" newspaper published from London had been keen to translate and reproduce his article from the 10/93 issue of "Asia and Africa Today". However, "The Guardian" Head Office gave an extremely cold response to the proposal and ultimately nothing materialised.

Yours sincerely,

Ajai Malhotra

M.

Shri R.L. Narayan, Joint Secretary(EE), Ministry of External Affairs, New Delhi

SECRET/MOST IMMEDIATE

EMBASSY OF INDIA,

Ajai Malhotra Counsellor (Information)

6-8 Ulitsa Obukha MOSCOW

Telephone No. 297:08-20 Telex 413409 INDEM-SU

21 February 1994

No.MOS/POL/303/2/93

Kindly refer to correspondence resting with Director(EE)'s letter No. WI/411/5/93-EE dated 13 January 1994 concerning an article on Netaji Subhash Chandra Bose published in the journal "Asia and Africa Today".

- As would be seen from Ambassador's letter No. MOS/AMB/818/93 of 24 June 1993 and MOS/AMB/853/93 of 2 July 1993, prior to the publication of the articles on Netaji in "Asia and Africa Today", this Mission had contacted Mr. V.K. Tourajev (Deputy Editor-in-Chief of that journal and author of the final two articles on Netaji) and had sought to dissuade him from publishing the same. As conveyed vide my note of 30 June 1993, Tourajev was, however, of the view that the articles made Netaji "go up in his esteem" since they showed Netaji as being an "even greater nationalist" as Netaji had "striven for an independent India, rather than an India subservient to Germany or Japan".
- After receipt of Director(EE)'s letter on 20 January 1994, I made several attempts to meet Tourajev so as to appropriately convey the point made in Director(EE)'s letter. Tourajev has, however, been ill and has of late not been attending office. Meanwhile, Ambassador has last week drawn the attention of Mr. Kotov, Head of the South West and South Asia Directorate, MFA, to the articles in "Asia and Africa Today", "Especially in issue No. 10/93 pointing out that the kind of accusations made in that article were objected to by India. While taking note of the point made by Ambassador, Kotov indicated that given the present democratic system in Russia and the freedom of its press, the Russian Federation Government had no control over what is published in local journals/newspapers. Such a response was not unexpected, as would be seen from para 4 of Ambassador's letter of 24 June 1993.

....2/-

DECLASSIFY

The above is for your present information. I shall also duly convey our concern to Tourajev as soon as his With warm regulary New Doing health improves and he returns to office.

Shri R.L. Narayan, Joint Secretary (EE), Ministry of External Affairs, New Delhi

S Jaishankar Director(EE) Dy . 43/Den/94

विदेश मंत्रालय, नई क्लिनि ASSIIFY

MINISTRY OF EXTERNAL AFFAIRS

NEW DELHI-1100

No.WI/411/5/93-EE

January 13, 1994

Dear Shri Haer,

captile pls. Am 20/1

Please refer to the fax No.MOS/ISI/FAX-01/94 from Counsellor(Inf) enclosing an article on Netaji published in 'Asia and Africa Today'. The translation of the article was submitted to FS who directed that our Mission in Moscow point out to the Russians that the kind of accusation made in the article against a respected national leader of India being published is objected to by India. I am directed to convey that this be taken up with the Russian authorities appropriate terms.

Discussed taken by the Mission. We would appreciate confirmation of the action with CdA.

With 17 18,

Yours sincerely,

Shri P S Haer Charge d'Affaires a.i. Embassy of India Moscow.

Did not materialize.

Applied for 14/2 his 7/2.

Aid not materialize as Touradjer remains ill At not attending office.

No.MOS/ISI/FAX-01/94

FAX

MOST IMMEDIATE

NO. OF PAGES : 13

Prom : Indembassy Moscow

: Foreign New Delhi

(23)

Director(EE) from Ajai Malhotra, Counsellor(Information)

Continaution my Farlier Fax of 28 Januaryrren Enclosed is the English transaltion of the article published in 'Asia and Africa Today' (Issue No. 10/93) titled "Against Whom Subhash Chandra Bose fought during World War II" by V. Turajev.

Counsellor Inf.

4.1.1994

"ASIA AND AFRICA TODAY" (Issue No. 10/93)

"AGAINST WHOM SUBHASH CHANDRA BOSE FOUGHT DURING WORLD WAR II'

In January 1954, KGB School N 101 received a new training aid. On the basis of comprehensive and welldocumented materials which included secret agents' reports, cipher messages, letters, telegrams, intercepts and so on, that professionally compiled analytical survey revealed to a student how on the eve and during World War II the Nazi secret services acted against the Soviet Union from Afghan territory, how and by what methods our security bodies had managed to neutralise subversive activities, to foil plans aimed at creating in the Central Asian Republics a broad net of subversive groups, pro-fascist terrorist teams, secret stores of arms, secret addresses, stations, underground presses, bases for ideological and technical support to agents of German financial military intelligence.

Along with this the survey, which served as a textbook for many a Soviet professional secret agent, tells about the vast plans for a German invasion of India and how the Germans tried to use Indian citizens, specifically Subhash Chandra Bose and Bhagat Ram, for those purposes.

The first chapter of this unusual textbook which reads as a thriller is titled "Advent of Indian politician Bose in Afghanistan and his transfer by German intelligence to Berlin". It briefly tells about the events already known to the reader from the previous issue of our magazine. The last sentence of that small chapter(it contains only 4 typed pages) is noteworthy:

"These are the outward circumstances of Bose's "disappearance" from India and his "unexpected" siding with fascist Germany". The words which I have marked in this quotation are placed in inverted commas by the author of the analytical survey. For the KGB, there was nothing mysterious and unexpected in Bose's disappearance from India. The thing is that the KGB knew very well who Bose was and why he found himself in Berlin.

KEY FIGURE - BHAGAT RAM

Perusing the documents from the KGB archives placed by the Russian Intelligence Service at the editors' disposal enables to draw an unexpected but, in my opinion, quite a well-grounded conclusion. Subhash

-2-

Chandra Bose collaborated with the British Intelligence Service. When and on what terms this started is a matter yet to be investigated. But his operating in contact with the British on the eve and during World War II is directly or indirectly confirmed by facts.

Let's start with indirect evidence. Could Subhash Chandra Bose escape on his own, without any outside aid at the very end of 1940? Probably, he could. He had enough followers in India to rely on their help. But subsequently in the wartime situation he traversed half the country, managed to get across the zone of Pushtun tribes, without a problem crossed the Indo-Afghan border and for nearly three months remained underground in Kabul, which at that time was full of British spies.

True, in all this he was receiving a lot of help from Bhagat Ram, a man who travelled all over India and had wide links in different strata of society. But it is exactly in connection with Bhagat Ram that the most serious suspicions arise as to how and why Bose found himself in Berlin. Bhagat Ram was among the most secret agents of the British Intelligence Service and he joined it not in spring of 1942, when he requested Russian intelligence to inform the British about him, but much earlier. The "legend" he presented to our intelligence officers at his recruiting sounded quite convincing. But its anti-British element seemed excessive. I would recall that one of Ram's brother was hung by colonial authorities and two other were severely prosecuted. literally made a show of his deep hatred for the And such a man himself suggested cooperation British. with his enemies. He apparently was not embarrassed that by doing so he betrayed his friend and associate Subhash Chandra Bose and doomed to failure the course which both of them had devoted themselves to, the cause which was entrusted to them by their parties Forward Bloc and Kirti Kisan - to establish cooperation with fascist Germany in order to bring closer a British military defeat.

Thus , can one presume that they were concerned with something entirely different? Could they have

(or were given) some other task? Could they have not acted against the British, but jointly with them? If so, many points became clear. It is clear why Bose managed to escape so easily. It is clear why Bose and Ram managed to get to Kabul without a problem. At last it becomes clear why British colonial authorities kept silent for so long regarding Bose's escape. God forbid some ardent policeman or border guard would identify him and the whole plan would consequently be frustrated.

-3-BOSE'S "CONTRIBUTION" TO ANTI-BRITISH STRUGGLE

The above mentioned plan was very circumspect and very bold. Of course, I don't have this plan in hands. But I believe its essense to be as follows. the person of Bose, an influential Indian politician who tremendous authority in his motherland, whose sharp anti-British statements were widely known, British introduced into the very heart of fascist Germany their man with a very reliable and convincing "legend". Through him they rapidly came to know about strategic and tactical German plans regarding India and the whole East, about military operations which were underway, about subversive activities and in general about the military and political conduct of the enemy. help (and with Bhagat Ram's participation) they succeeded in neutralising persistent German attempts to create "a fifth column" in India - a wide network of secret and sabotage agents, to prepare a mateiral and technical base for invading the continent from land and sea.

Indeed, let us consider what practical help was given by Bose to his fascist patrons, what concretely he contributed to that severe and uncompromising struggle which was so fiercely and with great losses conducted by Nazi Germany against Great Britain (of course, those losses are incomparable with the catastrophic ones suffered by Hitler at the eastern front in the war with Russia, but they were also seriously shattered the military and political foundations of the "Third Reich").

True, Bose set up in Berlin his organisation "Free India" on behalf of which he conducted anti-British radio propaganda. But who in India was able to hear programmes of the radio station whose transmitters were

located in Berlin? Bose would inquire from Bhagat Ram about the effectiveness of this work. The latter, having visited India on the instructions of German agents, would merrily report to his boss that the whole of India was sitting near radio receivers. We already know the real value of such reports. True, the Germans were happy with Bose's vigorous activities to develop an underground for espionage and sabotage in India, with his circumspect and careful preparing of a general revolt against the British. But all this was nothing but an "optical illusion", an illusion adroitly created by Soviet and British secret services.

True, Bose was knocking together an "Azad Hind Fauj" from Indian soldiers who had fought on the side of

the allies and had been taken prisoners in Africa, Malaya and Burma. But that was a sham army, serving as an exotic decoration for the Netaji, and by no means a serious force.

True, Bose regularly sent from Berlin instructions and directives to his Indian supporters on executing concrete anti-British operations. But those instructions, with the help of radio interception, were received by the Allies who owing to the same Bhagat Ram had the German ciphers and took appropriate measures.

True, Bose passed on to his German friends comprehensive reports on the military and political situation in India. But as we know, this was skilfully prepared misinformation.

In such a case, what are the practical results of Netaji's anti-British operation during the Second World War? They equal almost to nil. A. Vinogradov in his article published in "Echo of the Planet" magazine and based on Indian sources also confirms this thought. "In fact, one cannot seriously talk about any military role of "Azad Hind Fauj" (of course, neither Indian sources, nor Vinogradov regard it as conceivable that Bose cooperated with the British)

Could it be that Bose did not know anything about all this? Could he be unaware of an artfully designed net of lies and fraud which those cunning British jointly with Russians wound round him? Could it be that he didn't dare to think about Bhagat Ram's treason as a result of which his "selfless struggle" with Great Britain resembled a fight with a shadow? But he had sufficient opportunities to cross-check Bhagat Ram's messages and reports. He did have a great number of reliable communciation channels with them bypassing Kabul. As far as I know he did not do that. Why?

When in spring 1943 Bose shifted to Japan there too he was more engaged in what we term window-dressing. His Army "an object of his pride - "Azad Hind Fauj" often marched barefoot, let alone with arms. But Netaji, having announced himself Head of State and Prime Minister of "Free India", as well as Defence Minister and Foreign Minister surrounded himself with an 'exhorbitant suite, adjutants and servants.

I am by no means being ironical. If I correctly understand this great man, Subhash Chandra Bose had to put on the mask of an Oriental Padishah in order to make himself look important and sifnificant in the eyes of his new bosses, the Japanese, if not by concrete activities in the struggle against the Allies which was at the pinnacle then at least by his outward entourage.

-5-

That was required to make the Japanese, as the Germans, trust him and share their plans with him.

In early 1944 the Japanese and Bose's troops embarked upon an obviously venturesome march to the North-East of India. Their goal was to seize cities of Imphal. But the British shattered the attackers. And when General Kawabe, following Prime Minister Todzio's instruction, issued an order to retreat, Bose made a theatrical gesture: pretending to be utterly desparate he proposed to engage in combat.., no, not his personal "guards" consisting of 500 crack "kamikazes", but a female regiment, which provided laundry services for his soldiers.

And how should one understand the following instruction, transmitted by Bose to his followers (radio intercept of 29 January 1944): "Our teams in must keep in mind that revolution in India should not start till we ("Azad Hind Fauj" and Japanese units have forced a crossing over the Brahmaputra and march to Calcutta". Didn't Bose understand that the Imphal were it to be supported by British revolt in the rear, would have much more chance of success? Did he want that success and did he believe (and want !) that his "Azad Hind Fauj" , supported by Japanese bayonets, reach the banks of the great Indian river Brahmaputra?

"TOM " SECURES BOSE'S COMMUNICATION WITH LONDON

Yes, I understand that all this is indirect evidence liable to different interpretations. Though taken together and set in a logical chain, they seem to me to speak in favour of my version, especially that self-evident fact that Bose's friend and associate Bhagat Ram was a professional British secret agent.

However, there are more weighty arguments. I front of me a report by a Soviet agent in Great Britain on the conference of the Secret Intelligence Service staffers which was held on the 12th of March in Oxford. It, inter-alia, informs that Bose is on a German submarine en route to present Japan". Indeed, as early as in 1942 the German Minister Ribbentrop agreed with the Japanese that would be taken across to South East Asia. That became known from German archives after the war. The operation was executed in strict secrecy. Somehow in the region South Africa, Bose at great risk to himself, transferred from the German submarine to a Japanese one. Even the captains of the two submarines did not know the

name of the mysterious passenger. How come that the British learnt about that in detail and so rapidly: the conference was taking place when Bose was travelling on the German submarine.

Could Bhagat Ram have informed them? Undoubtedly - no. It was beyond his range. And even if he had learnt something he would have immediately informed the Soviet intelligence, since that was envisaged by the procedure established in Kabul.

How then did top secret information fall into the hands of the British? There are solid grounds to suggest that they were handed over by Bose himself.

Here is another document, which is so important that I am providing a full translation.

"Top Secret"

"Zaman" 6 July 1944

> Details of "Rom's" Stay in Kabul from 1 - 24 May 1944

'Rom' arrived in Kabul on Ist May and appeared

before the control check on the same day and had a meeting with him in the evening. To the question why he came late, 'Rom' answered that he took off from Delhi on 13 April and should have arrived in Kabul not later than 22 April, but was held up in a tribal territory because of the ailment of "Sang", and was forced to leave him behind there and then had to take Guliyam-ur-Rehman, a Communist working there on a mission of the Communist Party of India.

Guliyam-ur-Rehman had never been to Afghanistan earlier. Later 'Rom' handed over the copy of misinformation which was compiled by the British and was meant for the Germans. Also enclosed was a legend on a paper compiled also by the British as a guide with the help of which 'Rom' was to inform the Japanese about the fate of the nine agents sent to India. Besides, 'Rom' handed over to me his brother's photograph, about whom he had mentioned during the last visit and whom he also wanted to use to keep contact with us through the Germans and the Japanese.

I asked 'Rom', what was the reason for his long absence. 'Rom' explained that he was very much needed in India and only after the British established radio link with 'Tom' (Berlin) and 'Oliver' (Kabul) they and 'Rom' decided that there was no special necessity for a visit to Kabul. However, two months ago, Moscow

(8/B)

requested that 'Rom' be sent to Kabul, for which Head of the British Intelligence Jenkin, replied that 'Rom' was very much required for conducting a number operations against the Japanese . After that requested to specify these operations. Then decided to send "Rom" to Kabul more so since British wanted to unravel the strange behaviour of "Tom" and "Oliver" who displayed strange indifference towards their work and did not issue instructions or give answers to queries.

Then according to "Rom" Jenkin developed suspicion as to whether the Germans could guess of 'Rom's' work or not. This suspicion reinforced by the Japanese having sent their agent to India in submarines, without any prior warning through 'Rom' and despite the fact that during the in December the British informed 'Tom' the addresses, to be conveyed to Bose. Concering this business i.e. sending of Japanese agents, 'Rom' was assigned to explain to the Germans and the Japanese was informed about it through his own people he ('Rom' should be instructed with the afore mentioned legend compiled by the British and the copy of which handed over to us and which is enclosed)".

First of all - a few clarifications. "Zaman" - the Soviet spy Mikhail Alexandrovich Alakhverdov, who worked with Bhagat Ram, mentioned in the reports as "Rom".

Jenkin represented Secret Intelligence Service in Kabul. He maintained during the war, working contacts with our special agencies.

And now once again read carefully the report by "Zaman" . From this report it is clearly understood that the British sent their wireless operator to Berlin under the code name "Tom" who provided them with an operative and independent radio link to Bose. Taking all factos into account, it is precisely through "Tom", that Bose could inform London about his departure in a submarine for Japan.

The Secret of Bose is Preserved in the British Archives

my version that Subhash Chandra Bose had cooperated neither with the Germans nor with the Japanese during the Second World War but with the British proves to be correct than what does it all mean?

First of all it means a great success for the British Secret Service which got very important information through Bose about its opponent and with his help they could neutralise the dangerous plans of the

-8-

German fascists and Japanese military relating to India. Regarding Bose himself, the facts which emerge (if of course they are reliable facts: and how can't we have room for suspicion in such an archivally complicated in which the special agencies of the greatest international super powers were involved?) force us to review this legendary personality. To my mind they supplement his mystic image of halo of martyrdom and But was it in fact easy for him who devoted his life to the struggle against the British cooperate with the British ? colonialism, to At same turbulent time he apparently realised that fascism had become the major enemy of the entire humanity, including his beloved India.

Of course, it would have been the greatest stupidity to see in Bose a mediocre spy and a paid agent. If he had gone for cooperation with the colonisers it would have been only due to ideological convictions, in the name of achieving the highest humanitarian task of saving humanity from the brown plague.

However, am I too hasty in my conclusions? Because it is still necessary to confirm the revealing circumstances once again about the mysterious period of life of Subhash Chandra Bose and strengthen it with new facts, documents and investigations.

Much, much more still remains unclear. The main secret and all details, but very important details, kept from the public in the British Archives. Though it is important to say frankly that London does not have a monopoly in terms of being a repository of secrets about In those materials received by our Editorial Board, particularly the KGB training aid , only little been reflected about Bose. I think we can find a of interesting material if we dig well into the archives of this agency. "Great Britain never had secrets which were not known to Russians, so effective was the spying by their agents in our country" says John Costello, an English historian who is engaged in the active study of archive materials which expose the secrets of special agencies, thanks to the new policy of Glasnost in Russia.

Costello is right. In Britain at the heart of the Ministry of Foreign Affairs and the Secret Intelligence Service, there was a brilliant team of five Soviet agents called the "Cambridge Group". Kim Philby, Donald McLean, Guy Burgess, Antony Blunt. At least since the mid 30s, this team supplied very valuable secret information to Moscow. Recently it has become known

that in parallel with this "team of five" was another important "Oxford Group" headed by a graduate of Eton College, known as Scot, whose identity has not yet been established, which also worked for the Soviets. I think the report on the meeting of SIS which was held on 12 March 1943 in Oxford, which I quoted above, was received in Moscow through this group.

As we see, the information of the KGB about who and why organised Bose's mission to Berlin, later to Tokyo, me that the Indian public is right to demand from London the publication of the secretly kept archival which may re-establish the whole truth about Subhash It is important to disperse legends Chandra Bose. linked with this name. And there is a lot mysticism clouds around. The Chilean neo-Nazis who believe occultism regard Bose as a saint and in their gatherings they pray to his spirit for strengthening their will power. This was recently reported on Russian television.

Subhash Chandra Bose - is he an idol of fascists this is nonsense. A person with high human could not have failed to observe what fascism means in practice. Yes, he approved of the order and discipline which reigned in Germany. However he approved only and discipline, without which not a single human community can function normally but never approved fascist methods of implementation. Violence against individuals as well as racism preached by the fascists, and their hatred of humanity were strongly alien to that with strong democratic convictions along the lines Vivekananda's teachings and paternal traditions Hinduism, high moral ideals of socialists - Utopists. If he had recognised violent methods as justified it was exclusively in the struggle against colonialism.

The Archives, currently preserved in Britain, should give a reply about what Bose had done in Berlin and Tokyo, whether he made friendship with the fascists or led a secret but heroic war against them.

In that case, we can put a stop and close the history of his mysterious death. However, A. Raikov has portrayed an exhaustive and convincing picture about the circumstances in which this outstanding political leader of India passed away in issue No. 8 of our magazine.

I just add to what the Professor had written. Subhash Chandra Bose appealed to the Soviet Embassy in Japan for support. Here follows his letter (with English translatioun) as preserved in KGB archives.

-10-

'ARZI HUKUMATE AZAD HIND (INTERIM GOVERNMENT OF FREE INDIAO

Imperial Hotel, Tokyo Monday, 20 November 1944

To

His Excellency, Soviet Ambassador in Tokyo

Your Excellency,

Being in Tokyo, I would very much want to call on Your Excellency. Having this in mind, I set as my objective mu objective to seek the support of the Soviet Government, through Your Excellency, in India's struggle for its independence.

- The fact that we are closely linked with the Axis Powers in the common struggle against Anglo-Americans does not stop me. I am happy to state that the Axis Powers have a clear view about the peculiarities of the problems of India and that they have kindly granted formal recognition to the Interim Government of Azad Hind (Free India), for which we are grateful. Besides Japan, whose relations with the Soviet Government are of strictly neutral character, even the Government has fully understood our stand and fully appreciated the fact that we, Indians, are interested only in actions against Britain and America. The German Government also understood and appreciated the fact that we are not interested in actions against Soviet Russia. In fact, the activities of my organistion in Europe exclusively against the British and Americans but Soviet Russia. This was the basis cooperation with the Axis Powers in Europe and in this connection we have complete understanding and from the German Government and the Fascist Italian Government.
- I am aware of the fact that there exists at present a union between the Soviet Government and the Government of Britain and USA. However, I have a fair knowledge international politics to understand that this union cannot restrict the Soviet Government in extending support to our struggle for independence. with great pleasure, the help extended to me by the Soviet Government when I left India in 1941. I conveyed my profound gratitude to the Minister of Affairs, Mr. Molotov in a letter sent from Berlin, which I hope, would have been duly received by His Excellency. I am also inspired by the fact that Lenin had always supported the struggle of colonial countries

their independence. As far as I am aware even after the demise of Lenin, the Soviet Government has not altered its policy towards the problems of the colonial countries, including India

- 5. Regarding my Party Forward Bloc- I can say that at a time, when Soviet foreign policy in Europe was deplored by all parties in India during 1939-40, we were the ones, who publicly supported the Soviet foreign policy towards Germany and Finland. Moreover, we consist of the Left Wing of the national movement in India and stick to the most progressive views on socio-economic problems. Besides, on date our party is the only party in India, which leads an uncompromising struggle against British Imperialism, in cooperation with a few other revolutionary groups.
- 6. I would very much like to call on Your Excellency and seek the Soviet Government's assistance through Your Excellency for our struggle for independence. As regards the nature of help which the Soviet Government may like to render us this should be decided by the Soviet Government in connection with the prevailing war situation. I would only like to add that we are fully determined to make India completely free and the Governments which have recognised the Interim Government of Free India unconditionally agree with us on this issue.

Let me assure, Your Excellency, of my highest consideration and I await your early reply.

With regards,

Subhash Chandra Bose

There is a covering note to this letter from the Commissar in the State Security Department A. Langfang which was addressed to the head of the 5th Department of NKVD, Col. A. Otroshenko:

" I am directing a copy of a letter (translation) from Bose, which was sent by him to the Ambassador of USSR in Japan, Mr. Y. Malik on 3rd January 1945".

Bose's appeal to the USSR Embassy remained ineffective. Why? Apprently because the Soviet security agencies, having been informed that Bose was secretly cooperating with British Secret Services, did not want to complicate relations with their allies in the anti-Hitler coalition. May be, they had different friendship of the CPSU with the Communist Party of India.

Finally, one more document available from the archives of KGB:

"CERTIFICATE"

After the Japanese capitulation in the first half of September 1945, TASS quoting British sources informed from Tokyo that Subhash Chandra Bose, staying

> Deputy Head of IIIrd section of the Vth dept. Ist Directorate of NKVD of USSR Lt. Col. Nabatnikov 25.12.1945

For KGB, Bose's case was closed.

in Japan, died.

Ajai Malhotra Counsellor (Information)

No.MOS/POL/303/2/93

SECRET/MOST IMMEDIATE

भारत का दूतावास, मास्को EMBASSY OF INDIA. 6-8 Vlitsa Obukha MOSCOW Tel. No. 297-0820

Telex 413409 INDEM-SU

November 19, 1993.

Issue No. 9/93 of the monthly journal 'Asia and Africa Today' appeared on the stands at the start of this week. It carries the second article on Netaji Subhash Chandra Bose published recently by that journal. An English translation of the article is enclosed. The article bears out the comments of my note enclosed with Ambassador's letter No.MOS/AMB/853/93 of 2 July 1993. The concluding article, which may prove to be the most interesting one, would be carried in the next issue (10/93) of the journal and would be translated and sent to you once it is published.

warm regards,

Yours sincerely,

Dr. S. Jaishanker, Director (EE), Ministry of External Affairs, NEW DELHI.

Encls: As above.

"Asia and Arica Today" (Number 9, 1993) "Whom Subhash Chandra Bose fought against during Second World War years"

By V. Touradjev

"In the epilogue to A. Raikov's article "Mystery of Subhash Chandra Bose's death" published in the previous issue of the magazine we informed our readers that we had got an opportunity to acquaint ourselves with materials from the KGB archives in some way connected with life and activities of that leader of the Indian national liberation struggle, an associate of Mahatma Gandhi and Jawaharlal Nehru. Referring for assistance to the Intelligence Service of Russia we wanted to find out whether at the very end of World War II Bose had really found himself in the Soviet Union and what had happened to him. Rumours that he did not die in the air crash in Taiwan and did manage to get to Moscow, that he was noticed in Siberian camps are actively circulating not only abroad but also here, in the country of victorious Glasnost (openness) and democracy.

Last year Subhash Chandra Bose was awarded the Bharat Ratna the highest award of India, and in this connection arguments regarding his fate flared up with new force.

So what really happened to Bose? Do the KGB archives contain an answer to this uestion?

Documents which became available to the editors are very interesting, though they do not contain messages by fearless KGB men who would have reported as to how they had unscrewed nuts from an engine resulting in the crash of the airplane with Bose on board. Neither do they contain reports from Siberian camps which could have given rise to conjectures that Bose spent his last days right there. However, there is something in the materials from the KGB archives which would astonish not only Bose's Indian admirers. I realise the power of the information bomb which will explode on the pages of the magazine. For a long time I meticulously studied the documents received. They are old, the contained information

.....2/-

is chaotic. But nevertheless only one conclusion can be made on their basis. For this we shall have to refer to the events which occurred over half a century ago, at the very beginning of 1941.

With a forged passport

By that time Bose finally fell out with M.K. Gandhi and J. Nehru and established his own party - the Forward Bloc. He continued with his extremely radical position against British colonial rule and stood up for an independent and socialist India. He was telling friends that his intention was to move to the USSR and with Moscow's help to develop an active struggle for the liberation of the passionately loved motherland. England was his enemy number one. In turn the British perceived him as a dangerous rebel. They repeatedly jailed him, and late in 1940 he was again arrested. Court proceedings against him were to start on the 27th January, 1941. But the trial did not take place either in January or later. Bose escaped. The circumstances of his escape are not known.

But there is information about his subsequent movements. Early in 1941 he turned up in Kabul together with Bhagat Ram, an activist of the left party Kirti Kisan which was close to the communists. Very soon they established contact with the German and Italian Embassies and in short time telegrams flew to Berlin and Rome reporting that the leader of the Forward Bloc party, Subhash Chandra Bose, sought German patronage, requested to take him across to Germany and offered his services for a joint struggle against the British.

Circumstances of Bose's advent in Afghanistan and steps he took there are extremely important for understanding further events, so we are narrating them in details.

Thus, Bose arrived in Afghanistan and referred for help to the Germans and not to the Russians, and requested them to take him to Berlin and not to Moscow. Some sources, including Bhagat Ram, maintain that it was practically impossible to get in touch with the Soviet Embassy, whereas it was no problem for the Afghans, and consequently for the Indians to get access to the Germans. This is true. But in Kabul Bhagat Ram had a friend and reliable associate in the person of Uttam Chan, an owner of a small shop. Bhagat Ram owned a flat attached to that shop which

traded in gramophones and records of a famous British firm "His Master's Voice". Therefore, Uttam Chang knew a path to the Russians, but for some reason did not propose to Bose to use it. One may surmise that Bose anyway did not want to.

While giving evidence to an investigator in the Butyrskaya prison on January 20, 1946, Gans Pilger, the German Ambassador to Afghanistan, stated (quote from a rough copy of the record of evidence): "On arriving in Kabul Bose immediately approached me and subsequently Kuaroni (the Italian Ambassador), having stated that he is the leader of an Indian political party and that his party wages struggle in India against the British. Bose requested us to help him in emigrating from Kabul to Germany. I enquired from the German Foreign Ministry about that question, and they suggested that I should help Bose to leave for Berlin."

The Germans sought cooperation of the Soviet Embassy. Nowadays this seems strange and even improbable, but let us recall that in 1939 Moscow and Berlin signed two agreements which announced "friendliness" in Soviet-German relationship. However, that did not prevent them from being on the alert about each other. The appeal by German "friends" did not surprise Moscow. By that time Lubyanka (the KGB) had already got a message by its agent about "a certain Hindu who escaped from India to Afghanistan and found shelter with "brewers". The Hindu was Bose, and as "brewers" KGB men designated German Secret Service men.

"Brewers" wanted to airlift Bose to Berlin by a Soviet plane.

That was Pilger's request at his meeting with our Ambassador. He also promised that Italian instructors who worked at the Kabul airport would be able to place the Indian on board, in secret from Afghan personnel.

But the Soviet side categorically opposed the plan. "Brewers" had to provide Bose with a forged passport in the name of Italian engineer Orlando Mazzotti, since the Italian allies were in the know of the story. Fearing that British agents might have the Indian revolutionary shadowed, the Germans requested issuing of a Soviet entrance visa to Bose in his absence. For this purpose our Embassy was specially visited by Pilger's assistant, Head of Chancery of the German Embassy, Schmidt. On March 15, visa N 064033 was stamped in the passport of Italian subject O. Mazzotti which allowed him transit through the Soviet Union without the right to halt. The instructions regarding issue of the visa was given personally by Deputy Minister of Foreign Affairs A.Y. Vyshinsky.

After three days, Bose accompanied by a staffer of the German Embassy, Wenger, left Kabul by car and on March 22, crossed the Afghan-Soviet border in the area of the Termez-Zaremba border control post.

After that via Bukhara and Samarkand he set out by train for Moscow and further - for Berlin.

During all that time neither the British nor the Indian press carried a single line about Bose. Half a year passed, and only then he suddenly became the topic of the day. It was indeed sudden as if somebody had given the command to start it. The row was incredible. Newspapers were headlined "Mysterious disappearance of Bose", "Bose mysteriously vanished", "Where is Subhash Chandra Bose?" etc. State officials, diplomats, journalists were racking their brains as to what could have happened to the Forward Bloc leader, how he had managed to escape and where he had been hiding himself. At last, on November 10, in Delhi while speaking to members of the State Council, Minister of Home Affairs Conrad Smith made a statement:

"Since recently it has become known that Subhash Chandra Bose is either in Rome or Berlin in order to support the German invasion of India by the method of the "fifth column". Leaflets have emerged in the country which leave no doubt that he has sided with the enemy."

An analogous statement was made in London at the House of Commons by the British Minister for Indian and Burmese Affairs. Officials stated that they did not have any information as to how Bose had managed to escape from the colonial authorities.

The "Times of India" put forward its own version. In its issue of 12 November, 1941 it published an article which hazarded a conjecture that Bose had managed to leave India by a Japanese ship and subsequently, via Soviet territory, reached Italy or Germany.

The British Ambassador to Kabul having visited the Soviet Ambassador under some formal pretext, questioned him during the conversation as to whether he knew anything about Bose and whether the latter had been issued a visa for travel to Germany. The Englishman was of the opinion that Bose could have reached Berlin only via the Soviet Union or Iran. It was

stated to the British diplomat that the Soviet Embassy in Kabul did not possess any information about Bose, had had no contact with him and had never issued a visa to a person having that name. Formally that was true, for the visa had been received by Italian engineer Orlando Mazzotti.

My enemy's enemy is my friend

Thus, Bose found himself in Berlin where he launched an active anti-British campaign. Speaking on the radio, he wrathfully stigmatised British colonialism and urged the Indians to side with the "Axis countries" (Germany, Italy, Japan). He emotionally maintained that the military defeat of Great Britain would entail liberation of India from centuries—old humiliation and slavery. He started to organise his Indian followers into a new military political organisation — The Indian National Revolutionary Committee — which was assigned the task of forming combat groups under conditions of profound secrecy and of starting large—scale subversive operations against the British.

Bose persuaded the Germans to make the Italians transfer to him Idian soldiers captured in Africa. Those soldiers were proposed to constitute a core of "Azad Hind Fauj" which, as conceived by the Netaji, would triumphantly enter the motherland under the national green-white-orange banner. The organisation "Free India" which he had set up in Berlin, practically performed in the eyes of its patrons the functions of "the Indian Government in exile" waiting for an opportunity to formally obtain this status and to receive international recognition.

Bhagat Ram, Bose's friend and kindred spirit who had helped him to escape to Afghanistan, was the main, if not the sole channel of Bose's contacts with his followers in India. This personality is very interesting and worth examining closely.

Having sent Bose to the Soviet Union, Ram shortly started **to** workfor the Italians. On their instructions he made several trips to India and provided them with required information. The Italians were extremely happy. Intelligence data supplied by Bhagat Ram became a regular feature of reports by the Italian secret service in Kabul.

However, German intelligence service were also alert about him, for they, naturally, had the detailed information about the valuable agent Kwaroni had managed to obtain. "Brewers" believed (it was actually suggested to them by Bose himself) that Bhagat Ram could become a connecting link between the Berlin Headquarters of the Netaji and his followers in India who were really regarded by the Nazis as the "fifth column".

Meanwhile the Germans were thoroughly preparing for the invasion of the British colony. They well-groundedly considered that loss of "the Indian Pearl" would deliver a devastating blow to the British Empire.

Directive N 32 by the German General Headquarters, dated 11 June 1941 envisaged "continuation of the struggle against British positions in the Mediterranian Sea and in the Middle East by concentric offence which is proposed to be launched from Libya through Egypt, from Bulgaria through Turkey, and also, depending on the situation, towards the Trans-Caucasian region through Iran." The objective of that offence was to annex Iran, Trans-Jordan, Palestine, Syria, Iraq, Kuwait, South Arabia."

Through Afghanistan, the Nazis planned to reach India, lay their hands on Indonesia, New Guinea, Borneo, Malaya, Singapore, the Islands of Oceania.

That is why the Germans developed such active espionage and subversive activities in Afghanistan. Afghanistan was a springboard for their jump towards the East, and they set great hopes on Bhagat Ram. was no stranger in the area of the Pushtoon tribes and had many friends in Afghanistan. Like Subhash Chandra Bose he did not conceal his anti-British views, announced his willingness to pay any price for achieving the main goal of his life - liberation of India from colonial oppression. Such a man could not but become an object of "brewers'" attention, who at first were embarassed only by the fact that he had contacted them on his own while helping Bose to shift to Berlin. The Germans badly needed Indian sources of information, reliable agents, arms depots, secret addresses. Having considered Bose and having checked him through their channels, they shortly offered him cooperation in the struggle against the common enemy - the British. Ram did not hesitate for long. In the long run the Oriental adage proclaims: "My enemy's enemy is my friend". Besides in Berlin Bose was also vigorously developing work. Contacts with him could be exercised only through the Germans - Ram gave his consent. Having received a conspiratorial name of Rahmat Khan, Bhagat Ram became a secret agent of the German military intelligence in India. This happened in May, 1941.

Favoured by Fuehrer

The above-mentioned examination records made at the Butyrskaya prison in Moscow in 1945-46 are sufficiently indicative of the importance to the Germans of the "Subhash Chandra Bose-Bhagat Ram "linkage". now I quote by Zugenbuller, a cypher officer of the German military intelligence, posted in Kabul under cover of the German trade representation. He said: "The German Government and intelligence bodies considered that the priority in activities of the German intelligence service in Afghanistan consisted in deepening work with Bose and Rahmat Khan." What was the concrete manifestation of this? Zygenbuller clarifies: "Rahmat Khan was assigned the task of highlighting the political situation inside India on the basis of materials provided by the underground organisation which had been set up by Bose, gaining intelligence information about British military efforts in India, and of conveying instructions on subsersive activities against the British in India to Bose's organisation. For these purposes we gave to Rahmat Khan considerable amounts of money and two wireless sets. Materials handed to us by Rahmat Khan were highly appreciated in Berlin. The German Embassy in Kabul did not have any other channel of connection with Bose's followers in India.

By the beginning of 1942, the Germans started practical preparations for invading India. In February, Bhagat Ram was instructed to prepare and equip with all requisites the subversive groups which would be assigned first and foremost to disorganise work of ports along the whole sea coast of India, to arrange landing grounds for Japanese and German marines, to construct runways for aircraft of the German Air Force, to paralyze by acts of sabotage the defensive efforts of the British and to prepare the population for a rebellion against British rule.

In his next instruction letter from Berlin, Subhash Chandra Bose ordered:

1. Followers of Bhagat Ram are charged to send their representatives to areas contiguous with Afghanistan in order to persuade the tribes to rebel against the British authorities. The representatives should pledge to tribal chiefs to provide them with military equipment and to state that the programme of Free India envisages economic help to tribal population, their protection from enemy attacks and that nobody would encroach on

the independence and freedom of the tribes. The representatives should be authorised to make agreements with individual tribes.

Bose requested to be kept informed about the results of the negotiations with the tribes and to specifically indicate those tribes with whom agreements on joint action against the British authorities were proposed to be concluded.

- 2. To arrange a meeting with "Jamiat-al-Ulema" leaders, to convey to them Rashid al-Gilani's and the Mufti of Jerusalem's greetings, and to state that the time has come to stand up for the defence of Islam and the motherland, since, probably, there would be no other movement which might be so convenient for launching a struggle to liberate India from the British yoke. To ensure success of this struggle it is necessary to act jointly with Bose's followers.
- 3. To check the audibility of the two short-wave broadcasting stations stationed in Germany (in Berlin). Those stations were to create the impression as if they had made broadcasts from Indian territory.
- 4. To establish the location of the Germans who had been arrested in India and, according to Bose's information, had managed to escape, to get in touch with them and to enlist their cooperation in activities against the British authorities.

This letter, which also contains a long list of other instructions to Bhagat Ram, furnishes an idea of the large-scale subversive operations launched by Bose from Berlin. The Germans were undoubtedly very happy about this support on the part of Indians. Netaji was much favoured by hitlerites, the Fuehrer himself presented him with a golden cigarette-case decorated with diamonds. Bhagat Ram was also the object of attention. At a regular meeting with Bhagat Ram, Rasmus, a fixed-post German spy in Kabul, solemnly presented him with a German award. "Fuehrer is informed about you", confidentially said Rasmus to Bhagat Ram.

One can imagine the German fury should have they learnt that the greatly important subversive and intelligence work which had been carried through "Subhash Chandra Bose-Bhagat Ram" linkage had cost them so much efforts, material and financial means existed only on paper. The thing

(183)

is that since middle of 1941 Bhagat Ram had been cooperating with the Soviet intelligence and simultaneously had been a highly secret agent of the British Intelligence Service. And all detailed reports of Rahmat Khan on political developments inside India, on the system of British defensive facilities in that country, on construction of secret airfields for landing of German aircraft, on preparation of terrorist groups, on the - promoted by him and by other followers of Bose - determination of the Indian masses to rise in national rebellion against the British rule as soon as the Germans appear in the Himalayan foothills - all those reports by the "extremely valuable agent of the German military intelligence" were, to put it bluntly, a sheer fraud, a fake, which secret services designate as "misinformation".

Bhagat Ram would receive Bose's instructions from Berlin (through Germans) and from Rasmus in Kabul, would leave for India through the zone of independent tribes, on having been lavishly supplied with directions, gold, money and espionage equipment, and then would return with reports on "accomplished work", prepared by Indian communists on the instructions of Moscow and by experts from MI-6, the British Intelligence. Since April 1942 the British had operated against German secret agents in Afghanistan in close cooperation with the Soviet intelligence.

Here, for example, is a letter sent by Colonel G.A. Hill, SIS representative in Moscow to his Russian colleague Colonel Osipov:

Most Secret
Moscow, 11th December, 1943.

Re: Bhagat Ram.

As you are aware, the Government of India has granted a safe-conduct to both Rasmus and Witzel of the German Embassy in Kabul who have been recalled by their Government to Germany. While their travelling arrangements will be subject to considerable delay, the disappearance of Witzel and Rasmus from Kabul scene has essentially altered the situation. The Government of India are by no means confident that Pilger will be able to handle Bhagat Ram without risk to the latter's safety.

Therefore the Government of India advise against sending Bhagat Ram back at present. Subject to approval by your Departments concerned, India proposes to send an interim report by a special messenger which will reply to questions asked by Chandra Bose. The report will also include an assessment of the situation which is necessary to correct any impressions which may have been created in Berlin by the joint efforts of Witzel and Bhagat Ram to the effect that the Central Committee is prepared to bring about a general revolt in India in the near future.

I further beg to inform you that the Departments concerned in India have despatched a very long report dealing with various aspects of the Bhagat Ram affair. It is hoped that this report would reach Moscow about the 26th/30th of December when it will be immediately transmitted to you on receipt."

I would not go into details of this document. I shall only clarify that Witzel who is mentioned in the letter was also a staffer of the German Intelligence looking after Bhagat Ram.

Servant of four bosses

Bhagat Ram established contacts with Russian agents in Kabul seven months after he and Bose had knocked at the door of the German Embassy. During that time Bose had successfully reached Berlin and Bhagat Ram on the instructions of the Italian and German intelligence services had made a number of trips to India. But the main event occurred on the 22nd of June, 1941. That day Germany attacked the Soviet Union - the circumstances which, according to subsequent confessions of Bhagat Ram, actually compelled him to persistently search for contact with the Russians.

At first with the Chief of Russian agents in Kabul he told that he himself and his party Kisan Kirti, an advocate of communist ideology, were struggling against the British for a free and independent India. He informed that his elder brother, Ramhari Kishan, motivated by hatred towards the British had committed a terrorist act by assassinating the Government General of Punjab. For that he was hanged. His two other brothers - Jamna Rass and Isher Rass were persecuted by the colonial adminsitration for revolutionary activities. However, today, proceeded Bhagat Ram with his story, fascist Germany became the main enemy of India and of the whole

progressive humanity. The mortal danger impending over the Soviet Union was also the mortal danger for India, since only the Soviet Union was able to help her in gaining independence. And Bhagat Ram offerred his services to the Soviets, having informed that he enjoyed full confidence of the Germans and Italians. Thus he became a Soviet agent under the conspiratorial name of Ram.

Following several months Bhagat Ram made a request to the Chief of Soviet agents in Kabul that the Russians should inform the British about his secret services in favour of the USSR. He explained his request by stating that now it was very difficult to conduct underground activities in India and even more difficult to prepare information for the Germans which would look reliable, but at the same time would not cause any damage to the anti-Hitler coalition. The Russian side agreed to the proposal and thus Bhagat Ram became a servant of four bosses — the Italians, the Germans, the Russians and the British. Which of them was he loyal to and who was deceived by him? Undoubtedly, he deceived the Germans and the Italians. But what his game was in the case of the Russians and the British is a very complicated question, and in order to get a reply it is necessary to carry out meticulous research of the documents from intelligence archives of a minimum of five states — Italy, Germany, USSR, Great Britain and India.

However, we are interested not in Bhagat Ram, but in Subhash Chandra Bose. What on earth could take place? All his flaming passion of an Indian patriot, all his vibrant energy of an ardent revolutionary that Bose put into a dangerous, uncompromising fight with British oppressors. That was the main goal of his life. And when the World War started, he sided with Germany, Italy and Japan. He resolutely staked on the military defeat of the British. To see the freedom of his motherland he allied himself with fascists, believing that for the sake of a sacred cause one might make an alliance with the Devil himself, provided the Devil was willing to rout his enemies. From Berlin, the lair of Fascism, he conducted not only propagandistic and ideological war, but also armed struggle against the dammned British. He conducted it leaning on Bhagat Ram who was the only agent through whom he was able to effectively and actively guide his supporters in India. And meanwhile his loyal and reliable assistant would handover Bose's messages to those damned British and would send to him in Berlin faked reports alleging that all India would be eager to receive her German and Japanese liberators

with outstretched arms. This means an entire failure of Bose's ambitions, of the titanic efforts by the Netaji and fascist secret services in the fight for India.

Thus Bhagat Ram betrayed Bose, betrayed his cause. Did he?

Don't be hasty with conclusions. Staying in Berlin and subsequently - in

Singapore and Tokyo, Bose conducted a struggle not against Great Britain.

He fought against Germany and Japan.

(To be continued)

Ajai Malhotra Counsellor(Information)

6-8 Ulitsa Obukha MOSCOW

Telephone No. 297-08-20 Telex 413409 INDEM-SU

No. MOS/POL/303/2/93

29 October 1993

My dear Jai,
In continuation of my telex of date, enclosed is the translation of the article "The Secret behind the death of Subhash Chandra Bose" by Prof. Raikov as also an epilogue written by V.K. Touradjev, published in the journal "Asia and Africa Today", Issue No. 8/93.

warm regards,
Yours sincerely,

Dr. S. Jaishankar, Director(EE), Ministry of External Affairs, New Delhi

"ASIA AND AFRICA TODAY" ISSUE NO. 8/93

THE SECRET BEHIND THE DEATH OF SUBHASH CHANDRA BOSE

By A. RAIKOV, D.Sc. (History)

On 18th of August 1945, four days after the Japanese Emperor had declared acceptance of the Postdam Declaration and of the fact of total capitulation, the Japanese twin engine fighter 97-11-Satti took off to Manchuria from Matsuyana airforce base in Taiwan. All twelve anti-craft machine guns were removed from this fighter plane as all military actions in this region were called off. The first pilot AOYAGI, who piloted this flight was assisted by Major Takizawa.

There were altogether 11 passengers on board invluding the Chief of Staff of the Burmese Army command Lt. General Sidei, eight more Japanese military officers and two Indian nationals.

As this flight was heavily loaded, it could take off with great difficulty from the run-way. Soon after the departure, the left propeller followed by the left wing engine fell apart and the craft took a steep tilt to right and crashed on the ground, despite desparate efforts by the pilots. Both pilot Takizawa and the General, who sat on the front seats died. The passengers remaining (alive had to come out practically through the flames. Among them, there were two Indians - prominent leader of the Indian freedom movement, Subhash Chandra Bose and his aide Habibur Rehman. Bose received serious burns and facial wounds. His aide helped him to get out of the burning clothes and laid him at the grass.

Evidence of H. Rehman on this mishap has been published on a number of occasions in the Indian press and in other literature. Later, it was further elaborated by a Japanese journalist, Tatsuo Khayasita in his book, which carries a complete list of names and addresses of those who remained alive. Nevertheless, the fact of the crash continues to be a mystery for many people.

It may be said without any exaggeration that this tragedy has evoked great attention among wide circles of the Indian public. If because one of the undisclosed mysteries of the last days of the Second World War and turned to be the subject of considerable literature. Now, 48 years passed and this issue has retained not only its acuteness but also acquired increased relevance. In this connection, our country's name is increasingly mentioned. Nobody bothers about the fate of the Japanese General and officers. Researchers and politicians only focus

(173)

on the fate of this person - Subhash Chandra Bose. Let us examine all versions that are available on date.

CRASH IN MATSUYAMA

How could Subhash Chandra Bose - a contemporary of Jawaharlal Nehru and elected President of Indian National Congress in 1938 and, being the most popular leader in India, happen to be on board the plane? He represented that majority faction of Indian nationalists, who argued for mustering support from the nation's hostility, the British. During the Second World War, he made a mistake by anticipating the victory of the fascist alliance and ran from India to Germany in 1941 and later managed to reach the East in a submarine. In Burma, he became the head of the puppet Government of "Free India" and commanded the so-called Indian National Army (INA) formed with the help of Japan, by recruiting Indian prisoners of war. Some divisions of this Army took part in the armed attack by the Japanese Army against the Indian town of Imphal.

With the Japanese defeat, Bose's position became weak and the British Court prepared a severe sentence on him for his alleged alliance with the enemy. At that point, according to versions of some researchers, Bose tried to seek asylum in the Soviet Union and expected to get support there for his patriotic activity. He could astutely forsee the cracks in relations among the anti-Hitler coalition and thought of taking advantage of it. The Japanese command in Burma offered him support in this and he left for Mukden from Singapore in order to establish contacts with the Soviets. The Matsuyama crash shattered this flight. Further developments were covered in Khayasidas book, who happened to be in Taibe.

Heavily wounded Bose, who fell unconscious, was removed to the hospital, where he died after eight in the evening despite intensive medical treatment including transfusion of blood, injections and sulphamide drugs. At the time of his demise, two Japanese doctors Iosimi and Tsuruta, Habibur Rehman, interpreter Nakamura, and a Chinese nurse were present. Nakamura recalled that immediately after the last breath of Bose, his aide Rahman bent on his knees and prayed for a few minutes with tear filled eyes. He tried to get the body of Bose transported either to Singapore or Japan. But the Japanese decided to cremate him immediately. The funeral ceremony took place on 22 August in the presence of Habibur Rahman, two Japanese officers and a Buddhist priest. The mortal remains of Bose were then brought to Tokyo by Habibu Rahman, where a similar ceremony was held before keeping it in a Buddhist temple, Renkoji, six kilometres from the central part of Tokyo.

The first news about the demise of Bose was conveyed by Japanese Radio on 20 August and on 23 August, it was officially confirmed.

This tragic news really stonned the Indians and thousands of soldiers of the INA in Burma perceived the demise of Bose as their personal tragedy. In India itself, his compatriots, who had come to know a lot about Bose in Burma and Malaya through the media, and highly regarded him, were shocked by the news of his death. But, the atmosphere started changing quickly. The issue around the delayed information on the crash was raised for debate, though it was easy to explain the chaos and confusion which prevailed at that time in a country which fought a lost battle and awaited foreign occupation. It was widely believed that some secret had been hidden and it was felt that there was something behind the disappearance of Bose. Even, M.K. Gandhi stated: "I am deeply convinced that Subhash Babu (in Bengali - Mr.) is alive".

PRELIMINARY RESEARCH

Indians were not the only ones who evinced interest in this incident. The British Government was concerned by the fact that thousands of Indians joined INA, the popularity of which was high as a fighter for freedom, and so cerical organise a show-down legal prosecution against the leadership of INA, primarily against Bose. An arrest warrant was signed and issued. Two special groups, consisting of officers from the Intelligence Service, led by rinn and Davis were appointed for investigation. The Davis group visited Saigon, from where the plane with Bose on board took off for Taibey. Later, it went to Taiwan. The Finn group made a series of inquiries in Bangkok. Both, Finn and Davis prepared reports on their investigations which were never published. But there is one very interesting fact which allows one to judge the results achieved: as a result, the arrest warrant on Bose was revoked. Obviously, one can suppose that convincing evidence of the death was received.

One more parallel investigation was conducted by the Director of Anglo-Indian Military Intelligence under General McArthur in Tokyo, which gave a similar report. One should not ignore a detailed documentary compilation "Jum ing Tiger" by a Service Officer H. Toya, which covered the entire activity of Bose between 1941-1945. This book was released in London in 1959 and was highly evaluated by experts. H. Toy never questioned the death of Bose.

(175)

Soon, the Indian side also started its own investigation. The popularity of Bose in India and especially in Bengal shot up to its peak. Tens of books on him and on his INA were published - selective and collected works, speeches of Bose, memoirs by close contemporaries of Bose, collection of documents on the activity of "Free India" in Burma were published. In that atmosphere, a case against three detained officers of INA was lost and the British Court did not even dare to sentence them and therefore, released them.

The Indian public has virtually craved for confirmation of rumours that Bose was alive. Recently launched Indian agencies like "Free Press of India" and "News Service" have sent their correspondent Harin Shah to Taiwan, and for this visit, the founder of these agencies Sadanand could manage to get personal invitation from Chiang Kaishek. Two contemporaries of Bose - A.K.N. Nambiar, who was in Germany with him and A.K. Iyer - who was in Burma travelled along with Harin Shah.

The Indians worked very thoroughly. They questioned a number of eye-witnesses and others, majority of whom were of Chinese nationality, witness to those events. They were, mostly workers of the hospital where Bose died, as well as officers of the Bureau of Health and Hygiene of Taibei.

Evidence was collected even from the Japanese witnesses who remained in Taiwan after its independence from Japanese occupation. Harin Shah photographed the most important witnesses as well as documents, for example, Bose's death registration certificate, the unearthed Tsian Pisha, a Chinese hospital sister, who told him the most disconcerting phrase in all his investigations: "He died here, I was by his side". Harin Shah wrote later that the sister's words put him and his fellow-men in a daze close to delirium. "we looked at her as if we were in a trance".

The Indians followed Bose's last journey from the hospital bed to the crematorium, while still searching for all those who accompanied him on this journey right down to the Chinese crematorium worker, Chu Tsung, who did do a cremation on the 22nd of August at 6 o'clock in the evening. Harin Shah examined the chamber, holy for every Indian which was used only once in 1945 as it was meant for tall, stalwart people, and Bose was definitely not one such man.

Invariably, all the witnesses questioned alluded to the fact that Bose and later his body was accompanied by a tall Indian with a bandaged arm and a cut on the face. That was Habibur Rehman. All the facts that Harin Shah received, linked up ;. He made a statement that "no contradictions had been uncovered as concerns the fate of Bose's body".

(174)

CONTRADICTORY FACTS

All the same, it is true that some contradictions are not all that substantial. For example, a disparity exists in naming the actual time of Bose's death. The hospital sister, Tsian Pisha stated that death occured at 11 o'clock in the evening, T. Haisida - after 8 in the evening, H. Rahman - at 9 or 10 in the evening, the Taibei University Professor K.S. Bei - at 1.30 in the afternoon, and in the death certificate, preserved in the crematorium records, the time of death has been moved up to 4 o'clock in the afternoon of 19th August. More so, the cause of death has been named as heart-attack. Harin Shah did not fix his attention on these contradictions and remarked only that Bose's death certificate had been "carelessly drawn up".

Facts about Bose's last words also arouse interest. Habibur Rehman published Bose's last message to his fellow countrymen: "I have fought till the very end for India's freedom and now give up my life for this goal. My countrymen! Carry on this struggle. Very soon India will be free. Long Live Free India! "This is the very message that an eminent leader should give to his people.

But totally different words - "My Greetings to Commander Terauti" - are stated in the report of the 4th Division of the Asian Department of the Japanese Ministry of External Affairs, published in 1956 and wholly devoted to Bose's visit to South East Asia from 1943-45, with the purpose of making evident that Japan rendered him all possible assistance. "These were his last words" - says the document. And finally, according to the evidence of the hospital sister Tsian Pisha, his last words were the following: "A calm death. I die with peace."

When together with Harin Shah, one goes over his book, "Verdict from Formosa" and the last pages of the drama in Taibei open, it is impossible to believe that we are reading of someones devilish thoughts, the purpose of which was to cover one's tracks and hide the truth. Even the Japanese Matav Oabi whom Harin Shah not quite unexpectedly in the University Hospital, informed that his brother, a military police official, Masanori Nagaki, recounted to him the catastrophe at the aerodrome and of Bose's death, and that he was accompanied by another Indian with a wounded arm.

It is impossible not to mention one other supposition. If one were to assume that the catastrophe had not taken place and that a

(173)

secret agreement of some kind exists, which for some reason concerns the Japanese, then why should the Chinese personnel of the hospital and crematorium confirm the fact of Bose's death? After all, when Harin Shah visited Taiwan, Taiwan was already free of Japanese power and the Chinese had no one to fear.

In 1947 an important meeting took place between Harin Shah and H. Rehman. As a result of a lengthy discussion that they had, Harin Shah came to the conclusion that his answers "totally confirmed all the facts, that had been collected by me from important witnesses in Formosa". In the end of 1948 or in the beginning of 1949, he met with Bose's brother, Sarat Chandra Bose, only to quickly start that whatever the fate may be, his feelings would never allow him to accept that his brother was dead. It is to be mentioned that Sarat Chandra Bose did not state any reasonable or logical arguments for justifying his stand and was only guided by emotions.

Harin Shah also met with the outstanding leader of the Indian National Congress, Vallabbhai Patel, who did not have the least doubt that Bose had died. However, Harin Shah's book on the investigations conducted by him could not be printed for the next 10 years and was published only in 1956. Not hiding his insulted feelings, Harin Shah wrote that though he was the only Indian to visit Taiwan immediately after the war and to collect convincing evidence on the circumstances surrounding Bose's death, a conspiracy of silence was organised around this issue. When after his investigations Harin Shah was preparing to leave Taiwan, he received a telegram from the head of the Sadanand Agency which well illustrates the attitude in India towards the news concerning Bose: "If you say that he is dead, then this is no news. If he is alive, then come back by any method, hire a plane".

In 1947, India gained Independence. In those happy, thrilling and at the same time very troubled years, the question of Bose's fate somewhat lost its intensity. From 1945 till 1950, no Indian appeared at the temple of Renkoji to honour the distinguished Indian leader. The modestly dressed Buddhist monk was the only caretaker of the urn of his ashes.

THE TREASURE SUITCASES

But soon after the proclamation of the Indian Republic, the situation began to change. In May 1950 the head of the Indian Diplomatic Mission in Japan, K.K. Chettiyar, paid the temple a visit, after which

(1 2 2

Indians began to appear there regularly. And by the year 1955, on 18th August, the day of Bose's death, a memorial service was held there, which was attended by prominent Japanese personalities other than Indians. Also present were the widow of the Japanese premier Todzio and four generals.

It was then that there also began to surface some not so unimportant facts and details that had earlier not interested anyone. These concern, in particular, the issue of jewels, found in Bose's suitcases. It became known that two of them contained approximately 140 kg. each of gold jewellery rings, bracelets, chains, necklaces, sacrifices made by the Indian population living in the Japanese occupied countries for the needs of the INA and Bose's leadership. Habibur Rehman stated that on the very next day after Bose's death, he had enquired of them from the Japanese officials. He was informed that the aircraft had burnt along with its cargo contents, but that some small amount of jewellery had been saved. Haisida wrote that all the involved personnel did everything to fulfill their duty, to collect and preserve all the valuables and now (the book was published in 1964) they are "a contribution to Indo-Japanese friendship".

Actually, however, things look different. The jewels were collected with the help of a few tens of people, who covered the site of the catastrophe with sand, after which the gold and jewellery were put into a big jerry-can and sealed. But Habibur Rehman was handed over a wooden box with the valuables in addition to the broken seat. They weighed in all only 11 Kgs. and everything had been damaged by fire. Later, this box was kept under the care of the President of the League of Indian Independence, Murli, in Tokyo, who on 24 September 1951 handed it over to the Indian Mission in Tokyo, after which it was delivered to Delhi and placed in the State Museum.

It is interesting to note that Bose's gold cigarette case with diamonds, a present to him by Hitler, was preserved.

In spite of all the investigations and evidence from eye-witnesses, the belief that Bose had not died and that the story of the in-air catastrophe was cleverly fabricated, continued in India.

A new attempt to reach for the truth was undertaken. The Director of the Bureau of Information of the Government of Bombay State, S.A. Iyer, who in August 1945 himself saw Bose off at the Saigon airport and who later went to Tokyo, where he met H. Rehman in late May 1951, again set off for Japan so as to convince himself that the air crash in Taibei had really taken place. Apparently, the most important event for him were the meetings with the surviving aviation Colonel Nanogaki and Army Captain Arai. They confirmed the evidence collected by H. Rehman, already known to him.

(171)

On the 15th of September 1951, he was invited by Prime Minister Jawaharlal Nehru for discussions, to whom he showed photographs and documents that he had collected and which had been signed by Japanese. "I don't have the least doubt that the ashes that are in the temple of Renkoji in Tokyo - are indeed the ashes of Netaji", - stated S.A. Iyer. A resume of his report to the Prime Minister was presented before the Indian Parliament.

However, as before, these evidences were not believed, and wide circles of Indian society demanded official investigations. The Government was compelled to yield and on 5th April 1956, a special committee to study the facts concerning the last period of Bose's life was constituted, "as public opinion demanded that all the facts be studied and then made public". Its composition was carefully prepared. First of all it included Subhash Chandra Bose's elder brother - Suresh Chandra Bose. The Committee also consisted of Shah Nawaz Khan, the INA Major General and the then Parliamentary Secretary for Transport and Railways. He literally worshipped Bose, as his memoirs published in 1946 make clear.

The third member of the Committee was S.N. Maitra, the Chief Commissioner of the Andaman and Nicobar Islands, that were occupied by Japanese troops and later "handed over" to Bose's leadership.

The Committee worked under difficult conditions, being subject to the strongest of pressures. It immediately met with conflicting evidences which did not at all help objective investigations. A member of the Legislative Assembly of Madras State, M. Thevar, made some sensational statements that he had recently made contact with Bose. However, the Parliamentarian refused to produce any documents or share any secrets with the members of the Committee. The Committee's attention was drawn to Bose's instructions, supposedly given by him to his comrades-in-arms, to go underground and be in contact with him on radio. Such attempts were indeed made in Bangkok in the 10 days after Bose's departure but without success.

The members of the Committee conducted laborious investigations in Delhi, Bangkok, Saigon and Tokyo, having interrogated 67 witnesses including four of the six surviving Japanese officers. In its report, the Committee stated that it did not receive any evidence directly confirming Bose's death.

From the photograph, printed after his death with his face covered, it was impossible to identify him, though H. Rehman (in the photograph, standing next to him) explained that Bose's face was very swollen and

was also disfigured by cuts and wounds. At that time, Rehman lived in Pakistan, but his testimony was received by the Committee.

The Committee could not visit Taiwan due to absence of diplomatic relations between India and the Kuomintang Government, but it took into account the findings of the investigation carried out by Harin Shah. The Committee noted that it had got testimonies on Bose's death from persons of different nationalities who had not been in touch with each other and therefore, any agreement between them was ruled out. Thus, there was no reason to doubt the fact. A report by the Committee emphasised that Bose's remains lay in the temple of Renkoji in Tokyo and should be shifted to India to erect a memorial over them at a proper venue.

ADVANTAGE THEME

However, not all members of the Committee agreed with those findings. Bose's brother Suresh refused to sign the report and submitted an alternative text casting doubts on the Committee's findings. In this connection that part of the report is noteworthy which sets forth considerations by the authors regarding those who do not believe in Bose's death. Such people can be divided into two groups. The first one comprises members of Bose's family who believe that he is alive, out of contact with any Indians and would appear in India when he finds it necessary. Bose's relatives are of the opinion that the Japanese Government helped him to go into hiding and, as for Rehman's testimonies, one should not attach any importance to them since he is bound by an oath. An official report by the Commissioner rejected this argument on the ground that Japanese testimonies are confirmed by representatives of other nations. Besides, if H. Rehman is bound by an oath, this is not the case with the Japanese, who simply have no reasons to lie. Let us add to this that under the conditions of the Cold War when Japan became a US ally and when antagonists used any facts for conducting a propagandistic war, it would have been very advantageious for Japan and the West to spread information that Bose had reached Mukdan, crossed the Soviet border and was apparently being kept in prison. would have been a very advantageous theme, promising them a lot of benefits from varied points of view. There could have been individual Japanese eager to use the sensational material to further their own ends. However, nothing like that happened. The report stresses that the second group sticks to the opinion that Bose has been seen by some people, that from time to time he turns up in different places, for instance, in China. The

author of a brochure published in India argued that initially Bose had been a Russian prisoner, later - a General of the Chinese Army and subsequently a member of the Mongolian trade union delegation to China. Some people even stated that they have seen Bose among Nagas fighting against Indian troops.

In spite of the fact that the official committee of 1956 carried out a lot of work and collected numerous pieces of evidence on Bose's death, its report was considerably devalued by Bose's brother's refusal to sign the document, his rejection of the very thought of Bose's death and submitting of the text of his own findings. This circumstance only multiplied those who doubted the fact of Bose's death in 1945. The number of conjectures about his possible fate increased. The prevailing version was that Bose was in the Soviet Union. The Indian Government was repeatedly presented with demands that it should conduct another investigation. In December 1967, about 350 Indian MPs sent a memorandum to the Indian President insisting that explorations should be carried out in cooperation with the Governments of Japan and Taiwan. "Nothing but such an investigation would satisfy the public opinion and would dissipate the mystery of the Netaji", said the message. In June 1968, a prominent Indian historian Samar Guha stated at a press conference that "a new investigation of the Netaji's mystery is our national duty".

After a delay of two more years, the Indian Government was eventually induced to appoint by an ordinance of 11 July 1970 a commission consisting of one member - G.D. Khosla, a retired Judge who earlier headed the Supreme Court of Punjab. He was entrusted with the mission to "explore circumstances related to the disappearance of Netaji Subhash Chandra Bose in 1945 and subsequent events". By that decision the Government itself questioned the findings of the 1956 Committee.

G.D. Khosla accomplished the mission. He published records of examination of all major witnesses who tried to prove that Bose had not died in a crash landing and indicated numerous contradictions in their testimonies. "We should reconcile ourselves to the fact of his death and seek consolation in the thought that he died ardently serving his motherland", he wrote in the report, maintaining further that it was time to abandon all doubts regarding the death of the outstanding politician.

A CLUE

As a result of the investigation yet another book was published in India. But the situation did not change in the least. From time to time

the Indian press published sensational reports of a most incredible character. A furore was created by the report that one Sadhu in Shaulmari Ashram, WEst Bengal was identified as Bose, the fact having been confirmed by many of his associates. A sudden disappearance of the Sadhu seemingly proved the correctness of the surmise. The report was especially intriguing as one Delhi taxi driver stated that he had seen Bose in that disguise. There were also testimonies that he had been seen in Rangoon dressed as a Burmese priest. An explanation as to why he was in hiding was also suggested: it was alleged that his personality sustained changes, he had lost his memory and was even unaware that the war was over.

But still the most popular was the version according to which Bose was staying in our country. The data available on that score might be divided into two groups. According to the first one, Bose was welcomed in Moscow as an honourable person. Somebody testified that on December 24, 1956 Bose had been received in the Kremlin. Others maintained that Bose had been seen in a Siberian camp. Former MP, Dr. Satya Narayan Sinha told G.D. Khosla that this had been conveyed to him by a certain Russian Officer Kuslov(Kislov?).

The fate of the Swedish diplomat Raul Vallenberg greatly stirred up interest for the latter version.

"Echo of the Planet" Magazine (November 22, 1992) published a well-founded article by A. Vinogradov titled "Life and death of Netaji Bose" - the first one exploring this subject in our press. The article contains a number of facts which indicate that, after the Second World War, Bose seemed to stay in the Soviet Union. But since it adduces no indisputable document, the article unfortunately, can only add to the long list of Indian publications of the same kind. The author is supplemented with a remarkable editorial note which very cautiously says that "Moscow is quite well informed about the real state of things, more than this, the relevant document is available". Unfortunately, it is impossible to understand why precisely is meant by "the real state of things" and to what that document "relates. The reference made to "reliable sources" is astonishing too. In the epoch of openness we have got accustomed that our journalists do not conceal things they know.

The author of the article has at his disposal a single reliable document pertaining to the subject - a letter by the "Main Archives Department of the Foreign Ministry of the USSR which says that the archives of the Foreign Ministry contain no documents on contacts between Soviet diplomats and Bose.

However, there are many other archives in our country. Probably they contain a clue to the mystery of Subhash Chandra Bose.

• • • • • •

NECESSARY EPILOGUE

By V. TOURADJEV

Probably, until recently only experts knew about Chandra Bose in our country, though he is quite an "extraordinary figure. Bose is not only a prominent politician. He is a remarkable, but in many aspects also, a controversial personality, a man whose life and fate are wrapped up in a shroud of many legends and mysteries. One of the mysteries is connected with our country. Many in India and not only in India, are still confident that at the very end of the War, Netaji found himself in the Soviet Union, where his traces were lost.

The above article by A. Raikov who has been for a long time engaged in profound studies on India seems to give a well-grounded answer to this question. Indeed, serious scholars do not look for sensations and do not question the fact of Subhash Chandra Bose's death in August 1945.

Documents and testimonies quoted by A. Raikov, convincingly proved this....

But stil still doubts remain.

Vinogradov's article published in "Echo of the Planet" says that Habibur Rehman who accompanied Bose in his last flight got off from the plane in Taiwan and thus became not a victim, but a witness to the crash landing. However, the facts quoted by A. Raikov are indicative of a different thing. Habibur Rehman was near Netaji when the bomber crashed, having lost its left engine, and both of them had to get out from under the debris through the flames. All those who were helping both Indians in those dramatic hours saw Habibur Rehman's bandaged hand and burnt face.

The discrepancy is very serious. If A. Vinogradov is right(and he leans on materials from the Indian press) then the version about Netaji's double or, at least, about a man who pretended to be Subhash Chandra Bose, is possible. Japanese officers who flew with him in the plane, as well as Chinese personnel of the airport and in Taibei Hospital where efforts were made to save Bose's life did not know him by face. Habibur Rehman knew him, but he got off the plane literally a few minutes before the crash landing. What was the reason for that? The bomber was heavily overloaded. But there were other passengers in it and a lot of luggage. And how could Netaji who was accustomed to numerous servants and personal guards be left without his adjutant? Did he plan to cross the Soviet border alone?

(166)

In such a case can we assume that Bose was not in the plane which crashed in Taiwan on the 18th of August 1945. Could it be that the crash landing was pre-arranged and Rehman, knew about it and left the plane in time? But which party so conningly organised that? Were they Bose's friends - the Germans? But at that time fascist Germany was plunged into defeat and ruin and leaders of the Third Reich hid - themselves as cockroaches in the cracks, committed suicide or were arrested and awaited trial. Were they Bose's patrons - the Japanese? But Japan just before that announced its surrender and its Generals cared only about saving their skins. Does it follow that they were Russians? But what on earch could be their reason? True, there were also the British- sworn enemies of Netaji. As is known, they had issued a warrant to arrest him. But they wanted Bose himself and not his double. However, there is a variant under which it would be convenient for the British to deal precisely with his double. We will discuss that varient later.

Let us consider quite a simple question, dictated by common sense:
What could be the reason for Bose's desire to go to the Soviet Union? It
is known that Moscow for many years demonstratively abstained from any
contacts with him. (Here also follows a natural question - Why?). And
what could be the fate of the man who during the whole war had cooperated
with fascists in the country which had first of all suffered from fascism?
Bose could admire "effectiveness and discipline" of the Nazis in the Thirties,
but by the end of the War he already knew about extermination camps and gas
chambers in Europe, about genocide of Russians, Ukrainians, Byelarussians,
Jews, about sufferings and tortures of peoples, enslaved by the Swastika.
Could Bose expect a warm welcome in the USSR? Of course, he could not.

So, consequently he found himself in a Siberian camp", - again repeat those who stubbornly insist on "the Russian trace". Well, for God's sake, was Bose eager to get into a Soviet jail ". He, so to say, had an option, not necessarily in triumph. Probably, at first he would have had to stay there in hiding. But 'in India he was adored and worshipped. And could the warrant to arrest, issued by British authorities, prevent him? No.

But there was another reason. And here we are approaching the main point which actually accounts for this note as a follow up of A. Raikov's article. The thing is that the editors of "Asia and Africa Today" got the

(165)

opportunity to acquaint themselves with material from the KGB archives which are in some way related to Subhash Chandra Bose. In our opinion, those documents induce one to take a new glance at the life and fate of the prominent figure of the Indian national liberation movement. We will discuss this subject in the next issue of the magazine.

.

or B

tedai fi-1094 new delhi 40 26/11/93 261200

crash crash crash

26 12408)

to : indembassy moscow

ajay malhotra , counsellor (inf) from jaishankar , dir(ee)

refyrlr no mos/ pol/ 303/2/93 of 19 november (.)

have not rpt not received the first article by raikov (.)

this is urgently required (.) grateful if it could be faxed(.)

regrds (.)

foreign

colls i- 1094 / moscow / mea/ kpt / 261300

"Asia and Arica Today" (Number 9, 1993)

"Whom Subhash Chandra Bose fought against during Second World War years"

By V. Touradjev

"In the epilogue to A. Raikov's article "Mystery of Subhash Chandra Bose's death" published in the previous issue of the magazine we informed our readers that we had got an opportunity to acquaint ourselves with materials from the KGB archives in some way connected with life and activities of that leader of the Indian national liberation struggle, an associate of Mahatma Gandhi and Jawaharlal Nehru. Referring for assistance to the Intelligence Service of Russia we wanted to find out whether at the very end of World War II Bose had really found himself in the Soviet Union and what had happened to him. Rumours that he did not die in the air crash in Taiwan and did manage to get to Moscow, that he was noticed in Siberian camps are actively circulating not only abroad but also here, in the country of victorious Glasnost (openness) and democracy.

Last year Subhash Chandra Bose was awarded the Bharat Ratna the highest award of India, and in this connection arguments regarding his fate flared up with new force.

So what really happened to Bose? Do the KGB archives contain an answer to this uestion?

Documents which became available to the editors are very interesting, though they do not contain messages by fearless KGB men who would have reported as to how they had unscrewed nuts from an engine resulting in the crash of the airplane with Bose on board. Neither do they contain reports from Siberian camps which could have given rise to conjectures that Bose spent his last days right there. However, there is something in the materials from the KGB archives which would astonish not only Bose's Indian admirers. I realise the power of the information bomb which will explode on the pages of the magazine. For a long time I meticulously studied the documents received. They are old, the contained information

(162

is chaotic. But nevertheless only one conclusion can be made on their basis. For this we shall have to refer to the events which occurred over half a century ago, at the very beginning of 1941.

With a forged passport

By that time Bose finally fell out with M.K. Gandhi and J. Nehru and established his own party - the Forward Bloc. He continued with his extremely radical position against British colonial rule and stood up for an independent and socialist India. He was telling friends that his intention was to move to the USSR and with Moscow's help to develop an active struggle for the liberation of the passionately loved motherland. England was his enemy number one. In turn the British perceived him as a dangerous rebel. They repeatedly jailed him, and late in 1940 he was again arrested. Court proceedings against him were to start on the 27th January, 1941. But the trial did not take place either in January or later. Bose escaped. The circumstances of his escape are not known.

But there is information about his subsequent movements. Early in 1941 he turned up in Kabul together with Bhagat Ram, an activist of the left party Kirti Kisan which was close to the communists. Very soon they established contact with the German and Italian Embassies and in short time telegrams flew to Berlin and Rome reporting that the leader of the Forward Bloc party, Subhash Chandra Bose, sought German patronage, requested to take him across to Germany and offered his services for a joint struggle against the British.

Circumstances of Bose's advent in Afghanistan and steps he took there are extremely important for understanding further events, so we are narrating them in details.

Thus, Bose arrived in Afghanistan and referred for help to the Germans and not to the Russians, and requested them to take him to Berlin and not to Moscow. Some sources, including Bhagat Ram, maintain that it was practically impossible to get in touch with the Soviet Embassy, whereas it was no problem for the Afghans, and consequently for the Indians to get access to the Germans. This is true. But in Kabul Bhagat Ram had a friend and reliable associate in the person of Uttam Chan, an owner of a small shop. Bhagat Ram owned a flat attached to that shop which

traded in gramophones and records of a famous British firm "His Master's Voice". Therefore, Uttam Chang knew a path to the Russians, but for some reason did not propose to Bose to use it. One may surmise that Bose anyway did not want to.

While giving evidence to an investigator in the Butyrskaya prison on January 20, 1946, Gans Pilger, the German Ambassador to Afghanistan, stated (quote from a rough copy of the record of evidence): "On arriving in Kabul Bose immediately approached me and subsequently Kuaroni (the Italian Ambassador), having stated that he is the leader of an Indian political party and that his party wages struggle in India against the British. Bose requested us to help him in emigrating from Kabul to Germany. I enquired from the German Foreign Ministry about that question, and they suggested that I should help Bose to leave for Berlin."

The Germans sought cooperation of the Soviet Embassy. Nowadays this seems strange and even improbable, but let us recall that in 1939 Moscow and Berlin signed two agreements which announced "friendliness" in Soviet-German relationship. However, that did not prevent them from being on the alert about each other. The appeal by German "friends" did not surprise Moscow. By that time Lubyanka (the KGB) had already got a message by its agent about "a certain Hindu who escaped from India to Afghanistan and found shelter with "brewers". The Hindu was Bose, and as "brewers" KGB men designated German Secret Service men.

"Brewers" wanted to airlift Bose to Berlin by a Soviet plane. That was Pilger's request at his meeting with our Ambassador. He also promised that Italian instructors who worked at the Kabul airport would be able to place the Indian on board, in secret from Afghan personnel. But the Soviet side categorically opposed the plan. "Brewers" had to provide Bose with a forged passport in the name of Italian engineer Orlando Mazzotti, since the Italian allies were in the know of the story. Fearing that British agents might have the Indian revolutionary shadowed, the Germans requested issuing of a Soviet entrance visa to Bose in his absence. For this purpose our Embassy was specially visited by Pilger's assistant, Head of Chancery of the German Embassy, Schmidt. On March 15, visa N 064033 was stamped in the passport of Italian subject O. Mazzotti which allowed him transit through the Soviet Union without the right to halt. The instructions regarding issue of the visa was given personally by Deputy Minister of Foreign Affairs A.Y. Vyshinsky.

After three days, Bose accompanied by a staffer of the German Embassy, Wenger, left Kabul by car and on March 22, crossed the Afghan-Soviet border in the area of the Termez-Zaremba border control post. After that via Bukhara and Samarkand he set out by train for Moscow and further - for Berlin.

During all that time neither the British nor the Indian press carried a single line about Bose. Half a year passed, and only then he suddenly became the topic of the day. It was indeed sudden as if somebody had given the command to start it. The row was incredible. Newspapers were headlined "Mysterious disappearance of Bose", "Bose mysteriously vanished", "Where is Subhash Chandra Bose?" etc. State officials, diplomats, journalists were racking their brains as to what could have happened to the Forward Bloc leader, how he had managed to escape and where he had been hiding himself. At last, on November 10, in Delhi while speaking to members of the State Council, Minister of Home Affairs Conrad Smith made a statement:

"Since recently it has become known that Subhash Chandra Bose is either in Rome or Berlin in order to support the German invasion of India by the method of the "fifth column". Leaflets have emerged in the country which leave no doubt that he has sided with the enemy."

An analogous statement was made in London at the House of Commons by the British Minister for Indian and Burmese Affairs. Officials stated that they did not have any information as to how Bose had managed to escape from the colonial authorities.

The "Times of India" put forward its own version. In its issue of 12 November, 1941 it published an article which hazarded a conjecture that Bose had managed to leave India by a Japanese ship and subsequently, via Soviet territory, reached Italy or Germany.

The British Ambassador to Kabul having visited the Soviet Ambassador under some formal pretext, questioned him during the conversation as to whether he knew anything about Bose and whether the latter had been issued a visa for travel to Germany. The Englishman was of the opinion that Bose could have reached Berlin only via the Soviet Union or Iran. It was

stated to the British diplomat that the Soviet Embassy in Kabul did not possess any information about Bose, had had no contact with him and had never issued a visa to a person having that name. Formally that was true, for the visa had been received by Italian engineer Orlando Mazzotti.

My enemy's enemy is my friend

Thus, Bose found himself in Berlin where he launched an active anti-British campaign. Speaking on the radio, he wrathfully stigmatised British colonialism and urged the Indians to side with the "Axis countries" (Germany, Italy, Japan). He emotionally maintained that the military defeat of Great Britain would entail liberation of India from centuries—old humiliation and slavery. He started to organise his Indian followers into a new military political organisation — The Indian National Revolutionary Committee — which was assigned the task of forming combat groups under conditions of profound secrecy and of starting large—scale subversive operations against the British.

Bose persuaded the Germans to make the Italians transfer to him Idian soldiers captured in Africa. Those soldiers were proposed to constitute a core of "Azad Hind Fauj" which, as conceived by the Netaji, would triumphantly enter the motherland under the national green-white-orange banner. The organisation "Free India" which he had set up in Berlin, practically performed in the eyes of its patrons the functions of "the Indian Government in exile" waiting for an opportunity to formally obtain this status and to receive international recognition.

Bhagat Ram, Bose's friend and kindred spirit who had helped him to escape to Afghanistan, was the main, if not the sole channel of Bose's contacts with his followers in India. This personality is very interesting and worth examining closely.

Having sent Bose to the Soviet Union, Ram shortly started **to** workfor the Italians. On their instructions he made several trips to India and provided them with required information. The Italians were extremely happy. Intelligence data supplied by Bhagat Ram became a regular feature of reports by the Italian secret service in Kabul.

However, German intelligence service were also alert about him, for they, naturally, had the detailed information about the valuable agent Kwaroni had managed to obtain. "Brewers" believed (it was actually suggested to them by Bose himself) that Bhagat Ram could become a connecting link between the Berlin Headquarters of the Netaji and his followers in India who were really regarded by the Nazis as the "fifth column".

Meanwhile the Germans were thoroughly preparing for the invasion of the British colony. They well-groundedly considered that loss of "the Indian Pearl" would deliver a devastating blow to the British Empire.

Directive N 32 by the German General Headquarters, dated 11 June 1941 envisaged "continuation of the struggle against British positions in the Mediterranian Sea and in the Middle East by concentric offence which is proposed to be launched from Libya through Egypt, from Bulgaria through Turkey, and also, depending on the situation, towards the Trans-Caucasian region through Iran." The objective of that offence was to annex Iran, Trans-Jordan, Palestine, Syria, Iraq, Kuwait, South Arabia."

Through Afghanistan, the Nazis planned to reach India, lay their hands on Indonesia, New Guinea, Borneo, Malaya, Singapore, the Islands of Oceania.

That is why the Germans developed such active espionage and subversive activities in Afghanistan. Afghanistan was a springboard for their jump towards the East, and they set great hopes on Bhagat Ram. He was no stranger in the area of the Pushtoon tribes and had many friends in Afghanistan. Like Subhash Chandra Bose he did not conceal his anti-British views, announced his willingness to pay any price for achieving the main goal of his life - liberation of India from colonial oppression. Such a man could not but become an object of "brewers'" attention, who at first were embarassed only by the fact that he had contacted them on his own while helping Bose to shift to Berlin. The Germans badly needed Indian sources of information, reliable agents, arms depots, secret addresses. Having considered Bose and having checked him through their channels, they shortly offered him cooperation in the struggle against the common enemy - the British. Ram did not hesitate for long. In the long run the Oriental adage proclaims: "My enemy's enemy is my friend". Besides in Berlin Bose was also vigorously developing work. Contacts with him could be exercised only through the Germans - Ram gave his consent. Having received a conspiratorial name of Rahmat Khan, Bhagat Ram became a secret agent of the German military intelligence in India. This happened in May, 1941.

Favoured by Fuehrer

The above-mentioned examination records made at the Butyrskaya prison in Moscow in 1945-46 are sufficiently indicative of the importance to the Germans of the "Subhash Chandra Bose-Bhagat Ram "linkage". But now I quote by Zugenbuller, a cypher officer of the German military intelligence. posted in Kabul under cover of the German trade representation. He said: "The German Government and intelligence bodies considered that the priority in activities of the German intelligence service in Afghanistan consisted in deepening work with Bose and Rahmat Khan." What was the concrete manifestation of this? Zygenbuller clarifies: "Rahmat Khan was assigned the task of highlighting the political situation inside India on the basis of materials provided by the underground organisation which had been set up by Bose, gaining intelligence information about British military efforts in India, and of conveying instructions on subsersive activities against the British in India to Bose's organisation. For these purposes we gave to Rahmat Khan considerable amounts of money and two wireless sets. Materials handed to us by Rahmat Khan were highly appreciated in Berlin. The German Embassy in Kabul did not have any other channel of connection with Bose's followers in India.

By the beginning of 1942, the Germans started practical preparations for invading India. In February, Bhagat Ram was instructed to prepare and equip with all requisites the subversive groups which would be assigned first and foremost to disorganise work of ports along the whole sea coast of India, to arrange landing grounds for Japanese and German marines, to construct runways for aircraft of the German Air Force, to paralyze by acts of sabotage the defensive efforts of the British and to prepare the population for a rebellion against British rule.

In his next instruction letter from Berlin, Subhash Chandra Bose ordered:

1. Followers of Bhagat Ram are charged to send their representatives to areas contiguous with Afghanistan in order to persuade the tribes to rebel against the British authorities. The representatives should pledge to tribal chiefs to provide them with military equipment and to state that the programme of Free India envisages economic help to tribal population, their protection from enemy attacks and that nobody would encroach on

the independence and freedom of the tribes. The representatives should be authorised to make agreements with individual tribes.

Bose requested to be kept informed about the results of the negotiations with the tribes and to specifically indicate those tribes with whom agreements on joint action against the British authorities were proposed to be concluded.

- 2. To arrange a meeting with "Jamiat-al-Ulema" leaders, to convey to them Rashid al-Gilani's and the Mufti of Jerusalem's greetings, and to state that the time has come to stand up for the defence of Islam and the motherland, since, probably, there would be no other movement which might be so convenient for launching a struggle to liberate India from the British yoke. To ensure success of this struggle it is necessary to act jointly with Bose's followers.
- 3. To check the audibility of the two short-wave broadcasting stations stationed in Germany (in Berlin). Those stations were to create the impression as if they had made broadcasts from Indian territory.
- 4. To establish the location of the Germans who had been arrested in India and, according to Bose's information, had managed to escape, to get in touch with them and to enlist their cooperation in activities against the British authorities.

This letter, which also contains a long list of other instructions to Bhagat Ram, furnishes an idea of the large-scale subversive operations launched by Bose from Berlin. The Germans were undoubtedly very happy about this support on the part of Indians. Netaji was much favoured by hitlerites, the Fuehrer himself presented him with a golden cigarette-case decorated with diamonds. Bhagat Ram was also the object of attention. At a regular meeting with Bhagat Ram, Rasmus, a fixed-post German spy in Kabul, solemnly presented him with a German award. "Fuehrer is informed about you", confidentially said Rasmus to Bhagat Ram.

One can imagine the German fury should have they learnt that the greatly important subversive and intelligence work which had been carried through "Subhash Chandra Bose-Bhagat Ram" linkage had cost them so much efforts, material and financial means existed only on paper. The thing

is that since middle of 1941 Bhagat Ram had been cooperating with the Soviet intelligence and simultaneously had been a highly secret agent of the British Intelligence Service. And all detailed reports of Rahmat Khan on political developments inside India, on the system of British defensive facilities in that country, on construction of secret airfields for landing of German aircraft, on preparation of terrorist groups, on the - promoted by him and by other followers of Bose - determination of the Indian masses to rise in national rebellion against the British rule as soon as the Germans appear in the Himalayan foothills - all those reports by the "extremely valuable agent of the German military intelligence" were, to put it bluntly, a sheer fraud, a fake, which secret services designate as "misinformation".

Bhagat Ram would receive Bose's instructions from Berlin (through Germans) and from Rasmus in Kabul, would leave for India through the zone of independent tribes, on having been lavishly supplied with directions, gold, money and espionage equipment, and then would return with reports on "accomplished work", prepared by Indian communists on the instructions of Moscow and by experts from MI-6, the British Intelligence. Since April 1942 the British had operated against German secret agents in Afghanistan in close cooperation with the Soviet intelligence.

Here, for example, is a letter sent by Colonel G.A. Hill, SIS representative in Moscow to his Russian colleague Colonel Osipov:

Most Secret
Moscow, 11th December, 1943.

Re: Bhagat Ram.

As you are aware, the Government of India has granted a safe-conduct to both Rasmus and Witzel of the German Embassy in Kabul who have been recalled by their Government to Germany. While their travelling arrangements will be subject to considerable delay, the disappearance of Witzel and Rasmus from Kabul scene has essentially altered the situation. The Government of India are by no means confident that Pilger will be able to handle Bhagat Ram without risk to the latter's safety.

Therefore the Government of India advise against sending Bhagat Ram back at present. Subject to approval by your Departments concerned, India proposes to send an interim report by a special messenger which will reply to questions asked by Chandra Bose. The report will also include an assessment of the situation which is necessary to correct any impressions which may have been created in Berlin by the joint efforts of Witzel and Bhagat Ram to the effect that the Central Committee is prepared to bring about a general revolt in India in the near future.

I further beg to inform you that the Departments concerned in India have despatched a very long report dealing with various aspects of the Bhagat Ram affair. It is hoped that this report would reach Moscow about the 26th/30th of December when it will be immediately transmitted to you on receipt."

I would not go into details of this document. I shall only clarify that Witzel who is mentioned in the letter was also a staffer of the German Intelligence looking after Bhagat Ram.

Servant of four bosses

Bhagat Ram established contacts with Russian agents in Kabul seven months after he and Bose had knocked at the door of the German Embassy. During that time Bose had successfully reached Berlin and Bhagat Ram on the instructions of the Italian and German intelligence services had made a number of trips to India. But the main event occurred on the 22nd of June, 1941. That day Germany attacked the Soviet Union — the circumstances which, according to subsequent confessions of Bhagat Ram, actually compelled him to persistently search for contact with the Russians.

At first with the Chief of Russian agents in Kabul he told that he himself and his party Kisan Kirti, an advocate of communist ideology, were struggling against the British for a free and independent India. He informed that his elder brother, Ramhari Kishan, motivated by hatred towards the British had committed a terrorist act by assassinating the Government General of Punjab. For that he was hanged. His two other brothers — Jamna Rass and Isher Rass were persecuted by the colonial adminsitration for revolutionary activities. However, today, proceeded Bhagat Ram with his story, fascist Germany became the main enemy of India and of the whole

progressive humanity. The mortal danger impending over the Soviet Union was also the mortal danger for India, since only the Soviet Union was able to help her in gaining independence. And Bhagat Ræm offerred his services to the Soviets, having informed that he enjoyed full confidence of the Germans and Italians. Thus he became a Soviet agent under the conspiratorial name of Ræm.

Following several months Bhagat Ram made a request to the Chief of Soviet agents in Kabul that the Russians should inform the British about his secret services in favour of the USSR. He explained his request by stating that now it was very difficult to conduct underground activities in India and even more difficult to prepare information for the Germans which would look reliable, but at the same time would not cause any damage to the anti-Hitler coalition. The Russian side agreed to the proposal and thus Bhagat Ram became a servant of four bosses — the Italians, the Germans, the Russians and the British. Which of them was he loyal to and who was deceived by him? Undoubtedly, he deceived the Germans and the Italians. But what his game was in the case of the Russians and the British is a very complicated question, and in order to get a reply it is necessary to carry out meticulous research of the documents from intelligence archives of a minimum of five states — Italy, Germany, USSR, Great Britain and India.

However, we are interested not in Bhagat Ram, but in Subhash Chandra Bose. What on earth could take place? All his flaming passion of an Indian patriot, all his vibrant energy of an ardent revolutionary that Bose put into a dangerous, uncompromising fight with British oppressors. That was the main goal of his life. And when the World War started, he sided with Germany, Italy and Japan. He resolutely staked on the military defeat of the British. To see the freedom of his motherland he allied himself with fascists, believing that for the sake of a sacred cause one might make an alliance with the Devil himself, provided the Devil was willing to rout his enemies. From Berlin, the lair of Fascism, he conducted not only propagandistic and ideological war, but also armed struggle against the dammned British. He conducted it leaning on Bhagat Ram who was the only agent through whom he was able to effectively and actively guide his supporters in India. And meanwhile his loyal and reliable assistant would handover Bose's messages to those damned British and would send to him in Berlin faked reports alleging that all India would be eager to receive her German and Japanese liberators

.....12/-

with outstretched arms. This means an entire failure of Bose's ambitions, of the titanic efforts by the Netaji and fascist secret services in the fight for India.

Thus Bhagat Ram betrayed Bose, betrayed his cause. Did he?
Don't be hasty with conclusions. Staying in Berlin and subsequently - in
Singapore and Tokyo, Bose conducted a struggle not against Great Britain.
He fought against Germany and Japan.

(To be continued)

РИДИЯ

гибели Субхаса Чандры Боса

А. РАЙКОВ Доктор исторических наук

осемнадцатого августа 1945 года, через четыре дня после заявления японского императора о принятии Постдамской декларации и о фактической капитуляции, с японской военно-воздушной базы Мацуяма на острове Тайвань вскоре после полудня стартовал японский двухмоторный бомбардировщик 97-11-Салли, который направлялся в Маньчжурию. Боевые действия в том районе уже были прекращены, с самолета были сняты все двенадцать пулеметов. Пилотировали его первый пилот Аойаги и его помощник майор Такизава.

На борту находились 11 пассажиров: начальник штаба Бирманского армейского командования генераллейтенант Сидеи и еще восемь японских офицеров, а также два индийца.

Бомбардировщик был сильно перегружен и с трудом оторвался от взлетной полосы. Почти сразу после взлета у него отвалился левый пропеллер, а вслед за ним и левый двигатель. Самолет дал резкий крен вправо и, несмотря на отчаянные усилия пилотов, рухнул на землю, охваченный пламенем. Сидевшие впереди пилот Такизава и генерал Сидеи погибли. Оставшиеся в живых выбирались из самолета буквально сквозь пламя.

Среди них были и оба индийца — видный деятёль индийского освободительного движения Субхас Чандра Бос и его адъкотант Хабибур Рахман. Бос получил сильные ожоги, к тому же у него было рассечено лицо. Адъютант помог ему избавиться от горевшей одежды и уложил на траву.

Свидетельство самого X. Рахмана об этом событии многократно воспроизводилось в индийской печати и литературе, оно подробно описано японским журналистом Татсуо Хаясида, в книге которого приведен список имен всех пассажиров с адресами оставшихся в живых. И тем не менее сам факт катастрофы до сих пор многими подвергается сомнению.

Можно без преувеличения сказать, что эта трагедия вот уже много лет приковывает к себе внимание самых широких кругов индийской общественности. Она стала одной из неразгаданных тайн последних дней второй мировой войны, породила обширную литературу. Хотя с тех пор минуло уже 48 лет, вопрос не только не утратых остроты, но в последние годы приобрел особую актуальность. В саязи с этой катастрофой сейчас все чаше упоминается название нашей страны. Никого не интересуют судьбы атомеского генерала и офицеров. В фокусе

Субхас Чандра Бос. 1934 г.

внимания исследователей и политических деятелей судьба одного человека — Субхаса Чандры Боса. Мы рассмотрим здесь все версии, существующие на сегодняшний день.

КАТАСТРОФА В МАЦУЯМА

Как оказался в этом самолете Субхас Чандра Бос - соратник Дж. Неру, в 1938 году избиравшийся президентом партии Индийский национальный конгресс, лидер, пользовавшийся в Индии огромной популярностью? Он принадлежал к той небольшой группе индийских националистов, которые считали, что в борьбе за освобождение Индии от колониального гнета важно добиться подержки враждебных Англии держав. Ошибочно сделав ставку в годы второй мировой войны на победу стран пинстской «оси», он в 1941 году жал из Индии и пробрался в Германю, а затем уже в 1943 году на подной водке был переброшен на восток. В Бирме он стал главой мариеточного правительства «Свободой Индин» и командовал так называмой Индийской национальной ар-

ей (ИНА), созданной с помощью японцев из пленных индийских солдат. Подразделения армии участвовали в 1944 году в провалившемся наступлении японской армии на ин-

дийский город Импхал.

В связи с поражением Японии положение Боса стало безвыходным: его ожидал английский суд и суровое наказание за сотрудничество с врагом. И тогда, по версии некоторых исследователей, он стал вынашивать план найти убежище в Советском Союзе, а. может быть, и получить там поддержку в своей патриотической деятельности. Бос проницательно предсказывал в скором будущем обострение отношений между недавними союзниками по антигитлеровской коалиции и надеялся сыграть на этом. Японское командование в Бирме оказало ему содействие, и он получил возможность вылететь самолетом из Сингапура в Мукден, где, как предполагалось, он сможет установить контакт с советским командованием. Катастрофа в Мацуяма прервала этот полет. Проследим за дальнейшими событиями по книге Хаясида, который в те дни был в Тай-

Раненый Бос, который часто впадал в бессознательное состояние, был доставлен в госпиталь, где после интенсивного лечения - переливания крови, уколов камфары и сульфамидных препаратов скончался после 8 часов вечера. При этом присутствовали два японских доктора Йосими и Пурута, Хабибур Рахман, переводчик Накамура, медсестра-китаянка. Накамура рассказал позже, что после кончины Боса его адъютант стал на колени и несколько минут молился со слезами на глазах. Он добивался, чтобы тело Боса было отправлено в Сингапур или Токио, но японцы решили немедленно кремировать его. Траурная церемония состоялась 22 августа в присутствии Хабибура Рахмана, двух

японских офицеров и буддийского священника. Урна с прахом Боса была затем доставлена на самолете в Токио Х. Рахманом, которого сопровождал Т. Хаясида, и помещена после подобающей церемонии в буддийский храм Ренкоджи, в шести милях от центра

Токио.

Первое сообщение о смерти Боса было передано по японскому радио 20 августа, затем 23 августа последовало официальное подтверждение по радио из Токио.

Эта новость буквально ошеломила индийцев. Тысячи солдат ИНА и его со-

Бос среди родиых и друзей. 1937 г.

ратники в Бирме переживали смерть Боса как личную трагедию. В самой Индии его соотечественники, уже много узнавшие из газет о деятельности Боса в Бирме и Малайе и относившиеся к нему как к национальному герою, были потрясены сообщением о его гибели. Но очень быстро атмосфера стала меняться. Стал обсуждаться вопрос о том, почему было задержано сообщение о катастрофе, хотя это вполне можно объяснить неразберихой, царившей в стране, которая проиграла войну и ожидала иностранной оккупации. Широко распространилось мнение, что здесь скрыта какая-то тайна, что есть умысел в исчезновении Боса. Даже М. К. Ганди заявил: «Я глубоко убежден, что Субжас Бабу (по-бенгальски - господин) жив».

ПЕРВЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

Но этим событием интересовались не только индийцы. Английские власти были очень обеспокоены фактом вступления в ИНА тысяч индийских солдат, ростом их популярности в Индии как борцов за свободу и намеревались организовать показательный судебный процесс, чтобы покарать руководство ИНА, и прежде всего Боса. На его арест был выписан ордер. Были назначены две специальные группы под руководством офицеров Интеллидженс сервис Финна и Дэвиса для изучения обстоятельств гибели Боса. В обеих группах были не только англичане, но и индийские офицеры. Группа Дэвиса побывала в Сайгоне, откуда самолет с Босом вылетел в Тайбэй, затем посетила Тайвань. Группа Финна провела серию дознаний в Бангкоке. Финн и Дэвис представили по инстанции доклады о проведенном расследовании, которые никогда не были опубликованы. Но есть одно очень существенное

обстоятельство, позволяющее судить о полученных результатах: был изъят ордер на врест Боса. Естественно предположить, что были получены веские доказательства его смерти.

Было проведено и еще одно параллельное расследование — уже по распоряжению директора отдела англоиндийской военной разведки при штабе генерала Макартура в Токио,

давшее тот же результат.

Нельзя не упомянуть также тщательно документированную книгу служившего во время войны в Бирме английского офицера X. Тоя «Прыгающий тигр», которая освещает деятельность Боса в 1941-1945 годах. Она вышла в Лондоне в 1959 году и получила высокую оценку специалистов. Х. Той не подвергает сомнению смерть Боса.

Вскоре свое собственное расслепование начала инпийская сторона. В 1946 году слава Боса в Индии и особенно на его родине - в Бенгалии достигла апогея. Были изданы десятки книг о нем и его детище – ИНА, собраны и изданы его речи, опубликованы воспоминания его соратников, сборники документов о деятельности правительства «Свободной Индии» в Бирме. В этой обстановке провалился процесс над тремя офицерами ИНА: английский суд не посмел вынести им обвинительный приговор, они были освобождены.

Индийская общественность буквально жаждала подтверждения слухов о том, что Бос жив. Только что созданные индийские агентства «Фри пресс Индиа» и «Ньюс сервис» послали на Тайвань своего корреспондента Харин Шаха, для которого основатель агентств Садананд добился личного приглашения Чан Кайши. Вместе с Харин Шахом прибыли два соратника Боса — А. К. Н. Намбиар, сотрудничав-ший с ним в Германии, и А. К. Айер из Бирмы.

(149)

Индийцы работали очень основательно. Они опросили многочисленных свидетелей и очевидцев тех событий, в большинстве своем китайцев по национальности. Это были прежде всего работники госпиталя, где скончался Бос, а также сотрудники бюро здравоохранения и гигиены Тайбая. Взяты были показания и у свидетелейяпонцев, оставшихся на Тайване после его освобождения от японской оккупации. Харин Шах сфотографировал важнейших свидетелей, а также документы, например свидетельство о смерти Боса. Он разыскал медсестру-китаянку Цян Пиша, которая сказаа ему, пожалуй, самую волнующую фразу за все время его расследования: •Он умер здесь, я была рядом с ним. Харин Шах писал позже, что слова медсестры вызвали у него и его спутников что-то вроде бреда: «Мы смотрели на нее будто в трансе».

Индийцы проследили последний путь Боса от больничной койки до крематория, разыскав по еще свежим следам всех, кто сопровождал его на этом пути, вплоть до работника крематория китайца Чу Цунга, совершившего кремацию 22 августа в 6 часов пополудни. Харин Шах осмотрел священную для каждого индийца камеру, которая использовалась в 1945 году только один раз, поскольку была предназначена для рослых людей, а Бос был именно таким.

Неизменно все свидетели упоминали о том, что Боса, а затем его тело сопровождал высокий индиец с перевязанной рукой и раной на лице. Это был X. Рахман. Все полученные Харин Шахом данные совпадали. Он заявил, что «не обнаружено никаких противоречий, касающихся судьбы тела Боса».

РАЗНОРЕЧИВЫЕ ДАННЫЕ

Все же некоторые противоречия, правда, не столь существенные, можно заметить. Например, разнятся данные о точном времени кончины Боса. Медсестра Цян Пиша заявила, что это случилось в 11 часов вечера, Т. Хаясида — после 8 вечера, Х. Рахман — в 9-10 вечера, профессор университета в Тайбэе К. С. Вей — 1,30 после полуночи, а в документе о смерти, хранящемся в крематории, этот момент отодвинут уже к 4 часам пополудни 19 августа. Кроме того, причиной смерти назван сердечный приступ. Харин Шах не фиксировал внимание на этих противоречиях, отметив лишь, что документ о смерти Боса «небрежно оформлено.

Небезынтересны данные о последних словах Боса. Хабибур Рахман опубликовал его предсмертное послание к соотечественникам: «Я борож:я до последнего за независимость Индии и сейчас отдаю жизнырами этой цели. Соотечественники! Продолжайте борьбу за независимость. Очень скоро Индия станет свободной. Да здравствует свободная Индия!» Именно с таким посланием и должен был обратиться к своему народу его выдающийся лидер.

Но совсем другие слова — «Передийте, пожалуйста, мой привет командующему Тервуги» — приводятся в опубликованном в 1956 году докладе 4-го отдела Азиятского департамента МИД Японии, целиком посващенном пребыванию Боса в Юго-Восточной Азии в 1943—1945 годах и имевшем целью показать, что Японии оказала ему всемерную поддержку. «Это были его последние слова» говорится в документе. И, наконец, по свидетельству медсестры Цян Пиша, его последние слова были следующими: «Спокойная смерть. Я умираю с виром».

Когда вместе с Харин Шахом прослеживаещь по его иниге «Вердикт из Формозы», как раскрываются последние страницы драмы в Тайбзе, невозможно поверить, что мы имеем дело с чьим-то дыявольским замыслом, целью которого было замести следы и скрыть истину. Даже случайно встреченный Харин Шахом в университетской больнице японец Матво Ояби сообщил, что его брат, военный полицейский Масанори Нагаки, рассказывал ему о катастрофе на аэродроме и о смерти Боса, которого сопровождал другой индиец с раненой рукой.

Нельзя не отметить еще одно обстоятельство. Если допустить, что катастрофы не было и имеет место тайный сговор, в котором почему-то заинтересованы японцы, то почему китайский персонал госпиталя и крема-

Вместе с Джавахарлалом Неру, Мяхатмой Ганди и другими коллегами Бос направляется на засадание рабочей вомиссии партии Индийский национальный конгресс в городе Вардке. 1940 г.

> Фото журнагов «Эко впанети» выдраво какрука свездан

тория подтвердил факт смерти Боса? Вель во время пребывания Харин Шаха на Тайване уже не было японсвих властей, и китайцам некого было

OTTACETT CR.

В 1947 году состоялась важная встреча Харин Шаха с Х. Рахманом. В результите многочасовой беселы с ним Харин Шах пришел к выводу, что его ответы «полностью подтверждали все данные, которые были собраны мною у важных свидетелей на Формоэс». В конце 1948 или начале 1949 года он встретился с братом Боса Саратом Чандрой Босом, который терпеливо выслушал все доводы Харин Шаха в пользу гибели Боса, но тут же заявил, что какими бы ни были факты, его чувства никогда не позволят ему признать, что его брат мертв. Отметим, что Сарат Чандра Бос не привел никаких разумных и логичных аргументов для оправдания своей позиции и руководствовался лишь чувствами.

Харин Шах встречался также с видным деятелем Индийского национального конгресса Виллабхан Пателем, у которого не было ни малейших

сомнений в том, что Бос погиб. Однако книга Харин Шаха о провевенном им расследовании не могла увидеть свет в течение последующих весяти лет, и была издана только в 1956 году. Не скрывая обиды Харин Шах писал, что хотя он был единственным индийцем, посетившим Тайвань сразу после войны и собравшим убедительные свидетельства об обстоятельствах смерти Боса, вокруг этого пела был организован заговор молчания. Когда Харин Шах собирался после расследования покинуть Тайвань, он получил телеграмму от главы агентства Садананда, которая хорошо мллюстрирует отношение в Индии к новостям о Босе: «Если вы говорите, что он мертв, то это не новость. Если он жив, возвращайтесь любым путем, нанимайте самолет».

В 1947 году Индия добилась независимости. В те радостные, волнующие и одновременно очень тревожные годы вопрос о судьбе Боса несколько утратил свою остроту. С 1945 по 1950 год никто из индийцев не появлялся в храме Ренкоджи, чтобы почтить память выдающегося индийского лидера. Лишь скромно одетый будлийский монах был хранителем

урны с его прахом.

ЧЕМОДАНЫ С ДРАГОЦЕННОСТЯМИ

Но вскоре после провозглашения Индийской республики положение стало меняться. В мае 1950 года глава индийской дипломатической миссии в Японии К. К. Четтиар посетил храм, после чего индийцы стали появляться там регулярно. А уже в 1955 году в день смерти Боса, 18 августа, там состоялась траурная церемония, в которой, кроме индийцев, приняли участие и вчиные японские лица. Присутствовала даже вдова японского премьера Тодзио и четыре генерала.

Начали всплывать и некоторые немаловажные подробности и факты, которыми ранее никто не интересовался. Это касается, в частности, вопроса о драгоценностях, находившихся в чемоданах Боса. Стало известно, что в двух из них весом примерно по 140 килограммов были золотые украшения - кольца, браслеты, цепочки, ожерелыя, пожертвованные индийским населением, проживавшим в оккупированных японцами странах, на нужды ИНА и правительства Боса. Хабибур Рахман заявил, что уже на другой день после смерти Боса он поинтересовался у должностных японских лиц об их судьбе. Вму сообщили, что самолет сгорел вместе с багажом, но что некоторое количество драгоценностей удалось спасти. Хаясида писал, что все причастные к этому делу лица сделали все, чтобы выполнить свой долг, собрать и сохранить все ценные вещи и теперь (книга была опубликована в 1964 году) они являются «вкладом в индояпонскую дружбу».

На деле однако все выглядит иначе. Сбор драгоценностей был осуществлен с помощью нескольких десятков человек, которые перекопали песок на месте катастрофы, после чего эолото и украшения были помещены в большую канистру и опечатаны. Но Х. Рахману был передан уже деревянный ящик с ценностями, вдобавок со сломанной печатью. Они весили эсего 11 килограммов и все были повреждены огнем. Ящик этот затем хранился у президента Лиги индийской независимости Мурти в Токио, который 24 сентября 1951 года передал его индийской миссии, после чего он был доставлен в Дели и помещен в госу-

дарственный музей.

Любопытно, что сохранился золотой портсигар Боса с бриллиантами,

подаренный ему Гитлером.

Несмотря на все расследования и свидетельства очевидцев, в Индии жила вера, что Бос не погиб и что вся история с авиакатастрофой ловко

сфабрикована.

Предпринимается новая попытка выяснить истину. Директор бюро информации правительства штата Бомбей С. А. Айер, который в августе 1945 года сам проводил Боса в Сайгонском аэропорту, а затем побывал в Токио, где встречался с Х. Рахманом, в конце мая 1951 года вновь отправился в Японию, чтобы убедиться в том, что авиакатастрофа в Тайбэе вействительно была. По-видимому, наиболее важным для него были встречи с пережившими ее полковником авиации Наногаки и армейским капитаном Араи. Они подтвердили уже известные ему показания Х. Рахмана.

(149 15 сентября 1951 года его пригласил вля беселы премьер-министр Дж. Неру, которому он предъявил фотографии и собранные им документы, подписанные японцами, «Я не имею им малейшего сомнения в том, что пепел, который помещен в жраме Ренкоджи, в Токно, — это пепел не-таджи»¹, — заявил С. А. Айер. Резюме его доклада премьер-министру было представлено индийскому парламен-

Однако все эти свидетельства попрежнему не принимались на веру, широкие круги индийской общественности требовали официального расследования. Правительство вынуждено было уступить и 5 апреля 1956 года назначило специальный комитет для изучения фактов, касающихся последнего периода в жизни Боса, «поскольку общественность требует, чтобы все факты были изучены и обнародованы». Его состав был тщательно продуман. Прежде всего в него был включен старший брат Субжаса Чандры Боса — Суреш Чандра Бос. В комитет вошел также генералмайор ИНА Шах Наваз Хан, в то время парламентский секретарь по делам транспорта и железных дорог. Он буквально боготворил Боса, о чем свидетельствуют опубликованные им в 1946 году мемуары.

Третьим членом комитета стал С. Н. Майтра — главный комиссар Анваманских и Никобарских островов, во время войны захваченных японскими войсками и затем «переданных»

правительству Боса.

Комитет работал в трудной обстановке, подвергаясь сильнейшему давлению. Он сразу столкнулся со свидетельствами, отнюдь не способствовавшими объективному расслепованию. Член законопательного собрания штата Мадрас М. Тхевар сделал несколько сенсационных заявлений о том, что недавно он имел контакты с Босом. Однако представить какие-либо документы и поделиться секретами с членами комитета парламентарий отказался. Внимание комитета было обращено на распоряжение Боса, данное якобы им своим соратникам, уйти в подполье и вступать с ним в контакт по радио. Такие попытки действительно предпринимались в Бангкоке в течение 10 дней после отбытия Боса, но безрезультатно.

Члены комитета провели большую работу в Дели, Бангкоке, Сайгоне и Токио, опросив 67 свидетелей, в том числе четырех из шести переживших катастрофу японских офицеров. Комитет отметил в своем докладе, что убедительных прямых доказательств смерти Боса он не получил. На фотографии, сделанной после его кончи-

^{1 «}Нетъ» — воидъ. «дикъ — уважительная части да Обращение и Босу, въедежное со времени пребы вания его в Гаралации.

ны, его лицо прикрыто, опознать его нельзя, хотя Х. Рахман (на фотографии стоящий рядом) объяснил, что лицо Боса сильно распухло и к тому же было обезображено раной. К тому времени Х. Рахман проживал в Пакистане, но его свидетельство было

получено комитетом.

Комитет не смог посетить Тайвань из-за отсутствия дипломатических отношений между Индией и гоминьдановским правительством, но он учел результаты расследования, проведенного Харин Шахом. Он отметил, что получил свидетельства о смерти Боса от лиц различных национальностей, которые не находились в связи друг с другом, что исключает сговор между ними. Поэтому нет никаких оснований для того, чтобы подвергать этот факт сомнению. В докладе комитета подчеркнуто, что в храме Ренкоджи в Токио находится прах Боса, который следует перенести в Индию, чтобы в должном месте воздвигнуть над ним мемориал.

ВЫИГРЫШНАЯ TEMA

Однако с этими выводами согласились не все члены комитета. Брат Боса Суреш отказался подписать доклад и представил альтернативный текст, в котором подвергал сомнению выводы комиссии. В связи с этим интересна та часть доклада, где изложены соображения авторов относительно тех, кто не верит в смерть Боса. Они

разделены на две группы. К первой отнесены члены семьи Боса, которые верят, что он жив, ни с кем из индийцев не находится в контакте и появится в Индии в тот момент, когда сочтет нужным. Родственники Боса полагают, что японское правительство помогло ему скрыться, показаниям же Хабибура Рахмана нельзя придавать никакого значения, поскольку он связан клятвой. Официальный доклад комиссии отверг этот аргумент на том основании, что свидетельства японцев подтверждаются представителями других национальностей. Кроме того, если Хабибур Рахман связан клятвой, то японцы — нет, им попросту незачем лгать. Добавим к этому, что в условиях холодной войны, когда Япония стала союзником США и когда противники использовали любые факты для пропагандистской войны, Западу и Японии было бы очень выгодно обнародовать сведения о том, что Бос добрался до Мукдена, перешел границу с Советским Союзом, где, по-видимому, находится в заключении. Это была бы очень выигрышная тема, сулившая им немалую выгоду с самых различных точек эрения. Могли найтись отдельные японцы, решившие в своих целях использовать сенсационный материал. Однако ничего подобного не произошло.

Другая группа, подчеркивается в докладе, придерживается мнения о том, что Боса видели некоторые люди, что время от времени он появляется в различных местах, например, в Китае. В Индии была опубликована брошюра, автор которой доказывал, что Бос сначала был пленником русских, затем генералом китайской армин, а после — членом монгольской профсоюзной делегации в Китае. Некоторые утверждали даже, что видели Боса среди членов племени нага, сражавшихся против индийских войск.

Несмотря на то, что официальный комитет 1956 года проделал большую работу и собрал многочисленные свидетельства о смерти Боса, его доклад был сильно обесценен тем, что брат Боса отказался его подписать, отверг мысль о его смерти и представил собственный текст заключения. Это обстоятельство только умножило число тех, кто сомневается в смерти Боса в 1945 году. Появлялись все новые домыслы о его судьбе. Среди них доминировала версия о том, что Бос находится в Советском Союзе. Снова и снова индийскому правительству предъявляются требования о необходимости проведения очередного расследования. В декабре 1967 года около 350 членов индийского парламента направили меморандум президенту Индии, настаивая на том, чтобы поиски были проведены в сотрудничестве с правительствами Японии и Тайваня. «Ничто, кроме такого расследования, не удовлетворит общественное мнение и не рассеет тайну нетаджи», - говорилось в послании. В июне 1968 года видный индийский историк Самар Гуха выступил на пресс-конференции, заявив, что

Необходимое послесловие

О Чандре Босе в нашей стране до последнего време— авиакатастрофы. Но факты, которые приводит А Райни знали, пожалуй, лишь специалисты. А ведь фигура ков, говорят о другом. Хабибур Рахман был рядом с эта весьма неординарная. Бос — не только выдаю-, нетаджи, когда бомбардировщик, потеряв (I) певый щийся политический деятель. Это яркая, но во многом двигатель, рухнул на землю, и они оба выбирались и противоречивая личность, человек, чья жизнь и сквозь пламя из-под обломков. Перевязанную руку Х судьба окутаны множеством легенд и загадок Одна Рахмана, его обгоревшее лицо видели все, кто помо-из тайн связана с нашей страной По-прежнему в гал в те драматические часы обоим индийцам. Индии, и не только в Индии, многие уверены в том, что нетаджи в самом конце войны оказался в Советском ноградов (а он опирается на материалы индийской Союзе, где спеды его затерялись.

Публикуемая статья А Райкова, давно и углубленно занимающегося Индией, дает, казалось бы, аргументированный ответ на этот вопрос. В самом деле, серьезные исследователи, не ищущие сенсации, не подвергают сомнению факт смерти Субхаса Чандры Боса жизнь Босу, в лицо его не знали Знал Хабибур Рах-

ване сошел с самолета, который был сильно перегру- одиночку? жен, и стал, таким образом, свидетелем, а не жертвой

Расхождение очень существенное. Если прав А Випрессы), то возможна версия о двойнике нетаджи или, по крайней мере, о человеке, выдававшем себя за Субхаса Чандру Боса Ведь японские офицеры, петевшие с ним в самолете, и ютайский персонал аэропорта и тайбэйской больницы, где пытались спасти вагусте 1945 года. Документы и свидетельские ман, и он сошел с самонта буквально за считанные показания, которые приводит А Райков, убедительно это подтверждают.

И все-таки... Все-таки сомнения остаются. В статье А Виноградова, опубликованной в журнале «Эхо планеты», говорится, что Хабибур Рахман, сопровождавший Боса в его последнем полете, на Тай- он что — собирался провождавший границу СССР в опровождавший Боса в его последнем полете, на Тай- он что — собирался провождать границу СССР в

Так может быть, в том самолете, который 18 авгус-

 еновое расследование тайны нетаджи ляется национальным долгом».

Индийское правительство помедлило еще два года, но все же было вынуждено постановлением от 11 июля 1970 года назначить комиссию в составе одного человека - отставного судьи, возглавлявшего ранее Высший суд Пенджаба, Г. Д. Хослы. На него возлагалась задача «изучить обстоятельства, связанные с исчезновением нетаджи Субхаса Чандры Боса в 1945 году и последующими событиями». Этим решением правительство само ставило под сомнение выводы комитета 1956 года.

Г. Д. Хосла выполнил поручение. Он опубликовал протоколы допросов всех важнейших свидетелей, которые стремились доказать, что Бос не погиб в результате авиакатастрофы, и указал на многочисленные противоречия в их показаниях. «Мы должны примириться с фактом его смерти и утешиться мыслью, что он скончался, ревностно служа своей родине», писал он в своем докладе, заявив далее, что пора отбросить все сомнения относительно смерти этого выдаюшегося политика,

КЛЮЧ К РАЗГАДКЕ

По результатам расследования в Индии вышла очередная книга. Но положение нисколько не изменилось. По-прежнему время от времени в индийской прессе появлялись сенсационные сообщения самого невероятного характера. Фурор произвело сообщение о том, что Боса опознали в одном садху¹ в Шаулмари Ашраме в Западной Бенгалии и что многие из соратников Боса подтвердили этот факт. Внезапное исчезновение этого садху, казалось, подтверждало истинность догадки. Сообщение было тем более интригующим, что один водитель такси в Дели заявил, что видел Боса в таком обличии. Были также свидетельства, что его встречали в Рангуне в одежде бирманского священника. Нашлось и объяснение тому, что он скрывается: личность Боса будто бы претерпела изменения, он потерял память и даже не знает, что кончилась война.

И все же наиболее распространенной является версия о том, что Бос находится в нашей стране. Данные на этот счет можно разделить на две группы. Согласно одним, Бос был с цочетом встречен в Москве. Кто-то свидетельствует, как того принимали в Кремле 24 декабря 1956 года. Другие утверждают, что Боса видели в сибирском лагере. Бывший депутат парламента доктор Сатья Нараян Синха говорил Г. Д. Хосле, что некий русский офицер Куслов (Кислов?) сообщил ему об этом.

Судьба шведского дипломата Рауля Валленберга сильно подогрела интерес к последней версии.

В журнале «Эхо планеты» (№ 22 за

1 Садху - вскет, «святой человек».

прошлый год) опубликована обстоятельная статья А. Виноградова «Жизнь и смерть нетаджи Боса» - первая в нашей прессе на эту тему. В ней подобран ряд фактов, говорящих о том, что Бос после второй мировой войны будто бы находился в Советском Союзе. Но поскольку в ней не приведено ни одного бесспорного документа, она, к сожалению, лишь может продолжить длинный список индийских публикаций такого рода. Есть замечательная приписка редакции к этой статье, в которой очень осторожно говорится, что «в Москве весьма неплохо осведомлены об истинном положении вещей, более того - имеется соответствующий документ». К сожалению, невозможно понять, какое именно «истинное положение» имеется в виду и чему «соответствует» документ. Поразительна также ссылка «на заслуживающие доверия источники». В эпоху гласности мы привыкли к тому, что наши журналисты выступают с открытым забралом.

Автор данной статьи располагает единственным бесспорным документом по рассматриваемому вопросу: в письме Главного архивного управления МИД СССР сообщается, что в архивах МИД документов о контактах советских дипломатов с Босом нет.

Но в нашей стране есть много других архивов. В них, возможно, и хранится ключ к разгадке тайны Субхаса Чандры Боса.

та 1945 года разбился на Тайване, находился не Бос? Может быть, авиакатастрофа была подстроена, и Х. Рахман знал об этом и потому вовремя покинул салон? Но кто тогда все это так хитро организовал? Друзья Боса— немцы? Но фашистская Германия лежала в это время поверженная в прах, а лидеры III рейха расползлись, как тараканы по щелям, покончили с собой или были арестованы и ждали суда. Покровители Боса - японцы? Но Япония только что объявила о своей капитуляции, и ее генералы были озабочены тем, как спасти собственную шкуру. Выходит, опять русские? Но им-то зачем было убивать Боса? Есть еще, правда, англичане — заклятые враги нетаджи. Они ведь и ордер на его арест выдали. Но им нужен был сам Бос, а не его двойник Хотя есть вариант, при котором англичан устроил бы именно двойник К этому варианту мы еще вернемся.

Зададимся, однако, простым, элементарным вопросом: зачем, почему Бос стремился в Советский Союз? Ведь Москва долгие годы демонстративно не шла с ним ни на какие контакты. (Здесь тоже возникает естественный вопрос — а почему?) И что могло ожидать человека, всю войну сотрудничавшего с фашистами, в стране, больше всех от фациизма пострадав-шей? Это в 30-е годы Бос мог восхищаться «эффективностью и дисциплиной» гитперовцев. К концу войны он уже знал о лагерях смерти и газовых каме-

рах в Европе, о геноциде русских, украинцев, белорусов, евреев, о муках и страданиях народов, порабощенных свастикой. Мог ли Бос рассчитывать на теплый прием в СССР? Конечно, нет.

«Вот он и оказался в сибирских лагерях», — твердят те, кто упорно настаивает «на русском спеде». Так, помилуйте, — Бос стремился попасть в советскую

У него, как говорится, была альтернатива. Он мог вернуться в Индию. Не обязательно с триумфом. Может быть, на первых порах и нелегально. Но там его любили, боготворили. И мог ли его остановить ордер на арест, выписанный английскими властями? Нет.

Но была другая причина. И здесь мы подходим к главному, ради чего и затеян весь этот разговор -вдогонку статье А. Райкова. Дело в том, что редакция журнала «Азия и Африка сегодня» получила возможность ознакомиться с архивными материалами КГБ, так или иначе имеющими отношение к Субхасу Чандре Босу. Эти документы, на наш взгляд, заставляют по-новому взглянуть на жизнь и судьбу выдающегося деятеля национально-освободительного движения Индии Об этом мы и поговорим в спедующем номере журнала.

В. ТУРАДЖЕВ

TELEX

From : Indembassy Moscow

To : Foreign New Delhi

-12

(20)

Director(EE) from Counsellor (Information)

Refyour telex No. 1143 of October 28. The August issue of 'Asia and Africa Today' has only recently come on the stands. It contains the article "The secret behind the death of Subhash Chandra Bose" by Prof. Raikov as also an epilogue written by V.K. Touradjev, Deputy Editor-in-Chief of 'Asia and Africa Today'. These have been translated and are being sent by the next bag. Touradjev's articles in the subsequent issues of 'Asia and Africa Today' would be translated and sent to you as soon as they become available.

(Ajai Malbotra) Counsellor (Inf.)

29.10.1993

(9 (14ª)

28/048-

- 1-1143 new delhi 30 28/10/93 1200 ist

etat pty

from : foreign new delhi

to : indembassy moscow

counsellor (inf) from director (ee)

grateful if we could be informed of present position with regard to the article to be published on netaji (.) regards (.)

foreign

colls: 1-1143/mea/rk/281210/ack pl

AMBASSADOR

24/ OCM/80 8.7

No. MOS/AMB/853/93

DECLASSING DECLASSING

EMBASSY OF INDIA, MOSCOW.

(18)

July 2, 1993.

No. 223 (PEL 93

In continuation of my letter No.MOS/AMB/818/93 of June 24, I enclose a self-explanatory note recorded by Counsellor Ajai Malhotra, after his meeting with Mr. V.K. Touradjev, Deputy Editor-in-Chief of the journal "Asia and Africa Today".

Yours sincerely,

sd/-(R. Sen)

Shri Nalin Surie, Joint Secretary (EE), Ministry of External Affairs, New Delhi.

Copy, along with enclosure, to Shri Prabhakar Menon, Joint Secretary, Prime Minister's Office, New Delhi.

Dem Marks 17

Colymon Andrews 17

Colymon Andrews 17

(R. Sen)

Embassy of India

Moscow

SECRET

SECRET

Moscow

Meeting with Mr. V.K. Touradjev. Deputy Editor-in-Chief,
"Asia and Africa Today", at 1200 hrs. on 29 June 93

As desired by the Ambassador, I called on Mr. V.K.Touradjev. Deputy Editor-in-Chief of the monthly journal "Asia and Africa Today" at 1200 hrs. on 29 June 1993. After exchanging pleasantries and exploring the possibility of further cooperation between the Mission and the journal "Asia and Africa Today". I enquired from Touradjev whether "Asia and Africa Today" would soon start publishing a series of articles, based on KGB archives, alleging inter-alia that Netaji Subhas Chandra Bose was an MI-6 agent and that a close aide of his had worked for the KGB.

Touradjev confirmed that the August (8/93) issue of "Asia and Africa Today" would carry an article titled "The Secret Behind the Death of S.C. Bose" by Prof. Raikov, a well known Indologist based in Liptsk. The article would explore various theories advanced from time to time, regarding the circumstances of Netaji's death. Its inclusion was essentially meant to generate reader interest in two further articles which would be published in the September (9/93) and October (10/93) issues of "Asia and Africa Today". Touradjev clarified that he was the author of these two articles and that they were based on KGB archives which he had been privileged to personally examine and which had been shared with him by contacts he had in the Russian intelligence service. In an attempt to convince me that his articles were based on genuine KGB documents, Touradjev showed me from afar a copy of a letter dated 11/12/1943, marked "MOST SECRET" and addressed by a Col. G.A. Hill of British Intelligence to a Col. Osipov of Soviet Intelligence.

In response to a query, Touradjev clarified that to the best of his knowledge the Russian Intelligence Service did not possess a separate file on Netaji. In his view, this would seem to show that Netaji had never visited the Soviet Union since, at least in earlier years, a file was usually opened on every foreigner arriving in the country. The documents he had based his articles upon were primarily reports filed by the then Russian intelligence

SECRET SIFY

agents in Kabul, letters addressed by British Intelligence to their Soviet counterparts, plus other stray correspondence which he had come across in the KGB archives.

I specifically queried Touradjev as to whether his two articles contained references alleging that Netaji had been a British agent. If so, this would be quite unfortunate, given that Netaji was a widely respected national leader whose memory was deeply cherished by the people of India.

In response to this and other queries, Touradjev made the following points:

- (a) His articles did not bring out that Netaji was a MI-6 agent, in the sense of his being a "paid functionary". Equally, they did, however, show that Netaji "cooperated" with the British. In this context, Touradjev pointed out that without British acquiescence Netaji could not have escaped so easily from India or lived for so long in Kabul. Moreover, the instructions which Netaji sent from Berlin for carrying out subversive acts against the British in India, were never translated into action since the British knew of them and could take corrective measures. Touradjev repeatedly emphasized that the KGB documentation which he had access to left him in no doubt that "Netaji had cooperated with the British". He added that only MI-6 could inform whether the relationship went beyond "cooperation" as additional details would only be available with them. He hoped that, once his articles were published, the British would join in sharing information on Netaji.
 - (b) The KGB documentation, however, conclusively established that Bhagat Ram Netaji's aide in Kabul had served as an agent of several foreign intelligence services e.g. the British, Russian, German, Italian and others. This would be brought out clearly in his articles.
 - (c) His articles would be "scientifically presented" in the sense that they would fully annotated and would provide details of every important document referred to or quoted. They would thus analyze specific documentation and would not be largely speculative.

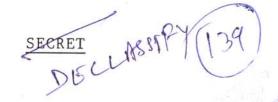
(d) In his view, the KGB archives material which he has quoted in his articles made Netaji "go up in his esteem, since it showed that he (Netaji) had contributed to the defeat of Fascism". He felt that his articles would in fact show Netaji as being an "even greater nationalist" since Netaji had striven for an independent India, rather than an India subservient to Germany or Japan. Touradjev clarified that the intention behind his articles was not to denigrate Netaji as a leader who had the best interests of India in mind, but to contribute to a better understanding of Netaji's historic role.

In response to my query, Touradjev pointed out that the August (8/93) and September (9/93) issues of "Asia and Africa Today" (containing Prof. Raikov's articles and the first of his two articles) had already been sent to the printers. I did not specifically urge him to have the articles withdrawn, since it was evident that he would not do so in any case.

(Ajai Malhotra) Counsellor (Inf.) 30.6. 1993

Ambassador

R.L. Narayan, Minister(Political)

No.Mos/Pol/55/// /98

EMBASSY OF INDIA,

6—8 Ulitsa Obukha MOSCOW

Telephone No. 297-08-20 Telev. 413409 INDEM—SU

222 p. 6.193

June 29, 1993

My dear

You would have seen Ambassador's Secret letter No. Mos/Amb/818/93 dated 24 June, 1993 addressed to Foreign Secretary and copy endorsed to you and JS(PMO) regarding a series of articles on Netaji Subash Bose which we have learnt is due to appear in the journal "Asia and Africa Today". In continuation of this letter I am enclosing for your information copy of note recorded by me which Ambassador has asked me to send to you and JS(PMO).

Yours sincerely,

ofc (R.L. Narayan)

Shri Nalin Surie, Joint Secretary (EE), Ministry of External Affairs, New Delhi

Copy to Shri Prabhakar Menon, JS(PMO), Prime Minister's Office, New Delhi.

(R.L. Narayan) Minister (Political) D 252/M(P)/93

Prof Belsky told me that the journal Dectassify Asia and Africa Today will soon carry a series of articles on Netaji Bose by its Chief Editor Teirazoff. The burden of these articles, based apparently on hitherto secret KGB documentation, is that Bose was a British agent.

- 2. This charge is, of course, absolutely scurrilous since Bose's entire life was spent in fighting the British. Nevertheless, the publication of these articles is likely to cause considerable furore in our press and Parliament and more importantly cast an avoidable cloud on Indo-Russian relations.
- 3. Asia and Africa Today has, like many other academic journals of its type, fallen on hard times, though it remains one of the few magazines to be fully translated into English and is subscribed to by libraries and academic institutes. I remember being approached by the Editorial staff of Asia and Africa Today about an year ago with a proposal to carry an entire issue devoted to India on the occasion of our Republic/Independence Day with funding through advertisements etc. At that time we had not considered the proposal worthwhile in view of the magazine's relatively low circulation.
- In my view it would be worthwhile for 4. Counsellor (Inf) to meet Mr. Teirazoff and explain to him the facts of Netaji's life as well as the high esteem, bordering on reverence, in which he still held by the Indian people. An effort should be made to persuade him not to publish the articles and failing this to let us see an advance copy so that we could, if necessary, send a response.

Ambassador

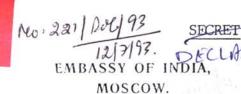
55 red and

luzz f

No. MOS/AMB/818 /93

AMBASSADOR

June 24, 1993.

30/07/93

We have learnt from a Russian Indologist, Prof. Albert Belsky, that the bi-monthly journal, "Asia and Africa Today", with which he is associated, will soon start publishing a series of articles, based on classified KGB archives, alleging inter-alia that Netaji Subash Bose was a MI-6 (British) agent and that one of his close aides was a KGB agent.

- 2. From time to time, there has been media speculation on Netaji's visits to the then Soviet Union in 1941 and during and after 1945. The Russian Foreign Ministry had informed us in January 1992, on the basis of the documents available in their Central and Republican archives, that there was no evidence that Netaji had stayed in the Soviet Union during or after 1945. We had also sent to MEA some archival documents obtained from the Soviet Foreign Office in 1990. None of these materials contained even a hint of such scurrilous allegations.
- 3. The journal "Asia and Africa" has a limited circulation, but it is subscribed to by libraries, academic institutions and scholars in Russia and abroad. If such a sensational story appears in the journal, it will be picked up immediately by journalists based in Moscow. Some Indian journalists have already got wind of it.
- 4. In the prevalent situation in Russia, which is vastly different from that in the former Soviet Union, official pressures or persuasion are hardly effective in preventing the publication of articles even in journals of the Russian Academy of Sciences. Nonetheless, I have asked our Counsellor (Information) to meet the Deputy Editor-in-Chief to check whether the report about the forthcoming articles is correct and, if so, to persuade him not to publish articles containing such concocted charges about a highly respected national leader whose memory is cherished by the people of India. If the journal does have plans to carry such articles, I will also speak to some others, though I doubt whether such demarches would be of much use.

Yours sincerely,

st/-(R. Sen)

CCGAF)

Shri J.N. Dixit, Foreign Secretary, Ministry of External Affairs, New Delhi.

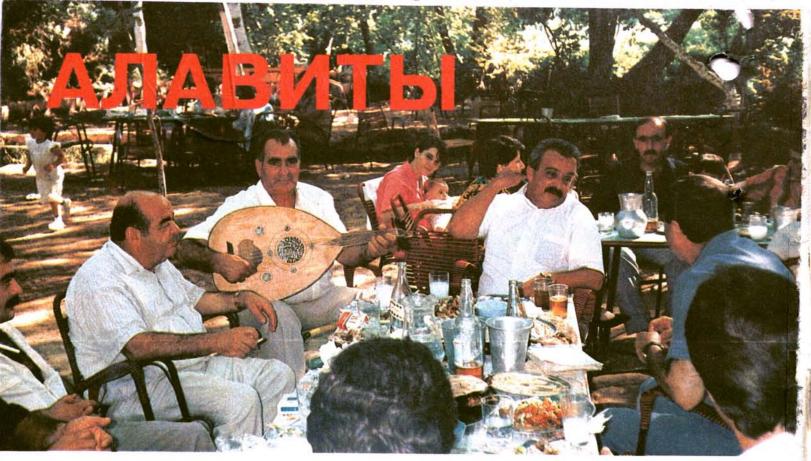
Copy to:

- 1. Shri Nalin Surie, Joint Secretary (EE), Ministry of External Affairs, New Delhi.
 - 2. Shri Prabhakar Menon, Joint Secretary, Prime Minister's Office, New Delhi.

(R. Sen)

de

(Homester) Железная леди» Турции *K*Oõu.veii Hiemuny oemokoe

В выходные дни собираются жители окрестных деревень в маленьких ресторанчиках в тени деревьев, возле источника.

Одна из горных деревень.

Сын сирийского президента Басель Асад.

Алавитские племена живут в основном в горных районах на северо-западе страны. Чтобы освоить каменистую землю, приходится тяжко трудиться.

Фото В. Щенникова

Еж. лесячный научный и общественно-политический журнал.
Учредители: Российская академия наук. Институт востоковедения. Институт Африки. Выходит с июля 1957 года. Издается на русском, английском и арабском языках

	СОДЕРЖАНИ	E
Институту	М. Капица. Врата, открытые на Восток	
востоковедения	П. Шаститко. Как молоды мы были	
РАН — 175 лет		
		-
Версия	В. Тураджев. И н д и я. Против кого воевал Субхас Чандра Бос в годы	
Берепя		1
		10
Canada	A Barrer Amara Harris and Survey and an annual and	,
		- 3
	Во столичий Тимов Андирабина все спочейненько	
	то и коит. время последнего шанса	
0		
Разговор с читате	лем	
		T
Калейдоскоп		
		-
Политический	А. Еровченков. Турция. Тансу Чиллер	
		20
Hanne	Aŭvan Kananti «Ougut vouv punati Poccus crafuntinoŭ	
интерваю	"inpodastaroden"	
		10
Идеология	Л. Делюсин. К и т а й. С идеями социализма и практикой капитализма	
и экономика		
THE RESERVE TO SERVE		77
встречи,	Салим бин Абакари. Мое путешествие в Россию и Сибирь	
впечатления		
		2
Тралиции	Ovavvna Kavvnao Haŭvuo Hacrona	
	Окакура какудзо. Тампые мастера	
нравы		
Страницы		
истории		
	А. Калягин. Китай. Советник генералиссимуса. Окончание	
	STREET, STREET	-
Природа	О. Дрейер. Предвидение — залог выживания	
и человек		
Ponueuu	Mayanany Evayyunatinnana Canus Cumusan Tornana anus	
	таларадт влактиванирава свами. Сущноств господа едина	
Культы		1
Эротика Востока	Роберт ван Гулик. Сексуальная жизнь в Древнем Китае. Заметки о спальных локоях. Продолжение	
	востоковедения РАН — 175 лет Версия Страны, люди, время Разговор с читате Калейдоскоп Политический портрет Наши интервью Идеология и экономика Путешествия, встречи, впечатления Традиции, обычаи, нровы Страницы истории	Востоковедения РАН — 175 лет Версия В. Тураджев. Индина Против кого воевал Субхас Чандра Бос в годы второй мировой войны. Ок ончание Страны, моди, в Спольников. Афганистан. Друзья, соратники, враги. Ок ончание В. Щенвиков. Сирия Алавиты Восточный Тимор. Анакладбище все спокойненько Гонконг. Время последнего шанса Разговор с читателем Калейдоскоп Политический портрет Наши интервью Айхан Камель: «Очень хочу видеть Россию стабильной и процветающей» Л. Делюсин. Китай. Сидеями социализма и практикой капитализма и кономике Путешествия, встречи, впечатления Путешествия, встречи, впечатления Путешествия, салим бин Абакари. Мое путеществие в Россию и Сибирь Востории Страницы истории Саад эд-Динаш-Шазли. Ближний Восток. Октябрьская война. Продов и человек Махараж Бхактивайправа Свами. Сущность Господа едина верования, верования,

Институту востоковедения РАН — 175 лет

Врата, открытые на Восток

М.С. КАПИЦА Директор Института востоковедения РАН Член-корреспондент РАН

Нынешний год — юбилейный для Института востоковедения Российской Академии наук. Он подошел к своему 175—летию. По этому случаю давайте простим отдельные прегрешения Президенту Императорской академии наук Сергею Семеновичу Уварову (наш гениальный поэт «обнародовал» их в оде «На выздоровление Лукулла». Помните?) Ведь именно он, граф Уваров, в октябре 1817 года подписал Указ об учреждении в Москве Азиатского музея. С него—то и зародилась славная история нашего Института.

Публикацией статьи М. С. Капицы начинаем серию материалов о жизни и судьбе российских востоковедов, оставивших заметный след в развитии науки. Приглашаем читателей к разговору об этом на страницах нашего журнала. Не сомневаемся, что у многих из вас найдется, чем поделиться с согражданами.

режде чем обратиться к актуальным проблемам востоковедения, немного о тех, кто их решает. В Институте трудится сегодня 637 научных сотрудников и 70 лаборантов. На иерархической лестнице это выглядит так: 19 — главных научных сотрудников, 69 — ведущих, 177 — старших, 140 — научных и 174 — младших (после аттестации увеличилось число ведущих и старших научных сотрудников, уменьшилось число младших). Среди восто-

коведов 2 академика, 2 член-корреспондента, 112 докторов наук, 406 кандидатов наук. Преобладают историки (52 процента), за ними следуют экономисты (25), затем филологи (23). Другими науками занимаются не более двух процентов сотрудников Института. На этом, пожалуй, различия кончаются, потому что востоковед, независимо от дисциплины, которой он занимается, обязан владеть восточным и западным языком (иногда несколькими), а, кроме того, разбираться в сопредельных науках, Как известно, востоковедение изначально носило междисциплинарный характер. Это вытекает из незавершенности процесса дифференциации различных сфер общественных отношений на Востоке, где традиции, религии, кланово-кастовые связи, этнолингвистическая принадлежность оказывают огромное влияние на экономико-социальную, политическую и духовную жизнь народа.

Институт востоковедения — многоотраслевой научный центр, в котором проводятся комплексные исследования вопросов истории, культуры, экономики Востока с древнейших времен до наших дней (включая прогнозы на будущее). В поле его эрения вся Азия, Северная Африка и Океания. Это более 70 государств с населением свыше трех миллиардов человек

Торжественная дата, которую отмечает наш Институт, дает мне право остановиться на его успехах в развитии науки. Итак, подготовлены и изданы сотни монографий, посвященные отдельным периодам истории восточных стран, и полные истории большинства из них, с редких языков переведены памятники древней и средневековой письменности народов Востока. В настоящее время готовится многотомная история народов и

1984 год. На презентации Большого китайско-русского словаря в Институте востоковедения встретились посол КНР Ван Юпин (к р ай н ий с л е в а) и два директора Института — тогдашний, Е. М. Примаков, и будущий, М. С. Капица (в с е р е д и н е), в то время занимавший пост заместителя министра иностранных дел СССР.

культуры Востока, которая внесет свой вклад в понимание общемировых процессов. Силами сотрудников института ведется подготовка и издание четырехтомного китайско-русского, двухтомного персидско-русского, большого турецко-русского, арабско-русского, корейско-русского словарей. Здесь написаны в ряде случаев уникальные истории литератур целых народов, изучаются фольклорное наследие и творчество поэтов и прозаиков древнего и современного Востока, чьи произведения мало-

известны не только на Западе, но иногда и на родине авторов.

Не могу не отметить заметного научного вклада экономистов-восто-коведов, изучающих закономерности перехода от колониальной к национальной экономике, особенности развития многоукладных систем. На их же долю приходится значительная часть прикладных разработок института, в центре внимания которых — использование в интересах России опыта новоиндустриальных стран «третьего мира», участие России в международном разделении труда и т.п.

Изменения, происходящие в нашей стране, переход к рыночной экономике и серьезная перегруппировка сил в мировой политике — все это поставило Институт перед необходимостью частичного пересмотра направлений исследований и его реорганизации. Остановимся на трех основных направлениях, связанных с научной переориентацией коллектива.

Как известно, российское востоковедение всегда уделяло большое внимание изучению территорий и народов Средней Азии и Закавказья. К сожалению, в 1978 году Президиум АН СССР отменил это направление исследований. Соответствующие подразделения были расформированы. В нынешних условиях возвращение к названным регионам приобретает не только теоретическое, но и прикладное значение.

Для развития востоковедения не менее важно справиться и с такой проблемой, как догматический подход к социально-экономическим процессам в странах Азии. Без переосмысления регламентирующих науку подходов она зачахнет. Поэтому пе-

В актовом зале Института. Лицо российского востоковедения.

ред востоковедением стоит двуединая задача — стремиться вперед, одновременно расчищая путь от тех завалов в виде фундаментальных положений, которые были навязаны сугубо идеологическими установками.

Наконец, необходимо глубокое изучение явлений и процессов, которые происходят на Востоке сегодня. Это и крушение режимов соцориентации, усиление религиозного фактора и традиционализма, обострение этнонациональных конфликтов. Речь в данном случае идет не только о новых темах, но и расширении круга дисциплин и методов исследования для комплексного их осмысления.

Рассмотрим более подробно некоторые проблемы, связанные с переориентацией науки. В институте преобладает мнение, что необходимо сосредоточить усилия на изучении государств Центральной Азии, так как для исследования процессов в государствах Закавказья на нынешнем этапе мы не имеем соответствующей базы; концентрировать исследования преимущественно на современности, причем, в первую очередь, на демог-

1978 год. С докладом о жизни и творчестве пакистанского поэта и общественного деятеля Ф. А. Фаиза [в центре, рядом с Е. М. Примаковым] выступает индийский филолог г-жа Амина Ахуджа.

Фото Б. Борисова

рафических проблемах, экономической политике, в том числе аграрных реформах, межнациональных отношениях, роли религии в жизни общества, внутренней и внешней политике, отношениях с Россией.

В нынецінем году Институт создал условия для полевых исследований (хотя события в Таджикистане нарушили наши планы), в его стенах стали трудиться специалисты со знанием таджикского и казахского языков, проведено несколько крупных конференций и семинаров с участием ученых из среднеазиатских государств. Кроме того, востоковеды приняли активное участие в подготовке материалов для Верховного Совета, правительства, аппарата президента. Остается добавить, что благодаря небольшому гранту от Центра Азиатских исследований Амстердамского университета, Институт востоковедения сможет продолжить полевые исследования в Средней Азии не только в этом, но и в будущем году.

До недавнего времени по политическим соображениям сдерживались исследования таких стран Восточной Азии, как Тайвань, Южная Корея, Гонконг, а также Израиль. Чтобы поправить эту ситуацию, в созданные или реорганизованные подразделения были приглашены специалисты со знанием языков, и сейчас идет разработка ряда исторических, политических и экономических проблем

названных выше стран. Что касас второго направления переориентации востоковедения - отказа от устоявшихся догм и положений, то, по мнению Ученого совета, в переосмыслении прежде всего нуждаются вопросы соотношения формаций и цивилизаций на Востоке, роли колониализма в общественной эволюции и значения национально-освободительного движения в крахе колониальной системы и становлении самостоятельных государств. Необходимо серьезно заняться азиатским способом производства. Очевидно, что отказ от догматизма требует не столько накопления нового эмпирического материала, сколько переосмысления уже имеющихся знаний, а главное - изменения подходов, методов обработки материала и т. п. Для этого в Институте созданы два подразделения - Отдел истории и Сектор экономической истории (в отделе экономических исследований).

Для сохранения и обогащения классического востоковедного комплекса также потребовался ряд преобразований. Прежде всего был создан Отдел сравнительной культурологии. Дело в том, что усиление традиционных факторов в жизни восточных обществ нуждается в изучении их цивилизационных особенностей. Это возможно на путях, во-первых, исследования сущностных особенностей каждой культуры, во-вторых, вза-

1980 год. Научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения основателя Турецкой Республики Мустафы Кемаля Ататюрка, стала прекрасным поводом для «посиделок» турецких и российских востоковедов. Во главе стола — главный редактор нашего журнала член-корреспондент АН СССР Г. Ф. Ким (1924—1989).

имодействия культуры и религии и, наконец, взаимовлияния традиций и инноваций. В настоящее время начата разработка таких проблем, как традиции и властные структуры, роль учителя в традиционных культурах, религия и наука, и пр.

Кроме того, была проведена реорганизация Отдела Древней истории Востока. Наряду с традиционными направлениями этот Отдел ныне занимается и проблемами культуры древних обществ, в том числе существовавших на территории нашей страны.

Как мы намерены теперь изучать религию? Разумеется, не только ее роль в политике — так было до сих пор. В связи с резким возрастанием роли религиозных факторов в общественной жизни всю систему религиоведческих исследований следует перестраивать.

Нужно отметить, что на территории нашей страны представлены практически все мировые религии, имеется еще и огромное количество сект, толков, течений этих религий (шиизм в Азербайджане; суннизм в Узбекистане, Туркмении и Казахстане; ламаизм в Бурятии, Калмыкии и Туве, современные буддийские секты в Санкт-Петербурге и Москве). Детальное и сравнительное исследование религий, начавшееся в нескольких отделах Института, позволяет оценивать и прогнозировать взаимодействие многочисленных конфессий. На первом этапе этих исследований предполагается выявление этноконфессиональных стереотипов психологии и поведения, а также влияния религиозных традиций на поведение социумов в условиях поликонфессионального общества.

Особое место в востоковедении принадлежит лингвистам. Я остановлюсь на двух проектах, представляющих наибольший интерес.

Один проект связан с изучением древнейших родственных связей языков народов Старого света. Оно наверняка прольет свет на проблемы контактов этих народов и их этногенеза. К настоящему времени создана уникальная компьютерная база данных для лексикостатистического анализа, позволяющая определить степень родства между различными языками. Выявлены границы сино-кавказской макроязыковой семьи, подтверждена гипотеза о существовании обширной ностратической макроязыковой семьи и т. п. Работа российских ученых, ведущих этот проект, на несколько лет опережает зарубежные исследования по аналогичной проблематике.

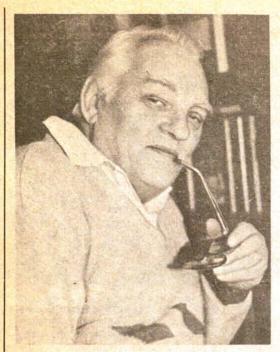
Другой проект — создание комплекса автоматического перевода с японского на русский язык. Нужно сказать, такого комплекса в мире пока не существует, а имеющиеся системы для других пар языков рассчитаны на перевод узкоспециализированных технических текстов. В связи с этим разработчикам проекта приходится решать целый ряд фундаментальных лингвистических проблем. К сожалению, для реализации этого проекта нужны очень мощные ЭВМ, которые Институт вынужден арендовать. Между тем, стоимость минуты машинного времени выросла в 110 раз. В связи с этим на 1993-1994 годы ставятся сравнительно ограниченные задачи: создание действующих программ, обеспечивающих замену японских лексических и грамматических элементов на их русские эквиваленты.

Не только этот, но и многие другие

факты свидетельствуют о том, что в нашей стране утрачено уважение к востоковеду — знатоку редких источников, языков, истории Востока. Между тем подготовка квалифицированных востоковедов требует несравненно большего времени и усилий, чем, например, подготовка специалистов по странам Европы (хотя бы в силу того факта, что изучить восточный язык гораздо труднее, чем европейский). Однако в последние годы молодежь не только не идет в аспирантуру, но и уходит из Института. Лишь 5 процентов сотрудников составляют люди в возрасте до 30 лет, а 30 процентов — старше 60 лет. Обший средний возраст 55 лет.

Существующая система зарплаты обусловливает малый престиж и низкую цену труда востоковедов. В пересмотре этой ситуации - важнейший, может быть, даже единственный путь, способный вывести науку на новые рубежи. Кроме того востоковеды должны вернуться к старому российскому способу исследования страны, а именно - изучать ее не по книгам, а изнутри. Это значит, что необходимо пересмотреть подход к понятию научных командировок. Наконец, крайне слаба техническая оснащенность труда научных сотрудников, Институт не получает литературы из стран Восто-

Мы отдаем себе отчет, что многочисленные проблемы не являются «привилегией» Института востоковедения. Подавляющее большинство академических институтов задыхаются под тяжестью таких же проблем. Хочется верить, однако, что Институт выдержит испытания, и крупнейший мировой научный центр сохранит и приумножит былую добрую славу.

Kak МОЛОДЫ мы были...

П. ШАСТИТКО

«Мы дети страшных лет Poccuu...»

А. Блок

Учебный Институт востоковедения, в который я решил поступить, находился в конце Сокольнического парка. Трамвай № 4, составленный из двух громыхавших, как буденновская тачанка, красных вагонов, вез меня мимо левитановского зеленожелтого чуда. Институт оказался небольшим четырехэтажным зданием. Перед ним клубилась довольно большая толпа соискателей, состоявшая из двух заметно отличавшихся друг от друга групп. Одна — моложе и наряднее, вторая — старше и одета в гимнастерки. Это были демобилизованные фронтовики. Я примкнул ко второй и стал расспрашивать о подробностях приема, трудностях изучения «китайской грамоты», о том, что сулило нам будущее, есть ли общежитие и многое другое.

Меня волновало индийское отделение. В основе интереса лежало не знание этой колонии Британии, не киплинговская романтика страны чудес, а, если можно так сказать, нагульновский наивный экстремизм. В 1947 году Индия добилась независимости. В ней шла сложная политическая борьба, и мне казалось, что опыт социалистического строительства в СССР (в которое я искренне

Четыре года провел Петр Михайлович Шаститко на фронте и сорок лет в Институте востоковедения.

верил) будет необходим индийскому народу для выбора дальнейшего пути развития. Я поступал в Институт в 1948 году, когда Индия еще не провозгласи-

Экзамены я сдал успешно, и вскоре начались занятия. Я приехал учиться в Москву из Ульяновска и поэтому жить мне пришлось в общежитии. Это был жалкий желтый барак с небольшой кухонькой и еще более скромным туалетом и умывальником. По утрам к ним выстраивалась нетерпеливая очередь. Наш пиит Борис Королев по этому поводу сочинил стихи, начинавшиеся с эпических строк:

Я один из тех смешных людей, Кто живет в стране очередей... Заканчивались они прозаически: Счастлив Боря, если в туалет

Слишком длинной очереди нет. На втором этаже туалета не было вообще, зато был «красный уголок» с обязательным портретом Сталина на стене и столом, покрытым скатертью из красного ситца. Вечерами здесь иногда устраивали танцы, а днем можно было позаниматься. Наверное, как и везде, жизнь в общежитии представляла причудливую смесь бо-

ла себя республикой.

Шаститко Петр Михайлович, доктор исторических наук, главный научный согрудник-консультант. Более десяти лет возглавлял отдел «Исторические и культурные взаимосвязи Советского Востока с зарубежным». В этом году отметил свое 70-летие, из них 40 лет связаны с Институтом востоковедения.

гету нети и спартанства. Мы делились скудными продуктами, скромными костюмами и наиболее читаемыми книгами. В театрах сидели на шумной галерке, а на стадионе «Динамо» — на верхних рядах более дешевых восточных трибун. По субботам ребята ходили на Рижский вокзал подрабатывать разгрузкой картошки. Великодушные работодатели, кроме скромной суммы денег, разрещали нам насыпать по полной авоське картофеля или взять по кочану капусты. Иногда перепадали арбузы. Думаю, что никогда в России студенты не могли прожить только на стипендию.

Однажды мы толпились на кухоньке, готовя незатейливый обед. Проживавший с нами студент арабского отделения Герой Советского Союза Зия Буниятов, прекратив помешивать свое варево, безосновательно называемое харчо, вдруг сказал, обращаясь ко мне: «Седой, слушай, а почему бы нам не организовать коммуну? Будем по очереди готовить в общей кастрюле. Никаких очередей, экономия времени... А?» Идея мне понравилась, разыгралась фантазия в предвидении счастливого будущего, и мы тут же собрались группкой шесть-восемь человек в моей комнате, чтобы разработать Конституцию коммуны. Творческий процесс оказался бурным и плодотворным. Это была самая демократическая после сталинской, конституция в мире! Члены коммуны должны были вместе складывать стипендии и иные источники дохода, образуя единый бюджет. Создавался общий гардероб, общая библиотека, планировался общий культурный досуг. Гарантировалась свобода слова, предполагалось выпускать газету «Труба проживающему» с эпиграфом - «Наш паровоз вперед лети, в коммуне остановка!». Обсуждался даже пункт об общности жен, но поскольку женатым был лишь Зия Буниятов, этот вопрос, по его настоянию, сняли с повестки дня. Тут же был избран председатель коммуны -Зия, казначей - Юрий Кашелев (ныне он посол России в Польше). Виктор Мазуров, обладатель самого шикарного голубого цвета пальто, в котором переженилась добрая половина студентов (включая автора этих строк), стал отвечать за гардероб. Мне доверили должность библиотекаря.

Было уже поздно, когда Зия, удовлетворенно поглаживая усы, заявил: «Это дело надо обмыть!» Кашелев возмутился: «Я возражаю, такие расходы Конституцией не предусмотрены!» Зия потер перетруженный лоб: «Делаем так! Расходы на покупку книг на этот месяц отменяются. У кого есть какие книги, сейчас обобществим и передадим на хранение Седому».

Не предусмотренный уставом форейтор был командирован в винный магазин. После первого тура торжества все решили, что праздник нашей Конституции должен быть значительнее и щедрее. Поскольку выяснилось, что в этом месяце все уже побывали в кино, то деньги на культуру также решили оставить в уже знакомом магазине... Какую правовую базу подводили дальще, большинство не помнило. К утру в казне у Кашелева осталась жалкая мелочь на квашеную капусту и рассол. Казначей молча страдал в углу.

Опыт создания коммуны в отдельно взятом общежитии не удался. С таким энтузиазмом выработанная и принятая Конституция, лишенная экономической базы, пошла на подставку для моей личной кастрюльки с индивидуальными «микояновскими» пельменями, купленными в долг.

Какие это были голодные, какие счастливые, какие веселые дни, проведенные в общежитии Алексеевского студгородка!

Особое место в системе преподаваемых в институте дисциплин занимали история ВКП(б), марксистсколенинская философия и политическая экономия. Неудовлетворительные оценки по ним карались деканатом и общественными организациями особенно сурово. Правда, по первым двум надо было знать только незамысловатый текст «Истории ВКП(б). Краткий курс». «Вам надо знать только эту книгу! В ней - все, что вам нужно!» - сказал нам лектор на первой же лекции, подняв над головой «Краткий курс». Но эту «песнь песней» марксизма-ленинизма надо было знать очень близко к тексту. На семинарах, да и на экзаменах вопросы могли быть такими: «Назовите четыре черты марксистской диалектики». «Перечислите десять ударов Красной Армии». Или даже такой вопрос «на засыпку»: «Куда спрятался в период реакции Плеханов?» На последний следовало ответить: «Плеханов спрятался в кус-

Институт успешно наследовал традиции старой «Наримановки» — созданного в годы гражданской войны Института имени Нариманова, где готовились практические работники государства диктатуры пролетариата на Востоке и где преподавание настойчиво идеологизировалось. Незадолго до моего поступления в институт в нем прошла очередная «чистка» профессорско-преподава-

тельского состава. Вынуждены были уйти блестящие беспартийные востоковеды — академик В. А. Гордлевский, член-корреспондент Е. Э. Бертельс, профессор А. А. Губер (позднее академик) и некоторые другие. Впрочем, довольно приличное практическое знание языков, несмотря на отсутствие учебников, пособий и словарей, молодые энергичные преполаватели индийских языков Л. Б. Кибиркштис и С. К. Городникова сумели дать тем, кто не ленился. Скоро, присмотревшись, мы узнали, что есть такие «мэтры» лингвистики, как арабист Х. К. Баранов, монголист Г. Д. Санжеев, китаист Н. Н. Корот-KOB ...

Все они были беспартийными и не совсем уютно чувствовали себя после «чистки», проводимой воинствующими коммунистами, часть из которых не отличалась глубиной познаний в лингвистике. Некоторые преподаватели были абсолютно далеки от науки. На занятиях они рассказывали разные истории и байки. Поистине легендарными были фантастические рассказы преподавателя турецкого языка В. П. Арабаджи. Вот один из многих. «Попали мы однажды в гражданскую с отрядом в окружение. Справа — Врангель, слева атаман Григорьев, спереди - Махно атакует, а сзади Черное море, тупик. Упрятались в плавнях. Камыши выше роста. Сидим... Потерь нет. Ждем, когда Котовский подойдет. Одна беда — продукты кончились голодаем. Отощали. Не бойцы скелеты. Вызывает меня командир: «Василий, на тебя одного надежда. Соображай, иначе погибнем не за понюх табаку».

Ушел я в глубь камышей. Размышляю. Вдруг слышу — плеск какой-то. Да. Пробираюсь через камыши, мать честная — сом в луже бьется. От жары вода высохла, а он, бедный, в луже застрял. Да не сом — сомище! Метра три длиной. Пудов 20 весом. Я на него — прыг! За жабры хвать, значит! А он как заскачет, ну чистый мустанг! Но я кавалерист не из робких. Я его шпорами, шпорами... Так к командиру верхом и въехал на том соме... Бойцы смеются, а командир кричит: «Готовь котлы, уху варить будем!»

И так мы поели и такое настроение у нас стало боевое и рассказать нельзя! Одним словом, пошли в атаку, разбили Махно и соединились с Котовским. Григорий Иванович бывало потом часто просил: «Вася, расскажи как сома оседлал». Веселый был комбриг, любил меня очень!»

Таких историй у Арабаджи были десятки, и студенты часто на заняти-

ях провоцировали его на рассказ любым наивным вопросом типа: «Василий Петрович, вот рыба потурецки «балык», а как будет сом?» И все! Рассказ о соме до конца урока был обеспечен, хотя все слышали его добрый десяток раз.

Преподаватель марксизма-ленинизма доцент Милюков слушал В. И. Ленина после возвращения его из эмиграции в апреле 1917 года. Когда начинался его семинар, мы спрашивали о погоде в Питере в апреле 1917 или о том, как выглядело пальто вождя в то весеннее время, и дальше можно было не беспокоиться, что тебя вызовут отвечать домашнее задание. Милюкова несло. Конечно, в институте были преподаватели высокого класса: лекции Е. А. Беляева, профессора Г. Н. Войтинского собирали полные аудитории студентов. Слабее состав был на кафедре марксизма-ленинизма. Впрочем, возможно это беда предмета.

Исключение составлял преподаватель политэкономии, единственный профессор на кафедре Энох Яковлевич Брегель, профессионал высочайшего класса. У него было три беды: единственный, кажется, в Москве беспартийный профессор политэкономии имел «неблагополучный» пятый пункт анкеты и, наконец, был очень умен. Последнее обстоятельство заставляло его наотрез отказываться от чтения курса политэкономии социализма даже тогда, когда вышла обязательная для всех работа «великого продолжателя дела Ленина» «Экономические проблемы социализма в СССР». Студенты очень любили лекции Э. Я. Брегеля, на которых надо было думать и с которых уходили с основательными знаниями. Впоследствии профессор Брегель уехал в Израиль.

Среди преподавателей-индологов выделялся доцент Георгий Августович Шмидт. Коммунист с большим стажем, бывший начальник политотдела совхоза в Таджикистане, он имел партийный навык решения аграрного вопроса на Советском Востоке, и Индию, особенно ее сельское хозяйство, по-моему, знал прилично. Высокий, импозантный, хорошо владеющий речью, он производил на нас, молодых студентов, сильное впечатление. Особенно поражало его знание наизусть или очень близко к тексту произведений Ленина и Сталина. Рассказывая о формах колониальной эксплуатации крестьяниндийцев, о взглядах на это английских ученых, он поднимал указательный палец и значительно говорил: «А теперь послушаем, что пишет об этом товарищ Сталин». Цитата служила царицей доказательств, и вопрос считался исчерпанным. Шмидт часто внушал нам, что индология — наука партийная и цель ее — помочь революционной борьбе индийского рабочего класса.

Научная жизнь в стране в те годы не просто била ключом. Она фонтанировала. Но тогда мы не понимали, что это был грязевой фонтан. А все дискуссии, которые велись в стране и в институте, были каким-то крепостным театром абсурда.

В 1950 году Сталин учинил дискуссию по языкознанию. Академики и колхозники, слесари и учителя, отбросив все дела, погрузились в секреты лингвистики. Конечно, начались баталии и в институтах, сталинская брошюрка «Марксизм и вопросы языкознания» была включена в курсы всех предметов, разве что кроме физкультуры. В институте началась вакханалия борьбы с марристами, скрытыми марристами, пособниками марристов. Любая ссылка на труды Н. Я. Марра почиталась крамолой. Героем дня стал профессор Г. Д. Санжеев, не только удостоившийся чести получить ответ на свой вопрос высокопоставленному языковеду, но и, во-первых, единственный из корреспондентов, к которому он обратился со словами «уважаемый», во-вторых, в ответе были слова «Вы правы»... Санжеев выступал на всех собраниях, начиная свою речь одинаково: «В письме ко мне товарищ Сталин...»

Помню марризм в преподавании китайского языка разыскивала комиссия партбюро под председательством доцента кафедры марксизма П. Н. Милюкова. Милюков, абсолютно невинный в знании какого бы то ни было языка, кроме русского, и любой грамматики, включая русскую, доводил до изнеможения заведующего кафедрой Н. Н. Короткова, пытаясь подогнать китайский язык под примитивные схемы Сталина. Милюков был бы чудаковатым старцем, если бы не его фанатичная борьба за чистоту марксизма-ленинизма в самом догматичном вариан-

Маститый специалист по языкознанию профессор Н. Ф. Яковлев не был сторонником учения Марра, но и не включился в хор трубадуров «великого марксиста от лингвистики» и был уволен.

Шли дебаты и в общественных науках. В октябре 1950 года состоялась дискуссия о положении в индологии, на которой с докладом выступил доцент Шмидт. Его главными оппонентами были ведущие индологи А. М. Дьяков, И. М. Рейснер, С. М. Мельман и В. В. Балабушевич.

Дискуссия состоялась в Инс те востоковедения АН СССР, здание которого находилось на Волхонке. Конечно, ни по размаху, ни по значению она не могла равняться с такими дискуссиями, как по языкознанию или «лысенковской», но для востоковедов имела большое значение. Ее главная беда (впрочем, как и других) была в том, что к ней был причастен Отдел науки ЦК ВКП(б), который старался брать на себя, не имея на то никаких оснований, роль арбитра.

В чем состояла суть разногласий? Г. А. Шмидт считал, что в Индии экономический базис составляют феодальные пережитки, а производственные отношения — феодальносредневековая эксплуатация крестьянства. Господство и консервация феодальных пережитков является экономическим условием сохранения господства колонизаторов в Индии.

Национальный конгресс автор рассматривал как блок английской империалистической буржуазии с индийскими компрадорами и помещиками, которым в 1947 году была передана власть для сохранения колониального господства. Любой блок рабочей партии с ними, по его мнению, был невозможен. Лидеры индийского национально-освободительного движения М. К. Ганди, Дж. Неру рассматривались им как ставленники колонизаторов. Эволюционный путь развития капитализма он исключал и видел подлинное освобождение Индии в назревшей пролетарской революции под руководством коммунистов.

Главным оппонентом Г. А. Шмидта был профессор А. М. Дьяков, в то время, безусловно, крупнейший специалист по современной истории Индии. Дьяков считал, что Индия встала на путь интенсивного капиталистического развития, которое сдерживается путами колониализма. Национальный конгресс, сумевший возглавить борьбу Индии против колониализма, является прогрессивной партией, а его лидеры выражают мнение антиколониальных сил.

Г. А. Шмидт написал в ЦК: «Я не могу согласиться с товарищами, отрицающими Сталинское положение о господстве феодальных пережитков в колониях типа Индии или Китая, как экономической базы в этих странах, и исходящими из открыто меньшевистской теории «мирного эволюционного перерастания феодальной стадии в капиталистическую в колониальных странах».

Дискуссия вышла далеко за рамки индологии. Шмидта поддержали его студенты, Дьякова — маститые уче-

ні ЦК ВКП(б) свое отношение к диспуту не определил, но предложил зачислить Шмидта в штат Института востоковедения АН. Его пребывание там было недолгим. И еще. Солидная книга Дьякова — «Индия во время и после второй мировой войны» — была исключена из списков рекомендованной студентам литературы. (Кстати, Г. А. Шмидт не советовал пользоваться индологической литературой буржуазных авторов.)

Для нас, молодых студентов, польза дискуссии состояла в том, что мы увидели «живьем» крупнейших востоковедов, наблюдали их манеру вести полемику, слышали ход рассуждений. Это был спор, в котором лучшие индологи показали уровень своих знаний. О себе честно скажу, что разобраться в проблеме не смог, и идея скорой пролетарской революции в Индии мне импонировала больше. Как само собой разумеющийся мне не казался нелепым факт обращения ученых для организации дискуссии не в Президиум Академии наук или ректорат Университета, а в партийный орган. К этой противоестественности нас приучили предыдущие дискуссии, типа «лысенковской».

В 1952 году И. В. Сталин последний раз выступил перед партией и народом на XIX съезде. Речь была предельно короткой и длилась минут десять. Но в ней он выразил одну важную и, как окажется, совершенно неправильную мысль. Обращаясь к руководителям компартий - гостям съезда, он сказал, что национальная буржуазия стала однозначно реакционной и выбросила знамя буржуазно-демократической свободы за борт. «...Это знамя придется поднять вам, представителям коммунистических и демократических партий».

Шмидт и его сторонники считали, и не без оснований, что живой классик марксизма-ленинизма разрешил спор о месте национальной буржуазии в их пользу. Это было нелепо: Национальный конгресс и его лидеры пользовались огромным доверием масс и был безусловно ведущей политической силой в Индии.

Для дипломной работы мне была дана тема «Кризис партии Индийский национальный конгресс». Я бес-

численное число раз цитировал сочинения Сталина и изо всех сил старался показать неизбежность краха Конгресса и роль его лидера, оруженосца колонизаторов Джавахарлала Неру. Знал бы я тогда, что позднее буду автором (вместе с А. Володиным) книги о нем.

Но я не был исключением. Большинство из нас, студентов того поколения, верили в сталинизм, верили своим преподавателям, газетам и журналам, книгам, которые читали. Мы жили в атмосфере Большой лжи, окружавшей нас. Ничего другого мы не знали. Мы были не просто детьми своего времени, мы были его рабами. Мы ходили в шорах и не замечали их. В течение ряда лет я являлся членом парткома института и служил делу, порочному по своей сути, но это мне понять тогда было не дано. Теперь я испытываю чувство вины и раскаяния.

Нужно сказать, что партийная организация играла очень крупную роль во всех делах жизни институга, ее голос был решающим в подборе кадров, определении методики преподавания, содержания программ теоретических курсов, не говоря уже о воспитании студентов и преподавателей. Я был членом партбюро и вспоминаю, что эта организация, кроме сказанного выше, занималась разбором жалоб жен на неверных мужей и просьб о квартире или установке телефона, и вопросами ремонта в общежитии, и получения стипендии при наличии «хвостов» по успеваемости. При этом партийность подателя заявления или «объект» жалобы не имели никакого значения. Партбюро давало характеристику каждому студенту, а это иногда определяло (например, при распределении после окончания института) его судьбу. Кончалась характеристика обязательным штампом: «Партии Ленина-Сталина и социалистической Родине предан». Участие в обшественной жизни считалось важным фактором при оценке личности студента.

И все-таки, несмотря на жесткий партийный пресс, несмотря на окружавшую нас Большую ложь, институт готовил специалистов, сумевших добиться больших успехов в разных сферах науки и культуры, политичес-

кой практики. Их всех не перечислить. Но из учившихся в одной группе со мной (нас было семь человек) ныне работают один доктор филологии, один доктор экономики, один доктор философии, один доктор истории, один посол России и один журналист-международник. Институт окончили будущий академик, пять член-корреспондентов, один академик Азербайджана, около десяти послов, несколько видных разведчиков (два из них были начальниками советской разведки, а один заместителем), радио- и тележурналисты (например, В. Цветов, Ф. Сейфуль-Мулюков), корреспонденты, работники Внешторга и т. д. Нашими однокашниками были два писателя — А. Алексин и Ю. Семе-

Ну, а возвращаясь к своей судьбе, скажу, что я выбрал (и ни минуты не жалею об этом) науку и поступил в аспирантуру Института востоковедения АН СССР. Настал памятный до сих пор день, когда я встретился со своим научным руководителем профессором Игорем Михайловичем Рейснером. Наша беседа была долгой. Он расспрашивал, а я пылко отвечал, доказывая пагубность для Индии руководства Национального конгресса, возглавляемого коварным лисом Джавахарлалом Неру. После моих тирад профессор сказал: «Молодой человек, вам надо учиться заново. История начинается не с политической целесообразности, а с архивного документа. Советую вам заняться не современностью, а хотя бы историей XIX века. Идите в архив истина живет там». И я понял его. В архивах на полках живут, злобствуя, доносы, там хранятся страстные призывы отважных, там планы великих победных сражений и рапорты о поражениях, там реляции о наградах и грозные приговоры. История живет и дышит в тесных папках единиц хранения. Ее приговор окончательный, если документ в руках добросовестного исследователя.

... В 1957 году вышла моя первая скромная публикация архивного документа «Миссия надворного советника Мехти Рафаилова к Ранджит Сингху». Первым меня поздравил научный руководитель.

Вслед за ним я говорю молодым, выбравшим свое будущее в ориенталистике: идите в архив, ищите истину, не попадайте в липкие щупальца политической конъюнктуры, избегайте давления научных авторитетов, идите своим путем, но помните — не вы первые, знайте то, что написали до вас. И еще. В те годы я не читал послания апостола Иоанна Богослова: «Дети! Храните себя от идолов».

М и л и б а н д С. Д. Библиографический словарь отечественных востоковедов (1917—1991 г.г.) 2-е издание. Заказы (открытки) направлять по адресу: 103031. Москва К-31, Рождественка, 12. РАН. Институт востоковедения. Библиотека. С. Д. Милибанд.

инпия

Против кого воевал Субхас Чандра Бос в годы второй мировой войны

В. ТУРАДЖЕВ

январе 1954 года в 101-ю школу КГБ поступило новое учебное пособие. На широком, тщательно документированном материале, включающем агентурные донесения, шифровки, письма, телеграммы, радиоперехваты и т. п., этот профессионально составленный аналитический обзор раскрывает перед слушателями картину того, как действовали против СССР гитлеровские спецслужбы с территории Афганистана накануне и в годы второй мировой войны, как, какими способами нашим органам безопасности удалось нейтрализовать подрывную деятельность, предотвратить намечавшееся немцами создание в республиках Средней Азии широкой

сети диверсионных групп, профашистских террористических отрядов, тайных складов оружия, конспиративных квартир, радиостанций, подпольных типографий, баз идеологического, финансового и технического обеспечения абверовской агентуры.

Параллельно в этом обзоре, на котором учились десятки и сотни советских профессиональных разведчиков, рассказано об обширных планах германского вторжения в Индию, о том, как немцы пытались использовать в этих целях индийских граждан, в частности Субхаса Чандру Боса и Бхагата Рама.

Первая глава этого, прямо скажем, необычного учебного пособия, которое читается как захватывающий детективный роман, озаглавлена «Появление в Афганистане индийского политического деятеля Боса и

переброска его немецкой разведкой в Берлин». В ней сжато излагаются события, о которых читатель уже знает из предыдущего номера нашего журнала. Примечательна последняя фраза этой небольшой главки (в ней всего четыре страницы машинописного текста):

«Таковы внешние обстоятельства «исчезновения» Боса из Индии и «неожиданного» перехода его на сторону фашистской Германии». Выделенные мною в этой цитате слова взяты в кавычки автором аналитического обзора. Для КГБ в исчезновении Боса из Индии не было ничего таинственного и неожиданного. Дело в том, что на Лубянке хорошо знали, кто такой Бос и почему он оказался в Берлине.

Бос с офицерами Индийской национальной армии. Берлин. 1942 год.

Окончание. Началосм. «Азия и Африка сегодня», 1993, № 9.

ЛЮЧЕВАЯ ФИГУРА — БХАГАТ РАМ

Внимательное ознакомление с архивными документами КГБ, предоставленными Службой внешней разведки России в распоряжение редакции, позволяет сделать неожиданный, но, на мой взгляд, обоснованный вывод: Субхас Чандра Бос сотрудничал с английской Сикрет интеллидженс сервис. С какого времени, на каких условиях — это еще предстоит выяснить. Но то, что в канун и в годы второй мировой войны он действовал в контакте с англичанами, прямо или косвенно подтверждается фактами.

Начнем с косвенных доказательств. Мог ли Субхас Чандра Бос самостоятельно, без содействия извне, бежать из-под стражи в самом конце 1940 года? Наверное, мог. Да и сторонников в Индии у него было достаточно, чтобы воспользоваться их помощью. Но затем, в условиях военного времени, он проехал полстраны, сумел пробраться через полосу пуштунских племен, беспрепятственно пересек индийско-афганскую границу и почти три месяца нелегально пребывал в Кабуле, который в то время кишмя кишел английскими шпионами.

Да, все это время ему очень и очень помогал Бхагат Рам, человек вдоль и поперек исколесивший Индию. имевший обширнейшие связи в самых разных слоях общества. Но вот как раз Бхагат Рам и вызывает наибольшие подозрения относительно того, как и почему Бос оказался в Берлине. Бхагат Рам — глубоко законспирированный агент Сикрет интеллидженс сервис, и стал он им не весной 1942 года, когда попросил русскую разведку рассказать о себе англичанам, а гораздо раньше. Та «легенда», которую он поведал при своей вербовке нашим, выглядела вполне убедительно. Но уж чересчур впечатляющим выглядел в ней антибританский элемент. Напомню, что один из братьев Рама, по его словам, был повещен колониальными властями, а два других подверглись жестоким репрессиям. Сам он буквально афишировал глубокую ненависть к англичанам. И вот такой человек сам предлагает своим врагам сотрудничество. Его не смущает при этом и то, что он предает своего друга и соратника Субхаса Чандру Боса, и обрекает на очевидный провал дело, которому они оба себя посвятили, дело, которое было поручено им их партиями Передовой блок и Кирти кисан наладить сотрудничество с фашистской Германией с целью ускорить военное поражение Англии.

Так, может быть, дело у них было совсем другое? Может быть, задачу они (или им) ставили иную? Может быть, действовали они не против анг-

Этот портрет нетаджи очень популярен в Индии

личан, а вместе с англичанами? Тогда многое становится понятным. Понятно, почему Босу так легко удалось бежать из-под стражи. Понятно, почему Бос и Рам смогли беспрепятственно добраться до Кабула. Понятно, наконец, почему английские колониальные власти хранили столь долгое молчание о побеге Боса: не дай Бог, какойнибудь ретивый полицейский или пограничник узнает его, тогда весь план рухнет.

«ВКЛАД» БОСА В БОРЬБУ С АНГЛИЕЙ

А план этот был тцательно продуманным и очень смелым. У меня нет, разуме-

ется, в руках этого плана. Но суть его, на мой взгляд, такова. В лице Боса, влиятельного индийского политического лидера, пользовавшегося на родине огромным авторитетом, чьи резкие антибританские высказывания были широко известны, англичане внедрили в самое сердце фашистской Германии своего человека с очень надежной и убедительной «легендой». Через него они оперативно узнавали о стратегических и тактических замыслах немцев в отношении Индии и всего Востока, о готовящихся военных операциях, о подрывных действиях и вообще о военнополитическом поведении противника. С его помощью (и при активном участии Бхагата Рама) они сумели нейтрализовать настойчивые попытки немцев создать в Индии свою «пятую колонну» — широкую шпионско-диверсионную сеть, подготовить материально-техническую базу для вторжения на субконтинент с суши и с моря.

В самом деле, давайте посмотрим, какую практическую помощь оказал Бос своим фацистским покровителям, каков его конкретный вклад в ту жестокую и бескомпромиссную борьбу, которую столь яростно вела

нацистская Германия против Англии, неся в этой борьбе большие потери. (Эти потери, конечно, несоизмеримы с тем катастрофическим уроном, который Гитлер терпел на восточном фронте в войне с Россией, но и они серьезно расшатывали военно-политические устои «третьего рейха».)

Да, Бос создал в Берлине свою организацию «Свободная Индия», от имени которой вел антибританскую радиопропаганду. Но кто в Индии слышал программы радиостанции, передатчики которой находились в Берлине? Бос запрашивал Бхагата Рама, насколько эффективна эта работа. Тот, сходив по поручению кабульской резидентуры абвера в Индию, бодро рапортовал шефу, что вся страна сидит, прильнув к радиоприемникам. Мы с вами уже знаем цену этих рапортов. Да, немцы радовались тому, как Бос энергично разворачивал в Индии шпионско-диверсионное подполье, как тщательно и продуманно он готовил общенациональное восстание против англичан. Но это был «оптический обман», иллюзия, умело созданная советскими и английскими спецслужбами.

Да, Бос сколачивал «Армию свободной Индии» («Азад хинд фаудж») из индийских солдат, воевавших на стороне союзников и попавших в плен в Африке, Малайе и Бирме. Но это было бутафорское войско, элужившее экзотической декорацией для нетаджи, а никак не серьезная боевая сила.

Да, Бос регулярно слал из Берлина инструкции и указания своим сторонникам в Индии о проведении конкретных антианглийских акций. Но эти указания с помощью радиоперехвата попадали в руки союзников, которые благодаря все тому же Бхагату Раму располагали немецкими шифрами и принимали соответствующие меры.

Да, Бос передавал своим немецким друзьям обстоятельные доклады о военно-политической обстановке в Индии. Но это, как мы знаем, была умело составленная дезинформация.

К чемуже, в таком случае, сводятся практические результаты антианглийской деятельности нетаджи в годы второй мировой войны? Почти к нулю. Вот и А. Виноградов в своей статье, опубликованной в журнале «Эхо планеты» и построенной на индийских источниках, подтверждает эту мысль: «Вообще, всерьез говорить о какой-то военной роли индийского воинства (имеется в виду «Азад хинд фаудж». - В. Т.) не приходится». (Разумеется, ни Виноградов, ни индийские источники и мысли не допускают о том, что Бос сотрудничал с англичанами.)

Может быть, Бос не знал всего этого? Может быть, не ведал о том, какой хитроумной паутиной лжи и обмана оплели его эти коварные англичане вкупе с русскими? Может быть, и подумать не смел о предательстве Бхагата Рама, в результате чего его «самоотверженная борьба» с Англией походила на бой с тенью? Но ведь у него была не одна возможность перепроверить сообщения и доклады Бхагата Рама. Он действительно располагал большим числом сторонников в Индии и мог наладить с ними надежные каналы связи, минуя Кабул. Насколько мне известно, он не сделал этого. Почему?

Когда весной 1943 года Бос перебрался в Японию, он и там больше занимался тем, что мы называем показухой. Его воинство, его гордость «Азад хинд фаудж», зачастую маршировало без башмаков, что уж там говорить про оружие. Зато сам нетаджи, объявив себя главой государства и премьер-министром «Свободной Индии», а заодно военным министром и министром иностранных дел, окружил свою особу пышной свитой, адьютантами, слугами.

Я отнюдь не иронизирую. Если я правильно понимаю этого великого человека, Субхас Чандра Бос вынужОдин из последних портретов Боса. 1944 год.

ден был надеть на себя маску эдакого восточного падишаха, дабы придать себе важность и значимость в глазах новых хозяев — японцев. Если не делами в достигшей апогея борьбе против союзников, то хотя бы внешним антуражем. Это нужно было для того, чтобы японцы, как и немцы, доверяли ему, посвящали в свои планы.

В начале 1944 года японцы и босовские войска предприняли явно авантюрное наступление на северовостоке Индии. Их целью был захват города Импхалы. Но англичане наголову разбили наступавших. И когда генерал Кавабэ, выполняя предписание премьер-министра Тодзио, отдал приказ к отступ-

лению, Бос сделал театральный жест: он, изображая полное отчаяние, предложил ввести в бой... нет, не личную свою охрану, состоявшую из 500 отборных «смертников», а женский полк, который обстирывал его солдат.

А как понимать вот эту директиву, посланную Босом по радио своим сторонникам (радиоперехват 29 января 1944 года): «Наши отряды в Индии должны иметь в виду, что революция в Индии не должна начаться до тех пор, пока мы («Азад хинд фаудж» и японские части. - В. Т.) не форсируем Брахмапутру и не направимся к Калькутте»? Неужели Бос не понимал, что атака на Импхалу, будь она поддержана антибританским восстанием в тылу, имела бы гораздо больше шансов на успех? Нужен ли был ему этот успех и верил ли он (хотел ли!), что руководимая им «Армия свободной Индии», поддерживаемая японскими штыками, выйдет к берегам великой индийской реки Брахмапутры?

«ТОМ» ОБЕСПЕЧИВАЕТ БОСУ СВЯЗЬ С ЛОНДОНОМ

Да, понимаю, что все это косвенные свидетельства, трактовать которые можно по-разному. Хотя взятые вместе, выстроенные в логическую цепочку, они, как мне представляется, говорят в пользу выдвигаемой мною версии, особенно тот бесспорный факт, что друг и соратник Боса Бхагат

Рам был профессиональным английским разведчиком.

Впрочем, есть и более веские аргументы. Вот передо мной донесение советского агента из Англии о совещании представителей Сикрет интеллидженс сервис, которое проходило 12 марта 1943 года в Оксфорде. Среди прочего в нем сообщается, что «Бос находится сейчас на германской подводной лодке на пути в Японию». Действительно, еще в 1942 году министр иностранных дел Германии Риббентроп договорился с японцами о том, чтобы переправить неталжи в Юго-Восточную Азию. Об этом стало известно после войны, из немецких архивов. Операция эта осуществлялась в строжайшей тайне. Где-то в районе Южной Африки, в открытом море, Боса с огромным для него риском пересадили с немецкой подводной лодки на японскую. Подлинного имени таинственного пассажира не знали даже капитаны обеих субмарин, Но как об этом проведали англичане? Да еще с такими деталями. Да еще столь оперативно: совещание проходило в то время, когда Бос плыл на немецкой подлодке.

Мог их проинформировать Бхагат Рам? Однозначно — нет. Ему это было «не положено по штату». А если бы он и узнал что-то, то немедленно известил бы советскую разведку — таким был заведенный в Кабуле порядок.

Так как же попала к англичанам

сверхлекретная информация? Есть веские основания полагать, что известил их сам Бос.

Вот еще один документ, настолько важный, что приведу его полностью. «Совершенно секретно

«Заман» 6 июля 1944 г.

> Подробности пребывания «Рома» в Кабуле с 1 по 24 мая 1944 года

«Ром» прибыл в Кабул 1 мая, в тот же день вышел на контрольную явку, а вечером состоялась с ним встреча. На вопрос, почему он запоздал с приездом, «Ром» сказал, что он выехал из Дели 13 апреля и должен был прибыть в Кабул не позднее 22 апреля, но он задержался на территории племен в

связи с болезнью «Санга», и он вынужден был оставить его там и взять вместо него в качестве сопровождающего Гулям-оль-Рахмана, коммуниста, работающего на территории племен по заданию компартии Индии. Гулям-оль-Рахман ранее в Афганистане не бывал. Затем «Ром» передал копию дезы, составленной англичанами для немцев, а также изложенную на бумаге легенду, составленную также англичанами как памятка, на основе которой «Ром» должен сообщить японцам о судьбе заброшенных ими девяти агентов в Инлию. Кроме того, «Ром» передал мне фотокарточку своего брата, о котором сообщил в свой последний приезд и которого он хотел также использовать по связи с нами и по линии немцев и японцев.

Я спросил «Рома», чем было вызвано вообще его долгое отсутствие. «Ром» объяснил, что он был очень нужен в Индии, а после установления англичанами радиосвязи с «Томом» (Берлин) и «Оливером» (Кабул) они и «Ром» решили, что нет особой необходимости в поездке в Кабул. Однако два месяца назад Москва просила направить «Рома» в Кабул, на что нач. английской разведки Дженкин ответил, что в «Роме» имеется большая нужда в проведении ряда мероприятий по японцам. После этого Москва просила сообщить, что это за

Очередное послание сотрудника СИС полковника Хилла своему московскому коллеге о координации работы разведывательных служб двух союзных стран в деле Бхагата Рама. дела. Тогда Дженкин решил отправить «Рома» в Кабул, тем более что англичане хотели разгадать странное поведение «Тома» и «Оливера», проявлявших непонятное равнодушие к работе и не дававших указаний и ответов на запросы.

У Дженкина, по словам «Рома», возникло подозрение, не догадались ли немцы о характере работы «Рома». Это подозрение подкреплялось еще тем, что японцы заслали на подводных лодках свою агентуру в Индию без всякого на то предупреждения по линии «Рома» и несмотря на то, что в прошлом году, в декабре м-це, англичане сообщили «Тому» адреса для передачи их Босу. По этому делу, т. е. по заброске японцами агентуры,

«Рому» поручено объяснить немцам и японцам, что о заброске последними агентуры ему стало известно от своих людей («Ром» должен руководствоваться указанной выше легендой, составленной англичанами, копию которой он передал нам и которая прилагается)».

Прежде всего — несколько пояснений. «Заман» — это советский разведчик Михаил Александрович Аллахвердов, который работал с Бхагатом Рамом, проходившим в сводках как «Ром».

Дженкин представлял в Кабуле Сикрет интеллидженс сервис. Он поддерживал в годы войны рабочий контакт с нашими спецслужбами,

А теперь еще раз внимательно

MOST SECRET.

300

FROM: Colonel G.A.Hill, D.S.O., TO: Colonel Ossipov.

Moscow, 11th.December, 1943.

Dear Colonel Dispols

With reference to my letter of November 18th, 1943 concerning the possible visit to Moscow of the Director of Intelligence (India); Delhi explain the delay in their reply by the fact that the Director was in transit.

Delhi has now been able to consult him, and his views are as follows:-

- 1. He considers it desirable that discussions should take place on general matters of common interest, but for agenda purposes he outs forward the following main headings:-
- 2. (a) The future handling of the Enagat Ram case, with a view to the elimination in future of the delays which have occurred in the past.
 - (b) The improvement of liaison between your organization and the British organization in India on the subject of Asiatic intelligence matters.

I reiterate what I have said and written to you - that in my opinion and in view of the decisions reached at the Moscow and Tehran Conferences, such a visit is most desirable for the furthering of Fritish-Soviet aims.

Colonel

перечитайте донесение «Замана». Из него совершенно ясно вытекает, что англичане заслали в Берлин своего радиста по кличке «Том», который обеспечивал им оперативную и независимую связь с Босом. Судя по всему, именно через «Тома» Бос и известил Лондон о своем отплытии на подводной лодке в Японию.

ТАЙНА БОСА ХРАНИТСЯ В АНГЛИЙСКИХ АРХИВАХ

Если моя версия о том, что Субхас Чандра Бос в годы второй-мировой войны сотрудничал не с немцами и японцами, а с англичанами, верна, то что все это означает?

Прежде всего это означает огромный успех английских спецслужб, которые через Боса получали чрезвычайной важности информацию о противнике и с его помощью смогли, по существу, нейтрализовать опаснейшие планы германских фашистов и японских милитаристов в отношении Индии.

Что касается самого Боса, то открывшиеся факты (если, конечно, это достоверные факты; а как не оставить место сомнениям в таком архислож-

Встречи нетаджи с деятелями «третьего рейха» геббельсовская служба использовала для пропаганды идей фашизма в странах Азии и Африки. На си и м к е: Субхас Чандра Бос и Отто Фальтис. Берлии, 1942 год.

Фото из архива КГБ и журнала «Эхо планеты»

ном деле, в котором замешаны спецслужбы крупнейших мировых держав?) заставляют по-новому взглянуть на эту легендарную личность. Мне представляется, что они добавляют к его и без того почти мистическому образу ореол мученичества и геройства. В самом деле, легко ли было ему, посвятившему всю свою жизнь борьбе с британским колониализмом, пойти на сотрудничество с англичанами? Но в то грозовое время, на стыке 30-х и 40-х годов, он, видимо, осознал, что главным врагом для всего человечества, а значит, и для его горячо любимой Индии стал фашизм.

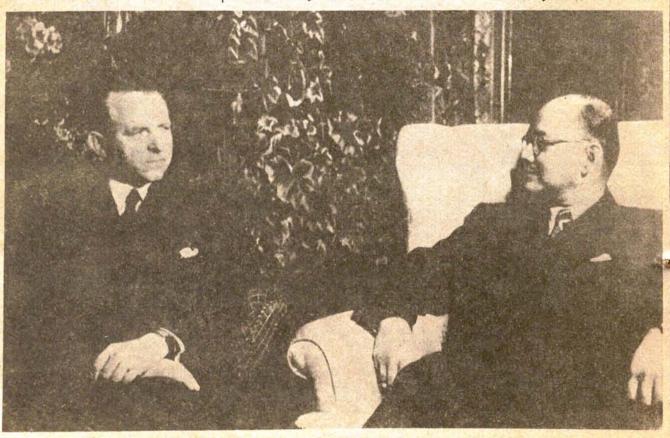
Разумеется, было бы величайшей глупостью увидеть в свете всего этого в Босе заурядного шпиона, платного агента. Если он пошел на сотрудничество с колонизаторами, то только из идейных соображений, во имя достижения высокой и гуманной цели, ради избавления человечества от коричневой чумы.

Впрочем, не тороплюсь ли я с этими суждениями? Ведь еще нужно подтвердить вновь открывшиеся обстоятельства самого загадочного периода жизни Субхаса Чандры Боса, подкрепить их новыми фактами, документами, расследованиями. Многое, очень многое остается далеко не ясным. Главная тайна и все мельчайшие, но очень важные детали скрыты в английских архивах. Хотя, надо прямо сказать, Лондон не является монопольным хранителем тайны Боса. В полученных редакцией материалах, в частности в упоминавшемся мною

учебном пособии КГБ, приведа. Д, как я полагаю, лишь малая толика сведений о Босе. Думаю, если хорошо покопаться в архивах этого ведомства, можно обнаружить еще массу интересного. «У Великобритании не было тайн, неизвестных русским, столь эффективным было проникновение в нашу страну их агентов», — говорит Джон Костелло, английский история, который, воспользовавшись новой политикой гласности, проводимой сегодня в России, занялся активным изучением архивных материалов, раскрывающих тайны спецслужб.

Костелло прав. В Англии, в самом сердце МИДа и Сикрет интеллидженс сервис, работала блистательная пятерка советских агентов, так называемая «кембриджская группа» в составе Кима Филби, Дональда Маклина, Гая Бэрлжеса и Энтони Бланта, По крайней мере с середины 30-х годов она снабжала Москву важнейшей разведывательной информацией. Недавно стало известно, что параллельно с «пятеркой» на Советы работала столь же важная «оксфордская группа», возглавляемая выпускником Итонского колледжа по кличке Скотт, личность которого до сих пор не установлена. Думаю, что донесение о совещании в СИС, состоявшемся 12 марта 1943 года в Оксфорде, на которое я выше ссылался, было получено в Москве именно от этой группы.

Как видим, осведомленность КГБ от том, кто и зачем организовал миссию Боса в Берлин, а затем в Токио, поко-ится не на досужих домыслах. Мне

предётавляется, что индийская общественность вправе потребовать от Лондона опубликования засекреченных до сих пор архивов, которые могут восстановить всю правду о Субхасе Чандре Босе. Надо развеять легенды и мистику, которыми окружено это имя. А тумана очень много. Вот и чилийские неонацисты, верящие в оккультные науки, почитают Боса святым и на своих сборищах вызывают его дух, дабы укрепить свою волю. Об этым недавно рассказывало российское телевидение.

Субхас Чандра Бос — идол фашистов? Но это же нонсенс. Человек высоких гуманистических идеалов, он не мог не видеть, что на практике означает фашизм. Да, он одобрительно высказывался о порядке и дисциплине, царивших в Германии. Но он одобрял именно порядок и дисциплину, без которых не может нормально функционировать ни одно человеческое общество, а не фашистские методы их осуществления. Насилие над личностью, как и проповедовавшийся фашистами расизм, человеконенавистничество, были глубоко чужды этому человеку с глубокими демократическими убеждениями, воспитанному на светлых проповедях Вивекананды, на патерналистских традициях индуизма, высоконравственных идеалах социалистов-утопистов. Если он и признавал оправданными насильственные методы, то исключительно в борьбе против колониализма.

Архивы, хранящиеся в Англии, должны ответить на вопрос, что делал Бос в Берлине и Токио: водил ли он дружбу с фашистами или же вел против них свою тайную, но полную геро-

изма войну.

Тогда можно будет поставить точку и в истории его загадочной гибели. Впрочем А. Райков в № 8 нашего журнала за этот год нарисовал исчерпывающую и убедительную картину того, как и при каких обстоятельствах ущел из жизни этот выдающийся политический деятель Индии.

К сказанному профессором добавлю немногое. Субхас Чандра Бос обращался в советское посольство в Японии за поддержкой. Вот его письмо (перевод с английского) в том виде, как оно хранится в архиве КГБ.

«АРЗИ ХУКУМАТЕ АЗАД ХИНД (Временное Правительство Свободной Индии)

Империал отель, Токио, Понедельник, 20-го ноября 1944 г. Его Превосходительству Советскому послу, Токио.

Ваше Превосходительство!

Сейчас, когда я нахожусь в Токио, мне бы очень котелось воспользоваться этим случаем для посещения Вашего Превосходительства. Стремясь к этому, я ставлю своей задачей найти через Ваше Превосходительст-

во поддержку Советского Правительства в борьбе Индии за независимость.

2. Тот факт, что сейчас мы тесно связаны с Державами Оси в общей борьбе против англо-американцев. не останавливает меня. Я счастлив заявить, что Державы Оси имеют ясное представление об особенностях проблемы Индии и что они любезно дали формальное признание Временного Правительства Азад Хинд (Свободной Индии), за что мы благодарны. Кроме Японии, чьи отношения с Советским Правительством носят строго нейтральный характер, даже Германское Правительство полностью поняло наше положение и полностью оценило тот факт, что мы, индусы, заинтересованы только в действиях против Англии и Америки. Германское правительство также поняло и оценило тот факт, что мы не заинтересованы в действиях против Советской России. В действительности деятельность моей организации в Европе велась исключительно против англоамериканцев, но не против Советской России. Это лежало в основе нашего сотрудничества с Державами Оси в Европе, и в этом отношении мы имеем полное понимание и одобрение со стороны Германского Правительства и Фашистского Итальянского Правительства.

3. Я знаю, что сейчас существует союз между Советским Правительством и Правительствами Англии и США. Но я достаточно хорошо разбираюсь в международной политике, чтобы понять, что это не может помещать Советскому Правительству оказывать нам поддержку в нашей борьбе за независимость. Я с благодарностью вспоминаю о помощи, предоставленной мне Советским Правительством после того, как я покинул Индию в 1941 году. Я передал свою благодарность за это Его Превосходительству Министру иностранных дел г-ну Мо-

лотову в письме, написанном из Бер-

лина, которое, я надеюсь, было долж-

ным образом получено Его Превосходительством.

4. Меня еще ободряет то, что во время своей жизни Ленин всегда от всего сердца поддерживал колониальные страны в их борьбе за независимость. Насколько мне известно, после смерти Ленина отношение Советского Правительства к проблемам порабощения стран, как Индия, ни в какой степени не изменилось.

5. Что касается моей партии — Передового блока, то я могу сказать, что в то время, когда советская внешняя политика в Европе осуждалась почти всеми партиями Индии в 1939—1940 гг., мы были единственными людьми, которые открыто поддерживали советскую внешнюю политику по отношению к Германии и Финляндии. Более того, мы составляем левое крыло националистического

движения в Индии и придерживаемся наиболее передовых взглядов по социальным и экономическим проблемам. Далее, наша партия является единственной партией в Индии, которая до настоящего дня проводит бескомпромиссную борьбу против английского империализма в сотрудничестве с некоторыми другими революционными группами.

6. Мне бы очень хотелось встретиться с Вашим Превосходительством и найти при помощи Вашего Превосходительства поддержку Советского Правительства в нашей борьбе за независимость. Что же касается характера помощи, которую Советское Правительство может оказать нам, то это такой вопрос, который должен быть решен Советским Правительством в связи с настоящей военной обстановкой. Я бы только хотел добавить, что мы полны решимости сделать Индию совершенно свободной и что Правительства, признавшие Временное Правительство Свободной Индии, безоговорочно согласны с нами в этом вопросе.

Заверяю Вас, Ваше Превосходительство, в моем высоком к Вам уважении и ожидаю Вашего скорого от-

вета.

Остаюсь искренне Ваш Субхас Чандра Бос».

К этому письму есть сопроводительная записка комиссара госбезопасности А. Лангфанга на имя начальника 5-го отдела Первого управления НКВД полковника А. Отрощенко:

«Направляю копию письма (перевод) Боса, которое он прислал в Японию послу СССР Я. Малику. 3 января

1945 года».

Обращение Боса в посольство СССР осталось без последствий. Почему? Видимо, потому, что советские органы госбезопасности, будучи информированы о том, что Бос тайно сотрудничает с английскими спецслужбами, не захотели осложнять отношений со своим союзником по антигитлеровской коалиции. Может быть, у них были и другие соображения, продиктованные прежде всего теплой дружбой КПСС с компартией Индии.

И в заключение — еще один документ из архива КГБ:

«Справка

После капитуляции Японии в первой половине сентября 1945 года, согласно сообщению ТАСС из Токио по английским источникам, Субхас Чандра Бос, находившийся в Японии, умер.

Зам. нач. 3 отд. 5 отдела 1 Упр. НКГБ СССР подполковник Набатников 25/XII 1945 г.»

Для КГБ вопрос о Босе был закрыт.

АНГОЛА

А. ПОЛЯКОВ

двойных стандартов

Война, мир, война. Из мрачного колодца отчаяния к свету надежды, а потом опять вниз, в мутную пучину отчаяния. На фоне скрупулезно фиксируемого американскими телекамерами сомалийского кошмара драма Анголы, на первый взгляд, выглядит менее трагичной. Но чем подробнее всматриваешься в события, которые происходят в этой, еще недавно столь тесно связанной с нами стране, тем настойчивее преследует мысль. по каким-то неведомым причинам история избрала Анголу в качестве полигона, где проходят обкатку модели, которых, возможно, не избежать в будущем многим другим странам. В полной мере хлебнув лиха в период острого прогивостояния двух сверхдержав, Ангола оказалась пробным камнем, о который пришлось изрядно обломать зубы новому мировому порядку.

«За мирное будущее!» — гласит предвыборный плакат с портретом президента душ Сантуша.

гладко было на бумаге

А ведь еще год назад казалось, что Ангола свой шанс использует до конца. За время недолгого затишья, последовавшего за подписанием в мае 1991 года лиссабонских мирных соглашений, международное сообщество успело свыкнуться с мыслыю, что эту африканскую страну ждет если и не безоблачное, то вполне спокойное будущее. Позади остались несколько веков рабства, вооруженная борьба против португальских колонизаторов, затяжная и безжалостная гражданская война. Впереди, как

неопровержимо свидетельствовал тщательно разработанный и согласованный план урегулирования, были многопартийные выборы под контролем ООН, восстановление экономики, разрушенной боевыми действиями и марксистско-ленинскими экспериментами, и уверенное движение вперед при массированной поддержке западного капитала.

В последнем сомневаться не приходилось. Гарантия богатейшие природные богатства Анголы. Единственное, что могло внести в этот вариант поправки, - новая политическая нестабильность. Все с нетерпением ожидали намеченных на конец сентября 1992 года первых в истории страны действительно свободных выборов, и по мере их приближения шансы на конечный успех демократии выглядели все более предпочтительными. Аналитики просчитывали возможные варианты: победа повстанческого Национального союза за полное освобождение Анголы (УНИТА) над правящей партией Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА),

вмешательство «третьей» силы — возникших после введения в стране многопартийности новых политических организаций, формирование коалиционного правительства.

Действительность преподнесла профессиональным пророкам крупный сюрприз. Изрядно ослабленная, дискредитированная в глазах населения многолетним бездарным правлением МПЛА по всем статьям переиграла УНИТА, набрав 58 процентов голосов. А тихоня Жозе Эдуарду душ Сантуш, хотя и не дотянул нескольких десятых до необходимых 50 процентов, все же заручился поддерж-

ког. Браздо большего числа ангольцев, чем «прославленный» на весь свет партизан Жонас Савимби.

Не прошло и месяца, как война вспыхнула с новой силой. Остановить кровавую бойню не удается, несмотря на все усилия ООН и представителей трех стран-наблюдателей за процессом урегулирования Португалии, России и США.

Потрясение от внезапного срыва так успешно развивавшегося мирного процесса было столь велико еще и потому, что Ангола повсеместно рассматривалась как пример для других стран, также пытающихся при содействии ООН покончить с войной и построить демократическое общество: Камбоджи, Сальвадора, ЮАР, Руанды... не говоря уже о Мозамбике, параллели с которым столь прозрачны и очевидны, что не нуждаются в особом разборе.

«ЧЕРНЫЙ ПЕТУХ» РВЕТСЯ В ДРАКУ

Искать виновных не пришлось. Инициатива возобновления боевых действий целиком принадлежит Жонасу Савимби. Как только стало ясно, что его движение вчистую проиграло МПЛА, он объявил по повстанческому радио «Черный петух» (символ УНИТА), что соперники сфальсифицировали итоги выборов и он оставляет за собой право вновь уйти в леса. Затем руководство группировки заявило, что «категорически отвергает» результаты народного волеизъявления. За словами последовали дела — бойцы УНИТА вышли из объединенной армии. После этого достаточно было любой случайной искры, чтобы пламя гражданской войны вновь запылало в полную силу. Такой искрой оказалась стычка в столичном аэропорту,

где унитовские бойцы попытались захватить склад с горючим. В ответ правительственные формирования и гражданские сторонники МПЛА взяли штурмом штаб-квартиру УНИТА, которая располагалась в гостинице «Турижму».

Через несколько дней интенсивных боев отряды повстанцев были выбиты из Луанды. По иному вряд ли и могло быть, ведь столица традиционно считается оплотом МПЛА. Впервые за 16 лет лидер УНИТА Жонас Савимби — в Луанде. Тогда, осенью 1991 года, мир казался таким близким...

Однако во многих других районах страны, прежде всего в центре, удача улыбнулась повстанцам. Успехи, как и поражения сторон отражают специфику Анголы, где до сих пор не сложилась единая нация. После обретения независимости в 1975

году этот процесс был заторможен из-за раскола и ожесточенной вражды между различными повстанческими организациями. МПЛА всегда опиралась на народность кимбунду, выходцы из которой преобладают в городском населении. Этнической базой УНИТА стала крупнейшая в стране народность овимбунду, составляющая треть населения Анголы. Овимбунду — традиционные земледельцы — с давних времен враждовали с кимбунду.

Тем не менее было бы неверно сводить все лишь к этническому фактору, сколь бы влиятелен он ни был в Африке.

Разгромленная гостиница «Турижму» в центре ангольской столицы. Здесь осенью 1992 года произошли жаркие столкновения.

Фото А. Корзуна

Если судить по результатам выборов, многие овимбунду проголосовали за МПЛА, и не только потому, что незадолго перед выборами правящая партия впервые назначила на пост премьер-министра представителя этой народности Маркулину Моку.

Пожалуй, в Анголе, как ни в одной другой стране, мировое общественное мнение стало жертвой расхожих штампов средств массовой информации. В сознание телезрителей и читателей, а к их числу, без сомнения, относятся и политики, оказались прочно внедренными стереотипы, которые в конечном счете помешали им верно оценить обстановку, серьезно изменившуюся ко времени проведения выборов. В соответствии с застывшими штампами, МПЛА продолжала оставаться партией марксистско-ленинского типа, а УНИТА антикоммунистической повстанческой организацией, верной сторонницей рыночной экономики и союзницей Запада.

КОГДА СТЕРЕОТИПЫ ОБМАНЫВАЮТ

В действительности, все обстоит гораздо сложнее. За последние годы МПЛА значительно изменила свой облик, перейдя на социал-демократические позиции. Ж. Э. душ Сантуш, и это его несомненная личная заслуга, сумел плавно провести лартию через рифы и мели перестройки, избежав публичного сведения счетов и расколов. К выборам идеологические воззрения основных претендентов на победу можно было различить разве что под микроскопом. Да и не столь важно это оказалось для рядовых ангольцев, большинство из которых страшно далеки от подобной казуистики.

Население выбирало не между позициями и программами, а исходя из собственного опыта общения с представителями двух движений. Это был выбор не между плохим и хорошим, а между плохим и худшим. Вот что, например, заявил корреспонденту «Монд дипломатик» бывший почетный председатель МПЛА Жоаким де Андраде: «Эти две партии разрушили страну. УНИТА — физически, а МПЛА — с помощью коррупции и высокомерия. Ни одна из них не имеет морального права представлять измученный народ».

ООН и большинство представителей прессы, словно сговорившись, не смогли или не захотели заметить, что руководство УНИТА вовсе не походит на защитника прав человека и приверженца рыночной экономики. Прежде всего, это крепко сбитая, построенная на вертикальном подчинении, безжалостная военная машина, в которой царят отнюдь не патриархальные нравы.

Наверху безраздельно властвует Жонас Савимби. Он повелевает всеми, словно вассалами. «Окружая себя из соображений личной безопасности только родственниками, которых он считает единственно надежными людьми, опасаясь руководителей, не принадлежащих к народности овимбунду, лидер УНИ-ТА просто одержим стремлением обеспечить собственную безопасность и добиться власти. Он практически не терпит критики и в основном воспринимает ее как угрозу. Жонас Савимби удерживает железную власть благодаря сугубо иерархическим структурам, все уровни которых он строго контролирует. Он не терпит несогласных с ним...» Это цитата из «Монд». К сожалению, столь откровенные пассажи чрезвычайно редко появлялись в солидных западных газетах. В данном случае необходим был громкий скандал: «Международная амнистия» доказала, что на совести Савимби пытки и убийства неугодных руководителей повстанцев.

Зная это, легче понять, почему ангольцы, когда им дали возможность в условиях тайного голосования выразить свою волю, предпочли сохранить у власти коррумпированную МПЛА. Перечитывая интервью Савимби, данные им накануне выборов, не устаешь поражаться, до какой степени он был убежден в собственной победе. «Я уверен в том, что мы победим, - раз за разом повторял он. - Но этого недостаточно. Я сказал своим соратникам из УНИТА: «Вы одержите победу на первых выборах, но если расслабитесь, то проиграете на вторых через пять лет».

Нет, Савимби просто неспособен поверить в собственное поражение. Если я проиграл, значит выборы были подтасованы, вот его логика. Из нее, кстати, непреложно следует, что лидер УНИТА никогда не удовлетворится вторыми ролями. Два с таким трудом организованных ООН и проваленных УНИТА раунда мирных переговоров в Аддис-Абебе и Абиджане весомо подтверждают этот вывод. И теперь ООН и трем странам-наблюдателям остается лишь гадать, когда у соперников иссякнут ресурсы.

ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ДВОЙНЫХ СТАНДАРТОВ

Случится это нескоро. Несмотря на полный развал экономики, у обеих сторон есть надежные источники твердой валюты. Правительство получает несколько миллиардов долларов от продажи нефти, а УНИТА до полумиллиарда, нелегально сбывая алмазы.

События в Анголе могли пойти по иному сценарию. Но для этого было необходимо, чтобы ООН и США вовремя осознали опасность благодушия и слепой веры в расхожие штампы. ООН не имела права проводить выборы до тех пор, пока вооруженные формирования правительства и УНИТА полностью не завершили демобилизацию. А США просто обязаны были признать правительство Анголы сразу же после демократических выборов, решительно отмежевавшись от давних союзников-повстанцев.

После провала переговоров в Абиджане Вашингтон пошел на установление дипломатических отношений с Луандой, а в дальнейшем даже разрешил ей закупать американское небоевое снаряжение. Увы, дорого яичко ко Христову дню. Савимби уже сжег мосты и пошел ва-банк, решив держаться до конца, чего бы это ни стоило. В очередной раз подтвердилась старая мудрость: «Легче удержать джинна в бутылке, чем загнать его туда обратно».

Провал усилий международного сообщества в Анголе показал, что демократию невозможно организовать по дешевке. Один наблюдатель на четыре избирательных участка и полное отсутствие «голубых касок» позволили проигравшему «человеку с ружьем» не посчитаться с волей народа. Еще пара подобных прецедентов, и престижу ООН, самой идее возможности целенаправленного проведения демократических преобразований в странах, переживших военные конфликты, будет нанесен непоправимый урон.

Мир, покончив с «холодной» войной и идеологическим противостоянием, вступил в нестабильный переходный период. Выйти из него на новый уровень взаимопонимания возможно лишь в том случае, если международное сообщество и единственная оставшаяся супердержава -США полностью избавятся от двойных стандартов и расхожих клище из прошлого. Необходимо уделить более пристальное внимание построению нового мирового порядка, основанного на универсальных демократических принципах, которые ныне, во всяком случае декларативно, принимаются почти повсеместно.

накомясь с характером полемики Б. Раббани и Г. Хекматиара, читатель может полумать (а то и воскликнуть): схоластика, догматизм — прямо средневековье какое-то. Это как посмотреть. Чтобы лучше понять, почему так сильно до сих пор влияние исламской богословской традиции на манеру вести принципиальные споры и полемику (а это относится не только к Афганистану, а ко всему мусульманскому миру), вспомним, что христианская (католическая) схоластика, пройдя период формирования в 5-10 веках, познав длительный период «расцвета», агонизировала мучительно и долго -- аж на протяжении 15-18-го веков. (Так ведь ислам на добрых шесть столетий моложе христианства.) Но дело-то в том, что и схоластика, и присущий ей догматизм (а мы у себя в стране помним, что еще и начетничество) никуда, собственно, и в новое время не ушли из общества, равно как из голов слишком многих его представителей.

Может быть, наиболее яркий пример тому дает марксизм — учение, возникшее исторически недавно и с самого начала (и вполне справедлиMEAHUCTAH

ДРУЗЬЯ, СОРАТНИКИ, ВРАГИ

В. СПОЛЬНИКОВ Кандидат исторических наук

во) заявившее о своем научном характере. Но вот уже один из ранних апостолов нового учения, как свидетельствуют историки марксизма, — Карл Каутский, лидер и теоретик германской социал-демократии и 2-го Интернационала, в своей политической и идеологической борьбе весьма широко использовал «старое, но грозное оружье». Он создал (не без посторонней помощи) для себя лично столь исчерпывающую картотеку цитат К. Маркса и Ф. Энгельса, что, широко используя ее, буквально громил своих оппонентов, включая и

весьма видных марксистов, обвиняя их в ... незнании марксизма.

А вот еще один пример, совсем близкий нам и по времени, и по ситуации. Когда гласность постепенно раскрошила печати молчания, наложенные на детали жизни и деятельности советских партийных и государственных руководителей, то стало известно, что десятилетиями державший в руках контроль за идеологией в Советском Союзе М. А. Суслов тоже имел личную картотеку работ основоположников марксизма-ленинизма. Правда, пользовался

он ею без того блеска, что все же был характерен Каутского (эпигоны со сменой поколений неотвратимо мельчают и даже вырождаются). А для руководящих товарищей, которые и марксизма-то всерьез не изучали, но которым тоже хотелось блеснуть цитатой из «первоисточника», была создана соответствующая картотека в Инсти-

так проходила официальная церемония передачи власти временным президентом Исламского Государства Афганистан Себгатуллой Моджаддеди (наснимкеста) руководящему совету во главе

с Бурхануддином Раббани.

Окончание. См. «Азия и Африка сегодня», 1993, № 9.

Моджахеды в провинции Кандагар готовятся к штурму населенного пункта, занятого правительственными войсками

туте Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК КПСС.

Так что в отношении к основам «учения» не только у ислама и христианства, но и у марксизма много общего, особенно с точки зрения незыблемости основных положений, догматов этих учений, их толкования. Только ислам, пожалуй, в этом даже более тонок и изощрен.

Дело в том, что трактовка наследия классического ислама осложняется тем, что многие аяты Корана, появлявшиеся в различные временные периоды и при различных конкретных ситуациях, противоречат друг другу. В связи с этим в мусульманском праве появилась и действует теория «насх» («отмена»), которая призвана устранять противоречия между аятами Корана. Согласно этой теории, некоторые аяты считаются «отмененными» («мансух») более поздними, «отменяющими» («насех»). Исламское богословие допускает также оценку одних аятов в Коране как «абсолютных» («мотлак»), действующих при любых условиях, других — как «относительных» («мокайед»), действующих при определенных обстоятельствах. (Право, исламские богословы, монополизировавшие трактование изречений Мухаммада и ниспосланных ему истин, оказались гораздо мудрее наших отечественных специалистов по наследию классиков, которые не смогли отделить в их трудах абсолютное от относительного, свалили все в одну кучу в виде «полных» или не очень «полных» изданий и предоставили читателям искать истину в этих необъятных многотомниках.)

Но вернемся к нашим афганским «классикам» — Г. Хекматиару и Б. Раббани. Это, как уже говорилось, довольно «занудливая» часть нашего разговора, но без нее, кажется, не обойтись.

Итак, взглянем на позиции неистового Г. Хекматиара, вспомнив его диалог с органом оппозиции «Свободная исламская газета»¹.

Вопрос. На последнем заседании руководителей Исламского союза моджахедов Афганистана под председательством его бывшего спикера уважаемого профессора Б. Раббани он сам и два других лидера афганской оппозиции объявили, что их встреча с президентом США Рейганом относится к числу внешнеполитических акций, дозволенных шариатом. Они назвали возражения против этой поездки конъюнктурными. Что вы думаете по этому поводу?

Г. Хекматиар. Было бы лучше, если бы эти «друзья» вместо поисков оправдания своей поездки в нормах шариата объявили бы о своих политических целях и остановились на этом. Но они решили обязательно найти ей обоснование в шариате. Было бы здорово лично спросить у этих наших «друзей»: какую же ее часть они могут оправдать шариатом? Я изучил все заявления этих «друзей» в прессе. Если бы речь шла не о защите ислама и чистоты нашего движения, я не стал бы что-либо говорить. Но считаю себя обязанным высказаться об этом с точки эрения шариата. Ведь если даже мы согласимся с тем, что на полях какой-то книги они нашли подтверждение, что получение помощи от многобожников дозволено шариатом, то какое его дозволение оправдывает возложение ими на американском мемориальном кладбище цветов к могиле Неизвестного солдата и их поклоны перед крестом?

Вопрос. Среди доводов, которые они привели, есть ссылка на аят 8 суры 60 Корана: «Не дает вам Аллах запрета о тех, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ, благодетельствовать им и быть справедливыми к ним, — ведь Аллах любит справедливых!» Они утверждают, что согласно этому аяту их встреча с Рейганом не подпадает под понятие «дружеских отношений», что во все исторические эпохи между мусульманами и неверными существовали политические связи...

Г. Хекматиар. Я читал их доводы и знаю этот аят Корана. С одной стороны, они доказывают, что их поездка в Америку не преследовала цели установления дружеских отношений, с другой, — они ссылаются на этот аят Корана, пытаясь доказать, что «дружественные отношения» с Америкой не имеют препятствий со стороны шариата, так как Америка с нами не воевала. Америка нас не изгоняла, и поэтому мы имеем право на основании данного аята и шариатского дозволения поддерживать дружбу с тем, с кем захотим.

Однако ясно, что в этом аяте Корана говорится о совсем других людях, а именно о тех, которые вообще не хотят становиться на чью-либо сторону в войне между исламом и неверными. Они не хотят воевать ни на стороне своего народа, ни на стороне мусульман. В отношении таких людей, которые хотят остаться в стороне от войны, не воевать и тив мусульман, которые не р

¹ Цвт. по изданию «Джихад хазарейцев», органу ИПА в Бонне, № 6, 6/д.

ульман и хотели жить в безопасности, Аллах повелел проявлять милость и справедливость. Таким образом, речь идет о людях, которые не воевали с нами и не изгоняли нас. А теперь я спрашиваю своих «друзей»: к кому относится слово «вам» в названном аяте? Ко всей исламской умме или к отдельному индивиду члену исламского общества и уммы? Если мы согласимся, что это относится к отдельному человеку, то верно, что каждый человек в отдельности может проводить по отношению к фронту неверных отдельную политику, не обращая внимания на всю умму. Но если это повеление применить ко всей умме, то ясно, что ислам запрещает нам дружить с каждым, кто воюет с исламской уммой, кто изгонял членов исламской уммы из пределов их страны, с каждым, кто сотрудничал с участником агрессии против мусульман.

Теперь посмотрим, в чьих руках находится Америка. Кто оккупировал Палестину и изгнал мусульман-палестинцев? Кто спровоцировал события в Ливане? Кто угнетает филиппинских мусульман? Кто убивает мусульман во всех странах, союзных

с Америкой?

Я не знаю, как эти «друзья» набираются смелости выдавать Америку за страну, которая не воевала против мусульман, не изгоняла их, и, ссылаясь на этот аят, пытаются заявить, что дружеские отношения с Америкой нам разрешены и что ислам не препятствует нам в этом.

Я спрашиваю этих «друзей»: вы что, во всем Коране нашли только этот аят? Но что вы скажете перед лицом следующих аятов великого

Корана?

 О вы, которые уверовали! Не берите своих отцов и братьев друзьями, если они полюбили неверие больше веры. А кто из вас берет их в друзья, те — несправедливы.

— И не опирайтесь на тех, которые несправедливы, чтобы вас не коснулся огонь. И нет у вас, кроме Аллаха, помощников, и потом не будете вы защищены!

Ни один уверовавший, кто ве-

рит в Бола и Страшный суд, не должен искать дружбу с тем, кто воюет

против Бога и его пророка.

 Уверовавшие не должны брать в друзья неверных, каждый из вас, кто сделает это, рвет все отношения с Богом.

Как же тогда объяснить эти аяты? В посланиях наших «друзей» я сталкивался с такими вещами, что приходится только удивляться: как это они могли, например, написать, что в сражении при Хайбаре принимали участие конные и пешие воины-курайшиты, в то время как участие многобожников в этом сражении не было разрешено. Ведь точно известно, что в сражении при Хайбаре

приняли участие 1400 приверженцев пророка, причем только те, кто присягнул ему в лагере в Худайбийа. Вернувшись от Худайбийа в Медину, пророк заявил, что в походе на Хайбар будут участвовать только те, кто сопровождал его к Худайбийа. Добыча, захваченная в Хайбаре, была поделена только между ними. Пророк решительно высказался против того, чтобы часть добычи была передана кому-либо еще.

Этот вопрос никогда ранее не возникал. Вообще ни в одной книге ни один историк не осмеливался заявить, что в сражении при Хайбаре участвовал кто-либо из многобожников. Удивительно, но я не знаю, в какой книге прочли это наши «друзья» и как они осмеливаются ссылаться на этот эпизоп.

(Справочно: Худайбийа — долина в пределах «священной территории» Мекки, где Мухаммад, двигавшийся в сторону Мекки с отрядом из 1400 мусульман, чтобы совершить паломничество к Каабе в марте 628 года, остановил своих воинов на отдых и призвал верующих поклясться, что они будут биться насмерть, но войдут в Мекку. Однако в результате переговоров с мекканцами поход в Мекку был отменен и было установлено перемирие сроком на десять лет. Из Худайбийа Мухаммад повернул свое войско на богатый оазис Хайбар, но с собой повел только тех, кто принес ему присягу на верность в Худайбийа. Б. Раббани и его спутники по визиту в США, ссылаясь на взятие Хайбара, видимо, утверждали, что Мухаммад в этом походе прибег к услугам и немусульман, то есть обосновывали возможность использовать помощь немусульман для борьбы с другими неверными.)

Г. Хекматнар (продолжает). В качестве довода эти «друзья» ссылаются на то, что после победы над Меккой пророк получил оружие от курайшита-многобожника Сафвана бен Амия. С одной стороны, они утверждают, что ездили в Америку не за оружием, с другой - приводят ссылки, оправдывающие шариатом просьбы о помощи оружием. Известно, что пророк получил оружие у мекканца (Сафвана. - В. С.), который после победы мусульман над Меккой стал подданным исламской страны, жил в стране, побежденной мусульманами, и оружие было принято от него как от полданного этой

страны.

Разве можно рассматривать этот факт как довод, оправдывающий просьбы о помощи, обращенные к США? Основания и доводы, которые эти «друзья» приводят, чтобы оправдать свою поездку в США, лишь подтверждают, что их поездка — в той форме, в которой она была совершена — не может являться дозволенной исламом.

Вопрос. А что если обращение за помощью к неверным рассматривать как военную хитрость? Разве не дозволено использовать одних неверных против других там, где это возможно?

Г. Хекматиар. Понятие хитрости в исламе присутствует и оно известно. Но ислам, соглашаясь, что война тоже хитрость, поясняет это понятие. Хотя пророк и считал войну хитростью, он говорил: «Мы не просим помощи у многобожников». Когда в ходе войны мы прибегаем к хитрости, чтобы обмануть противника, это разрешено исламом. Но смысл такой хитрости заключается не в том, чтобы мы попирали свои обязательства перед врагом, лгали, шли на предательство. Ислам никогда не относил подобные вещи к понятию хитрости...

В любом случае я убежден, что поездка наших «друзей» в США - это большая ошибка, от которой выиграли только американцы. Особенно вредна она тем, что нанесла ущерб исламскому характеру нашего джихада. Успехи моджахедов привлекли к исламу внимание всего мира. Слабый народ поставил на колени сверхдержаву. Народ относил эти победы на счет ислама. Ислам стал выступать в качестве мировой силы. Но в результате этой поездки все успехи ислама были отнесены на счет Америки, будто истоки нашего сопротивления заключались не в исламе, а в чем-то ином, а именно в помощи

со стороны США...

Мы признаем, что ислам считает дозволенным иметь отношения с другими сторонами, когда это отвечает его интересам. Но ислам против того, чтобы последствия наших действий оборачивались нашим унижением и наносили нам ущерб. Ислам осуждает любую договоренность, унижающую как сам ислам, так и мусульман. Ислам никогда не согласится с тем, чтобы мусульмане протягивали руку неверным с просьбой о помощи. Ислам всегда учит мусульманина, что он выше неверного, что он должен испытывать чувство своего превосходства. Слабость, немощность и нужда не должны толкать мусульманина к унижению, он не должен испытывать чувства слабости и унижения перед лицом неверных.

Вопрос. ООН — это тоже не исламская организация, ее руководство находится в руках неверных. Можете ли вы объяснить тогда разницу между вашей поездкой в ООН и поездкой нескольких лидеров моджахедов в Америку?

Г. Хекматиар. Между этими поездками разница, как между небом и землей. Мы поехали в ООН не просить о помощи, мы потребовали, чтобы места представителей Афганистана в ООН были переданы моджахедам — подлинным представителям нашей страны. Если бы наши «друзья» поехали в ООН, мы бы

никогда не протестовали.

Вопрос. Считается, что одной из причин подавления движения мусульман в Средней Азии была изоляция этого движения от внешнего мира. Если отказаться от встреч с Рейганом и других подобных встреч и поездок, не окажется ли исламское движение Афганистана в таком же положении изоляции, в каком в свое время оказалось исламское движение в Средней Азии?

Г. Хекматиар. Это тоже очень слабый довод. Нельзя сравнивать исламскую революцию в Афганистане с сопротивлением в Хиве и Бухаре. Проблема Афганистана сегодня наиболее жгучая в мире. Она обсуждается на мировом уровне столь широко, как никакая иная. Об этом свидетельствуют резолюции ООН. Что касается Центральной Азии2, то проблема этого региона заключалась в том, что он оказался изолированным от всего мира.

И еще: ну кто же утверждает, что мы не должны поднимать свой голос на международном уровне и что это является недозволенным исламом? Кто говорит, что мы не должны действовать широким фронтом? Разве до того, как эта делегация отправилась на встречу с Рейганом, такая работа не проводилась? И разве мы не могли продолжать действовать прежним образом? Разве все, что мы делаем, должно было сводиться к встречам с Рейганом? Если бы таких встреч (с международными организациями. - В. С.) не было, то наша революция оказалась бы в изоляции и ее голос не был бы услышан. Я никак не могу согласиться с тем, что мы в своей деятельности должны опираться на сверхдержавы. Такая опора поставила бы нашу революцию в зависимое положение, внешний мир стал бы сомневаться в самостоятельности нашего сопротивления, в его исламском характере. Мы не можем согласиться с тем, что в своем противодействии русским мы опираемся на США.

Вопрос. Так что же, поражение исламского сопротивления в Средней Азии имело другие причины?

Г. Хекматиар. Причина поражения исламского сопротивления в Средней Азии заключалась в том, что оно не имело опыта в организации борьбы. Участники этого сопротивления не выступали против господства тогдашней местной власти; даже возглавившие сопротивление моджахеды поддерживали тесные

Вопрос. В своих высказываниях уважаемый профессор Б. Раббани заявлял, что мы нуждаемся в помощи эффективной, а исламские страны помогают нам лишь в одном: иногда разрешают собираться в их мечетях. Иная же помощь от них не поступает они не могут дать нам хотя бы одну ракету. Могут ли подобные доводы Б. Раббани послужить оправданием его поездки в США?

Г. Хекматиар. Это для меня больной вопрос, Так что же, выходит, что мы должны покинуть мечети и обратиться за помощью к дворцам? Ведь именно эти мечети искренне и с верой оказывают помощь моджахедам! Это самый надежный источник помощи, и для нас ее вполне достаточно. Коран провозглащает: «Эй, пророк! Для тебя достаточно Бога и уверовавших, идущих за тобой». Помощь, на которую мы рассчитываем, - это как раз та помощь правоверных, которую они оказывают моджахедам через мечети, и мы не должны относиться к этой помощи с презрением. Наше сопротивление началось именно в мечетях с помощью тех, кто совершает в них намаз.

Я убежден, что пока мы можем рассчитывать на эту помощь, наш джихад останется исламским. Как только мы сочтем эту помощь недостаточной, станем относиться к ней с презрением и начнем ориентироваться на помощь со стороны дворцов, наше сопротивление перестанет быть независимым.

Вопрос. На пресс-конференции лидеров моджахедов, посетивших США, упоминалось, что основатель и первый руководитель египетских «Братьев-мусульман» имам Хасан аль-Банна в свое время обращался к христианскому епископу (главе христианской общины в Египте. - В. С.) за содействием в борьбе против иудейского государства.

Г. Хекматнар. Предоставим ответить на это самим «Братьям-мусульманам», пусть они сами защитят Хасана аль-Банна. Я убежден, что если наши друзья из ассоциации «Братьев-мусульман» узнают о подобном заявлении, они обязательно на защиту имама.

Вопрос. А не следует ли понимать события прошлого таким образом, что пророк, как руководитель только что вставшего на ноги исламского движения, испытавшего давление со стороны тогдашних сверхдержав, с целью противостояния этому давлению опирался на одну из них в борьбе против другой? Может быть, Б. Раббани и его сторонники руководствовались именно такими соображениями?

Г. Хекматиар. Было бы лучше, если бы наши «друзья» занимались политическим анализом, а подобные соображения оставили бы на усмотрение религии. Тогда они не запутались бы и не оказались в столь щекотливом положении. Я думаю, что им нет никакой необходимости прибегать к поискам шариатских обоснований того, что уже сделано. Было бы лучше, если бы они заявили, что их действия были вынужденным политическим шагом, что им просто необходимо было оружие и они поехали за ним.

Вот если бы они могли документально обосновать, что пророк в своем противостоянии Риму искал помощи у Фарса, или, противостоя Фарсу, посылал делегацию в Рим, чтобы получить там оружие, тогда с таким доказательством можно было бы согласиться, поскольку Фарс и Рим в тогдашних условиях играли роли России и Америки. Их же ссылка на то, что после завоевания мусульманами Мекки они получили в долг оружие у Сафвана бен Амия, не может служить доказательством, так как Сафван бен Амия был многобожником-зиммием, а подчинившегося мусульманам зиммия нельзя сравнивать с Америкой и Россией, державами, стремящимися к мировому госполству.

Вообще есть люди, которые не должны толковать Коран, поскольку они не знакомы с принципом «насех ва мансух»3. Я спрашиваю наших «друзей»: разве нижеследующий аят Корана не является аятом «насех», то есть отменяющим все предышущие аяты на эту тему: «А когда кончатся месяцы запретные, то избивайте многобожников, тде их найдете, захватывайте их, осаждайте, устраивайте засаду против них во всяком скрытом месте!...»

я говорю этим «друзьям»: вам тоже следует соблюдать принцип «насех ва мансух» и не утверждать, что такой-то аят позволяет иметь связь с многобожниками.

Вопрос. Ваши разъяснения об истоках проблемы ясны. А теперь нель-

связи с местными падишахами и согласовывали с ними свои действия. В тот же период тогдашние правители Афганистана Надир хан и Захир хан не оказали помощи этому сопротивлению. Афганистан не только не помог сопротивлению, но даже объявил ему войну. На север Афганистана против сил этого сопротивления были направлены отряды пуштунских племен мангалов и джадранов. Вообще в тот период все мусульманские страны были порабощены. Англия господствовала над всеми этими странами, исламская умма была разобщена. Именно эти факторы явились главными причинами поражения сопротивления в Средней Азии.

² Наша востоковедческая наука теперь тоже усваивает принятый на Западе термин «Центральная Азия» в отношении бывших среднеазнатских республик СССР.

³ Это один из очень важных принципов упоминавшейся богословской теории «насх» («отмена»).

зя ли коротко сказать, с каким крылом, лагерем отношения являются дозволенными, а с каким — недозволенными?

Г. Хекматиар. С точки зрения ислама, любые отношения, унижающие мусульман, являются недозволенными. Не разрешается любая договоренность, которая предусматривает или признает превосходство неверных, Отношения и связи, служащие интересам неверных, обеспечивающие их превосходство в области политики и веры, запрещены исламом. Из тех доводов, которые привели наши «друзья» в качестве обоснования своих действий, вытекает со всей ясностью одно: мы можем иметь дело с многобожниками только в том случае, если исламу обеспечиваются при этом господствующие позиции. Таков основной принцип подобных отношений.

Вопрос. Можем ли мы говорить о США как о «земле мира»?⁴

Г. Хекматиар. Когда мы имеем с кем-либо совместные обязательства о мире, мы обязаны уважать эти обязательства. Но мы, как исламская страна, не имеем с США никаких обязательств о мире, которые позволили бы нам назвать эту страну «землей мира». Если в. Афганистане будет установлено исламское правление и у нас будут с кем-то обязательства о мире, вот тогда, как повелевает нам ислам, мы будем соблюдать свои обязательства.

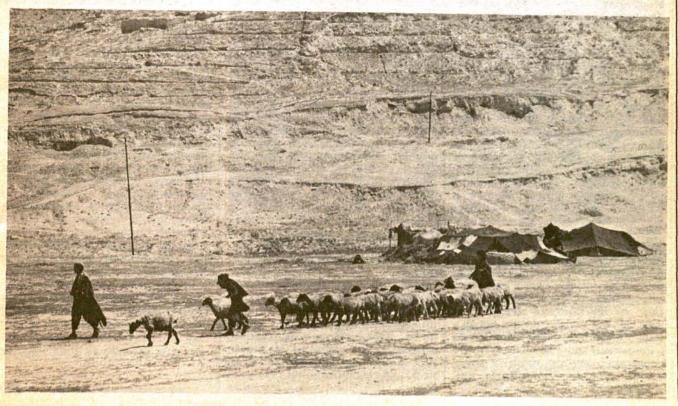
Прервем на этом полемику между Г. Хекматиаром и Б. Раббани. По существу она отражает различные подходы к внешней политике исламского государства на территории Афганистана. Б. Раббани, в прошлом фундаменталист, постепенно перешел на позиции традиционалистов, таких как С. Моджаддиди и С. А. Гейлани, и в споре с Г. Хекматиаром выступает фактически как их союзник. Г. Хекматиар остается ярым фундаменталистом, не изменяя фундаменталистскому лозунгу «Ни Запад, ни Восток, а коранический ислам». Но оба мусульманских лидера учитывают, что каковы бы ни были их позиции в вопросах политики,

Скудны пастбища в горах Афганистана...

Фото Л. Миронова и ИТАР-ТАСС

4 Ислам делит весь мир на три части: «земля ислама», «земля войны» и «земля мира», «Земля войны» — это страны, где население, как мусульманское, так и немусульманское, находится под началом «неверных» правителей. «Земля мира» — это страны, с которыми заключены мирные договоры или где немусульманское население находится в зависимости от мусульманских правителей.

они (позиции) должны строиться на Коране и шариатских нормах, вписываться в них, подпираться ими. В противном случае действия мусульманского лидера могут оказаться «недозволенными», противоречащими Корану, что влечет за собой опасность оказаться отстраненным от руководства, власти.

Эта особенность накладывает отпечаток на все политические действия мусульманских лидеров. Ориентация только на общепринятые в динломатии (по существу западные) концепции международных отношений без попытки сколько-нибудь глубокого проникновения в историческое наследие, психологию мусульман, нравственные ценности исламской религии, которые во многом предопределяют поведенческие мотивы мусульманских политических деятелей, зачастую приводит просто к взаимному непониманию сторон. Зависимость, хотя бы частичная, исламской политики от религиозных установок — это не просто слова и декларации, это реальность, которую необходимо учитывать. Это позволило бы избежать многочисленных и досадных промахов, заставило бы более внимательно, без ненужного скепсиса и высокомерия относиться к политике мусульманских лидеров и стран. О том, что моменты такого высокомерия и непонимания в политике Запада и России присутствуют, свидетельствуют многочисленные факты, остановиться на которых не позволяет объем публикации.

Но продолжим рассмотрение противостояния между двумя основными соперниками и претендентами на ведущие позиции в сегодняшнем Афганистане — Б. Раббани и Г. Хекматиара.

После вывода из Афганистана советских войск логика политической борьбы за власть окончательно развела этих политических деятелей поразные стороны баррикад.

Еще в 1983 году в своей работе «Политическое решение проблемы Афганистана» Г. Хекматиар выражал опасение, что прекращение джихада против русских может привести к братоубийственной гражданской войне между силами оппозиции. В том же 1983 году вышла в свет брошюра Б. Раббани, посвященная аналогичной теме и озаглавленная почти также: «Пути решения проблемы Афганистана» (обе работы были изданы в Тегеране), в которой Б. Раббани также предупреждал, что «нельзя допустить, чтобы после ухода русских из Афганистана между нами началась братоубийственная война... Надо сделать так, чтобы наши друзья в исламском мире не опасались, что после ухода русских начнется гражданская война между моджахедами». Поверишь, что История любит парадоксы: ведь основными участниками гражданской войны между афганскими моджахедами стали как раз те, кто предупреждал об опасности ее возникновения еще десять лет назад.

Претензии обоих лидеров на приоритетное место в истории зарождения современного фундаменталистского движения, на главенствующее положение в лагере бывшей оппозиции, их тогда еще мирные столкновения из-за наиболее престижных постов во временных правительственных структурах, создававшихся на территории Пакистана, распри при дележе оружия и другой помощи, поступавшей из-за рубежа, и другие обстоятельства привели к тому, что компромиссы между ними стали все более редкими и неустойчивыми. От «теоретических» богословских споров оба лидера и возглавляемые ими ИПА и ЙОА пришли к вооруженной борьбе друг против друга.

Первые отдельные вооруженные столкновения между отрядами ИПА и ИОА начались задолго до вывода советских войск. Поводом для них, как правило, было стремление захватить и поставить под свой контроль те или иные территории, районы, дороги. Процветал взаимный грабеж караванов с оружием, поступавшим из Пакистана.

Открытая война началась после 9 июля 1989 года, когда в провинции Тахар боевики ИПА уничтожили попавших в засаду 30 полевых командиров ИОА, следовавших на совещание в ставку командующего войсками ИОА Ахмад Шаха Масуда. С этого момента началась открытая вооруженная борьба на уничтожение между отрядами двух наиболее влиятельных лидеров бывшей афганской оппозиции.

В силу ряда обстоятельств весной 1992 года Кабул оказался в руках ее вооруженных отрядов. Временным главой государства стал С. Моджаддиди, затем этот пост занял Б. Раббани. Г. Хекматиара и его сторонников в Кабуле не было: незадолго до этого он порвал все отношения с альянсом бывших оппозиционных сил и вышел из состава его организационных структур. Но Г. Хекматиар не был бы Хекматиаром, если бы смирился со складывающейся ситуацией. Всю свою сознательную жизнь, начиная с юношеских лет, этот жесткий и непримиримый человек и политик посвятил двум целям: идее создания фундаменталистского исламского государства и борьбе за авторитарную власть. Никто и ничто не смогло заставить его свернуть с этого пути: ни королевский режим Захир Шаха, ни М. Дауд с его республиканским строем, ни халькисты (Н. М. Тараки - Х. Амин), ни парчамисты (Б. Кармаль), ни Наджибулла, ни советские войска, ни Иран, ни Саудовская Аравия, ни даже поддержив ий его Пакистан и тем более СПА. Трудно сказать, что для него ближе — идея исламского государства или власть. Видимо, это покажет будущее.

А цель его, казалось, совсем близка. Став этой весной на подступах к Кабулу, имея самые организованные и решительные отряды моджахедов. Г. Хекматиар потребовал вывода из Кабула узбекских отрядов генерала Достума. Когда его требование было удовлетворено и когда его пригласили к участию в новой власти, наделив постом премьер-министра, он в качестве условия поставил перед Б. Раббани новое требование - снятие с поста военного министра популярного среди таджиков военачальника ИОА Ахмад Шаха Масуда. Для Б. Раббани это было уже слишком. Намечавшийся компромисс снова сорвался. Да и желает ли компромисса сам Г. Хекматиар?

Во всяком случае трудно рассчитывать, что на основе компромиссов и каких-то договоренностей между такими личностями как Б. Раббани и Г. Хекматиар может возникнуть сколько-нибудь устойчивое государственное образование, тем более что в военно-политические игры вокруг будущего Афганистана вовлечены такие страны, как Пакистан, Иран, Саудовская Аравия, каждая из которых преследует свои цели.

Таким образом, исламский джихад против советских войск, «исламская революция», о которой мечтали и за которую боролись последователи исламистских лидеров, обернулись заурядной борьбой за власть, за перераспределение привилетий для различных этносов. Эта борьба обрекает страну на новые жертвы и лишения.

События в Таджикистане внесли новый, пока еще трудно предсказуемый элемент в расстановку сил в Афганистане. Если Б. Раббани, как временный глава Исламского государства Афганистан, высказывается, по крайней мере официально, за спокойствие на афгано-таджикской границе, то Г. Хекматиар, по поступающим данным, намерен использовать ситуацию в Таджикистане для переноса борьбы за исламское государство в его фундаменталистском понимании на территории бывшей советской Средней Азии.

Так кто же окажется победителем в этом многолетнем противостоянии двух афганских исламских лидеров — Б. Раббани или Г. Хекматиар? Или верх возьмет другая, третья сила? Автор не берет на себя смелость делать какие-либо прогнозы.

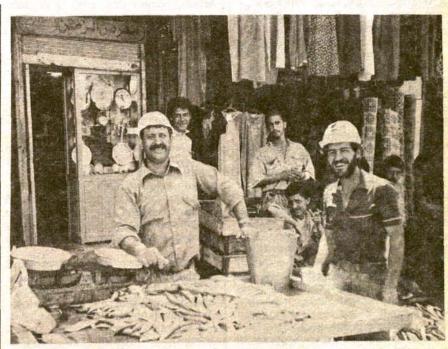
СИРИЯ

АЛАВИТЫ

В. ЩЕННИКОВ

отошные журналисты периодически сообщают об открытии в той или иной части света ранее неизвестных групп людей. Обычно это происходит в труднопроходимых тропических лесах, вдали от населенных пунктов. Однако оказывается, что совсем рядом, в лесистых горах северо-западной части Сирии, на побережье Средиземного моря проживает небольшая община алавитов, о нравах, обычаях, а главное - о религии которых знают в основном только её члены. И это при том, что многие алавиты занимают высокие государственные посты в Сирии. Среди них и генеральный секретарь Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ), президент Сирийской Арабской Республики (САР) Хафез Асад.

Скудость информации об этом народе объясняется стремлением алавитов держать в тайне все, что касается их религиозной доктрины и внугриобщинных дел. А это, в свою очередь, связано с постоянной борьбой за выживание на протяжении всей истории, за независимость своих принципов от влияния окружаю-

щих их больших народов и воздействия могущественных религий.

За годы работы в Сирии у меня было много знакомых среди алавитов, я часто бывал у них в гостях, но об особенностях алавитской веры смог

Продавцов больше, чем покупателей.

узнать от них немного. И все-таки на основе бесед с ними и представителями других многочисленных конфес-

В городе Латакии тоже живут алавиты.

С дружественным визитом к сирийским берегам подошли корабли российского флота из состава Средиземноморской флотилии. На один из кораблей поднялись министр обороны САР Мустафа Тлас и офицеры

поднялись министр обороны САР Мустафа Тлас и офицеры сирийской армии, в том числе сын президента Басель Асад.

Фото В. Щенникова и ИТАР-ТАСС

сий, проживающих в этой стране, а также данных научной литературы я смог создать определенное представление об этой общине и ее добрых, гостеприимных людях.

Алавиты в Сирии — это свыше трех десятков племен, составляющих 12 процентов населения САР, то есть немногим более 1 миллиона человек.

Главным фактором, исторически объединяющим алавитов, является религиозная нусайритская доктрина. Обы-

чаи, обряды, праздники алавитов испытывают на себе влияние Корана, Торы, Евангелия, язычества. Однако главным источником веры является ислам, поскольку нусайризм возник в результате одного из многочисленных расколов в исламе как крайняя шиитская секта в последней трети IX века.

Как рассказывал мне давний знакомый Абу Омар, нусайриты обожествляют Али — зятя пророка Мухаммеда и четвертого «праведного халифа».

— История алавитов в последние столетия, — продолжал Абу Омар, — это история борьбы за выживание, противостояния враждебным внешним силам. Нередко конфликтные ситуации возникали у алавитов с исмаилитами, друзами и маронитами. Случались междоусобицы и внутри алавитского сообщества. Наиболее сложным для нусайритов вопросом были отношения с суннитским исламом.

Сунниты нападали на алавитов, угнетали и преследовали их, запрещали своим женщинам выходить за них замуж. Что касается собственно религии и обычаев, сунниты критиковали алавитов за употребление вина, учение о переселении душ, за обожествление Али. Некоторые суннитские улемы заявляли, что нусайриты большие еретики, чем иудеи, «вред от них нации Мухаммеда больший, чем от турок, французов и др. Они не верят на деле ни в Аллаха, ни в его пророка, ни в Коран». Еще в тот период, когда учение нусайризма зародилось в Багдаде, его приверженцы подвергались нападкам суннитов, что вынудило их перекочевать в горный район Средиземноморского побережья.

Мне часто приходилось бывать в районе Хамы и Махарды. Там на восточных склонах хребта Ансария в

живописных местах расположены деревни, где проживают в основном алавиты и христиане. «Все легенды и небылицы об алавитах, — говорил мне Абу Али, сын которого учился в то время в Москве, — это неграмотные выдумки врагов Сирии, врагов ее свободы и независимости, рассчитанные на простаков. Не нужно трогать наши религиозные устои, не нужно указывать пальцем на наших представителей, стоящих у власти. Вспомните, сколько представителей небольших народов стояли у руля в бывшем Советском Союзе. И сейчас в руководстве России немало выходцев из таких нацменьшинств. Нужно всем жить в мире, не превращать религию в орудие политики».

Примеры из глубокой истории подтверждают слова Абу Али о постоянном стремлении алавитов находить общий язык со своими соседями.

В период крестовых походов (XI— XIII вв.) их участники вначале притесняли нусайритов, однако затем стали сотрудничать с ними и, в частности, помогли в борьбе с их извечными соперниками исмаилитами. Большую роль в укреплении позиций алавитов сыграл эмир Хасан Макзун Синджари (умер в 1240 г.), который пришел в алавитские горы из Синджара.

Важным аспектом нусайритской доктрины является феномен «Аль-Баб» (Врата) — титул ближайшего сподвижника имама. У каждого имама был свой Аль-Баб. Например, у Али — Сальман Фариси. У имама Хасана Аскари — Абу Шуэйб Мухаммед Ибн Нусэйр ан-Нумейри, который положил начало обожествлению имамов. Происхождение Нумейри точно не установлено. Его деятельность проходила в основном в Багдаде, где он умер в 873 году. Наследниками и

дальнейшими разработчиками его теории стали Мухаммед Ибн Джундаб и Мухаммед Джаннан Джунбалани. В период пребывания в Египте Джунбалани взял в ученики Хусейна Ибн Хамдана аль-Масри аль-Хусейби, который стал главой течения после смерти учителя и считается вторым основателем нусайризма. Впоследствии Хусейби переселился из Ирака в Дамаск, а затем в Халеб. Позже под руководством Абу Саида аль-Меймуна Сурура Ибн Касема ат-Табарани (938-1008 гг.) центром нусайризма стала Латакия. После смерти Табарани у алавитов не было центральной власти. Каждый шейх стал действовать самостоятельно.

Краеугольным камнем нусайритского учения является тезис о «божественной триаде»: Али, Мухаммеде и Сальмане аль-Фариси, которые обозначаются символами «айн», «мим», «син-Амас». Али — это божественный смысл, то есть сам Бог, все сущее — от него. Мухаммед — имя, отражение смысла. Он создал Сальмана аль-Фариси, который является вратами Аллаха, то есть вратами в смысл через имя. Эти три понятия неразделимы, и кто их разделит, считают нусайриты, тот — еретик.

Эта триада напоминает христианскую, где Али — Бог Отец, Мухаммед — Бог Сын, Сальман — Бог Дух Святой.

Человек, полагают нусайриты, не в состоянии ничего узнать об Аллахе, если тот сам не даст ему способа для этого. Это — явление Аллаха перед людьми в образе и подобии человека. Таким образом Аллаха можно понять лишь через его видимое воплощение. Нусайриты считают, что Бог являлся народу неоднократно и в разных образах. В алавитских книгах указывается, что он появлялся семь раз — в лице Адама, Нуха (Ноя), Якуба, Мусы

(М.сея), Сулеймана, Исы (Иисуса), Мухаммеда. Все это воплощения Али, который был сущностью не только последнего проявления — Мухаммеда, но и всех предыдущих.

Божественность Али не нуждается в доказательствах, а является аксиомой, на которой строится вся доктрина. Исходя из этого, определяются символы веры.

Священная книга нусайритской религии начинается словами: «Кто наш господин, который создал нас? Ответ: это эмир верующих, эмир веры, Али Ибн Абу Талеб, Бог. Нет Бога, кроме него». Нусайриты считают, что сам Мухаммед заявил о божественном Али: «Я из Али, а Али из меня».

По мнению нусайритов, вначале, до сотворения Земли, люди были светящимися огнями и планетами, не знали ни послушания, ни греха. Они наблюдали Али как Солнце. Затем Али являлся им в разных обличиях, демонстрируя, что познавать его можно лишь тогда, когда он сам выберет средство для этого. После каждого появления проходило семь тысяч семьсот семьдесят семь лет и семь часов. Затем Али-Бог создал земной мир и дал людям телесную оболочку. Из грехов создал чертей и дьяволов, а из козней дьявола - женщину. Поэтому алавиты не учат своих женщин молитвам и они не допущены к тайне их религии.

Важным элементом нусайритской религии является учение о переселении душ. Считается, что после смерти душа переселяется из человеческого тела в тело животного, или растения, или другого человека. И так семь раз. В том числе правоверные, например, переселяются в ослов, а иудеи — в обезьян. Души плохих людей, независимо от вероисповедания, переселяются в тех животных, которых употребляют в пищу.

Алавиты имеют свои трактовки Страшного суда, Последнего дня, Второго приществия Али и т. д. Они отмечают шиитские праздники, посвященные Али, и христианские — Рождество (25 декабря), Пасху, а также иранский навруз (17 марта).

Я обратил внимание, бывая в гостях у Абу Али или Абу Омара, что они и члены их семей по-своему относятся, например, к соблюдению Рамадана — месяца поста. «Я сам, — говорил Абу Омар, — определяю свое отношение к посту, согласовывая свои действия с Пророком во время молитвы».

Однако даже в алавитском обществе нусайритское религиозное учение не едино, поскольку отдельные его положения трактуются различными племенами по-разному. Шималийюн (северяне), или шамсийюн (поклонники Солнца), считают, что Али «произошел из сердца Солнца». Поклонники света (схожи с шамсийюнами) считают, что Али «произошел из глаза

Солнца»; калязиюн — последователи шейха из Галилеи Мухаммеда Калязи — отождествляют Али с Луной.

Кроме разницы ориентации на Солнце или Луну алавиты также делятся на тех, кто поклоняется свету («нур») и тьме («зульм»). Это одно из основных различий между алавитскими племенами. К племенам направления «нур» относятся хаятия и калябия, к «зульм» — хаддадия.

Любая алавитская община делится на категорию «особых» («хасса»), включающую приближенных к религиозному учению, и «рядовых» («амма»). Алавитские шейхи имеют три степени: «имам» - высшая, а затем «накыб» и «наджиб». Имам возглавляет группу верующих. Он их господин, глава, ответственный за них, хранитель тайны религии, учитель. Он представитель Али на Земле. Считается, что он знает будущее. Любые массовые мероприятия проводятся под руководством имама. Накыб - представляет в общине Мухаммеда, наджиб — Сальмана. Так «божественная триада» отражается в управлении алавитской общиной.

Посвящение в «особую» категорию обычно происходит в возрасте 18 лет, на что имеют право только мужчины, рожденные от отца и матери алавитов. От посвященного требуется соблюдение целого ряда условий, главное из которых - сохранение тайны религии. Обряд посвящения состоит из нескольких этапов и проходит на собраниях «особых» алавитов под руководством местного имама, в ходе которых дается клятва не разглашать тайну (подкрепляется бокалом вина), читаются суры. Посвященный пятьсот раз повторяет священное слово «Амас» (Али, Мухаммед, Сальман). Вот отсюда и начинается покрытая тайной суть алавитской общины, что, в свою очередь, порождает уйму ле-

Существует принципиальная разница между «рядовыми» алавитами и «особыми». «Скрытые знания» («особые») — это главные знания о нусайритской доктрине. Принцип деления на «явные» и «скрытые» знания называют «батиния». Этот принцип перекликается с принципом «такия», которого мусульмане придерживаются в общении с «неверными».

Когда на территории Сирии установилась власть Османской империи, нусайриты подверглись жестоким преследованиям. На протяжении нескольких столетий, в частности в XVIII и XIX веках, османские власти предприняли многочисленные широкомасштабные карательные походы в алавитские горы, в ходе которых осуществлялись массовые убийства местного населения.

С конца XIX века османы усилили давление на алавитов с тем, чтобы те изменили веру. Среди причин этого были опасения активизации антитурецкой работы французов среди нусайритской общины. Это давление привело к появлению реформаторского течения среди алавитских шейхов, которые ввели суннитские молитвы. В алавитских районах были построены первые мечети.

После краха Османской империи, несмотря на сотрудничество в предшествовавшие годы, отношения между Францией и алавитами поначалу не сложились. Алавиты под руководством шейха Салеха Али в 1919 году начали восстание против французских властей и против их союзников — исмаилитов. После нескольких лет борьбы, которая шла с переменным успехом, в 1921 году восстание закончилось компромиссом, главным образом вследствие того, что Франция перешла к политике поддержки алавитского сепаратизма.

В этих условиях было образовано Алавитское государство в рамках французского мандата, которое существовало с 1922 по 1936 год, Это алавитское образование входило в федеральный союз с Сирией, хотя алавиты в принципе добивались полной самостоятельности. В 1928 году Алавитское государство включало два бывших санджака: Латакийский (области Латакия, Джебле, Баниас, Масьяф, Хаффа) и Тартусский (области Тартус, Сафита, Тель Калях).

Алавитский флаг был белого цвета с желтым солнцем посередине и четырьмя красными углами. Население Алавитского государства насчитывало 278 тысяч человек, из них 176 тысяч алавитов, 52 тысячи суннитов, 44,5 тысячи христиан и 4,5 тысячи исмаилитов.

Политика Алавитского государства состояла в том, чтобы сплотить большинство алавитов к поддержке французского мандата, в то время как сунниты и христиане выступали с юнионистских позиций. Однако к середине 30-х годов французы прекратили поддержку сепаратистских течений и в 1936 году приняли решение присоединить Алавитское государство к Сирии. Алавитские шейхи протестовали против этого и направили послание премьер-министру Франции. В нем отмечалось, что алавитский народ, сохранявший свою самостоятельность на протяжении многих лет, отличается своей религией, обычаями и историей от суньитов. Кроме того, предоставление Сирии независимости, хотя оно является положительным явлением, будет означать установление господства суннитских кланов над алавитами. Таким образом, алавиты не могут согласиться с требованиями французов о присоединении к Сирии. Это послание подписали шейхи Сулейман Муршид, Мухаммед Сулейман Ахмед, Мухаммед Бек Джунейд, Сулейман Асад, Азив Ага Хавваш, Махмуд Ага Джедид.

5 декабря 1936 года Алавитское

государство все же было присоединено к Сирии в соответствии с постановлением французских властей.

Сепаратистское движение среди алавитов продолжалось еще некоторое время, однако, начиная со второй половины 30-х годов, алавитские руководители начали действовать с учетом неизбежности существования алавитской общины в рамках единой

Сирии.

В частности, они старались заручиться поддержкой суннитов и, таким образом, гарантировать сохранение своей самобытности в рамках единого государства. Сунниты, со своей стороны, стремились интегрировать алавитские районы. Таким образом интересы суннитов и алавитов совпали в том, чтобы признать последних мусульманами. В 1936 году группа алавитских шейхов выступила с заявлением, в котором было указано, что каждый алавит - это мусульманин, выполняющий пять заповедей ислама. Одновременно имевший большой авторитет муфтий Палестины Амин Хусейни огласил фетву о том, что алавиты - это мусульмане, и все должны сотрудничать с ними на этой основе. Эта фетва имела определенное значение, особенно в связи с тем, что за ней стояли влиятельные суннитские круги Дамаска, которые вели борьбу за объединение Сирии. Вместе с тем большинство суннитских религиозных деятелей, в том числе в Сирии, не присоединились к палестинскому муфтию в этом вопросе.

В то же время алавиты пытались развивать отношения и с шиитскими религиозными центрами. В 60-е годы первые группы студентов были направлены в шиитский центр Неджеф, а несколько ранее в суннитский университет Аль-Азхар. Однако, как и суннитские шейхи, шиитские высшие авторитеты не торопились признавать алавитов мусульманами.

Являясь в большинстве бедными крестьянами и ремесленниками, алавиты не могли соперничать в экономической области с крупными суннитскими землевладельцами и торговцами. В связи с этим они активно проникали в армию, стремясь через этот важнейший государственный институт обрести влияние.

В алавитской среде нашли широкий отклик социалистические идеи, в результате чего многие из них, особенно офицеры, вступили в партию

БААС (ПАСВ).

Как-то, направляясь в сторону живописнейшей части Сирии, где далеко в горах находится знаменитый замок Салах эд-Дина, я проезжал деревню Кардаха. Ничем не примечательная, в несколько десятков домов, вся в зелени, она, как оказалось, является родиной Хафеза Асада. В то время там еще жила его мать. Весь дальнейший путь к месту нашей конечной цели — замку я слушал рассказ Абу Али о президенте и его семье.

 После отторжения Турцией Александретского санджака Асады лишились расположенных там своих земель, составлявших основное богатство семьи. Ее члены в связи с этим вынуждены были вести сложную борьбу за выживание. Это, вероятно, наложило отпечаток на их жизненные устои, характер и принципы, приучив как, впрочем, и большую часть алавитов в то время к выносливости и взаимной поддержке.

Сам президент и его жена Аниса Махлюф ведут скромный, почти аске-

тический образ жизни.

Я вспомнил рассказ российского художника О. Комова, который долгое время находился рядом с Х. Асадом, работая над его скульптурой, установленной ныне перед входом в главную библиотеку страны. По наблюдениям мастера, Х. Асад очень сентиментальная, чурствительная натура. Он не курит, обладает высокой работоспособностью. В свободное время любит слушать классическую музыку. Эрудирован, в манерах строг.

В разговорах предпочитает внешне отдавать инициативу собеседнику, внимательно выслушать его точку эрения. При этом он умеет уступить,

отвлечь внимание шуткой.

Жена Х. Асада, родившаяся в деревне, занята домашними заботами, воспитанием детей, которых в семье пятеро. Старшая дочь Бушара — фармацевт, преподает в университете, сын Басель - выпускник инженерного факультета Дамасского университета, в настоящее время - офицер. Басель высоко эрудированный молодой человек, достаточно ориентирующийся в политической обстановке, известен в арабском мире как мастер высокого класса в конном спорте. Сыновья Х. Асада Мадж, Махер и Бишр учатся в школе. В течение многих лет регулярно общаясь с русскими на курсах летчиков в СССР, сирийский президент всегда тепло отзывается о нашей стране и ее людях.

Алавитское сообщество довольно разнородно по своему происхождению. Среди алавитских племен в Сирии есть потомки местных жителей, а также арабских завоевателей, персов, турок, выходцев с Кавказа. Основных групп алавитских племен четыре: Хаятыя, Калябия, Хаддадия и Мутави-

pa.

Хаятия включает древние племена басатира, абадия, даляина, факавира, амамира, бараина, хозраджия и сава-

риха.

Название «Хаятия» идет, как считают, от шейха Али Хаята, который был сподвижником синджарского эмира Хасана Макзуна и помогал ему бороться против курдов и исмаилитов. Исторически хаятия проживали в районе города Триполи, к югу от реки Кебир, и в Аккре (Ливан). Однако их потеснили марониты, и они вынуждены были переселиться к северу от реки Кебир.

Во времена французского мандата приобрел широкую известность их шейх Сулейман Муршид, объявивший себя Богом. В связи с этим с 30-х годов его последователи — муршидиды выделились в отдельную секту.

Калябия объединяет племен двасира, джахания, шаляхима, расалина и

джарария.

В основном это синджарские племена, пришедшие с эмиром Хасаном Макзуном. Первым местом их обитачия был район Масьяфа — Айн Киляб. Отсюда они получили свое название. Затем калябиины расширили область проживания к северу и западу. В настоящее время они составляют большинство жителей городов Джебле, Латакии, Сафиты и Тартуса. Из этих племен вышло большинство нынешних командиров сирийской армии.

В Хаддадию входят племена бану Али, башалва, башутия, атария, шамасия, ракавина. Хаддадия — одно из старейших племенных образований. Название восходит к Мухаммеду Хаддаду, сыну эмира Махмуда Синджари.

Мутавира включает племена халябин, нумейлатия, сарабина, саварима, махалиба, дарависа, мухариза, башарига, джавахира, савахилия, антахия, антавия. Мутавира пришли с эмиром Макзуном. К этому племени принадлежал лидер алавитского восстания против французов (1919-21 гг.) Салех Али.

Президент X. Асад, принадлежа к алавитскому меньшинству, тем не менее стремится решать широкий круг общенациональных задач в интересах большинства населения стра-

Характерной особенностью партийного и государственного строительства САР является принцип пропорционального представительства в них практически всех общин. Так, в Региональном руководстве ПАСВ, состоящем из 21 члена, три алавита, а в составе сирийского кабинета ми-

нистров их двое.

Алавитское сообщество, связавшее в последние десятилетия свою судьбу с идеями баасизма, борьбой за общенациональные интересы Сирии, прогрессивной внешнеполитической ориентацией, выдвинуло своих видных представителей в высшие эшелоны власти в САР. Это обстоятельство создало условия для внутренней оппозиции, в частности, членов организации «Братья мусульмане», для нападок на алавитов, которых обвиняют якобы в ереси и попытках «узурпировать» власть.

Однако, как бы ни пытались оценить роль алавитов в истории Сирии различные исследователи, никто не может отрицать важного и серьезного влияния на развитие положительных преобразований в этой стране многих представителей этой небольшой общины, и в первую очередь

президента САР Х. Асада.

лаза и уши военных видны везде на Восточном ре - изолированной, убогой части острова, которая была в 1970-х годах аннексирована Индонезией.

Прошло 18 лет после того, как индонезийские войска были введены в эту бывшую португальскую колонию, но многие жители Восточного Тимора заявляют, что там и ныне не спо-койно. Под надзором находятся даже кладбища.

На кладбище Санта-Круз можно встретить бродящих среди надгробий то тут, то там молодых людей в гражданской одежде, чья стрижка и выправка выдают в них военнослужащих: это индонезийские солдаты, несущие здесь круглосуточное дежурство. В декабре 1991 года войска открыли огонь по манифестантам, собравшимся среди могил, чтобы выразить протест против нарушений прав человека на Восточном Тиморе. По свидетельствам очевидцев, в кровопролитии погибло 200 человек. Правительство официально признало, что было убито, по меньшей мере, 50 человек, но многие еще числятся пропавшими без вести.

Индонезийские власти заключили в тюрьму нескольких военных, участвовавших в этом побоище, и сейчас утверждают, что права жителей Восточного Тимора полностью соблюдаются. Правительство, по его словам, не желает, чтобы вновь случилась трагедия и хочет вообще покончить с бедами на Восточном Тиморе. Между тем, многие на Восточном Тиморе хотели бы знать, закончатся ли когданибудь несчастья этого охваченного страхом места.

Дело в том, что хотя правительство и заявляет о своей победе над мятежниками, оказывавшими сопротивление индонезийскому правлению с начала оккупации Восточного Тимора в 1975 году, но международные организации в защиту прав человека утверждают, что Индонезия продолжает пытки и убийства, чтобы закрепить аннексию Восточного Тимора, занимающего почти половину острова Тимор.

«Мы постоянно пребываем в страхе, - заявил Карлос Хименес Бело, католический епископ административного центра этой части острова города Дили и духовный лидер большинства 750-тысячного населения Восточного Тимора, - мы лишены свободы слова, передвижения. Если люди скажут что-либо неугодное властям, они знают, что их подвергнут допросу, а то и будут пытать».

Епископ Бело -- один из нескольких лидеров на Восточном Тиморе, кто еще осмеливается публично говорить о том, что многие из его прихожан лишь в доверительных беседах называют грубым нарушением индонезийскими военными прав челове-

Эти нарушения, говорят они, далеко не исчерпываются массовым убийством в 1991 году, которое вызвало осуждение Индонезии международ-

Малые Зондские острова, Тимор... Услышав эти названия, не сразу и сообразишь, где же это. Потом, покопавшись в памяти, припомниць, что там всегда тепло, растут бананы и кокосы, а островитяне. наверное, благодарят Бога. поселившего их в этом райском уголке земли. Заметка же в «Нью-Йорк таймс» убеждает, что, к сожалению, не ошибся только в отношении погоды.

средствами массовой информации за рубежом, хотя в ней гибли тысячи людей.

Теперь индонезийское правительство считает, что оно положило конец партизанскому движению, особенно после ареста в ноябре прошлого года руководителя мятежников Жозе Александре Гужмау. Армия объявила о планах расширения своего присутствия на острове.

По сведениям из дипломатических источников, группировка тиморских сепаратистов — революционный фронт за независимость Восточного Тимора (ФРЕТИЛИН) — сейчас насчитывает менее 200 боевиков, тогда как в 1980-х годах она имела несколь-

ко тысяч.

Индонезийское правительство

восточный тимор

А на кладбище все спокойненько...

ным сообществом и привело к тому, что Соединенные Штаты и другие страны прекратили оказание ей помощи, выражавшейся в миллионах

В докладе, опубликованном после кровопролития в Дили, государственный департамент США заявил, что индонезийские военные и правительственные силы безопасности несут ответственность «за многочисленные нарушения прав человека, в том числе за убийства и пытки гражданских лиц» на Восточном Тиморе и в других рай-

Правда, в недавнем докладе этого же ведомства на эту же тему говорилось,что отмечается сокращение числа смертных случаев среди местного гражданского населения вследствие «более жестких мер безопасности» и изменений в методах действий воен-

Индонезийские войска были введены на Восточный Тимор, как уже говорилось выше, в 1975 году, а в следующем году он был анчексирован.

Хотя Индонезия называет Восточный Тимор своей 27-й провинцией, ООН никогда не признавала индонезийский суверенитет над ним, так же как большинство жителей самого Восточного Тимора.

На протяжении более десятилетия после ввода индонезийских войск Восточный Тимор был ареной кровопролитной гражданской войны между индонезийской армией и партизанами-сепаратистами, войны, которая в основном не освещалась настолько уверено в своем контроле над Восточным Тимором, что впервые после кровавых событий 1991 года стало давать в установленном порядке разрешения на поездку туда иностранным корреспондентам. Однако те находятся под строгим надзором, и зачастую сотрудники безопасности буквально следуют за ними по пятам. Большинство жителей Восточного Тимора избегает отвечать на вопросы журналистов.

«Мы стремимся к тому, чтобы здесь был мир, — заявил губернатор Абилиу Жозе Осориу Суареш, который сам является восточным тиморцем. Военные не причастны к нарушениям прав человека. Ни в каких случаях они не заходят слишком далеко и не прибегают к насилию. Они ведут себя очень хорошо».

Поскольку правительственные агенты и доносчики, как считается, есть везде — в школах, конторах, даже в церквах, — многие жители Восточного Тимора отказываются обсуждать какие-либо политические вопросы с посторонними лицами.

Губернатор Суареш заявил,что «только один или два процента» жителей все еще высказываются за независимость Восточного Тимора, Арест Гужмау, по словам Суареша, «поло-жил конец напряженности и страху. Сейчас, когда Гужмау в тюрьме, люди могут почувствовать облегчение. Все спокойно. Внешний мир преувеличивает здешние проблемы».

Т и м о р — остров в Малайском архипелаге, самый крупный в группе Малых Зондских островов (площадь около 34 тысяч квадратных километров).

Восточный Тимор представляет собой переживающий муки кусочек рая с высокими горами, покрытыми буйной растительностью, которые постепенно спускаются до идиллических пляжей с белым песком, омываемых теплым лазурным морем. Поскольку туристы избегают этих охваченных страхом мест, то лишь свиньи и козы одиноко бродят по окаймленным пальмами пляжам.

Спокойные улицы Дили подстать построенным в средиземноморском стиле виллам — наследию трехвекового португальского господства - и католическим храмам. В то время как 180-миллионное население Инлонезии в основном мусульмане, 90 процентов местных жителей — католики. Монахи-доминиканцы принесли католичество в XVI столетии жившим здесь земледельческим племенам, поклонявшимся различным духам. Поэтому религиозные различия — это еще одна из причин ведущейся борьбы. Болышинство жителей Восточного Тимора говорит на тетун — языке крупнейшей этнической группы этой провинции, хотя до сих пор большая часть жителей понимает португальский язык.

Сразу же после восхода солнца, пока еще не наступила невыносимая тропическая жара, улочки Дили заполняют торговцы рыбой, спешащие сбыть свой утренний улов. Характерно, что всегда безлюден один из городских парков, в котором воздвигнут громоздкий монумент в честь вхождения Восточного Тимора в состав Индонезии.

Хотя этот район остается одной из самых бедных провинций страны доход на душу населения здесь составляет менее 300 долларов в год, индонезийское правительство уже предоставило ему сотни миллионов долларов в виде помощи на цели развития. В красиво оформленном буклете, выпущенном министерством иностранных дел Индонезии в прошлом году с целью опровергнуть обвинения в нарушении прав человека, указано, что Восточный Тимор получил из национального бюджета больше средств в расчете на душу населения, чем любая другая провинция Индонезии.

С тех пор, как в 1975 году закончилось португальское колониальное господство, сообщается в буклете, количество начальных школ на Восточном Тиморе увеличилось с 47 до 579, больниц — c 2 до 10, а число врачей — с 3 дс 104. Индонезийцы проложили сотни миль асфальтированных дорог и обеспечили большую часть провинции электроэнергией.

Но каковы бы ни были достижения в осуществлении программ в области образования и здравоохранения на Восточном Тиморе, правительство Индонезии не смогло добиться какого-либо политического прогресса. Вместо этого оно создало обстановку страха и подозрений. Правда, зато на кладбищах все спокойненько...

гонконг

Время последнего шанса

Окращенная в синий цвет башня из стекла и стали «Китайского банка» настолько заострена, что жители Гонконга называют ее «ножом». Два грозных колья на вершине этого футуристического здания кажутся нацеленными на небольшой белый дворец английского губернатора Кристофера Пэттена. Этот жизнерадостный человек, хотя и не довел до конца свои проекты демократизации территории, может похвастаться тем, что остался последним воплощением абсолютного зла в глазах Дэн Сяопина За короткий срок после своего прибытия в июне 1992 года представитель Ее Величества сумел создать себе имя не только в Гонконге, но и в соседней китайской провинции Гуандун. Не случайно официальная пекинская пресса перевела имя Пэттена как «Пэн Динкан», что означает «Процветание, стабильность». Это - две вещи, которые китайское правительство ручается обеспечить, когда эта территория в одну тысячу квадратных километров с шестью миллионами жителей будет возвращена под его суверенитет 1 июля 1997 года.

«Но что станет здесь с демократией?» — задаются вопросом наблюдатеяи.

Демократический нарыв на этом клочке китайской земли представляет собой опасную заразу. Вспомним Сунь Ятсена, основавшего первую Китайскую Республику: «Где я черпал свои современные и революционные идеи? В Гонконге», - объяснил он в 1923 году, призывая студентов колонии «распространить на весь Китай английский пример правильного управления». В состоянии ли, однако, шесть миллионов китайцев, все еще находящихся под «колониальным игом», доказать миллионам соотечественников, что вопреки предписанию Дэн Сяопина политическая свобода может сосуществовать с экономической свободой и даже служить ей?

В соответствии с китайско-английским «совместным заявлением» от 1984 года и Основным законом, принятым в 1990 году китайским парламентом, «специальный административный район» Гонконга может сохранять свой капиталистический «стиль жизни» в течение 50 лет после 1997 года. «Может», но это еще не означает, что «сохранит». Вот чего опасаются китайцы, живущие в Гонконге. Одни считают, что весь уклад жизни, созданный при англичанах, неизбежно рухнет. Другие надеются на лучшее, наблюдая, как материковый Китай эволюциониру-

ет к капитализму.

В 36 лет Кристина Ло, дочь беженцев из Шанхая, представляет новое поколение гонконгцев, решившее разыграть до конца будущее этой земли одновременно с будущим Китая, переживающего период реформ: «Время последнего шанса, — размышляет она, — наступило, если мы хотим, чтобы китайское и английское правительства прислушались к нам, чего они никогда не делали. Зачем сдаваться, не попробовав, ссылаясь на то, что Пекин может все разрушить в 1997 году?»

Генри Тан, назначенный членом Законодательного совета, подобно Кристине Ло, также высказывается «целиком за демократию», но он не расположен платить за нее любую цену. Будучи собственником текстильных фабрик, размещенных в Китае, он знает, что бой неравный: «Англичане могут выигрывать битвы, но именно Китай победит в этой войне». Этот сорокалетний шанхаец, также являющийся продуктом двойной культуры, резюмирует стремление своих сограждан, приверженных идее автономии: «Мы выбираем лучший из двух миров. Надо ли нам слушать англичан? Более разумно вести дискуссию с Пекином».

«Разумные» круги, к которым принадлежит Генри Тан, не смешивают «стабильность, процветание» со «свободой, равенством и братством», Они продолжают делать свои дела, рассчитывая на трезвый прагматизм Пекина.

(Из журнала «Экспресс», Франция).

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ

В нашей стране до сих пор нет текста государственного гимна, хотя существует и исполняется его музыка. В печати такое положение объясняется нестабильностью политической ситуации в стране, слишком большим плюрализмом мнений о том, каким должен быть текст гимна. На мой взгляд, эти причины неосновательны. В этой связи интересно узнать, как разрабатывался государственный гимн в такой стране, как Индия, положение в которой во многом схоже с ситуацией в России: она многонациональна, там сильна этническая и конфессиональная напряженность, что нередко, так же, как в России, приводит к вооруженным межнациональным конфликтам.

П. Говоров, г. Санкт-Петербург

Еще задолго до обретения Индией независимости лидеры ее национально-освободительного движения, в частности Джавахарлал Неру, задумывались о том, каким

должен быть государственный гимн страны, когда она станет суверенной. В конце 30-х годов Дж. Неру посетил знаменитого индийского поэта Рабиндраната Тагора в его имении близ Калькутты — Шантиникетоне. По словам Неру, Тагор «слишком близко принимал к сердцу судьбу индийского народа и слишком был предан его свободе, чтобы навсегда замкнуться в башне из слоновой кости со своими стихами и песнями».

Это была последняя встреча двух великих сынов Индии. Неру попросил Тагора написать гимн для будущей независимой Индии. Тот обещал выполнить его просьбу, но вскоре тяжело заболел, а в 1941 году он ушел из жизни. Но индийские политические и общественные деятели считали, что творчество Р.Тагора наиболее полно отражает живую душу народа и что именно его стихи следует использовать в качестве текста гимна. Выбор пал на стихотворение «Душа народа». Музыку к нему Тагор написал в 1911 году и тогда же она впервые была исполнена на 26-й сессии Индийского национального конгресса.

24 января 1950 года первый президент Индии Раджендра Прасад на сессии Конституционной ассамблеи официально провозгласил песню Тагора «Душа народа» государственным гимном Республики Индии.

В этой песне изложена идея единства всех народов Индии независимо от их религиозной, языковой, национальной принадлежности. Национальное в ней неразрывно связано с интернациональным, патриотические чувства, вера в светлое будущее индийского народа органически сливаются в ней с верой в его бессмертие. Эта песня выражает излюбленную тагоровскую идею мировой гармонии, всеобщего братства и сотрудничества между всеми народами Земли. Песня исполняется в темпе торжественно-приподнятого марша.

Поскольку Индия — одна из крупнейших стран мира, интерес к различным сторонам жизни которой не ослабевает (о чем свидетельствуют многочисленные письма наших читателей), приводим полный текст ее государственного гимна. Кстати говоря, для широкого читателя он малодоступен, так как опубликован лишь в специальной литературе. Журнал «Азия и Африка сегодня» — один из немногих востоковедных источников, где с ним можно ознакомиться.

Слава тебе — властителю дум всех народов, вершителю судьбы Индии, Вдохновляющему сердца Пенджаба, Синдха, Гуджарата, Махараштры, страны дравидов, Ориссы, Бенгала. Имя твое эхом гремит в горах Виндхья и Гималаях, сливается оно с музыкой Ганга и Джамны. Подхватывают его волны Индийского океана, прося твоего благословения и славя тебя.

Слава тебе, направляющему к счастью все народы, зершителю судьбы Индии! Слава! Слава! Слава!

Днем и ночью голос твой летит из конца в конец Земли,

Призывая к себе индусов, буддистов, сикхов, джайнов, парсов,

мусульман, христиан,

Восток и Запад приносят тебе молитвы, сплетающиеся вокруг твоего

трона в гирлянды любви.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГИМН

ИНДИИ

«СУД СОЛОМОНА»

ОКУЛЬТИВИРОВАНЫ НА ВОСТОКЕ

О ЧЕМ ГОВОРЯТ ИМЕНА

МУЗЫКА ЛЕЧИТ ЛЮДЕЙ

Слава тебе, сливающему сердца всех народов в гармонию единой

жизни, вериштелю судьбы Индии!

Слава! Слава! Слава!

Из века в век ты направляешь странников, идущих по стезе

бесконечности с подъемами и падениями наций.

О колесничий вечности! Днем и ночью грохот твоей колесницы

сливается с их поступью. Звуки твоей трубы на-

полняют надеждой сердца во времена страданий и гибели.

Слава тебе, указывающему путь народам, вершителю судьбы Индии!

Слава! Слава! Слава!

Темнота была густой, и ночь была глубокой, страна моя спала в

мертвом покое,

Но наполненный любовью твой взгляд всегда был устремлен на ее

печальное лицо

Во время ее страшных сновидений. Ее защищ<mark>али Твои</mark> нежные, словно

материнские, объятия.

Слава тебе — другу и избавителю народов от страданий, вершителю

судьбы Индии!

Слава! Слава! Слава!

Ночь на исходе, над вершинами гор на Востоке занимается заря,

Птицы поют, утренний ветер приносит дыхание новой жизни.

Золотые лучи твоей любви и благословения пробуждают спящую Индию.

Счастливая, она склоняется к твоим стопам.

Слава тебе — владыке всех владык, вершителю судьбы Индии!

Слава! Слава! Слава!

(Перевод Е. П. Челышева)

Многие крылатые слова обязаны своим происхождением действительным или мифическим событиям, связанным со странами Востока. Эти слова так прижились у нас, что кажутся своими, родными. И многие из нас не осведомлены сб их происхождении. Хотелось бы

знать, например, происхождение выражений «Суд Соломона» и «Обетованная земля».

Н. Сорокин, г. Курган

Выражение «Суд Соломона» употребляется в значении: суд мудрый и скорый. Основано оно на библейском мифе. Однажды к мудрому израильско-иудейскому царю Соломону (Х век до н.э.) пришли две женщины с просьбой разрешить их спор.

Одна из них сказала: «Мы живем вместе, и у нас было по сыну одного возраста. В прошлую ночь она нечаянно придушила своего сына и переложила мертвого ко мне, а моего живого взяла к себе». Но другая утверждала, что та сама задушила своего ребенка и теперь хочет отнять у

нее живого ее сына.

Соломон велел подать ему меч и сказал: «Так как обе женщины присваивают себе ребенка, то рассеките его на две части и отдайте половину одной и половину другой». Тогда женщина, сын которой был жив, сказала: «Отдайте ей этого ребенка, только не убивайте его». Но другая настаивала: «Пусть же будет ни мне, ни тебе». И тогда Соломон решил, что мать ребенка именно та, кото-

рая умоляет не убивать его.

Выражение «Обетованная земля» взято из Библии. Оно означает Палестину, куда Бог, выполняя свое обещание, привел евреев из Египта, где они томились в плену. Согласно мифу,Всевышний сказал пророку Моисею, что приведет евреев «в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед». Обетованной, то есть обещанной, земля эта названа в послании апостола Павла к евреям. В переносном смысле выражение «Обетованная земля» означает страну, место, куда кто-нибудь сильно стремится попасть.

Широко распространенных метких выражений, истоки которых кроются в странах Востока, довольно много.

Приведем еще два из них.

Крылатая фраза «Плясать под чужую дудку» употребляется в значении: действовать не по собственной воле, а по произволу другого. Греческий историк Геродот (У век до н.э.) в своем труде «История» рассказывает, как персидский царь Кир, чтобы облегчить завоевание земель Малой Азии, пытался склонить на свою сторону проживавших там греков. Но они наотрез отвергли его домогательства. Царь Кир продолжал завоевательные походы, а когда он покорил Мидию, греки, испугавшись растущего могущества Кира, выразили готовность подчиниться ему при определенных условиях. Тогда Кир рассказал прибывшим к нему представителям греков следующую басню: «Один флейтист, увидев рыб в море, стал играть на флейте, ожидая, что они выйдут к нему на сушу. Обманувшись в надежде, он взял сеть, закинул ее и вытащил множество рыб. Видя, как рыбы бьются в сетях, он сказал им: перестаньте плясать! Когда я играл на флейте, вы не хотели выходить и плясать».

Аналогичное выражение встречается в Евангелии от Матфея: «Мы играли вам на свирели и вы не плясали», то

есть не хотели исполнять нашу волю.

Выражение «Колосс на глиняных ногах» употребляется, когда речь идет о чем-либо величественном с виду, но по существу слабом. Оно возникло из библейского рассказа о вавилонском царе Навуходоносоре. Царь увидел во сне огромного металлического истукана на глиняных ногах. Камень, оторвавшийся с горы, ударил в глиняные ноги истукана и разбил их. Этот сон предсказал Навуходоносору скорое падение его царства, некогда бывшего могущественным.

Название «крыпатые слова» (а они — одно из средств образной и выразительной литературной речи) восходит к Гомеру, в поэмах которого «Илиада» и «Одиссея» оно часто встречается. «Крылатыми» Гомер называл такие слова, которые быстро срываются с уст говорящего и

летят к уху слушающего.

Я читал, что многие растения, в том числе хлебные злаки, были впервые окультивированы в странах Востока. Не могли бы вы рассказать хотя бы о некоторых из этих сельскохозяйственных культур?

Н. Бережной, г. Воронеж

Сейчас, когда мы гордимся множеством новых сортов сельскохозяйственных растений, их высокими урожаями, нам стоит снять шапку перед успехами наших предков, примерно 7-12 тысяч лет назад занявшихся земледелием и подаривших нам немало ценных культурных злаков и других растений.

Многие из них выведены в странах Востока. Это о труде людей той далекой эпохи писал Лев Толстой: «... со времен египетской древности и еврейской, когда уже была выведена и пшеница и чечевица, до нашего времени не прибавилось для пищи народа ни одного растения, кроме картофеля, и то приобретенного не наукой».

Великий писатель был не совсем прав. XIX век, например, ввел в число важных хозяйственных растений сахарную свеклу и подсолнечник. Но все равно наши заслуги (то есть людей двух последних столетий и даже двух последних тысячелетий) не выдерживают сравнения с заслугами наших более отдаленных предков, в том числе

в странах афро-азиатского мира.

Европа не знала риса, который широко культивировали в Индии и который стал известен на нашем континенте после походов Александра Македонского, завоевавшего часть Индии. А зерна кофе были привезены из Африки в Южную Америку, и он превратился там чуть лине в главную сельскохозяйственную культуру. Вспомните писателя Жоржи Амаду, который называет родную Бразилию «землей золотых плодов» - плодов кофейных деревьев.

Гречневая каша считается русским национальным блюдом. Но появилась гречиха в России, да и в остальной Европе только в позднее средневековье. Кстати, во многих странах Европы гречиху зовут турецким пшеном. На самом деле ни Греция ни Турция не могут претендовать на имя родины гречихи: это только промежуточная ступень на ее пути в Европу из Центральной Азии.

А возьмем такие культуры, как редька, лук, чеснок, пальму первенства в возделывании которых, казалось бы, прочно держит Европа. Но это не так. Они тоже пришли к нам с Востока, из Египта. Они когда-то удостоились упоминания, как пишет древнегреческий историк Геродот, в надписи на самом большом здании мира, на великой пирамиде Хеопса. Эта надпись гласила, что только на покупку редьки, лука и чеснока для строителей пирамиды ушло 1600 талантов серебра - сумма весьма значительная для того времени. Впрочем, на долю лука и чеснока выпал еще больший почет: древние египтяне упрямо клялись луком и чесноком, как это сейчас делают люди, ссылаясь на Бога. Недаром римский сатирик Ювенал писал, что египетские боги растут в огороде. Запах лука и чеснока был не слишком приятен, поэтому в нем позже увидели защиту... от злых духов.

А такой культурой, как вишня, был буквально заворожен римский полководец Лукулл, завоевавший Малую Азию. Он приказал привезти это растение с южного побережья Черного моря в Италию и там его демонстрировал перед своими согражданами в компании знаменитых трофеев: золотой статуи двухметровой высоты, изображавшей бывшего властелина Малой Азии понтийского царя Митридата; щита, отделанного драгоценными камнями; бесчисленных золотых ваз. Но по-настоящему римлянам и их потомкам, как писалось в хрониках, за-

помнился только один трофей — вишня.

Кроме указанных нами, в афро-азиатском мире впервые выведено и обращено на пользу человека много других культурных злаков и растений.

У имен русских людей, как правило, славянское, греческое и латинское происхождение. И они обычно имеют смысловое содержание. Например, Владислав (слав.) — владеющий славой, Андрей (греч.) — мужественный, Максим (лат.) — величайший и т.д. А что обозначают имена людей в странах Востока? Заключен ли в них какой—либо смысл?

М.Галыбин, г.Вологда

Имена людей в странах Востока также поддаются переводу. Образование многих из них, например, в мусульманских транах (в ряде республик бывшего Советского Союза, в республиках с мусульманским населением, входящих ныне в Российскую Федерацию) связано с религией ислама, Аллахом и его пророком Мохаммадом.

Набор имен весьма разнообразен. Аллах имеет 99 эпитетов: Милостивый, Милосердный, Могучий, Щедрый, Справедливый и др. Имя Мохаммад мусульмане разных национальностей произносят неодинаково: Мохаммад — арабы, Мохаммед — персы, Мухамет — турки, Магомет — старорусское произношение. Отсюда и фамилии — Мухаммедов, Мамедов (у азербайджанцев), Магомедов (у некоторых народов Дагестана), Мухамедшин (у татар) и т. д.

Отца Мохаммада, основателя ислама, звали Абдуллах (Абд-раб, Иллах — Аллах), что значит раб Аллаха. Отсюда и фамилии, встречающиеся у жителей России — Абду-

лов, Абдуллаев, Абдуллин.

Широкое распространение получили имена, вторым компонентом которых является один из эпитетов Аллаха: Абдуррахман, где Абд — раб, Рахман — Милостивый; Абдуррахим — раб Милосердного; Абдулькарим — раб Щедрого; Абдульбаки — раб Вечного; Абдулькадир - раб

Предопределяющего (судьбу) и т. д.

Многие имена у мусульманских народов ассоциируются с названием месяцев мусульманского лунного календаря. Детям, родившимся в эти месяцы, нередко даются имена по их названиям. Например, от рамадана (месяца поста) происходит фамилия Рамаданов (Рамазанов). В честь раджаба (месяца, когда Мохаммад совершил на мифическом коне Бураке путешествие в Иерусалим, где он вознесся на небо и встретился с самим Аллахом) дается фамилия Раджабов (Резепов), месяца шабана (на него приходится ночь откровения Мохаммаду его пророческой миссии) — фамилия Шабанов. Указанные принципы образования антропонимов распространяются, в частности, и на имена многих других мусульманских народов. Но наряду с этим у них есть и свои особенности.

Так, в Иране родители связывают с именами своих детей самые лучшие надежды. В самом деле, какой родитель не пожелает счастья своему чаду! И это находит отражение в их именах. Например, при рождении девочек называют Дельроба, что значит Восхитительная, Дельбар — Возлюбленная, Ходжасте — Благополучная, Фархонде —Счастливая, Гоухар — Драгоценный камень, а мальчиков: Мостафа —Избранник, Мозаффар — Победитель, Саджит — Славный, Моджахед —борец за веру, Хиляль —

Полумесяц и т.д.

А вот какую картину образования вьетнамских имен рисуют специалисты-филологи. У вьетнамцев довольно мало фамилий — куда меньше, чем у европейцев, и они, в отличие от фамилий других народов (например, у русских Кузнецов — от слова «кузнец», соответственно Смит у англичан, Ковач у венгров — имеют понятный смысл), ничего не означают. Самыми распространенными вьетнамскими фамилиями является Нгуен (чуть ли не у каждого третьего), Ле, Хоан, Хан, Нго, Дау, Буй... Фамилия следует у вьетнамцев первой. Например, Ле. Третьим следует имя, скажем Ту. А посередине подсобное слово, хотя бы Суан, что значит «весна». Все вместе -Ле Суан Ту. У всех детей в семье среднее имя одинаковое: Ле Суан Ту, Ле Суан Май, Ле Суан Ха и т.д. Обычно каждое имя что-то означает. Например Тянь - лимон, Ман — слива, Дао — цветок персика, Луа — шелк. Если семья большая, то имена детей могут составлять целую фразу. Так, в семье растут дети с именами Вьет, Нам, Ань, Хунг, Тиен, Конг, Ви, Дай. А вместе получается фраза: «героический Вьетнам одержал великую победу».

Одним из средств физиотерапии, о котором, к сожалению, пишут и говорят неоправданно мало, является музыка. Я слышал, что и в древности в странах Востока прибегали к музыке как к средству лечения людей. Прошу вас рассказать об этом. Ваш постоянный читатель

С.Быков, г.Самара

Благотворное воздействие музыки на человека, с давних пор использовалось у многих народов, в том числе на Востоке, для борьбы с недугами. Они интуитивно угады-

вали в ней огромную оздоровительную силу, даже еще не умея объяснить ее причину. Существуют свидетельства того, что в Индии во времена седой старины пение включалось в лечебную работу, были распространены так называемые медицинские песни, которые служили прежде всего для того, чтобы показать уверенность врача в силе своего искусства и вызвать таким образом у больного полное доверие к нему. Знаменитый армянский врач XII века Мхитар Гераци давал такие рекомендации для больного: «Пусть возможно больше слушает приятные мелодии гусанов и струн».

У одного из племен Восточной Африки было принято, чтобы лекарь приходил к больному с маленьким колокольчиком в руке, в который он время от времени мелодично звонил. Свой разговор с пациентом он начинал напевным тоном, благотворно действующим на больного. Врачи в селениях аборигенов Австралии в прошлом веке использовали при лечении людей целую связку всевозможных свирелей. На острове Борнео туземцы исполняли специальные речитативы и песни, чтобы вернуть здоровье соплеменнику, пораженному недугом.

В литературных источниках древности мы находим немало примеров направленного действия музыки на психическое состояние людей.Плутарх рассказывал, что приступы бешеного гнева у Александра Македонского обычно усмиряли игрой на лире. Могучий Ахилл, по словам Гомера, пытался, играя на лире, охладить свой

гнев.

С давних времен существует мнение, что музыка спасает от неминуемой гибели при укусах ядовитых змей и скорпионов. Как противоядие в этом случае музыку рекомендовал известный врач Древнего Рима Гален. Спутник Александра Македонского в его походах в Индию Ниркус рассказывал, что в этой стране, изобилующей ядовитыми эмеями, пение считается единственным средством от их укусов. Чем объяснить чудодейственное воздействие музыки в таких случаях? Исследования нашего времени показали, что большая часть пострадавших от укусов змей погибает от испуга, от ужаса перед неотвратимой смертью еще до того, как начинается губительное действие яда на организм. И оказалось, что музыка здесь выступает не как противоядие, а как средство устранения психической травмы, она помогает пострадавшему подавить чувство ужаса, парализующего иммунную сопротивляемость.

Изучению воздействия музыки на человека посвятил много сил известный русский физиолог В. М. Бехтерев. Он внес огромный вклад в специальную отрасль медицины — музыкотерапию. Особое внимание он уделял ритму как важному компоненту музыки. Опыты позволили установить, что даже простые удары метронома, отбивающего определенный ритм, способны вызвать замедление пульса и вместе с ним состояние удовольствия или, напротив, убыстрение пульса и соответственно ощущение усталости и неудовольствия. Исследуя влияние музыки на организм, В. М. Бехтерев высказал мнение о том, что любые изменения ритма вызывают прилив сил и увеличивают работоспособность мышц. Ритмические звуки музыки помогают сосредоточиться на выполнении определенных операций, отвлекают от посторон-

них раздражителей.

Академией медицинских наук СССР был проведен эксперимент по использованию музыки в родильных домах. Он показал, что в радиофицированных палатах, где роженицы могут слушать через наушники соответствующую их вкусам музыку, они чувствуют себя лучше за счет снижения нервного напряжения.

Врач из Ялты В.Я. Ткаченко разработал метод лечения больных, который получил в психотерапии название «гипносон — отдых под музыку». Он органически включает в себя элементы гипноза и музыкотерапии.

В наше время множатся методы применения музыки в лечебно-оздоровительных целях. Американец Р.Г. Штоффлер создал специальную «музыкальную фармакопею», в которой перечислены основные виды психических расстройств и заболеваний и указаны произведения музыкальной классики, прослушивание которых способствует исцелению больного.

КАЛЕЙДОСКОП

О КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЯХ

Основополагающими в исламской республике являются духовные и культурные ценности. В этом плане она радикально отличается от западных обществ, которые стремятся удовлетворить в первую очередь материальные запросы населения и считают культуру частным делом, заявил руководитель ИРИ аятолла Сейед Али Хаменеи на встрече с сотрудниками министерства культуры исламской ориентации.

В связи с этим, пишет газета «Джомхурийе эслами», иранский лидер указал, что свобода печати в ИРИ не означает, будто средства массовой информации «имеют право становиться проводниками вражеской политики». Необходимо пресекать действия тех, кто использует культуру против идеалов исламской революции, подчеркнул Хаменеи.

Как сообщило агентство ИРНА, для «обеспечения народа культурными программами» в Иране в ближайшее время будет разрешено создание частных кабельных телесетей, надзор за деятельностью которых возьмет на себя государство.

Сейчас в стране насчитывается около двух миллионов видеомагнитофонов. Дальнейший их ввоз и продажа в ИРИ запрещены. За запись и распространение западных видеопрограмм виновному грозит тюремное заключение.

В рамках культурной политики властей во ввозимых в страну западных журналах и книгах несмываемой краской замазываются изображения женщин без головных платков, не допускается распространение произведений живописи, изображающих обнаженную натуру.

У НАМИБИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ ЕСТЬ ПРЕТЕНЗИИ К ПОСОЛЬСТВУ КНДР

Полиция Намибии арестовала гражданина Корейской Народно-Демократической Республики, пытавшегося нелегально приобрести здесь свыше двух тысяч необработанных алмазов. «Продавцы», однако, оказались оперативными сотрудниками правоохранительных органов.

Задержанный, по имени Сен Су Но, уплатил 548 тысяч долларов США за 2150 алмазов весом 2253 карата и рыночной стоимостью 850 тысяч долларов. Он утверждает, что является управляющим базирую-

щейся в Антверпене компании «Саймон даймонд». Как заявил корреспонденту ИТАР—ТАСС официальный представитель полиции Намибии Шон Хейзер, «этот человек определенно связан с посольством КНДР». По словам инспектора, намибийские органы правопорядка «с удовольствием арестовали бы некоторых сотрудников этого учреждения, если бы те не имели дипломатического статуса».

Как сообщала местная пресса, в конце прошлого года таможенная служба Намибии уличила посольство КНДР в перепродаже большой партии вина и попытке реализовать беспошлинно ввезенный автомобиль

Акция по задержанию гражданина КНДР — часть крупной операции против контрабандистов, которую с июня прошлого года полиция Намибии осуществляет в сотрудничестве с охранной службой компании «Консолидейтел даймонд майнз» намибийского филиала международного алмазного картеля «Де Бирс» - и Интерполом. У мафиозных структур уже изъято 11 802 необработанных алмаза весом свыше 10 тысяч каратов, 293 слоновых бивня и 15 рогов носорога стоимостью соответственно 320 и 290 тысяч долларов.

производство самолетов Ф-16 в турции

Турция резко увеличивает производство истребителей-бомбардировщиков Ф-16 на своих авиационных заводах в Мюртеде, в центральной провинции Анкара, сообщает

стамбульская газета «Терджюман». Сборка этих самолетов, получивших в Турции название «боевые соколы», с конца 80-х годов ведется в Мюртеде по лицензии американской фирмы «Дженерал дайнэмикс», которы поставляет все основные агрегаты и узлы для Ф-16. В последнее время, как пишет турецкая печать, многие блоки, в том числе бортовое оборудование и вооружение, уже полностью производятся на турецких предприятиях.

С августа этого года реализуется «программа ускоренного производства», позволяющая еженедельно передавать в распоряжение ВВС Турции как минимум по одному «боевому соколу». «Терджюман» отмечает, что планируемое увеличение производства истребителейбомбардировщиков позволит приступить к выполнению заказов для Египта, которому будет поставлено 40 машин. Стамбульские газеты указывали ранее, что наращивание темпов сборки этого типа военного самолета вызвано, в частности, договоренностями Анкары с рядом арабских государств Персидского залива, изъявивших желание закупить боевые машины американской конструкции в Турецкой Республи-

ПЕКИН РАЗМЕСТИТ В ГОНКОНГЕ ПОСЛЕ 1997 ГОДА 10 ТЫСЯЧ СОЛДАТ

После передачи под суверенитет Китая в 1997 году Гонконга (Сянгана), являющегося сейчас британской колонией, Пекин планирует размест

ЛУЧШЕ БЫ ТАКИХ «РЕКОРДОВ» НЕ БЫЛО

Печальный рекорд установила Республика Ангола, выйдя на первое место в мире по уровню детской смертности. Как сообщил представитель Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) Джозеф Кристмас, каждый день в стране умирает в среднем 419 детей. Из каждой тысячи новорожденных 292 не доживают до пяти лет. Подавляющее большинство детей умирает от недоедания и болезней, распространения которых можно было бы избежать без больших материальных затрат.

Кроме того, за 16 лет войны в Анголе 50 тысяч детей лишились родителей, отметил Дж. Кристмас. Свыше 761 тысячи подростков вынуждены были покинуть родные места, а из 300 тысяч ангольских беженцев почти

половина — дети в возрасте до 13 лет.

Большую озабоченность ЮНИСЕФ вызывает очень высокий, даже по меркам развивающихся стран, уровень материнской смертности в Анголе. При родах умирает почти 600 из каждых 100 тысяч ангольских женщин.

КИТАЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЮАР

Китай приобрел в ЮАР собственность на 11 миллионов рандов (3,5 миллиона долларов) и собирается продолжать вложение капитала в этой стране. Как сообщил южноафриканский еженедельник «Санди таймс», из указанной суммы девять миллионов рандов контролируемая китайским государством корпорация «Великая стена» затратила на приобретение офиса в пригороде Йоханнесбурга — Бедфордвью.

Корпорация намерена развивать торговлю с Южной Африкой, создавать совместные предприятия. Она также заинтересована в инвестировании средств в универмаги, комплексы деловых учреждений и предприятий.

тить на его территории свои войска. Об этом поведал читателям выходящий в Гонконге журнал пропекинской ориентации «Миррор».

«В ходе церемонии передачи этой территории КНР 1 июля 1997 года, — пишет «Миррор», — батальон Народно-освободительной армии Китая совершит «символический» переход границы через контрольнопропускной пункт Ло-У». Ссылаясь на осведомленные источники, журнал сообщает, что командование НОАК уже приступило к разработке планов размещения в Гонконге своих войск на период, когда оттуда будут выводиться воинские части Великобритании.

По данным «Миррор», в так называемом особом административном районе Гонконг планируется разместить почти целую дивизию мирного времени — около 10 тысяч военнослужащих сухопутных войск, ВВС и ВМФ. Личный состав этих частей и подразделений будет укомплектован призывниками из близлежащей китайской провинции Гуанчжоу, где говорят на таком же диалекте, что и в Гонконге. От его будущих защитников потребуется прохождение специальной подготовки, включая юридический «ликбез» и знакомство с историей Гонконга, а также изучение английского языка с последующей сдачей экзаменов.

ДЕНЬГИ ДЛЯ ИЗРАИЛЯ

Монетный двор ЮАР впервые получил заказы из-за рубежа. Он изгото-

вит для Аргентины 220 миллионов денежных знаков трех номиналов, а для Израиля отчеканит 2,6 миллиона монет.

женщины протестуют

Новые инструкции получила телевизионная цензура в Пакистане. Отныне даже спящая женщина в кинокадре должна представать глазам телезрителей только с покрытой головой. Прежде покрывать голову требовали лишь от женской половины дикторов и ведущих.

Исламские законы все прочнее утверждаются в общественной жизни Пакистана. И наиболее остро это ощущают на себе женщины. За последние годы личные права и свободы слабого пола претерпели глубокую деформацию. Не случайно в Исламабаде состоялась демонстрация пакистанок под лозунгами: «Спасите нас от мулл!», «Ислам по желанию, а не по принуждению!».

К 2000 году

Два иероглифа — «сяо» и «кан», которыми еще в средневековье конфуцианцы обозначали степень «зажиточности» населения Поднебесной, активно используются в определении нынешнего жизненного уровня китайцев. Какие же показатели скрываются за ними? Государственное статистическое управление КНР внесло ясность в этот вопрос, обнародовав стандарты благосостояния, которые будут достигнуты к 2000 году.

Определены три группы показателей: общенациональные, для городов и для сельских районов. Согласно утверждению статистиков, валовой национальный продукт в расчете на душу населения — а оно в Китае, как известно, в настоящее время превышает 1,1 миллиарда человек — составит 2,4 тысячи юаней, душевой доход — 1,4 тысячи юаней в год, жилая площадь на одного человека — 15,5 квадратного метра,

его ежедневный пищевой рацион — 2600 килокалорий, средняя продолжительность жизни — 70 лет.

Для городов показатели «зажиточности» несколько выше, чем на селе, где проживает большая часть китайцев. В частности, в сельской местности чистый доход на душу населения составит 1,1 тысячи юаней, расходы на одежду — не менее 70 юаней на человека, насыщенность телевизорами — 70 процентов, электрификация жилья — 95 процентов и т. д.

В настоящее время в Китае 27 миллионов человек живут ниже черты бедности. Их ежегодный доход не гревышает 200 юаней — это стоимость одной пуховой куртки на вещевых рынках крупных городов. 60 миллионов граждан КНР, по данным печати, только-только «решили проблему с едой и одеждой».

НА ПОМОЩЬ БЕЖЕНЦАМ ПРИХОДИТ СПУТНИК

Французская фирма «Спот имидж» получила подряд на проведение съемки камбоджийской территории из космоса. Ее результаты будут использованы для планирования репатриации около 330 тысяч беженцев, проживающих ныне в лагерях на территории Таиланда.

Этот проект стоимостью 675 тысяч долларов — первый в области использования космических технологий для поиска территорий, подходящих для расселения людей. В настоящее время он финансируется французским правительством.

С помощью снимков со спутника фирма намерена составить 70 карт западных и северо-западных районов Камбоджи, которые покажут основные черты рельефа, характер лесного покрова, почв и т. п.

Верховный комиссар ООН по делам беженцев Садако Огата заявила о своей уверенности в том, что новое достижение будет вскоре использовано и в других районах мира, где на повестку дня встанет вопрос о массовом перемещении людей.

за чертой бедности не только россия

Не менее 69 тысяч монгольских семей, или около 350 тысяч человек, оказались сейчас за чертой бедности, сообщает МОНЦАМЭ со ссылкой на данные официальной статистики. Цифра угрожающая, и она, по мнению информационного агентства, указывает на необходимость срочных мер по социальной защите населения, общая численность которого едва превышает два миллиона человек.

В числе обездоленных — 30,6 тысячи людей преклонного возраста, 22,4 тысячи многодетных матерей-одиночек и 12 тысяч инвалидов.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Интерес к Тансу Чиллер, которая в канун 70-летия Турецкой Республики посетила с официальным визитом Москву, стремительно растет. О ней скоро, видимо, будут складывать легенды, потому что она стала первой женщиной - премьерминистром Турции. Как пишут стамбульские газеты, ей протежирует сам Сулейман Демирель — нынешний президент, который недавно сменил кресло главы кабинета министров и лидера правящей Партии верного пути (ПВП) на президентский дворец Чанкая в Анкаре. На прошедших провинциальных съездах ПВП. во всех крупнейших городах и важнейших партийных центрах почти все мужчины, а они, разумеется, составляют в партии большинство, высказались за то, чтобы Тансу Чиллер возглавила партию, а следовательно,

ТУРЦИЯ

и правительство.

Тансу ЧИЛЛЕРИ

А. ЕРОВЧЕНКОВ

новый тип политиков

Конечно, женские чары здесь ни при чем, хотя эта симпатичная турчанка на любом конкурсе красоты наверняка заняла бы не последнее место. Она блестяще, лучше своего учителя Демиреля, говорит по-английски и, что самое главное, прекрасно разбирается в проблемах мировой экономики благодаря хорошему образованию, полученному в США. В ее краткой биографии можно прочитать следующие анкетные данные.

Родилась в 1946 году. Выросла в городской среде. Закончила у себя на родине американский колледж, а затем экономический факультет института имени Робертса в США. Получив диплом, Тансу начала преподавательскую работу в Стамбульском университете, а с 1976 года возглавила в этом старейшем вузе Турции экономический факультет. Талантливого профессора заметил премьер Демирель, который ввел ее в правительство, сделав государственным министром, отвечающим за проведение в жизнь экономической политики страны. Из анкетных данных можно также узнать, что Тансу Чиллер замужем, имеет двоих детей. А помимо английского отлично знает немецкий, что позволяет ей говорить с кан-

цпером Колем на его родном языке. Недавно она была в ФРГ, где встречалась с германскими и турецкими бизнесменами и живо интересовалась возможностями более широкого участия турецких бизнесменов в экономике Германии.

За сильный характер и твердую волю Тансу Чиллер зовут «железной леди» Турции. Смысл в эти слова вкладывается достаточно глубокий, а кроме того ее имя ассоциируется с именем Демиреля, фамилия которого в переводе с турецкого означает

«железная рука». В народе Тансу Чиллер называют и более ласково — «мать» за добросердечность и теплоту души.

Таные и явные пружины восхождения

Но почему все же женщина, а не мужчина стала сейчас премьер-министром? Конкурентов у нее среди политиков-мужчин было предостаточно, если принять во внимание, что 99 процентов государственных деятелей — лица «сильного пола», а в парламенте из 450 депутатов лишь шесть - женщины. Думается, что предпосылки смелого выхода на сцену женщины премьер-министра восходят еще к временам правления Кемаля Ататюрка, который первым во всем мусульманском мире еще в двадцатых годах отменил халифат, сделал государство светским, снял чадру с женщины и в законодательном порядке приравнял ее в правах к мужчине. И все же не следует забывать, что Турция, на сегодняшний день будучи светским государством, остается мусульманской страной, где примерно на 800 человек приходится одна мечеть и где все еще сильны, особенно в семье, каноны ислама.

И все же, почему именно Тансу Чиллер? Безусловно, ей повезло, что на нее обратил внимание опытнейший политик Сулейман Демирель. Однако все же надо признать, что очаровательная «железная леди» Турции, которую сравнивают по многим чертам характера с Маргарет Тэтчер, в значительной степени сама себе обязана такому стремительному восхождению. Турецкие журналисты отмечают, что Демирель возлагает большие надежды на Тансу, которая, по его замыслу, должна придать Партии верного пути, стоящей на консервативно-националистических позициях, новое дыхание, активизировать деятельность партии и завоевать новые голоса избирателей. Спровоцировал Демиреля на смелое выдвижение в премьеры талантливого ученого и великий реформатор восьмидесятых годов, скончавшийся в нынешнем году, президент Тургут Озал. Ведь если ПВП не сможет пойти в ногу с рыночными преобразованиями в Турции, основу которых заложил Т.Озал, то турецкий гражданин вновь повернется к партии Озала — Партии отечества. А это означает отстранение от власти и ПВП, и фиаско политического курса самого Демиреля, который никогда и ни при каких обстоятельствах не привык сдаваться как политик.

Таким образом, как отмечают политические наблюдатели, Демирель еще до избрания президентом успел подготовить почву для достойного кандидата на свое место. Выбор его пал на Тансу Чиллер, тонко понимающую тактику Демиреля и способную осуществлять политическое руководство не только побуждаемая собственной волей, но и учитывая требования Демиреля и твердо поддерживающей его ПВП.

Когда в ходе подготовки к чрезвычайному съезду ПВП один за другим авторитетные кандидаты на пост генпредседателя ПВП давали самоотво-

ды в пользу «единого кандидата от партии во имя сохранения единства в ней» все очевиднее становилось, что самый вероятный претендент - фигура, за которой стоит лично Демирель. На это указывали многие факты. Отказался баллотироваться на партийный пост, казалось бы, бесспорный кандидат — председатель Великого национального собрания Турции Хюсаметтин Джиндорук, ушел в тень рвавшийся в бой госминистр Чаглал, не стал настаивать на своем выдвижении министр внутренних дел Сезгин, отошли на второй план и другие. Параллельно с политической борьбой, в которой все время чувствовалась твердая рука Демиреля, в поддержку Тансу Чиллер высказались наряду со многими провинциальными центрами ПВП и имеющие солидный вес деловые круги Турции, в том числе Торгово-промышленная палата. На конференции этой палаты в Стамбуле делегаты встречали Тансу Чиллер возгласами «премьер Тансу». Столь активная ее поддержка Демирелю была крайне важна, так как преодолеть стереотипные представления о том, что руководителем может быть только мужчина, даже в условиях современной Турции очень нелегко. Не надо забывать о влиянии, и очень большом, мусульманской религии.

ВЫЙТИ ЗА ПРЕДЕЛЫ НАЕЗЖЕННОЙ КОЛЕИ

Осторожный Демирель постепенно, исподволь выдвигал Тансу Чиллер, чтобы не напугать никого ни в партии, ни среди общественности, разнообразной по своему составу и взглядам. И ему удалось добиться, чтобы активисты партии отдали на съезде свои голоса за его протеже. Сама претендентка на пост премьера сумела найти достаточно привлекательный и понятный для всех предвыборный лозунг: «Больше — для народа, меньше — для государства». Привлек турецких бизнесменов и образ мышления Тансу Чиллер. Они теперь с удовольствием передают популярный анекдот, рассказанный ею на сессии Союза палат и бирж Турции в Анкаре. Полицейский остановил на центральной площади Таксим в Стамбуле шофера и спрашивает его: «Ты почему все время ездишь по кругу?» «А что мне делать, - отвечает шофер, - сигнал поворота забарахлил, показывает в одну и ту же сторону, вот я и вынужден кругиться».

Но ведь нельзя же все время топтаться на месте, как этот водитель, прокомментировала анекдот Тансу Чиллер. За последние десятилетия в произошли огромные изменения в мире и в Турции, нам надо выходить из замкнутого круга застоя.

О некоторых политических взглядах нового премьера позволяет судить интервью, которое она дала накануне съезда ПВП журналистке из газеты «Миллиет» Нур Батур.

По мнению Тансу Чиллер, ПВП — партия, наиболее последовательно

отстаивающая принципы демократии. Отличительная черта партии Демиреля — единство, опора на самые широкие народные массы. Сама Тансу пришла в большую политику отнюдь не случайно. Самое главное, что требуется от политика, достигшето такого уровня — уметь профессионально выполнять возложенную на него задачу. Тансу Чиллер гордится тем, что вступила в ПВП в то время, когда дартия была еще в оппозиции.

Тансу Чиллер не ответила на вопрос о том, что имеют в виду окружающие, которые считают ее «трудным» человеком, но при этом разъяснила, что она придерживается принципа подбора команды, наиболее соответствующей ее представлениям.

Современная Турция, по ее мнению, нуждается в большем числе женщин-политиков и молодых руководителей уже по той простой причине, что примерно половину населения страны составляют женщины, а 70 процентов — молодежь. И те и другие должны быть шире представлены в парламенте. Необходимо, чтобы в нем сочетались опыт и молодость. Как она считает, турчанки должны активнее участвовать в общественной жизни страны, что будет способствовать укреплению демократии в республике.

Отвечая на вопрос о том, какой экономической стратегии она придерживается, она сказала, что, безусловно, нужно энергично проводить в жизнь реформы, дающие импульс развитию национального хозяйства. Вместе с тем никогда не следует спешить — всему свое время. Сегодняшние проблемы в один день не решишь. Однако если вопросы не будут своевременно урегулированы, то с каждым днем они будут осложняться. Надо все делать с перспективой на будущее.

Выступая в Стамбуле на международной конференции «Европейская финансовая политика», Тансу Чиллер отметила: «Новая Турция, которую мы строим, — это Турция, приверженная принципам демократии, правам человека, это Турция, находящаяся в близких отношениях с тюркскими республиками Средней Азии, это Турция, стремящаяся вступить в Европейское сообщество на равных со всеми правах, это Турция, которая будет играть историческую роль в объединении Востока и Запада».

Новый премьер занимает одну из высших ступенек в стране, где еще совсем недавно женщина ограничивала себя кругом интересов своей семьи и мужа. Отныне она непосредственно решает важнейшие проблемы государства, занимающего одно из ключевых мест на европейско-азиатском перекрестке.

Айхан Камель:

«Очень хочу видеть Россию

стабильной и процветающей»

В нынешнем году дипломатическую миссию Республики Турция в Российской Федерации возглавил новый посол — Айхан Камель. Ему 60 лет, и большую часть своей жизни он отдал дипломатической службе. Работал в Нью-Йорке, в ООН, в Судане, занимал пост постоянного представителя Турции в НАТО. Первый раз приехал в Москву в 1975 году в качестве советника посольства и провел в СССР четыре года. А затем были назначения послом в Пакистан, Нидерланды, Австрию. И вот господин Айхан Камель снова в Москве. «Для меня Россия близкая и интересная страна, - говорит он. -И я очень хочу видеть ее стабильной и процветающей». Ниже следуют ответы Чрезвычайного и Полномочного посла Республики Турция в Российской Федерации господина Айхана Камеля на вопросы заместителя главного редактора журнала «Азия и Африка сегодня» Владимира Тураджева.

 Господин посол, читатели нашего журнала проявляют, особенно в последнее время, большой интерес к Турции. Не только потому, что Турция является соседом России и ряда других республик, входивших в СССР. Не только потому, что многовековая история взаимоотношений наших стран насыщена яркими событиями, когда вражда и отчужденность сменялись дружбой и добросердечием, а на смену подозрительности и соперничеству приходили взаимопонимание и сотрудничество. Интерес этот подогрет тем, что, когда Советский Союз перестал существовать как единое государство, Турция не осталась безучастной к драматическим и даже трагическим событиям, происходящим на территории бывшей супердержавы. Как в Турции относятся к этим событиям? Пытается ли турецкое руководство как-то воздействовать на них и какие политические цели оно при этом преследует?

 История межгосударственных отношений наших двух стран насчитывает вот уже 500 лет, и она действительно насыщена событиями. Они хорошо известны, поэтому из богатого исторического прошлого отмечу лишь то, что, на мой взгляд, позволяет оптимистично оценивать будущее наших взаимоотношений. Это, прежде всего, обоюдное уважение образа жизни, политических и социально-экономических систем, избранных нашими народами. Вот уже много лет нас связывают добрые отношения и взаимовыгодное сотрудничество в сфере экономики и культуры. Это сотрудничество стало особенно плодотворно развиваться с 60-х годов нынешнего века. Мы — соседи, а соседей на этом земном шаре не выбирают. Мы должны жить в мире. Это принципиальная позиция Турции.

Сейчас, когда закончилась «холодная война»,когда конфронтация в Европе сошла на нет, отношения между двумя нашими странами становятся еще более теплыми. Меняется менталитет, социально-политическая психология людей в сторону лучшего понимания друг друга. Это обстоятельство способствует дальнейшему сближению наших народов.

Еще один фактор, действующий в этом направлении, - реформы, осуществляемые сейчас в России. Мы положительно оцениваем этот процесс. Вот уже два десятилетия Турция стремится достичь тех же целей,что и вы. Мы сделали все возможное, чтобы понятие «демократия» наполнилось у нас реальным, конкретным содержанием. И сегодня мы вправе говорить о Турции как об одной из стран Запада, где успешно функционируют демократия и свободная рыночная экономика. Вы также вступили на этот путь, и у нас сейчас общие ценности, общие идеалы. Таким образом, можно отметить два важных момента, которых не было в прошлом и которые существенно изменили характер наших отношений: - это окончание «холодной войны» и реформы, начатые в России.

Мы с большой надеждой следим

за их додом, поддерживаем политические и экономические преобразования на территории бывшего СССР. Но это, разумеется, не означает какого-либо политического воздействия со стороны Турции на события, происходящие в России или в других ныне независимых республиках бывшего Союза. Никто, а тем более Турция, не покушается на право народов этих государств самим решать свою судьбу. Какие разрабатывать реформы, как их осуществлять, какой ценой, какие выбирать модели развития, какую определять шкалу приоритетов - это их дело. Так же, как они сами, без вмещательства извне, должны разрешать межнациональные конфликты, возникшие, к сожалению, в результате распада CCCP.

Другое дело, коль скоро у Турции накоплен многолетний опыт осуществления схожих реформ, мы готовы поделиться им, чтобы помочь вам успешнее двигаться вперед, избежать тех ошибок, которые допустили мы. Сегодня наши страны действительно нужны друг другу, и я с удовлетворением хочу отметить, что между нами стало больше доверия, меньше — подозрительности.

Этому во многом способствовал состоявшийся в мае прощлого года визит в Российскую Федерацию премьер-министра Турции Сулеймана Демиреля (с февраля нынешнего года он является президентом Турецкой Республики). В результате плодотворных всесторонних переговоров, проведенных им с президентом Б.Ельциным и другими российскими руководителями, был подписан договор об основах отношений между Республикой Турцией и Российской Федерацией. Этот договор укрепил правовую базу межгосударственных отношений наших двух стран. В нем, в частности, говорится, что если одна из сторон подвергнется агрессии, другая сторона окажет ей необходимую помощь и приложит все силы, чтобы погасить вспыхнувший конфликт. В случае возникновения регионального кризиса стороны договорились проводить консультации и сообща вырабатывать меры, необходимые для выхода из него.

Высокая степень взаимного доверия — это надежная основа добрососедства. Это то, к чему Турция стремится в своих отношениях с новой Россией.

И еще один момент, который я хотел бы отметить. Турция расположена и в Европе, и в Азии. И хотя в политическом плане она сегодня тяготеет к Европе, она стремится быть связующим звеном между двумя континентами, прежде всего пу-

тем развития торгово-экономических отношений.

То же самое можно сказать и о России, которая служит «мостом» не только между Востоком и Западом, но и между Севером и Югом. Геополитическое положение наших стран схожее, и необходимость выработки единых подходов к международным вопросам, скоординированной адекватной реакции на возникающие проблемы побуждает их к более тесному сотрудничеству. Эта задача особенно актуальна сегодня, когда то тут, то там вспыхивают опасные межнациональные конфликты.

— К сожалению, эти конфликты нередко подогреваются силовым вмешательством третьих сил. В этой связи не можете ли вы подтвердить или опровергнуть участие турецких добровольцев в столкновениях между Абхазией и Грузией, между Арменией и Азербайджаном?

- Речь, видимо, идет о добровольцах, которые, как сообщают, с оружием в руках принимают участие в конфликтах на Кавказе, в Азербайджане. Вы знаете, добровольцы это добровольцы. Это люди, которых никто не понуждает. Они действуют на свой страх и риск, не ставя в известность об этом свое правительство и не спрашивая у него разрещения. Что касается меня, я не могу сказать, что мне известно о какихлибо турецких добровольцах, сражающихся на Кавказе. Просто не знаю, есть ли там такие люди или нет. Читал в газетах, что в Боснии и на Кавказе появились добровольцы из некоторых стран. Но о том, что среди них есть турецкие граждане, мне не известно. Если есть, ну что ж, это их личное дело, на то они и добровольцы. И не важно, ради денег они взяли в руки оружие или из солидарности с одной из воюющих сторон. Повторяю, это их личное дело. Никто не может ни удержать их, ни проконтролировать.

 И турецкому правительству тоже о них ничего не известно?

— Если правительство о них знает, значит, они есть. Но мне об этом ничего не известно. Эти люди, добровольцы, разрешения у официальных властей не спрашивают и о делах своих никого не информируют. Есть сообщения, что русские воюют в Боснии. Но разве вы можете сказать, что российское правительство ответственно за них?

Это сложный вопрос. Время от времени мы слышим о наемниках в Африке, в других частях света. Как решать эту проблему? Она требует совместных усилий многих государств.

Турецкая армия является од-

ной из крупнейших в НАТО. Меняется ли военная доктрина Турции сейчас, когда закончилась «холодная война» и когда распалась Советская Армия?

- Я не военный и отвечать на подобные вопросы мне не очень-то с руки. Бесспорно, однако, — блоко-вый подход, заложенный в вашем вопросе, уходит в прошлое. Был Варшавский пакт — детище эпохи конфронтации. Теперь его нет. Политическая обстановка в Европе стала другой. Соответственно изменяется НАТО, другой становится и роль Турции в этом блоке. Поэтому военная доктрина Турции не может не претерпевать изменений. Вы знаете, что США, европейские державы модернизировали свою военно-политическую концепцию в соответствии с новыми реалиями на международной арене. Что касается Турции, то ее положение сейчас весьма специфично. Мы буквально окружены полосой региональных конфликтов: Балканы, Ближний Восток, Кавказ... И мы не можем не думать о собственной безопасности, мы не можем безучастно смотреть, как на наших границах полыхают пожары. Эта чрезвычайно опасная ситуация заставляет Турцию быть предельно внимательной. Вместе с другими заинтересованными государствами мы принимаем активные меры для того, чтобы приглушить остроту региональных конфликтов, найти их оптимальное и справедливое решение. Эта важнейшая для нас политическая задача и определяет сегодня военную доктрину Турции.

Российская Федерация, хотя и объявила себя правопреемницей СССР, не изъявляет готовности, да и не в состоянии в настоящее время выполнять роль «старшего брата» по отношению к новосуверенным тюркским республикам. Верно ли, что эту роль намерена теперь играть

Турция?

- Термин, который вы употребили в своем вопросе, не очень подходит, а точнее, вовсе не годится, коль скоро мы говорим о новосуверенных тюркских республиках. Эти страны не нуждаются ни в каком «старшем брате», который поучал бы их, что и как делать. Конечно, Турцию связывают с этими странами культурные традиции, чувства взаимной симпатии. Но сегодня, когда они обрели наконец столь долгожданную независимость, когда они впервые вкусили пьянящую сладость свободы, они чрезвычайно чувствительны ко всему, что может быть воспринято как покушение на их самостоятельность. Турция для них выступает не в роли «старшего брата», а в качестве доброго партнера, чей богатый опыт политического и экономического строительства может быть весьма полезен для них. Они сейчас во многом нуждаются. И Турция, где политический плюрализм и демократия развиваются на базе свободной рыночной экономики, может им многое дать.

Мы испытываем чувство огромной радости, оказывая молодым тюркским республикам финансовую помощь и техническое содействие. Но дело не только в капиталах и передовой технологии. Они нуждаются в гораздо большем. Речь идет прежде всего о выборе модели политического и экономического развития, модели, которая бы успешно вобрала в себя все лучшее, что достигнуто Западом, сохранив при этом приверженность традиционным ценностям Востока. Вот почему Турция также всячески содействует тому, чтобы эти страны активно включились в европейские финансово-экономические структуры, с тем чтобы получать из Европы все, в чем они сегодня нуждаются и чего Турция не в состоянии им предоставить.

Вместе с тем никто не может игнорировать тот факт, что Россия имеет очень длительный опыт отношений с народами этих стран. В ряде случаев он исчисляется столетиями совместной жизни. В новосуверенных тюркских республиках проживает много русскоязычных граждан. И. как я вижу, Россия также старается помочь этим республикам, где протекают, порой весьма драматично, сходные политические и экономические процессы. Вот почему и здесь мы видим в России своего партнера. Не может быть и речи о каком-то соперничестве России и Турции в этом регионе. Напротив, здесь широкое поле для сотрудничества наших двух стран, которому способствует, в частности, то обстоятельство, что Турецкая Республика является светским государством, а 70-летнее господство коммунизма в этом регионе создало хорошие предпосылки для секуляризма.

— В ряде тюркских республик и в самой Турции есть немало сторонников создания сначала «тюркского общего рынка», а затем «федерации тюркских государств». Считаете ли вы реальным такой ход развития?

— На мой взгляд, это утопическая идея. Существует много факторов, прежде всего географического и экономического порядка, которые препятствуют ее реализации. Да, в Турции есть круги, которые говорят о необходимости создания «тюркского общего рынка», «федерации тюркских государств». Но это пустые, беспочвенные разговоры, которые

ведутся людьми, стоящими на экстремистских позициях. Они плохо представляют себе реальное положение вещей.

— На стыке 70 - 80-х годов Турция попала в социально-экономический кризис и благополучно из него вышла. Вот уже более 10 лет она, хотя и неравномерно, но в целом весьма успешно развивается, Во всем мире стали говорить о специфической турецкой модели развития. Не могли бы вы выделить позитивные и негативные стороны этой модели? И в какой мере эту модель можно рекомендовать для Азербайджана и республик Центральной Азии, где к ней проявляют повышенный интерес?

— В какой-то мере я на этот вопрос уже ответил. Да, есть турецкий опыт политико-экономического развития. Можно, если хотите, говорить и о турецкой модели. Но это наш опыт, это наша модель, и было бы в высшей степени некорректно рекомендовать их другим государствам, в частности новосуверенным тюркским республикам, как некую панацею. Они сами должны решать, что в нашем опыте, в нашей хозяйственной модели для них приемлемо, а что нет.

Что касается собственно турецкой модели экономического развития, то у нас есть бесспорные достижения. За последние 10 лет темпы хозяйственного роста стабильно держатся на уровне шести процентов в год. Если в 1980 году национальный доход на душу населения составил 1556 долларов США, то в 1991 году он вырос до 2605 долларов. Сегодня он еще выше. Турция наглядно демонстрирует возможности свободной рыночной экономики.

Тем не менее мы не можем говорить, что у нас все обстоит благополучно. Нет, у нас есть трудности, и мы их не скрываем. Мы продолжаем, например, приватизацию государственных предприятий, которые на протяжении длительного времени не сумели доказать свою эффективность. Мы остаемся верны принципам рыночной экономики.

— За последнее время заметно расширились рамки турецко-советского, а теперь турецко-российского сотрудничества. Десятки турецких фирм, преимущественно строительных, работают на взаимовыгодных условиях на территории Российской Федерации. Можно ли говорить, что в этой области использованы все возможности и сотрудничество достигло своего пика?

— Я счастлив отметить, что торгово-экономические отношения между нашими странами развиваются весьма динамично, особенно в последние год-два. Но я не могу сказать, что мы достигли пика. Существует большой, не используемый пока потен-

циал. На наш взгляд, мы мот и бы довести объем взаимной торговли до 1.0-1.5 миллиарда долларов в год. В частности, можно увеличить поставки российской нефти и газа в Турцию. Турецкие фирмы готовы принять участие в конверсии военных заводов в России. Есть и другие сферы, не затронутые нашим сотрудничеством или затронутые весьма слабо. В ходе последнего визита господина С.Демиреля в вашу страну эти вопросы обсуждались и даже выдвигались конкретные проекты. Но дальше обсуждений дело пока не пошло.

 Видимо, причиной тому состояние нашей экономики. Да и система хозяйственного управления в России успешно развалена.

- С этим нам приходится считаться. И все же мы надеемся на значительное расширение российско-турецкой торговли. В первую очередь мы рассчитываем на получение в ближайшее время дополнительных квот на поставки нефти и газа. Кстати говоря, турецкие фирмы могли бы принять участие в добыче энергоносителей в России. Что касается меня, то я оптимистично смотрю на будущее торгово-экономических отношений наших стран, особенно сейчас, когда премьер-министр Тансу Чиллер провела успешные переговоры в Москве.

— Для того чтобы страны, особенно соседние, могли успешно взанмодействовать, им необходимо лучше знать друг друга. Журнал «Азия и Африка сегодня», со своей стороны, стремится дать своим читателям как можно более полную и объективную информацию о Турции. Считаете ли вы, что в сфере обмена информацией, в том числе научной, между Россией и Турцией все обстоит благополучно? Что, на ваш взгляд, можно и нужно сделать, чтобы народы наших стран лучше знали, а значит, и понимали друг

- Вы подняли очень важный вопрос. Мы ощущаем недостаток знаний друг о друге. Информация нужна всем - и дипломатам, и военным, и бизнесменам, и ученым. Люди наших двух стран мало общаются. Надо больше ездить, и не только в качестве туристов. Нужен постоянный и широкий обмен информацией, но также и обмен людьми, делегациями, особенно в области культуры, науки. Это сближает страны, делает их взаимоотношения более теплыми, сердечными, доверительными. Это то, что лежит в основе добрососедства. А ведь мы соседи, и это, как говорится, на века.

идеология и экономика

В Китае сейчас нет более популярного слова, чем «рынок». Изо дня в день на страницах китайской печати звучат призывы «повернуться лицом к рынку», доказываются преимущества рыночного механизма по сравнению с плановым управлением. Короче говоря, рынок рассматривается как верное и надежное средство ускорения экономического роста страны. Но необходимость перехода к рынку китайские руководители видят еще и в том, что он, по их мнению, будет способствовать упрочению позиций социализма в Китае, поможет доказать жизненную силу социалистической идеологии как «вечно живого учения», освещающего путь к лучшему будущему для китайского народа и всего человечества.

КИТАЙ

С идеями социализма и практикой

Л. ДЕЛЮСИН Доктор исторических наук

ешительный поворот к рыночной экономике в этой азиатской стране начался после поездки Дэн Сяопина на юг в начале 1992 года, во время которой он высказался за углубление реформ. До этого в Китае шли теоретические споры, в ходе которых многие ученые и партийные работники выступали против распространения рыночных отношений. Они доказывали, что отказ от планирования неизбежно приведет к утрате социалистических завоеваний и создаст благоприятные условия для реставрации капитализма. Дэн Сяопин, а затем состоявшийся в октябре 1992 года XIV съезд Коммунистической партии Китая (КПК) отвергли эти опасения и решительно высказались в пользу рынка.

СОВМЕСТИМЫ ЛИ РЫНОК И СОЦИАЛИЗМ?

Высказывания Дэн Сяопина о рыночной экономике, решения XIV съезда коммунистов многие зарубежные наблюдатели расценили как свидетельство того, что Китай наконец-то

и практикой капитализма

Вошел в строй второй по величине в КНР речной порт Цзюцзян, в нижнем течении реки Янцзы. Здесь построены четыре причала для пассажирских судов, 12 тысяч квадратных метров площади занимают залы ожидания для пассажиров и служба сервиса.

Четырнадцать зон свободного экономико-технического развития в Китае накопили большой опыт по привлечению иностранного капитала и расширению экспорта. На с и и м к е: китайско-американское совместное предприятие по производству копировальной техники.

покончил с социализмом и окончательно встал на путь капиталистического развития. «Компартия Китая ведет страну к капитализму», — заявлял один из китайских демократов, находящихся в эмиграции. Можно услышать и такое мнение: «Чан Кайши насаждал в Китае полуфашистский, полуфеодальный капитализм, Мао Цзэдун — полуфашистский, полуфеодальный социализм, а «социализму с китайской окраской», который строит Дэн Сяопин, трудно пока дать определение».

Надо сказать, что вопрос о том, каким путем идет страна, начал обсуждаться и в Китае, и за его пределами сразу после начала реформ. Отказ от народных коммун, внедрение системы семейного подряда в деревне, восстановление многих экономических форм и методов, на которых лежало клеймо «капиталистических», воспринимались и оценивались многими как отход от принципов социализма. Такие же мнения встречаются и сейчас. Но те, кто говорит о капиталистической трансформации китайского общества, зачастую игнорируют тот факт, что сами китайские руководители, начиная с Дэн Сяопина, всегда дополняют слово «рынок» эпитетом «социалистический». Они подчеркивают, что понятия план и рынок лишены классового содержания и носят чисто экономический характер, так что приклеивать к ним политический ярлык — дело напрасное. С введением рыночных отношений, уверяют китайские лидеры, красное знамя социализма в Китае не только не упадет, но вознесется еще выше. И, более того, рынок, по их убеждению, в условиях социализма способен дать больший эффект, чем при капитализме.

Китайские руководители выражают свое категорическое несогласие с теми, кто считает, что рынок не может существовать без частной собственности, без приватизации земли и других средств производства. Если государственные предприятия получат полную самостоятельность, а это произойдет тогда, когда право собственности, принадлежащее государству, юридически и фактически будет отделено от права управления, то они естественным образом войдут в сферу рыночных отношений. Правительство при этом сохраняет за собой право направлять и регулировать развитие экономики, но на макроуровне, и действуя не административными, а экономическими рычагами. Макроконтроль, напоминают китайские экономисты, существует и в капиталистических странах.

Действие нового экономического механизма проявляет себя в том, что отныне не план, а рынок должен определять деятельность каждого предприятия, которое само должно отвечать и за прибыль и за убытки. Кто не выперживает конкуренции на рынке, обречен на банкротство.

Нельзя рынок считать всемогущим средством, и все же, отмечают китайские экономисты, переход к нему должен проходить постепенно, без спешки. Поскольку рыночные отношения невозможно создать в одночасье, то необходимо сохранять государственное регулирование, задача которого состоит в ликвидации преград, стоящих на пути к рынку. К числу таких барьеров относят нерациональную систему цен, местный протекционизм (когда одна провинция не разрешает ввоз на свою территорию продукции, произведенной в другой провинции), монополизм отдельных отраслей промышленности, неполную самостоятельность предприятий.

В настоящее время государственные фирмы испытывают на себе давление складывающегося рынка, которому противостоит контроль и мелочная опека правительственных органов. Цены на продукцию устанавливаются под воздействием этих разнонаправленных сил. Заработная плата также оказывается под давлением рыночной конъюнктуры, но сохраняет свое значение и традиционное стремление к уравниловке. Многие признают необходимость формирования свободного рынка рабочей силы, однако пока рабочие не могут по собственному желанию поменять место работы, а дирекция не имеет права их увольнять. Вес государства еще велик, а роль рынка пока слаба, и это создает немалые трудности на пути реформ.

Преобразованиям в деревне благоприятствует система семейного подряда, при которой крестьяне имеют право распоряжаться продуктами своего труда, а также наличие большого числа сельских и поселковых предприятий, которые уже вовлечены в рыночные отношения не только внутри страны, но и могут при определенных условиях выходить на зарубежных партнеров. Созданию рыночного механизма в стране будет способствовать и образование акционерных предприятий, которые, по мнению ряда экономистов, являются наиболее эффективными формами организации производства.

Конечно, для формирования национального рынка государство должно смелее предоставлять самостоятельность предприятиям. На практике правительственные органы не хотят отпускать на волю рентабельные предприятия, боясь лишиться надежных источников поступлений в казну. С другой стороны, слабые заводы и фабрики, боясь оторваться от государственных костылей, без которых они не смогут удержаться на ногах, тоже не мыслят жизнь без государственных дотаций.

Важным условием перехода к новой системе экономических отношений считается реформа цен, постепенное освобождение их от государственного контроля.

КАПИТАЛИЗМ — СПАСИТЕЛЬ КИТАЙСКОГО СОЦИАЛИЗМА?

Оценивая характер новой политики руководства КНР, некоторые китайские эмигранты называют ее попыткой с помощью капитализма спасти национальный социализм,

В этой связи возникает вопрос об отношениях социализма с капитализмом. Если раньше в статьях и книгах китайских теоретиков на эту тему подчеркивалось коренное, принципиальное отличие между двумя социальными системами, то теперь преобладающим становится мнение о том, что социализм — это не простое отрицание капитализма, а такой этап в развитии человеческого общества, который должен унаследовать, сохранить и улучшить то, что досталось ему от предыдущей формации. Поэтому огульное отрицание тех методов и форм организации общества и производства, достижений науки, техники и культуры, которые стали возможными на капиталистической стадии развития, не в интересах строительства социализма. Новое общество, утверждают экономисты, нельзя строить, не используя все то полезное, что имеется в других странах, включая капиталистические.

Так, один из авторов монографии «Китайская экономика на пути к открытости. Теория, модель, линия» Фан Шэн пишет, что использование капитализма не должно ограничиваться привлечением иностранного капитала и техники и расширением внешней торговли. Надо брать все то полезное из буржуазной экономической теории, что можно применить в Китае, поскольку это теоретическое богатст-

во принадлежит не только одному классу буржуазии, а всему человечеству. Ученый призывает не бояться того, что на начальной стадии социализма будут сохраняться капиталистические отношения и эксплуатация. Он критикует представления о том, что социалистическая экономика должна быть закрытой, считая их извращением социалистических принципов. Открытость социализма должна распространяться и на идеологию. Нужно изучать и перенимать экономическую политику и право современного капитализма, а не отбрасывать их с порога, призывает Фан Шэн. Тем более, что при составлении действующих законов Китай уже использовал западный опыт. Подобным же образом следует внимательно изучать буржуазные экономические теории и те из них, которые отражают и обобщают объективные закономерности развития общественного крупного производства, необходимо использовать.

Свои мысли экономист доказывал тем, что фактически уже действуют такие «буржуазные методы», как подряд, аренда, реклама, выпуск акций и ценных бумаг, способствуя развитию товарной экономики. Отвергать их на том основании, что они присущи капитализму, значит самим связывать себе руки.

По его мнению, надо не отгораживаться от внешнего мира, а воспитывать тех, кто в учебе у Запада проявляет настоящее рвение, не боясь в то же время перенимать те хорошие стороны моральных человеческих качеств, духа и стиля работы, что имеются у народов капиталистических стран, и с помощью иностранного опыта преодолевать, искоренять свои недостатки. «Буржуазное влияние» носит и положительный характер, настаивает ученый, его нельзя полностью отрицать. И, наоборот, те, кто ратуют за возврат к прежней политике изоляционизма, по существу расшатывают фундамент социализма.

Как видим, мысли Дэн Сяопина о том, что не надо страшиться капитализма, выраженные им лаконично, отрывочно, у Фан Шэна изложены в развернутой систематической форме. Они по существу представляют собой критическое осуждение той кампании борьбы с «буржуазным либерализмом», которая развернулась в Китае после тяньаньмэньских событий.

В свою очередь, Дэн Сяопин подчеркнул, что левацкие взгляды представляют наибольшую опасность для будущего реформ. Он указал на важность разоблачения заскорузлых представлений, укоренившихся в головах многих партийных работников, и призвал к решительному раскрепощению мышления, очищению его от догматических представлений.

чиновники обеспокоены

Междутем партийные работники, у которых в мозгах крепко засели маоистские представления о социализме, воспринимают всякое сообщение о создании нового частного или иностранного предприятия как тревожный сигнал наступления капитализма и ослабления позиций социализма. Язвительные замечания Дэн Сяопина о болтунах, тратящих время на пустые споры о том, что относить к социализму, а что — к капитализму, прозвучали для них как гром среди ясного неба. Они расценили его высказывания как предательство и попытались принизить их значение, упирая на то, что они еще не официальные партийные указания. «Это — лишь ветер, а не дождь», успокаивали они себя. И все-таки леваки боялись, что за этим последует и пересмотр характера событий на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 года. Их страхи были не напрасны: XIV съезд КПК освятил и узаконил своим авторитетом высказывания Дэн Сяопина и тем самым сделал их выполнение обязательным для всех чиновников и функционеров, вплоть до рядовых членов КПК, хотя пересмотра оценок событий на площади Тяньаньмэнь не последовало.

Значение XIV съезда состоит в том, что он, по существу официально, принял теорию Дэн Сяопина о строительстве социализма с китайской окраской в качестве идеологической основы деятельности КПК. Это явилось сильным ударом по консерваторам, которые отчаянно сопротивляются последовательному проведению экономических реформ, всеми силами пытаются отстоять «принципы социализма». И хотя в докладе Цзян Цзэминя теория Дэна объявлена продолжением и развитием идей Мао Цзэдуна, для верных учеников «великого кормчего» эта теория представляется ничем иным, как чистейшей воды капитализмом, чтобы ни говорил ее автор об укреплении и обновлении социализма, выявлении его преимуществ. Ведь с ускорением перехода к рынку от идей Мао остаются лишь рожки да ножки.

«СМЕНИТЬ МОЗГИ»

В этой связи в китайской печати широко пропагандируется призывтребование Дэн Сяопина «сменить мозги». «Жэньминь жибао» даже ввела специальную рубрику под таким названием. Что же говорят публикуемые в ней авторы?

Они рекомендуют, во-первых, отказаться от старых марксистских, а вернее — маоистских догм, которые не отвечают требованиям экономического развития страны. В мозгах должна укрепиться теория Дэна о социализме с китайской спецификой, поскольку именно она и представляет собой современный марксизм-ленинизм, будучи одновременно продолжением и развитием идей Мао. Именно она отвечает на вопрос, как строить социализм в экономически и культурно отсталой стране. Во-вторых, надо отбросить те лженаучные представления, ошибочные взгляды, которые не учитывают особенностей нынешнего,

начального этапа социализма. Конкретно имеются в виду взгляды тех леваков, которые в штыки встретили появление в деревне семейного подряда, расценив это как «передачу земли единоличникам», как возврат к капитализму; тех, кто осуждал создание особых экономических зон, выступал против курса на поощрение предприятий с иностранным участием, сопротивлялся возникновению акционерных форм предпринимательской деятельности, рынка акций, воспринимая переход к товарным отношениям, а затем и рыночной экономике как «развитие капитализма».

Короче говоря, наступивший новый этап в осуществлении реформ эти «марксисты» оценивали лишь с точки зрения, куда он ведет Китай: к социализму или к капитализму. Такой подход по рукам и ногам связывал

сторонников реформ.

Одна из важных проблем «смены мозгов» — это отношение к плану и рынку. Ускорение перехода к рынку оценивается как наступление нового этапа в проведении реформ. Еще вчера свыше пропагандировалась идея сочетания плана и рынка, причем план в этой комбинации должен был занимать главное, определяющее место: «План — это порядок, рынок — беспорядок; план — это честные отношения, рынок — обман и надувательство» — таковым было ходячее мнение. Рынок допускался, но не поощрялся.

Выступая в феврале 1990 года на Всекитайском совещании по вопросам экономической реформы, премьер Ли Пэн подчеркивал, что именно сочетание планово-рыночного метода регулирования экономики наилучшим образом соответствует национальной специфике Китая. Заметим, что требования «учитывать национальную специфику» в истории Китая выдвигались именно в период реформ и на деле использовались против их осуществления. Достаточно вспомнить реформаторские планы Кан Ювэя в конце XIX в., когда его противники, доказывая вредность преобразований, ссылались на самобытность Китая.

Однако что же получается в таком случае? Применение лишь централизованного планирования лишает экономику жизни, не способствует развитию активности отдельных регионов, предприятий и отдельных рабочих и служащих. Если же в Китае ввести чисто рыночную экономику, то это приведет к экономическому хаосу и социальной нестабильности, утверждали тогда руководители страны. Поддерживая идею рыночно-плановой экономики, они в то же время отмечали, что ее практическое осуществление представляет собой весьма трудное дело.

«Смена мозгов» на то и направлена, чтобы избавиться от предвзятого, Шанхай — крупнейший финансовый центр на юге Китая. Насним ке: Одна из 17 женщин-брокеров, работающих на фондовой бирже.

подоэрительного, «идейно-политического» отношения к рынку. Поэтому китайская печать сегодня не жалеет красок для показа тех благ и выгод, которые сулит всем — и производителям и потребителям — переход к рынку.

«Смена мозгов» означает также и внедрение нового подхода к отношениям между государством и предприятиями, к развитию конкуренции между фабриками и заводами, между различными районами, отказ от местного

«патриотизма», замкнугости, изоляции. Конкуренция, риск, заимствование иностранного опыта, привлечение зарубежного капитала — все это еще вчера внушало опасение, проповедующие такие взгляды быстро могли оказаться в списках неблагонадежных. И потому жизнь приучила многих к тому, что безопасно, надежно говорить и делать лишь то, что официально утверждено в документах, что стало прописной истиной. А если местные руководители сомневались в правильности своих действий, то они смотрели на поведение соседей. Даже выработали рецепт: «Прежде чем что-то делать, посмотри сперва наверх, потом по сторонам, и только затем делай, как все - тогда не ошибешься». Выделиться из общей среды было делом весьма опасным.

Дэн Сяопин и здесь предлагает «сменить мозги» — не бояться рисковать, смело искать новые пути, не бояться ошибиться. Авторитет жизни, практики он ставит выше книжной мудрости, здравый смысл — выше идейной чистоты.

йонроныя ынкаєм иммоноже

Пропагандируя идею рынка, китайская печать отмечает как несостоятельные представления о том, что он приведет к падению нравов, к моральной деградации общества, взрастит индивидуализм, утилитаризм. В ки-

тайском обществе до сих пор живуче расхожее традиционное мнение, что рынок — «это место, где ты надуваешь меня, а я обманываю тебя» и «нельзя быть купцом, не обхитрив других». Существованию такого взгляда на рынок помогают... недоброкачественные товары, что нередки в китайских магазинах. Поэтому люди воспринимают рынок не как экономическую систему, где на равных взаимодействуют производители и потребители, а как базар, где господствует мелочная торговля и где покупателю сплошь и рядом подсовывают негодный товар. В этой связи газета «Гуанмин жибао» опубликовала беседу с экономистами, где те, разбирая подобные представления о рынке, доказывали, что переход к рынку требует пересмотра и традиционных ценностных ориентаций, и создания правовой основы для цивилизованного обмена. Китайские ученые справедливо указывают, что новая система экономических отношений в Китае еще не сформировалась в полной мере, а на нее уже собирают компромат, взваливают ответственность за все пороки, негативные явления, на деле порожденные прежней системой. С другой стороны, явно рушится прежняя система ценностей, если профессор санскрита выходит с лотком на улицу, чтобы продавать пирожки (это дает ему больший заработок, чем его редкая и уважаемая профессия), или когда студент бросает учебу, отказываясь от

научной карьеры и становясь торговцем, ибо это — выгодно. Что это? Неизбежное следствие перехода к рынку или результат идущего от Мао пренебрежения чиновников к умственному труду? Печать предполагает, что, видимо, такие явления неизбежны на начальном этапе экономических и социальных перемен, когда государство, регулируя одни процессы, выпускает из виду их побочные следствия, а потому приспособление к новым условиям приобретает порой уродливые формы.

«РЕКОРДЫ» КИТАЙСКОЙ БЮРОКРАТИИ

«Смена мозгов» означает отказ от прежних традиционных воззрений на то, чем должен и чем не должен заниматься житель деревни. Прежде среди функционеров бытовало мнение, что долг крестьянина — работать на поле, если же он работает на семейном предприятии или занимается торговлей, то тем самым нарушает традиции, берется не за свое дело. Промышленность — это удел города, государства, а крестьянина нельзя отвлекать от земли. Вдобавок создание сельских предприятий рассматривалось как нарушение прав и интересов государства, поскольку новые производители вступали в конкуренцию с государственными, забирая у них сырье, энергию, капитал, людей, подрывая основы планового хозяйства. Бюрократы также раздували опасения, что рост числа индивидуальных и частных фирм усиливает расслоение общества на бедных и богатых и тем самым создает угрозу реставрации капитализма, сбивает деревню с социалистического пути. Поскольку на деле их беспокоили свобода и независимость этих предприятий, то они старались ограничить их деятельность, боясь, что «птица вылетит из социалистической клетки». А для этого выпячивали недостатки в деятельности негосударственных сельских предприятий.

С другой стороны, есть экономисты, которые считают, что создание социалистической рыночной экономики нуждается в развитии негосударственных предприятий, в первую очередь индивидуальных, частных, связи которых с рынком носят естественный характер. Государственные же пока не обладаюттеми качествами, которые позволили бы им с успехом выступать на рынке. Как правило, низка и их эффективность, они не в состоянии выдерживать конкуренцию с негосударственными предприятиями. Следовательно, считают китайские специалисты, переход к рынку будет тем более быстрым и успешным, чем больше будет число негосударственных предприятий, производящих продукцию на свой страх и риск и быстро реагирующих на изменение потребностей населения.

Что касается правительственных органов, призванных направлять процесс предоставления полной самостоятельности предприятиям, то они одной рукой должны отпускать своих подопечных на волю, а другой — придерживать их. Но эти органы одновременно являются и двигателя-

ми реформ и их тормозом, поскольку реформа подрывает основы их власти. «Если все управление передать предприятиям, что же будут делать органы власти?» — вопрошают чиновники. Есть отчего: бюрократические организации переполнены служащими, часто изнывающими от безделья, но имеющими постоянную зарплату. Их слишком много. Как говорят китайцы, «на десять овец - девять пастухов». Только за 1988-1990 годы количество чиновников в партийно-государственном аппарате и в общественных организациях увеличилось на два миллиона, а расходы на их содержание - на 9,4 миллиарда юаней (то есть на 39,3 процента). При этом еще полмиллиона «рыцарей пера и бумаги» числились сверх шта-

А в результате, чтобы начать какоелибо строительство или организовать выпуск нового вида продукции, надо собрать десятки и сотни подписей и печатей различных государственных управлений и отделов. В провинции Цзилинь надо поставить 200 печатей! «Жэньминь жибао» сообщала о своеобразном «рекорде»: в городе Уси для угверждения проекта стройки понадобилось собрать 745 печатей! Можно себе представить, сколько на это ушло времени. Строительство в итоге началось с большим опозданием, зато все чиновники были при деле. С волокитой в решении дел, «спихотехникой» борьба вроде бы ведется, причем

Велосипед остается главным средством передвижения в Китае.

десятилетиями, но воз и ныне там. Всесилие бюрократического аппарата власти неизбежно порождает взяточничество, казнокрадство. По степени коррумпированности китайская бюрократия вполне может соревноваться с российской. Рыночные отношения для нее — удар по материальным интересам.

Но не только бюрократия боится перехода к рынку. Опасаются этого и некоторые рабочие. Их страшит безработица, они боятся потерять свою «железную чашку» риса, Они говорят о том, что в условиях рынка одни разбогатеют, а другие окажутся обездоленными, и тем самым будет нарушена социальная справедливость, которую, по их мнению, обеспечивала уравниловка. Особенно обеспокоены старые рабочие: они понимают, что при свободной конкуренции им придется уступить место молодым, более грамотным и квалифицированным товарищам.

ТОВАРИЩ ДЭН КАК ТЕОРЕТИК НАУЧНОГО СОЦИАЛИЗМА

Настойчиво внедряя в сознание сограждан мысль о необходимости пересмотреть устаревшие взгляды, изменить психологию, китайская пропаганда стремится при этом доказать, что страна не выходит из берегов социализма при проведении реформ, что они не означают отхода от коренных принципов марксизма-ленинизма и идей Мао. Вместе с тем, печать подчеркивает историческую важность того теоретического вклада. который сделал Дэн Сяопин в разработку марксистского учения о научном социализме. Говорится о том, что архитектор китайских реформ разрешил те проблемы строительства социализма в отдельной неразвитой стране, которые не предвидели основоположники марксизма и которые не смог разрешить Мао Цзэдун. Разработанная руководителем КНР теория социализма с китайской спецификой и есть ответ на те вопросы, которые поставила практика социалистического строительства в Китае. Она, пишут журналисты и ученые, представляет собой «китайский марксизм современной эпохи». Как видим, Дэн Сяопина увенчивают сегодня такими лаврами, какие еще вчера принадлежали исключительно Мао Цзэдуну. Таким образом, в истории китайского марксизма Дэн Сяопин занял место не просто наследника и продолжателя дела Мао, но и превратился в равного ему или даже превосходящего его по своему творческому вкладу в сокровишницу марксизмаленинизма. Главным достоинством этой теории считается то, что она

полностью отражает национальную специфику Китая.

ЧЕТЫРЕ ПРИНЦИПА В НОВОМ ПОНИМАНИИ

Пропаганда принятой на XIV съезде КПК новой политики, популяризация идей рынка породили у многих китайцев естественный вопрос: насколько они соответствуют четырем основным принципам (социалистический путь, демократическая диктатура народа, руководство КПК, марксизм-ленинизм - идеи Мао Цзэдуна)? Ведь они служили идейно-политической основой для борьбы с теми, кто выступал с мнениями, не совпадающими с официальной позицией партийного руководства, представляли собой эталон, с которым каждый обязан сверять свои дела и слова.

Принятие в качестве идейной основы теории Дэн Сяопина заставило китайское руководство и вслед за ним газетно-журнальную братию внести коррективы в содержание идеологических канонов, дать им новое толкование в соответствии с изменившейся эпохой. Так, автор одной из статей по этой проблеме Фан Лянцзюнь требует нового понимания четырех принципов. По его мнению, строго придерживаться пути социализма означает не непрерывную революцию в системе производственных отношений, а главным образом освобождение и развитие производительных сил. В этом постулате якобы уже заложена идея осуществления реформ. Принцип демократической диктатуры отныне не сводится к ведению классовой борьбы, как это было раньше, а предусматривает и благоприятные внутренние и внешние условия для реализации политики реформ и «открытых дверей», поддержание общественного порядка, борьбу с враждебными действиями и уголовными преступлениями — главные задачи диктатуры сегодня.

Руководящую роль КПК следует понимать так, что партия сосредоточивает главные усилия не столько на ведении классовой борьбы и политических кампаний, сколько на руководстве хозяйством страны. При этом следует прежде всего отказаться от представления об управлении как о подмене всех других органов, расстаться с монополией власти и управлением экономикой методом планирования.

Что касается принципа «отстаивать марксизм-ленинизм — идеи Мао», то отныне это означает следовать теории Дэн Сяопина, основой которой является концепция социалистической рыночной экономики.

Четыре принципа, подчеркивает

китайская пресса, — это идейное оружие и против правых и против левых взглядов.

Совершенно очевидно, что их новая трактовка исходит из признания того, что жизнь не должна строиться в соответствии с принципами, наоборот, они должны не мешать людям жить и работать. И это уже большее достижение, так как до сих пор четыре канона использовались для того, чтобы заткнуть рот тем, кто всего лишь открыто ставил и обсуждал проблемы, порожденные жизнью.

Новый этап реформ, по мысли Дэн Сяопина и его сторонников, должен доказать, что, несмотря на крах коммунизма в Советском Союзе и Восточной Европе, социализм в Китае сохраняет способность к самосовершенствованию, а Компартия полна решимости извлечь уроки как из собственного опыта, так и из истории бывших социалистических стран. Насколько успешно идет процесс обновления и реализации идей «китайского социализма», говорить пока рано.

Однако уже сейчас можно утверждать, что ошибались те, кто после тяньаньмэньских событий предрекал конец реформам и писал о возврате Китая к старым временам. Поиски путей модернизации Китая продолжаются. Ясно пока одно — возврат к маоистской политике исключен. Идеология перестала играть ту командную роль, которую она выполняла при Мао Цзэдуне. Китайцы, живущие за рубежом, после пребывания на родине полны оптимизма. По их словам, в Китае сейчас власть денег сильнее власти парткомов, а многие молодые соотечественники хотят заниматься торговлей, предпринимательством. Карьера кадрового работника (ганьбу) их уже не пленяет, как это было раньше. В этом китайцы усматривают надежду на лучшее будущее своей страны. Однако остается открытым вопрос: может ли новая система экономических отношений вместиться в рамки социализма? Очевидно, что прежняя сталинско-маоистская концепция лопнула, как мыльный пузырь. Но не постигнет ли такая судьба и социализм Дэн Сяопина, не разорвут ли рыночные отношения цепи социализма? А может они из железных превратятся в резиновые и не будут сдерживать естественный рост новых форм общественной жизни? Одни пессимистически полагают, что такая метаморфоза невозможна, другие считают, что иного пути у Китая просто нет. Еще вчера популярным было мнение: «Если социализм спасет Китай, то подряд спасет социализм». Сегодня в Китае говорят: «Только рынок может спасти китайский социализм».

огода в это угро выдалась совсем не типичная для северойеменской прибрежной области Тихама: дождик, ветер, прохладно — градусов двадцать. Привыкали — привыкали к здешним жарам, и вот на тебе — зябнем. А уж о местных жителях и говорить нечего — жалуются, что ночью мерзли и под несколькими одеялами...

В работе перерыв. Хубара (так в арабских странах именуют иноспецов, в данном случае — нас) разбрелись по своим вагончикам. Скоро пол-

день, обед... И вдруг провинциальную дремоту нарушает вертолетный стрекот. Какая-то необычная суматоха на дворе, взволнованные восклицания. Что такое?

Оказывается, приехал Президент! (Точнее, Председатель Президентского совета Йеменской Республики.) Что ж, высоким вниманием польщены: тут, в приморском местечке под названием Салиф, решено строить с помощью россиян новый глубоководный порт. Хотя, на-

верное, не только в этом дело. Через два месяца назначены всеобщие выборы. В крупных городах на исходе минувшего года прошли массовые волнения — стало быть, есть проблемы. Ну а в сельской местности?.. Впрочем, все это — размышления, начальством не одобряемые. Везде, в любой стране, ретивые начальники не велят нашим спецам вступать в политические разговоры с местным людом, да и в целом «общаться во внеслужебное время». Нашли криминал...

Тем временем на огороженном и не слишком чистом пустыре перед нашими вагончиками уже все бурлит. Шагает некто властный, рядом семенит один из наших начальников. «Всем срочно выйти и построиться! Всем! Немедленно!» «Хубара» спешно натягивают что поприличнее и, высыпав из жилищ, образуют подобие шеренги под предводительством кого-то из местных «органов». В клубах пыли проносится автомобиль спецсопровождения. Еще миг - и двор стремительно заполняется машинами и людьми в военном, в штатском, в национальной одежде. Все при оружии, одни «спешились» из лимузинов, другие примчались на своих двоих, бегом сопровождая несколько представительских «мерседесов».

Шеренга наша ломается, мы отступаем, пятимся к забору: как бы не придавили... А сетку забора уже облепили галдящие мальчишки, за ними поспещают и взрослые. Шум, гам, пыль столбом, вспотевшие лица охраны и вертолетный грохот. Где президент-то? Ищу взглядом, благо, портретов его развешено по стране предостаточно. Но тут вся автоколонна делает «налево кругом» и так же стремительно исчезает. Недоуменно крутим головой и, невзирая на упрашивание начальства не расходить-

ся, двигаем в сторону нашей рабочей столовки.

Только принялись за первое — суматоха на пустыре возобновляется. Бросаем ложки и опять туда. Двор, кажется, забит пуще прежнего: туча вооруженных людей (среди них попадаются и довольно пожилые) обступила серебристые «мерседесы». Что увидит президент в этой толкучке? Словно восприняв наше недоумение, лимузины повторно разворачиваются (охранники припускают следом) и везут высоких своих пассажи-

МЕМЕН

ВИЗИТ ПРЕЗИДЕНТА

С. ИВАНОВ

ров к расположенному неподалеку, за глухой стеной, административному зданию.

Иду туда вслед за всеми. Коллега запечатлевает меня на фоне президентской машины. На этом пленка в моем «Зорком» кончается, но вся история еще нет. Внимание окружающих в отсутствие президента привлекает крепыш с подполковничьими знаками отличия и окладистой бородой, для йеменца необычной. Оказывается, кубинец, начальник президентской охраны.

Тут приходится вспомнить о своих переводческих обязанностях: меня тянет за рукав представитель родного Техноэкспорта и, минуя всю многочисленную охранную рать, ведет за собой прямо в особняк!.. По ходу кто-то из гвардейцев сдирает у меня с плеча мой допотопный «Зоркий»: подозрительно тяжеловат.

В особняке охранники всюду, разве что не висят на потолке. Униформы гвардейцев в коридоре образуют еще и внутренний туннель, причем по мере приближения к президенту их звания, судя по погонам, растут. Но нас пропускают, и в конце этого живого туннеля, уже за дверями кабинета, мы наконец видим Али Абдаллу Салеха - президента. Как это всегда бывает, он оказывается несколько старше своих официальных изображений. В отглаженном сером «сафари», подтянут и жилист — военная косточка, имеет звание генерал-лейтенанта. Страной руководит уже полтора десятилетия; в объединенном Йемене возглавляет Президентский совет, членов коего - пять (трое северян, включая его самого, и двое южан от прежней НДРИ).

Салех здоровается с нами, пожимает

руки. Возможность для беседы уникальная, но, увы, президента буквально рвут на части: он держит телефонную трубку, энергично «обменивается» с кем-то рядом, потом с другим, с третьим, ему подсовывают какие-то бумаги... Суета неимоверная, а тут еще и мы. В распоряжении нашем — минута, ну две от силы. Представитель Техноэкспорта Игорь Григорьевич Романов переходит на английский, и функцию перевода столь же спонтанно берет на себя моложавый, статный и кучерявый мужчина. Это, как

позже выяснилось, Али Салем аль-Бейд, второе лицо в объединенном йеменском государстве и Президентском совете и первое — на Юге: глава Социалистической партии.

Ну как обстоят дела?
 Когда начнется строительство?

Следует ответ: изыскательскими работами предстоит заниматься еще месяца два, затем, после досконального анализа полученных данных (гидро- и геология, гидро- и топография, метео-

рология и т. п.), приступим с помощью Аллаха и непосредственно к сооружению портовых объектов. С йеменской стороной (конкретно — с корпорацией портов в Ходейде) сотрудничаем плодотворно; кое-какие организационные неувязки, правда, остаются...

— Эти вопросы можете решить с помощью губернатора — да вот он, кстати! Разговор уже «съехал» снова на араб-

 Сотрудничеством с друзьями-«хубара» из России мы весьма довольны, говорит президент. — Теперь давайте вместе становиться образцовыми бизнесменами!

Все смеемся — в каждой шутке, известно, есть доля шутки...

Итак, выражаясь протокольно, состоялась краткая деловая беседа, носившая конструктивный характер и прошедшая в дружественной обстановке. Прощальные приветствия — и мы снова проходим сквозь «строй». За дверями получаю назад фотокамеру: она висит на охраннике поверх инкрустированного серебром национального кинжала.

Еще несколько минут, и вновь люди и лимузины приходят в движение. Вздымается пыль, президентский караван уносится в сторону Ходейды... Обмениваюсь рукопожатием с местным парнишкой-полицейским, денно и нощно охраняющим наш городок.

 А знаешь, Али, кто мне жал руку вот сейчас, перед тобой? Сам президент!

Али поражен, но верит. Подваливают и наши — с бородатой шуткой насчет «не мыть руку полгода». Правда, один, отличающийся завистливым нравом, и тут в своем репертуаре — тычет пальцем в мою неглаженую рубашку. Но в целом все остались довольны. Президент, надеюсь, тоже...

И обед наш еще не остыл.

Предлагаем Вашему вниманию, уважаемый читатель, любопытный и в своем роде уникальный документ конца XIX века — рассказ о путешествии по России уроженца Занзибара Салима бин Абакари. Повествование это записано с его слов на языке суахили официальным переводчиком при губернаторе тогдашней Германской Восточной Африки Карлом Фельтеном.

Даже теперь мало кто из африканцев может похвастаться, что повидал в России все то, что довелось увидеть нашему герою. Сопровождая своих «патронов» — двух немцев, г-на Бюмиллера и г-на Виссманна, он посетил Петербург и Москву, добрался до Алтая и русско-китайской границы, побывал в Средней Азии и на Кавказе. Перевод и публикацию материала подготовил С. Лизогуб поизданию «Swahill Prose». Texts A Selection from the Material Collected Carl Velten from 1893 to 1896». By Lyndon Harries. Oxford University Press, London, 1965.

Перевод публикуется с небольшими сокращениями.

К сожалению, каких-либо сведений ни о самом бин Абакари, ни о его «патронах» в этом издании нет. Очевидно, немцы были учеными-исследователями (к такому заключению нас подводит сообщение автора о том, что их багаж не облагался таможенными пошлинами). А сам, он во всей видимости, состоял при них в роли доверенного лица слуги или что-то в этом роде. Можно представить себе, что это человек нестарый, энергичный, наблюдательный и любознательный, хотя не слишком просвещенный. Обо всем увиденном он повествует очень живо, хотя и с некоторой забавной снисходительностью. Между прочим, в картинах и нравах, которые представали его взору почти что сто лет назад, мы и теперь находим много знакомого. Но что примечательно: с расовой дискриминацией чернокожий путешественник никогда и нигде в России не сталкивался.

V(O) E САЛИМ БИН АБАКАРИ INTELLECTBY = в Россию и Сибирь

Типичная для тех времен гостиница «Дрезден». нмверемка Но гостиниц в Москво было много, и с местами в них проблем не озникало.

ое путешествие в Россию началось в месяц зу-ль-хиджже 1314 года хиджры (май 1897 года. — С. Л.), когда я выехал вместе со своим патроном доктором Бюмиллером в Кёнигсберг из Берлина на «Фридрихштрассе нордэкспресс». У меня не было визы, и мой патрон телеграфировал из Кёнигсберга в Берлин, чтобы она была вписана в его паспорт. И когда мы прибыли на германо-русскую границу, то получили телеграмму о том, что мне будет дозволено въехать в Россию.

По российским правилам никто не может въехать в страну без визы. В Европе каждый может ездить в любую страну без виз, но в Россию и Турцию, не имея визы, попасть нельзя.

осложнения на таможне

Мой господин получил правительственную бумагу о том, что он не должен платить пошлины. Во всех странах, через которые мы проезжали, таможенные пошлины не налагались на нас, и нам не было необходимости распаковывать свой багаж. Когда мы прибыли на границу с Россией, я вынул эту правительственную бумагу своего патрона и показал таможенникам, чтобы они пропустили меня с багажом. Но они сказали: «Это не годится, ваш багаж нужно вскрыть».

А у нас было много багажа сорок пять мест, так что мы не могли распаковать их все сразу, и мы подняли шум, однако они не соглашались нас пропустить. Мой господин сказал: «Сейчас у меня нет времени распаковывать багаж, дайте мне три чемодана с одеждой, пока не прибудет остальной багаж». И мы оставили весь свой багаж на германо-русской границе, взяв только три чемодана, и сказали им: «Отправьте наш багаж в Петербург, мы придем за ним на таможню, здесь мы не можем его распаковать, потому что если мы будем сидеть и открывать сорок пять чемоданов, то не сможем уехать этим поездом». В конце концов мы оставили багаж и отправились в Петербург.

НЕ КАК ОСТАЛЬНАЯ ЕВРОПА

В Петербурге я сразу понял, что мы теперь в другой стране. И одежда не такая, как в Европе, и экипажи извозчиков другие. Внутри экипажи очень тесные, а кучера похожи на

Москва в конце XIX века.
Это Лубянская площадь. Она ни у кого
не вызывает зловещих ассоциаций.
И еще цела белокаменная
Китайгородская стена.

старух. Воистину, путешествуя, человек многое узнает и становится умнее.

Из таможни мы поехали в гостиницу «Европа». Там мы отдохнули. Потом мой господин пошел погулять, сказав мне, что когда я управлюсь с делами и поем, то могу тоже пойти погулять. Закончив дела, я пошел в гостиничный ресторан. Но я не знал ни слова по-русски, и меня не понимали. Тогда я пошел за немецким переводчиком. Он пришел и объяснил, что мне нужно, и они поняли.

Прислуга в гостинице в основном не русская, а из немцев или татар, а татары — это мусульмане. Когда я заказывал обед, они удивлялись: «Почему ты не ешь свинину и не пьешь вино?». Я сказал, что не ем свинину и не пью вино, потому что я мусульманин. Тогда они сказали, что они тоже мусульмане. Я подумал, что они шутят, и спросил: «Как, разве в этой стране есть мусульмане?». Они мне ответили: «Мы по национальности —

татары, а татары — мусульмане». Я все равно им не поверил и, вернувшись в номер, вызвал гостиничного служащего, который знал немецкий, и спросил у него: «Кто эти люди, которые подают еду в ресторане?». Он сказал, что татары. Тогда я спросил: «А религия у них какая?». Он ответил: «Ислам». Я очень удивился что в стране белых есть мусульмане.

Я собирался поглядеть город, но не знал ни слова по-русски, не знал здесь никого. У выхода стоял швейцар, я спросил его, где можно посмотреть представление или погулять, и он рассказал мне обо всех местах, где устраиваются представления. Я попросил его дать мне записку с русскими словами и названием гостиницы на тот случай, чтобы взять извозчика и вернуться в гостиницу, если я заблужусь. Он дал мне такую записку.

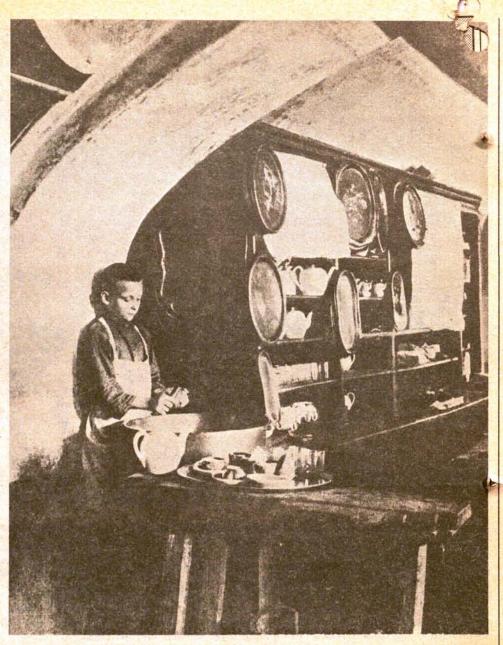
Я сел в трамвай и отправился в зоосад. Осмотрел все-все, диких зверей и птиц и пробыл там до восьми вечера, и то, что я увидел, было удивительно. В девять часов я снова вышел из гостиницы и гулял, и в десять часов солнце все еще стояло на небе. Я был этим очень удивлен, потому что и в Европе солнце летом светит долго, но к девяти вечера все-таки уже темнеет, а в России солнце заходит в полночь и снова восходит в два часа. В тече-

ние двух месяцев на ночь приходится только полчаса. Местные жители летом много спят днем, а гулять ходят вечером, потому что днем очень жарко.

КАКИМИ Я УВИДЕЛ РУССКИХ

Русские — люди более грубых нравов, чем европейцы. Европейцы прилежны в работе и в учебе и во всем у них порядок. По-моему, русские — это белые, которые очень отстали от других европейцев, так как в Европе каждый обучен и писать и читать, а в России неграмотных больше, чем грамотных. Они не любят учиться, они — как дикари, и, по-моему, это из-за их лени.

Один русский султан (царь. — С. Л.) повелел, чтобы все его поддан-

ные обязательно ходили в школу учиться грамоте. Крестьяне воспротивились указу, не желая, чтобы их дети учились. Тогда султан приказал своим солдатам: «Всех, кто отказывается учить своих детей читать, писать и работать, арестуйте и отправьте в холодную страну». Его солдаты пошли по всей стране, спрашивая у людей, хотят ли они посылать детей в школу. Одни говорили, что хотят, другие - что не хотят. Тех, кто не хотел, заковывали в кандалы и отправляли в холодную землю, которая называется Сибирь, чтобы они там зарабатывали себе на жизнь.

Во всей Европе правители не могут вершить суд — это дело судей. Нет в Европе человека, которого бы так уважали и слушались, как судью, потому что европейцы очень законопослушны. В соответствии с закона-

Да, погонять чан на Руси любили.
И чайные — заведения «общепита»,
которые специализировались на подаче
не спиртного, а просто чая,
существовали в каждом городе,
большом и малом.

ми европейцев можно судить монарха, но ни один монарх не может судить кого-либо, кроме военных, всех судят судьи. Однако по российскому обычаю надлежит исполнить все, что хочет султан, даже если у него и нет на то права. И человек, к которому русский султан благоволит, может делать все, что пожелает. У судей же никакой власти нет, никто не может сделать то, что не угодно султану. В Европе же — в Германии, во Франции, в Англии — у судьи больше судебной власти, чем у монарха. то я не досказал вам о Сибири. повеку, которого отправили туда, учень повезет, если он вернется обратно. Многие умирают там в цепях от ревматизма и других болезней. В Сибири нет ничего, кроме снега, и там добывают серебро, золото, железо — все виды металлических руд. И рудные копи — самые страшные из всех подземных работ.

Из Петербурга в Москву мы отправились на поезде. Поезда в России не такие, как в Европе, - в них очень грязно, а все служащие очень ненадежны. В остальной Европе слово начальника поезда — закон, а в России каждый делает, что ему заблагорассудится, потому что и начальники и подчиненные воруют. Например, ты можешь доехать до места, куда билет стоит сто рублей, если сумеешь тайком сунуть проводнику рубля четыре-пять, сказав: «Мне надо тудато и туда-то». И проводник довезет тебя куда надо за эти четыре или пять рублей, которые он прикарманит. Кроме того, пассажиры ухитряются провозить в свсих купе до 20-30 мест багажа; в Европе так нельзя, там для вещей есть специальные вагоны, отдельно от пассажирских. А у русских все забито поклажей и кругом наплевано так, что и поесть в дороге противно.

MOCKBA

В Москве мы с вокзала отправились в гостиницу «Славянский базар», где прожили шесть дней. Я

много слышал о славе Москвы, и мне очень хотелось увидеть ее, погулять по улицам, но я не знал ни слова по-русски и поэтому решил взять извозчика, чтобы он провез меня по городу. Мы с извозчиком не понимали друг друга, и мне пришлось объясняться на пальцах, как немому. В целом свете не найти такого плута, как русский извозчик. В Европе нельзя требовать денег сверх того, что полагается за время проезда в наемном экипаже. В каждом экипаже вывешен тариф, и если кебмен вздумает вымогать хотя бы чуть-чуть лишку, то можно посмотреть на часы и, сверившись с тарифом, подсчитать, сколько на самом деле полагается ему заплатить. Но в российских экипажах нет ни тарифа, ни часов. Вы садитесь, едете две-три минуты, и извозчик говорит, что с вас причитается четыре рубля. Он видит, что вы - иностранец, ни языка, ни правил не знаете, и старается вас надуть. Но умный человек никогда не станет платить столько, сколько запрашивает с него этот мошенник.

Если вы не знаете русского языка, то, садясь в экипаж, посмотрите на часы и, когда прибудете на место, сразу же заплатите столько, сколько следует в зависимости от времени и расстояния, и уходите. Если же извозчик поднимет шум, утверждая, что вы должны ему больше, не соглашайтесь. Он пригрозит, что позовет полицейского, — пусть зовет, твердо стойте на своем, потому что от полицейского тоже правды не дождешь-

ся, извозчик скажет ему: «Потом мы разделим деньги».

Русский извозчик читать не умеет и цифр не знает. Если ему скажешь, что тебе нужен такой-то дом, то он отвезет тебя к другому.

В мире нет людей более набожных, чем жители России. Ни один русский не пройдет мимо церкви без поклона. В домах у них на полкахиконостасах стоят изображения пророка Исы (Иисуса Христа. — С. Л.), и когда они встают угром, то сначала кланяются этой иконе и молятся ей. Потом они пьют кофе, а после того опять идут поклониться изображению Исы. Перед сном тоже следует поклониться пророку Исе. Это их символ веры, которого держатся все — равно и взрослые, и дети.

В Москве я как-то раз пошел в театр, он устроен в зеленом саду. В Европе никто не может посмотреть представление, не заплатив. А в России можно дать немного денег служащему и пройти на представление. Я купил входной билет за четыре рубля. Через полчаса я заметил, что люди проходили и без билета. Трое мужчин подозвали театрального служителя и сказали: «У нас нет билетов, вот, возьми четвертак (четверть рубля) и проводи нас куда-нибудь». Служитель сразу же взял деньги и посадил их на кресла, которые стоили по четыре рубля. Я очень удивился, потому что в Европе подобное невозможно, за такие дела наказывают, и строже всех служителя, потому что это - как воровство.

Городские власти в жару приказывали поливать улицы.

Вот такие дома украшали провинциальный сибирский Бийск.

Москва — и вправду корень всей России, раньше она была главным городом. Теперь столица - Петербург, но Москва более здоровый город, петербургские жители часто болеют лихорадкой. Однако в сельской местности под Петербургом очень красиво, и многие богатые и знатные люди живут в деревнях - летом там приятнее, прохладнее, чем в душном городе.

Старая Москва сгорела. Русские сами умышленно подожгли ее во время нашествия французов. Сейчас она отстроена заново и стала красивее, чем прежде.

Москва - большой торговый центр, более важный, чем Петербург, и более известный в других странах, чем Петербург. Через нее идет торговля с Азией, Персией, Бухарой. Жители этих стран везут в Москву циновки, овечьи шкуры и меха диких зверей, а купцы со всей Европы приезжают туда покупать этот товар. Ежегодно здесь бывает большая ярмарка, и европейские купцы приобретают там дешевые товары со всего света, а продают их в Европе дороже.

В Москве живет главный российский священник. Церкви у русских очень красивые, но религия не такая, как в Европе, хотя они верят в того же пророка, что и европейцы. В Москве много татар-мусульман, и ты, они много молятся и читают они едят конину. Я удивился, потому что у нас конина считается запретной, а у них дозволена. Они сунни- ит в том, чтобы обменять старую

Коран. И еще они очень хорошо умеют торговать. Их торговля состо-

Каково ждать седока на морозе!

нежду на новую или на кожу с выгокой для себя. Если вы дадите им старье, то можете получить что-нибудь новое. Татары лучше разбираются в торговле, чем русские, и они более опрятны, чем русские.

ПУТЕШЕСТВИЕ В СИБИРЬ

В Москве мы купили что нужно для поездки в Сибирь. В Сибири ничего не купишь. Если едешь в Сибирь, то все рекомендуют обзавестись средством от клопов и вшей — там много таких насекомых, потому что люди очень неопрятные.

Из Москвы мы выехали в Нижний Новгород — тоже один из центров российской торговли. Большинство его жителей — татары (так у автора. — С. Л.). Там много мечетей. Мы пробыли в этом городе один день, сели на пароход и поплыли по Волге в Самару. Волга — очень большая река. До Самары мы добирались четыре дня.

На пароходе, на котором мы плыли, все пассажиры-русские оказались любителями чая. Каждый взял с собой посуду для заварки и пил, покупая только кипяток для чая. Одна женщина с девочкой сидела за чайником с восьми утра до девяти вечера, не отнимая чашки ото рта. Она только и делала, что пила чай. Я смотрел на них, думал, они устанут и пойдут отдохнуть или поспать, но они не уходили. Я спросил одного человека: «Они что, не устают пить чай?». Он ответил: «Это русский обычай - чаепитие, они не устают». При этом каждый держит в руке кусочек сахару, откусывает от него и пьет чай, не кладя сахар в чашку. С одним кусочком сахару можно выпить шесть чашек чая. Я очень уди-

Когда в России едешь на поезде или на пароходе, следует смотреть за своими вещами — их часто воруют. Есть люди, для которых это постоянный промысел.

В Самаре, когда мы туда приехали, многие пугались, увидев меня. Они говорили, что до сих пор чернокожих не видели. Если я шел погулять, от меня разбегались, думали, что им встретился шайтан. И старики разбегались, и дети.

Дорога от Самары до Омска — самая красивая из тех, что мне довелось видеть в Сибири. В тамошних лесах сходятся Европа и Азия. Когда мы прибыли в Омск, нас очень хорошо принял губернатор, он по происхождению немец. Мы жили два дня в гостинице, и нас закусали клопы.

из омска в бийск

В пролетке русского извозчика помещается только один пассажир и два места багажа, поэтому, когда мы сошли с поезда в Омске, нам пришлось взять тридцать повозок, чтобы погрузить свой багаж и добраться до гостиницы. По дороге в гостиницу — сплошная грязь, пешком пройти нельзя, нужно ехать либо верхом, либо в повозке.

Потом мы выехали из Омска к Оби. Старший господин (Виссманн. — С. Л.) и господин Бюмиллер захотели взять отдельные купе и попросили об этом губернатора. Тот сказал: «Хорошо, сделаем так, чтобы у вас были отдельные купе». Нас сопровождали два солдата верхами и два офицера в экипажах. Эти офицеры ехали, чтобы устроить отдельные купе для моих господ. Поезд не вмещал всех желающих уехать, их было слишком много. Мы хотели вернуться и подождать другого поезда, но офицеры нашли для нас места.

На второй день мы приехали в маленький городок на Оби. Дальше железной дороги не было. Мы захотели помыться, и нас отвели в баню — помещение, где такая жара, что ее нельзя вынести. Я пробыл там две минуты и задохнулся. Просто удивительно — здесь так холодно, а люди моются более горячей водой, чем африканцы.

Местные жители очень бедны. Их дома — из дерева, маленькие, с печкой внутри. Люди спят все вместе в одной комнате, и в этой же комнате — скот. Я страшно удивился: в этом холодном краю люди спят в помещении, где очень жарко, даже я, африканец, не мог бы там спать от жары. Они выносят и сильную жару, и сильные морозы. Их вино — как керосин: если его зажечь, оно будет гореть. И они пьют его очень много:

На следующий день мы сели на пароход, идущий в Барнаул. В реке, по которой мы плыли, раньше было много золота и серебра. Через два дня мы добрались до Барнаула, а дальше нам придется ехать в повоз-

В Барнауле мы провели три дня. Нужно было получить разрешение на проезд (подорожную. — С. Л.), чтобы нам давали лошадей. Градоначальник Барнаула посетил господина Виссманна и на его просьбу о разрешении ответил: «Я его дать не могу, за ним нужно ехать в Томск». Наш патрон не мог ехать в Томск, это слишком далеко. Тогда градоначальник Барнаула сказал: «Мы отправим телеграмму, чтобы получить подтверждение [разрешения], а затем вы получите бумагу». В глазах местных крестьян только томский губернатор является властью, так как он командует солдатами, которых называют «казаки». У господина Виссманна было разрешение от российского царя, но жители Сибири приказов царя не слушают, они повинуются только губернатору.

Томский губернатор прислал телеграмму, чтобы нам выдали разрешение на проезд. Мы закупили в Барнауле припасы — и хлеб, и бисквиты, и овощи, и теплые шубы из овечьего меха — на два месяца, потому что там, на Алтае, продовольствия нет и все покупают еду в Барнауле или в Бийске. Мы упаковали наш багаж и частью отправили в Семипалатинск, а частью взяли с собой.

Мы сели в повозки, запряженные шестеркой лошадей каждая, и понеслись как ветер. Каждые три часа, когда мы приезжали в какой-нибудь городок, нам приходилось менять лошадей, ибо здешние жители имеют право ехать на своих лошадях только от одного города до другого, но не дальше. На переправах через реки для пассажиров есть лодки, а повозки и лошадей переправляют на паромах.

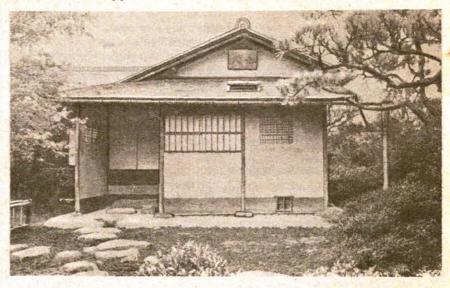
Когда мы остановились на ночлег, нас отвели в специальный правительственный дом, а багаж оставили на улице, приставив охранять его правительственного служащего. В Сибири в каждом городе есть такой дом и человек, который смотрит за вещами приезжих.

В этих домах не берут платы, а еду гостям из их припасов готовит женщина, которая там живет и за всем следит. Эта женщина и ее муж находятся на содержании правительства. Они подыскивают лошадей и дают повозки гостям. Утром мы котели заплатить по счету и спросили: «Сколько с нас?». Она ответила: «Как изволите». Если дать два-три рубля, то она будет очень довольна.

(Окончание следует)

ОКАКУРА КАКУДЗО

религии будущее всегда находится позади нас, в искусстве настоящее вечно. Чайные мастера утверждают, что подлинное понимание искусства доступно лишь тем, кто делает это искусство частью своей жизни. Они хотят выверить повседневность тем высоким мерилом, которое воплощает чайная комната. При любых обстоятельствах следует сохранять душевное спокойствие, следует вести беседу так, чтобы ни единым словом не нарушить окружающей гармонии. Покрой и расцветка одежды, походка и жесты, манера держать себя - все это может выразить личность художника. Нельзя легко относиться к таким вещам, потому что покаты не сделал себя красивым, ты не имеешь права приближаться к Красоте. И чайные мастера стремились быть не просто создателями искусства, но и самим искусством. Это дзэнская эстетика. Совершенство - во всем, нужно только захотеть найти его. Рикю любил повторять следующее старое стихотворение: «Тем, кто жаждет только цветов, хотел бы я показать расцвет весны, что таится во вэрывающихся бутонах снежных вершин».

В самом деле, вклад чайных мастеров в искусство неоценим. Они просто революционизировали классическую архитектуру и украшение интерьера, создали новый стиль, влиянию которого были подвержены даже дворцы и монастыри, построенные после XVI века. Разносторонний Кобори Энсю оставил такие замечательные доказательства своего гения, как

Чайный домик Токудо в Киото.

императорская вилла в Кацуга, замки в Нагоя и Нидзё, монастырь в Кохоане. Все знаменитые сады Японии были спроектированы мастерами чайной церемонии. Наша посуда никогда не достигла бы высокого качества, если бы чайные мастера не поделились с керамистами своим вдохновением и изобретательностью. Семь печей для обжига Кобори Энсю хорошо известны всем изучающим японскую керамику и фарфор. Многие из наших тканей названы в честь чайных мастеров, создавших их узор и расцветку. Невозможно найти такой вид искусства, где чайные мастера не оставили отпечаток своего гения. Кажется излишним говорить о том огромном влиянии, которое оказали они на живопись и лаковые изделия. Одну из известнейших школживописи основал чайный мастер Хоннами Коэцу, также прославленный керамист и мастер по изготовлению декоративных изделий из дерева. Перед его работой бледнеют даже замечательные достижения его внука Кохо и внучатых племянников Корина и Кэндзана. Вся школа Корина — выражение Чаизма. В густых мазках работ этой школы мы словно видим жизненные силы самой природы.

Как ни велико влияние чайных мастеров в области искусства, его нельзя и сравнить с тем воздействием, которое оказали они на философию жизни, на нашу этику. Не только в нормах вежливого обращения, но и во всех мелочах нашего быта чувствуем мы незримое присутствие чайных мастеров. Многие из наших деликатесов придуманы ими, так же, как и манера угощения, застольный этикет.

Отрывки из «Книги о чае» Окакуры Какудзо см. также: «Азия и Африка сегодия», 1993, № 7.

с научили нас одеваться только в лье неброских расцветок. Они показали нам, как обращаться с цветами. Они развили в нас нашу природную любовь к простоте и открыли нам красоту смирения. Фактически их наставления сделали чай неотьемлемой частью натей жизни.

Те из нас, кто не овладел тайной управления своим существованием в этом бурном море глупых забот, которое мы зовем жизнью, постоянно мучаются, тщетно пытаясь казаться счастливыми и довольными. Мы шатаемся, пробуя сохранить равновесие и видим в каждой туче, появляющейся на горизонте, предвестие бури. А все же есть своя радость и красота во вздымании валов, несущихся навстречу вечности. Почему бы не отдаться им, почему бы не оседлать, подобно Лецзы, сам ураган?

Лишь тот, чья жизнь была запол-

Гости в почтительном молчании наблюдают, как хозяйка готовит чай.

Полный набор посуды для официальной чайной церемонии.

частен к заговору, имевшему целью отравить тирана. Хидэёси сообщили, что яд должен был быть подан ему в чашке чая, приготовленном Рикю. Для Хидэёси одно

только подозрение уже являлось достаточным основанием для казни, от него нельзя было ждать пощады. Осужденному могла быть оказана единственная милость — честь умереть от собственной руки.

В день, назначенный для самоубийства, Рикю пригласил лучших своих учеников на последнюю чайную церемонию. Печальные, одетые в траур гости собрались в указанное время. Когда они смотрели в сад, им казалось, что деревья дрожали от безмолвных рыданий, а в щорохе листвы слышались голоса бесприютных призраков. Как торжественные часовые, застыли у входа каменные фонари. Нежный запах редких благовоний донесся из чайной комнаты, это приглащение войти. Один за другим заходят они и занимают свои места. На токонома висит какэмоно — замечательная надпись древнего монаха, говорящая о мимолетности всего земного. Закипающий на жаровне чайник поет точно цикада, изливающая свои жалобы уходящему лету. Наконец входит хозяин. Всем по очереди подается чай и все по очереди осущают свои чашки, хозяин - последним. Согласно установленному этикету, главный гость просит показать чайные принадлежности. Рикю выкладывает различные предметы, а также какэмоно. После того как все выразили восхищение их красотой, Рикю каждому из собравшихся дарит какой-либо предмет из своей коллекции. Только свою чашку он оставляет. «Никто больше не коснется этого сосуда, оскверненного губами несчастья», - говорит он и разбивает чашку.

Чайная церемония окончена, гости, с трудом сдерживая слезы, произносят последнее «прости» и покидают комнату. Остается только один, самый близкий и дорогой. Он будет свидетелем кончины. Рикю снимает одежду, предназначенную для чайной церемонии, сворачивает ее и прячет под коврик; под ней — белоснежное одеяние, платье смерти.

Нежно смотрит чайный мастер на сверкающее лезвие кинжала и обращается к нему с таким чудесным стихотворением:

Приветствую тебя,
О меч вечности!
Сквозь Будду,
Сквозь Даруму
Ты прорубил свой путь.
С улыбкою на лице ушел Рикю в
Неизвестное.

Перевела с английского И. ГАВРИЛОВСКАЯ

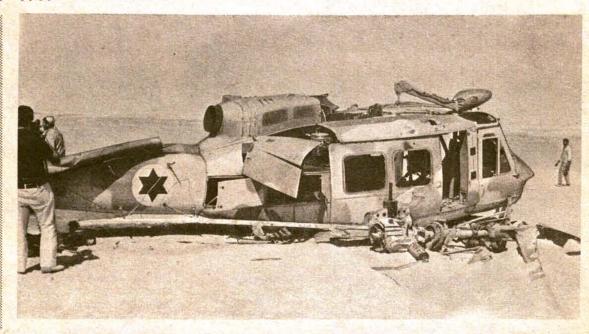
нена прекрасным, может умереть красиво. Последние минуты великих чайных мастеров были полны утонченного совершенства, как и вся их жизнь. Стремясь быть всегда в гармонии с великим ритмом Вселенной, они готовы были в любую минуту уйти в Неизвестность. «Последнее чаепитие Рикю» навсегда останется в нашей памяти как величественная трагедия.

Долго длилась дружба между Рикю и Тайко Хидэёси, велико было уважение, которое оказывал великий воин чайному мастеру. Но дружба тирана — всегда опасная честь. То был век смуты и предательства, люди не доверяли даже ближним своим. Рикю не был раболепным и льстивым придворным и часто осмеливался противоречить своему свирепому покровителю. Пользуясь холодностью, которую выказывал Тайко по отношению к Рикю, недруги чайного мастера обвинили его в том, что он якобы при-

БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Октябрьская война

СААД ЭД-ДИН АШ-ШАЗЛИ

7 октября 1973 года было для нас днем радости и счастья. Мы выиграли операцию, успешно форсировав Суэцкий канал, и располагали на восточном его берегу пятью полнокровными пехотными дивизиями с тяжелым вооружением и примерно тысячей танков. В лагере противника царила анархия. Его войска были практически полностью разгромлены.

Однако эта радужная картина не заслоняла от нас очевидные истины. Сражение мы выиграли прежде всего за счет стратегии — внезапности нападения. Вплоть до октября Израиль не объявлял всеобщей мобилизации. Началась война — началась и мобилизация. Главные бои еще впереди.

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВНИКА

Согласно докладу начальника нашей военной разведки, противник был в состоянии начать контрнаступление своими главными силами после призыва резервистов в течение шести-восьми часов после начала войны. Однако вплоть до следу-

Продолжение. Началосм. «Азия и Африка сегодня», 1993, № 9. ющего утра, то есть спустя 18 часов после начала боевых действий, мы не заметили никаких признаков подготовки контрнаступления израильтян и задавались вопросом: «Когда противник начнет контрнаступление? 8 или 9 октября?».

Израильтяне в срочном порядке перебросили на египетский фронт пять бронетанковых бригад, а затем еще 300 танков, чтобы компенсировать свои потери в первый день войны. К угру 8 октября нам противостояло уже восемь бронетанковых бригад, сведенных в три дивизии: одна — в северном секторе фронта под командованием генерала Б. Адана (три бронетанковые бригады), вторая (в том же составе) — в центральном секторе под командованием генерала А. Шарона и третья (две бронетанковые бригады) — в южном секторе под командованием генерала А. Мондельра.

Мы, со своей стороны, 7 октября переправили танки и тяжелое вооружение 19-й пехотной дивизии на восточный берег канала по понтонам 7-й пехотной дивизии. Пехотные дивизии расширили захваченые плацдармы и заполнили стыки в нашей обороне. К утру 8 октября все захваченные позиции были объединены в два плацдарма и переданы 2-й и 3-й армиям. Плацдарм 2-й ар-

Это все, что осталось от современного американского вертолета, который использовался для транспортировки десантных групп.

мии простирался от Кантары на севере до Деверсуара на юге, плацдарм 3-й армии — от Северных озер до Порт-Тауфика. Плацдармы достигали 10 километров в глубину. Однако между армиями оставалась брешь в 30-40 километров по фронту. Этот участок не был прикрыт ракетными комплексами САМ-6 системы ПВО, поэтому наши возможности маневрировать войсками внутри него оказались весьма ограниченными.

Все укрепления и опорные пункты врага на линии Барлева были взяты. Противник удерживал лишь два из них — на крайнем севере и на крайнем юге. Южный опорный пункт был полностью блокирован, и его падение являлось лишь вопросом времени.

В течение суток 7 октября подразделения войск особого назначения, заброшенные в тыл противника, провели ряд успешных операций, во многом спутав планы израильского командования и нарушив порядок движения его резервов к линии фронта. Подразделения 130-й бригады морской пехоты атаковали вра-

меский КП южного сектора, позии радаров и военные лагеря. Одна из наших пехотных рот достигла израильского военного аэродрома, расположенного в 80 километрах к востоку от канала.

Одновременно части истребительных войск, высаженные в тылу противника с вертолетов, совершили ряд нападений на вражеские колонны, идущие к фронту, приведя их в замешательство. Противник был вынужден резко сократить темпы выдвижения резервов и высылать вперед разведывательные дозоры. 7 октября нам удалось также не-

7 октября нам удалось также несколько стабилизировать управление войсками и их снабжение.

Успех операции по форсированию канала был, в частности, связан с тем, что мы пожертвовали вопросами тылового обеспечения. Каждый солдат имел при себе боезапас, продовольствие и воду на один день. Лозунгом в ходе подготовки к операции было взять с собой как можно больше вооружения и как можно меньше всего остального. Хотя значительная часть автомашин вспомогательных войск переправилась на восточный берег еще 7 октября, однако понесенные ими потери в результате настойчивых атак противника с воздуха и непредвиденной задержки в наведении переправы на участке 19-й дивизии помещали нам создать необходимые резервы на восточном берегу. Таким образом, следовало безотлагательно принять меры, чтобы быстро обеспечить потребности армии во всех видах довольствия, и создать резервы в преддверии предстоящих боевых действий.

По численности египетские и израильские сухопутные силы практически были равны. Противник располагал восемью бронетанковыми бригадами в составе 960 танков типа «Центурион-48» и «Центурион-М-60» американского производства. Мы имели около тысячи танков советского производства типа Т-62, Т-55, Т-54, Т-34 и ПТ-76. Но при этом действовали два важных фактора, сыгравшие большую роль в исходе танковых сражений без вмешательства других родов войск. Первым фактором было оснащение, вторым — концентрация.

Все израильские танки имели на вооружении орудия 105-миллиметрового калибра и высококачественную аппаратуру для определения дистанции и наводки на цель. Наци танковый парк отличался разнотипностью моделей. У нас было 200 танков Т-62, оснащенных орудиями калибра 115 миллиметров, 500 танков Т-54 и Т-55 с орудиями калибра

100 миллиметров, 270 танков Т-34 с 85 миллиметровыми и 20 танков ПТ-76 с 76 миллиметровыми и 20 танков

качест-Этот венный перевес в пользу противника можно было преодолеть, если лучше использовать рельеф и избегать действий на открытой местности, где осоопасной бенно становилась дальнобойность вражеских танков. Под вторым фактором я имею в виду использование танков нами и израильтянами.

Половина наших танков входила в состав пехотных бригад в виде танковых ба-

Египетские солдаты, вооруженные стрелковым опротивотанковыми установками «стрела», форсируют Сузцкий канал.

тальонов. Их экипажи были в пер-

фронт, чтобы обсудить положение с армейским командованием. Сначала я посетил КП 2-й армии, которой командовал бригадный генерал Саад Мамун, оттуда поехал во 2-ю пехотную дивизию, затем на КП 3-й армии и в 7-ю пехотную дивизию и, наконец, вернулся на КП № 10. Эта поездка была во всех отношениях радостной. Всюду я видел ликующие лица. Боевой дух солдат и офицеров не внушал никаких сомнений. А ведь за последние 42 часа на их полю пришлись две бессонные ночи, огромная нервная и физическая нагрузка! Многие, увидев меня, крича-ли: «План № 41 был великолепен! Мы доказали это!».

Я встретился с командиром 2-й пехотной дивизии генералом Хасаном Абу Саадом на его КП, выдвинутом далеко вперед, к линии обороны. Генерал был готов к отражению контрнаступления противника и уверен в боевых возможностях своих войск.

С его КП я направился на один из бастионов линии Барлева, расположенный напротив города Исмаилия. Он имел особо мощные укрепления и был взят нашими войсками лишь утром 8 октября, за несколько часов до моего приезда. Это был тот самый пункт, который я разглядывал в бинокль 5 октября, за 24 часа до начала войны, пытаясь установить, не узнал ли противник о приведении наших войск в повышенную боевую готовность и не принимает ли ответные меры. Странное ощущение овладело мною, когда я вошел внутрь укрегиления. Оно выглядело таким мощным и надежным, как, впрочем, и все укрепления линии Барлева. Думали ли израильтяне, что наши войска смогут взять его? Да, благо-

даря Аллаху мы с бою взяли их укрепления. Мы входили в них с гордо поднятой головой. Я вдруг поймал себя на том, что мои губы непроизвольно шепчут: «Хвала Аллаху! Аллах

Выйдя из захваченного укрепления, я поехал к линии фронта. Здесь глазам моим предстало печальное зрелище: четыре сожженных египетских танка стояли по двое на расстоянии 500 метров друг от друга. Из башни одного свисало обугленное тело танкиста, расстреливавшего противостоящую машину, пока не запылала его собственная...

Произошла ошибка. В ходе любой войны примеров такого рода бывает немало. Их невозможно исключить полностью, надо лишь стремиться к сокращению числа подобных инцилентов.

Горькое чувство, терзающее солдата, оказавшегося виновным в гибели своих братьев по оружию, тяжело отражается на его моральном состоянии. В таком случае командир обязан прийти к нему на помощь, чтобы снять с человека тяжкое бремя угрызений совести.

Как выяснилось, 2-я пехотная дивизия расширяла захвачечный плацдарм и осуществляла ликвидацию брешей на флангах подразделений. Утром 8 октября танковый взвод дивизии начал, согласно приказу, продвижение в южном направлении. В то же время танковый взвод 16-й пехотной дивизии был послан на север, чтобы замкнуть кольцо блокады вокруг укрепленного пункта Исмаилия-восток. Когда три танка, продвигавшиеся на север, преодолели примыкающий к укреплению холм, они столкнулись с тремя другими танками, подходящими к тому же району с юга. Здесь-то и произошла трагедия, в результате которой с каждой стороны погибло по два танка, причем сделано было лишь четыре выстрела... Так мы потеряли четыре танка и четыре экипажа.

Вернувшись в расположение 7-й пехотной дивизии, я отыскал дорогу, ведущую к понтонному мосту. Она была сплошь забита проходившими частями и техникой, что заставило меня вылезти из машины и пройти несколько сот метров пешком. Перед самым мостом я встретился с командиром дивизии генералом Бадави. Мы перешли мост и сели в его машину, чтобы объехать полосу обороны дивизии. Дела здесь все еще не вошли в колею. Навстречу нам попался лейтенант с тремя танками, не имевший представления, где находится его часть. Управление подразделениями дивизии явно оставляло желать лучшего. Я заметил, что некоторые солдаты самовольно переходили по мосту на западный берег с фляжками для воды.

Однако наибольшее беспокойство

внушал сам мост. К тому времени противнику удалось уничто-жить три моста — 25 процентов всех у нас имевшихся. В принципе это не слишком большие потери при столь масштабной операции, но что будет через несколько недель? Ведь противник может сконцентрировать огонь дальнобойной артиллерии и авиации исключительно на мостах. Нам, разумеется, удастся сбить часть самолетов, но и мосты пострадают, что существенно осложнит ситуацию на фронте. Мне пришла в голову мысль соорудить дамбу - насыпной мост из песка и камней вместо понтонов. Такой мост разрушить гораздо труднее, а восстановить проще, чем ремонтировать понтоны. По дороге в расположение 3-й армии я всесторонне обдумал эту идею.

He дожидаясь возвращения на КП № 10, где я мог вызвать начальника военно-инженерных войск, я посоветовался с первым попавшимся на глаза инженером. Это был командир военно-инженерных подразделений 3-й армии. Ознакомившись с моей идеей, он сказал, что она вполне реальна. Тогда я спросил, сколько времени, по его мнению, потребуется на сооружение трех таких переправ. Он сказал: «Чтобы точно ответить на ваш вопрос, я должен знать, кто будет строить мосты. Только военно-инженерные подразделения или можно рассчитывать на помощь государственных строительных организаций?». Я заверил, что сразу по принятии решения по этому проекту мы привлечем к строительству военные и гражданские организации с необходимой техникой. «В таком случае, - заключил мой собеседник, - можно управиться за одну неделю». «Всего за неделю? — изумился я. — А ты не ошибаешься?». Он снисходительно посмотрел на меня и подтвердил, что это вполне реальный срок: «Дело-то очень простое. Нам потребуются только бульдозеры. А строительного материала сколько угодно на берегах канала. Его не придется возить издалека».

Я, со своей стороны, постарался ускорить принятие решения о сооружении дамб. Вечером 10 октября мне сообщили наконец о согласии А. Садата, и я сразу же отдал необходимые распоряжения.

Успех противника в прорыве нашей линии обороны у Деверсуара 16 октября не позволил нам осуществить проект в этом районе. Однако работы у Фардана и Кантары продолжались. После многих затруднений и задержек насыпная переправа у Фардана была сдана к 1 декабря, а у Кантары — к 9 декабря.

Любопытно, что израильтяне к концу ноября тоже построили песчано-гравийную дамбу у Деверсуара.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ ВВЕРГЛО ЕГИПЕТСКИЕ ВОЙСІ В БЕДУ

Утром 8 октября противник начал наступление силами одной бронетанковой бригады на участке обороны нашей 18-й пехотной дивизии в районе Кантары. Одновременно другая бронетанковая бригада атаковала позиции 2-й пехотной дивизии в районе Фардана. Обе эти атаки были успешно отбиты.

Во второй половине дня противник перешел в наступление силами трех бронетанковых бригад. Две из них обрушились на оборонительные порядки 2-й пехотной дивизии в районе Фардана, а третья нанесла удар по 16-й пехотной дивизии в направлении Исмаилии. 2-я пехотная дивизия полностью уничтожила одну бронетанковую бригаду противника и заставила отступить вторую с большими потерями. 16-я пехотная дивизия также успешно отразила атаку танков противника, вынудив их вернуться на исходные позиции.

На следующий день, 9 октября, израильтяне возобновили наступление на участке 16-й пехотной дивизии, введя в дело две бронетанковые бригады, но, как и накануне, им пришлось отступить, не добившись решительно никаких результатов.

10 октября на фронте было относительно спокойно. Из 2-й пехотной дивизии пришло сообщение, что в 16,45 противник предпринял попытку охвата ее правого фланга силами танкового батальона и мотопехоты, размещенной в БТР. Хотя этим силам и удалось вклиниться в нашу оборону на глубину двух километров, однако с наступлением ночи они отошли на исходные рубежи. Наша 1-я пехотная бригада начала выдвижение в южном направлении и захватила позиции в районе Уюн-Муса. В ночь с 10 на 11 октября поступило донесение, вызвавшее тревогу на КП № 10. В донесении значилось буквально следующее: «1-я пехотная бригада потеряла до 90 процентов личного состава и боевой техники». В донесениях с КП 3-й армии и 19-й пехотной дивизии сообщалось, что с 1-й бригадой потеряна связь и никто не имеет сколько-нибудь достоверных сведений, что с ней происходит.

Я немедленно направил на фронт офицера связи с приказом собрать данные о положении пехотной бригады. Ее задачей было продвинуться в течение ночи к югу и захватить позиции в районе Садр. Однако командир бригады истолковал приказ посвоему и начал движение за несколько часов до захода солнца. Его маневр был, разумеется, тотчас же замечен авиацией противника. Как только бригада вышла за пределы зоны действия нашей ПВО и вынуж-

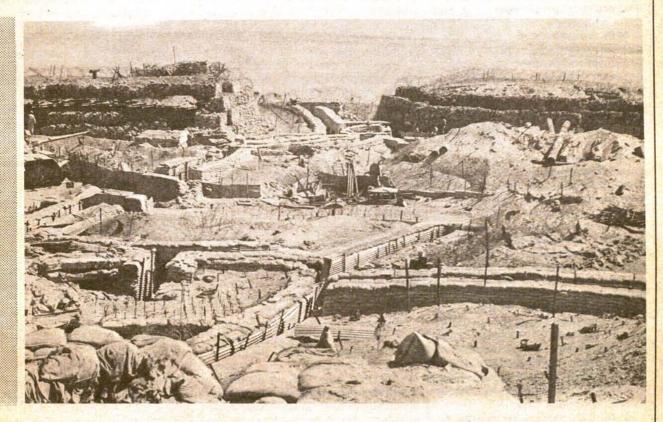
то сконцентрировалась, преодоия один из проходов, на нее обрушился массированный удар израильских ВВС. Противник не позволял нашим войскам рассредоточиться, непрерывно атакуя с воздуха, а отражать налеты было нечем.

Тяжелое поражение, понесенное 1-й бригадой, явилось наглядным примером возможностей ВВС, оснащенных ракетами класса «воздух—земля» и действующих против наземных сил, не располагающих подвижными средствами ПВО. Сухопутные войска противника не участвовали в этой операции. В несколько

Трудно представить, что такие мощные укрепления линии Барлева можно было взять штурмом в короткий срок и с малыми потерями.

Фото В. Щенникова

последующих дней нам удалось скрытно эвакуировать остатки личного состава и боевой техники пострадавшей воинской части. Потери оказались значительно меньше 90 процентов, но бригада угратила свою боевую мощь, и ее пришлось немедленно отвести в тыл для пополнения и переформирования.

Из действий противника 8—9 октября стало ясно, что он сосредоточил наступление вдоль оси Таса-Исмаилия в полосе обороны 2-й армии. По этой причине я решил еще побывать в расположении этой армии, куда отбыл 11 октября. На ее КП я встретился с командующим, бригадным генералом Саадом Мамуном, и

генералом Хасаном Абу Саадом. Положение на фронте армии было вполне спокойным. Посовещавшись, мы пришли к выводу, что 2-я армия способна отразить новый танковый удар.

Вернувшись из этой поездки, я еще больше укрепился в уверенности относительно обороноспособности и стойкости наших войск. Сднако я обнаружил слабое место, ускользнувшее от моего внимания при первой поездке на фронт. Я имею в виду управление средствами переправы. При подготовке операции по форсированию канала я приказал начальникам штабов дивизий взять на себя персональную ответственность за

организацию переправы. Поэтому там с самого начала был установлен жесткий контроль и надлежащий порядок, который поддерживался и во время моей первой поездки. Однако после этого начальники дивизионных штабов сочли свою миссию выполненной и передали командование средствами переправы младшим офицерам и даже сержантам. На местах расположения понтонных мостов началось что-то вроде анархии. Было, конечно, неразумно отрывать начальников штабов дивизий от их непосредственных обязанностей, но еще более неразумно выглядела передача средств переправы под контроль младших офицеров и сержантов. Вернувшись на КП № 10, я приказал сформировать специальную службу управления средствами переправы под командованием бригадного генерала Салеха Амина на участке 2-й армии и генерала Мунира Сами — на участке 3-й армии. В распоряжение каждого из них была передана группа офицеров высокого ранга.

Вернувшись с фронта 11 октября, я встретился с военным министром А. Исмаилом, который поднял вопрос о нашем наступлении в направлении перевалов к востоку от канала. Я категорически воспротивился этой идее и сказал: «ВВС противника все еще очень сильны и представляют серьезную угрозу для наших войск в случае выдвижения их за пределы «зонтика» ПВО без сильного воздушного прикрытия. Нам необходимо извлечь урок из трагедии 1-й пехотной бригады».

Мне показалось, что я убедил министра, но он вновь вернулся к этому разговору на другое утро, заявив, что цель наступления — несколько ослабить павление противника на сирийском фронте. Я снова начал возражать, сказав, что наше наступление не принесет успеха и не поможет сирийским войскам. «Противник имеет против нас восемь бронетанковых бригад, которые сами в силах отразить наше наступление. Израильтянам не придется перебрасывать войска с сирийского фронта. Мы не располагаем подвижными средствами ПВО, за исключением небольшого количества советских ракет САМ-6, которых недостаточно для прикрытия наступающих частей, а наша авиация слишком слаба и не может противостоять противнику в воздушных боях. Наши войска станут легкой добычей израильских ВВС, как только покинут «зонтик» ПВО за 15-километровой отметкой к востоку от канала. Таким образом, мы погубим наши войска, не оказав никакой помощи Сирии».

Я полагал, что эти аргументы достаточно убедительны, но в полдень того же дня А. Исмаил в третий раз за последние 24 часа вернулся к вопросу о наступлении. Теперь он заявил: «Это политическое решение. Мы должны начать наступление в направлении перевалов рано утром 13 октября». Около 13.30 я отдал соответствующий приказ и отправил генерала Ганема во 2-ю армию и генерала Таха Магдуба в 3-ю армию, чтобы довести этот приказ до армейского командования.

Примерно в 15.30 меня вызвал к телефону командующий 2-й армией бригадный генерал Саад Мамун и прокричал в гневе: «Господин кор-

пусной генерал! Я не в состоянии выполнить ваш приказ, доставленный генералом Ганемом, и ухожу в отставку!». Спустя несколько минут позвонил командующий 3-й армией, бригалный генерал Абдель Монейм Вассиль и выразил свое категорическое несогласие с приказом о наступлении, доставленным генералом Таха Магдубом. В разговоре с обоими командующими я не скрыл, что отдал этот приказ лишь в порядке подчинения военному министру. Я предложил А. Исмаилу отозвать с фронта командующих армиями иобсудить этот вопрос еще раз. Совещание началось в тот же день в 18.00 и длилось до 23.00 без перерыва. Мы изложили свое мнение и всесторонне его обосновали, но военный министр категорически настаивал на выполнении решения. принятого политическим руководством страны. Нам удалось лишь перенести срок начала наступления с 13 на 14 октября.

Это политическое решение явилось первой крупной ошибкой египетского командования после начала войны. Она повлекла за собой и другие, оказавшие фатальное влияние на ее исход.

Для обеспечения наступления с сохранением необходимой защиты средств переправы нам пришлось ввести в дело части второго эшелона. В ночь с 12 на 13 октября на восточный берег переправились 21-я и 4-я бронетанковые дивизии.

Разработанный нами план предусматривал ввод в дело четырех бронетанковых и одной моторизованной бригады, которые должны были нанести удар в направлении проходов Митла, Гида, Таса и Балуза.

В ходе боев 8-9 октября израильтяне потеряли около 260 танков. Они использовали танки для атак на позиции египетской пехоты, применяя традиционную тактику сочетания высокой маневренности своих БТВ с психологическим воздействием на наших солдат. Вскоре, однако, выяснилось, что наши войска хорошо обучены, умело применяя различные виды противотанкового оружия, обладают высоким боевым духом и способны наносить чувствительные удары по врагу. Начиная с 10 октября израильтяне отказались от этой тактики и начали использовать танки небольшими группами с учетом рельефа местности. В результате их потери заметно сократились, но и маневренность танков значительно снизилась. Противник подтянул свежие силы, чтобы компенсировать свои потери, и довел к утру 13 октября число своих танков на египетском фронте до девятисот.

Итак, 14 октября нам представать 900 танков противний а подготовленных им позициях при его полном господстве в воздухе. Мы смогли выделить для наступления только 400 танков.

Как было принято политическое решение, что это — результат незнания ситуации, азарт или предательство? По этому поводу до сих пор ходит немало темных слухов. Противнику удалось постепенно завлечь наши танковые бригады на выбранные им позиции и навязать там неравный бой. В тот черный для нас день мы потеряли 250 танков — больше, чем за все восемь предшествующих дней. К полудню 14 октября наши войска отощли на позиции, занятые нами в первый день войны на восточном берегу канала.

В 11.00 14 октября я связался с КП 2-й армии и попросил к телефону командующего армией генерала Саада Мамуна. Мне ответили, что он отдыхает. Это было нечто странное. Как может командующий отдыхать, когда его войска ведут тяжелые бои с противником? Очевидно, подумал я, он дошел до последней степени усталости, если позволил себе отдых в такой сложной обстановке.

Около 13.00 на КП № 10 прибыл президент республики. Заслушав доклад военного министра о положении на фронте, он приказал мне выехать в войска, чтобы поднять боевой дух солдат. В 14.00 я в третий раз с начала войны отбыл на линию фронта.

К 16.00 мне удалось добраться до КП 2-й армии. Мамуна в оперативном секторе не было. Когда я приказал передать ему, чтобы он немедленно явился сюда с докладом, мне наконец-то сообщили истинные причины его «отдыха». Известие о разгроме танковых подразделений произвело на командующего армией настолько тяжелое психологическое воздействие, что он слег. Я поспешил в его комнату. Увидев меня, С. Мамун через силу улыбнулся и попытался было привстать, но врачудержал его.

Выйдя с врачом за двери, я спросил, что с генералом. Врач ответил, что он серьезно болен и нуждается в особом уходе, который на фронте обеспечить невозможно. Поэтому командующего было бы целесообразно эвакуировать в специальный госпиталь в Каире.

Оставив С. Мамуна, я вернулся в оперативный сектор КП и собрал командование армией, чтобы обсудить обстановку на фронте.

(Окончание следует)

Чунцине все было без особых перемен. Как и следовало ожидать, командующие войсками 3-го, 4-го и 9-го военных районов просили перенести сроки запланированного наступления, мотивируя просьбу неготовностью своих войск. Ставка согласилась, и наступление наметили на 15 августа.

Нам было ясно, что руководство ожидает исхода событий на Халхин-Голе и перемен в международной обстановке. Было очевидно и то, что нажим не поможет. Началось все снова: изучение оперативной обстановки, подсчет соотношения сил, запросы к командующим военными районами. Вскоре было принято решение о новой перегруппировке

В первых числах августа генерал

Лю Фэй сообщил о переносе генерального наступления на 15 сентября: командующие войсками не укладывались в отведенные сро-

В личной беседе с комбригом Н. П. Иваковым Лю Фэй разоткровенничался еще больше и сказал, что сентябрьское наступление мыслится в виде частных беспокоящих противника действий, причем использование танков, артиллерии и авиа-

ции не планируется, хотя, признавал он, соотношение сил на фронтах - в пользу китайцев. Чем было вызвано столь резкое изменение утвержденных планов, оставалось для нас загадкой. Можно подозревать, что гоминьдановское руководство в какойто мере было информировано о сроках надвигающейся второй ми-

ровой войны.

Надо сказать, что группы наших советников в Китае не были стабильными, они часто менялись количественно, или группа целиком переводилась в другой район. Особенно крупные перемещения были осуществлены после высадки японского десанта в Гутане. С каждым месяцем прибывало пополнение, и ответственность главного советника распКИТАЙ

COBETHIK генералиссимуса

А. КАЛЯГИН

Генерал-лейтенант инженерных войск в отставке

ространялась на все большее число военных районов.

Всего с 1937-го по февраль 1942 года в Китае в разное время работало свыше пяти тысяч граждан СССР.

винтовочных патронов -150 000 000. авиационных бомб - 25 000.

Кроме того, в поставки вошло большое количество комплектных

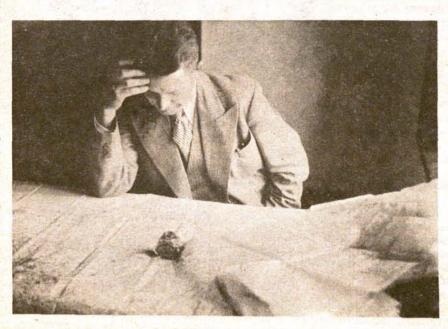
> запчастей к самолетам, танкам и автомашинам, имущество связи, медикаменты, бензин и даже продовольствие.

расчета Из трех процентов годовых Китаю были предоставлены займы: в 1938 году - 100 миллионов долларов, в 1939 году -150 миллионов и в 1940 году - 200 миллионов долларов. Займы погашались традиционным китайским экспортом (чай, шерсть, кожа, земляной орех), в то время как Анг-

лия и США оговаривали свои займы поставками стратегического сырья (тунговое масло, олово, вольфрам, сурьма). И что небезынтересно, наше вооружение Китай приобретал по ценам ниже мировых на 20 процентов.

Для того чтобы современный читатель мог составить себе представление о денежном объеме поставок, скажем, что, к примеру танк тогда оценивался в 600 тысяч долларов, самолет-истребитель стоил до пятисеми миллионов, а бомбардировщик — до 90 миллионов долларов.

В период 1937-1943 годов в Китае работало свыше 300 военных советников, и перечислить всех нет возможности. Отметим только их высокую оперативно-тактическую и специальную подготовку, о чем свидетельствовали должности, которые большинство из них заняло во время Великой Отечественной войны.

Чунцин, 1939 год. Разработать план инженерного обеспечения наступательной операции — дело не простое.

Среди них были летчики, рабочие по сборке самолетов и танков, авиационные специалисты, дорожники и мостовики, медики, транспортники и, наконец, военные советники.

Но не только эти пять тысяч помогали борющемуся за свою независимость народу. Китаю помогала вся наша страна. На заводах Москвы и Ленинграда, Горького и Харькова, Урала и Сибири было изготовлено и поставлено в Китай: самолетов всех марок - 1235, орудий разных калибров - 1600, танков средних Т-26 - 82, пулеметов станковых и ручных - 14 000, автомашин и тракторов - 1850, винтовок - более 100 000, артснарядов разных - 2 000 000,

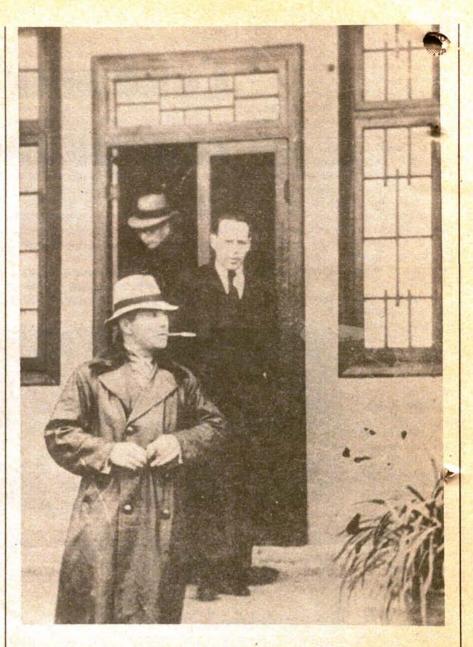
Окончание. См. «Азия и Африка сегодня»,

Были среди них будущие маршалы Советского Союза П. Ф. Батицкий и В. И. Чуйков, маршалы родов войск П. В. Рычагов, П. Ф. Жигарев, П. С. Рыбалко и К. П. Казаков. Летчикидобровольцы, руководившие в Китае бомбардировочными и истребительными группами, в годы Великой Отечественной войны стали командующими воздушных армий (генералполковники Ф. П. Полынин, Ф. И. Добыш, Т. Т. Хрюкин, генерал-лейтенанты Е. М. Николаенко, С. Я. Федоров и др.). Это их трудом были не только разработаны, но и непосредственно осуществлены оборонительные и наступательные операции. Операций этих были сотни, и можно с уверенностью сказать, что многие из них - такие, как Уханьская, Наньчанская, Чаншанская, Саньян-Наньянская, - послужили причиной крушения планов японского генштаба и его военной доктрины по покорению Китая.

В первый год войны, при немецких военных советниках, когда китайская армия еще обладала большими материальными возможностями, японцы продвинулись на севере от моря до Пучжоу на 1100 километров и в долине Янцзы от Шанхая до Аньцина — на 650 километров при тактических темпах передвижения 12-18 километров в сутки (Нанкинская операция в ноябре 1937 года и Сюйчжоуская - в апреле 1938 года). Во второй год войны, по прибытии советских военных советников, оперативные темпы продвижения японцев упали до 250-300 километров в год (Уханьская операция), а тактические снизились до двух-трех километров в сутки. Резко сократились потери в китайской армии. Если в первый год войны она потеряла убитыми и ранеными 800 тысяч человек - в пять раз больше, чем противник, то на второй год потери в живой силе уравнялись и составили по 300 тысяч с обеих сторон. В Уханьской битве японская армия лишилась ореола непобедимой. Китайская армия и ее офицерские кадры показали рост мастерства, уверенности в своих силах.

Не случайно глава национального правительства Китая дважды обращался к советскому правительству с просьбой увеличить число военных советников из расчета их назначения в каждую армию, группу армий и в учебные заведения примерно по 200-250 человек.

В одной из телеграмм Чан Кайши писал: «Китайское нравительство доводит до сведения советского правительства, что после того как оно прислало советников ...отмечаются большие успехи в деле вооруженно-

го сопротивления Китая агрессии. Все советники, приехавшие в Китай на помощь, проявляют огромное рвение в своей работе, за что китайское правительство выражает им благодарность».

В одной из бесед с главным военным советником А. И. Черепановым Чан Кайши просил разрешения советского правительства на назначение советников на должности начальников штабов фронтов и групп армий.

Появление в Китае советских военных советников и пилотов вызвало важный психологический перелом: у народа появилась вера в конечную победу, резко изменилось отношение к армии. Если раньше говорили: «Хорошее железо не идет на гвозди, хорошие люди не идут в солдаты», то теперь: «Все должны защищать родину». Эти слова автор

После обсуждения «дела Власова» (Власов — в дверях, на заднем плане).

сам слышал от крестьян села Танте провинции Хэнань в 1938 году.

Тот факт, что одной из причин длительного и упорного сопротивления агрессору была советская помощь вооружением и активное участие в боевых действиях советских летчиков и военных советников. отмечают в своих трудах китайские историки, и в частности бывший президент Академии наук КНР Можо. В книге «Песнь о бушующей волне» он пишет: «Мы не должны забывать о помощи советских военных советников, сыгравших большую роль в организации обороны ...и советских летчиках-добровольцах, охранявших воздушное пространство нашей родины».

Один из лидеров Гоминьдана ге-

нерал Фын Юйсян, выступая перед ветниками на банкете в честь 21-й одовщины Красной Армии 22 февраля 1939 года, заявил: «Советский Союз помогает нам кровью и жизнью своих людей. Он снабжает нас самолетами, пушками, танками, пулеметами, автомашинами. К нам прибывают из СССР советники и летчики-добровольцы, в то время как США, Англия и другие западные государства снабжают Японию бензином и бомбами для разрушения наших городов и уничтожения беззащитных женщин, стариков, детей».

Я вспоминаю молодого летчикаистребителя Сергея Смирнова, погибшего в бою под Наньчаном. В Москве у него осталась молодая жена и дочурка, которой не исполнилось и года. Летчик-бомбардировщик Г. А. Кулишенко, которого хорошо знают в Китае, был сбит 14 августа 1939 года в неравном бою под Ханькоу. Осталась вдовой жена, осиротели двое детей. Отражая налет японских бомбардировщиков на Чунцин, пал смертью храбрых командир истребительной эскадрильи жизнелюб и весельчак П. Рахманов. В этом скорбном списке более 200

Да, дружба советского и китайского народов скреплена кровью. Погибших было много, и память о них священна.

К сожалению, не обощлось (как это часто бывает в жизни) и без «ложки дегтя»: среди военных советников был А. Власов, в годы Великой Отечественной войны покрывший свое имя позором предательства.

Хорошо помню начало декабря 1938 года. Штаб главного военного советника получил указание передислоцироваться из района Чанша - Хэншань в Гуйлин, Именно в Гуйлин

и поступила шифровка о прибытии в Чучцин новой группы советников, с которой прибыл полковник Власов. В конце декабря он получил пост старшего военного советника при командующем 2-м военным районом маршале Янь Сишане, штаб которого размещался в Самбе, в 40 километрах к востоку от Чулина (провинция Шаньси). Дорога в Чулин была сложной в силу того, что конечная станция Пучжоу на северном берегу реки Хуанхэ была занята японцами.

В штабе 2-го военного района Власов смог появиться только в первой половине января 1939 года.

Надо отметить, что 2-й военный район был весьма сложным в военно-политическом отношении: там сталкивались интересы Янь Сишаня, который в течение 40 лет был губернатором Шаньси и считал ее своей вотчиной, с интересами центрального правительства и правительства Особого района, войска которых располагались на территории провинции.

Прежде чем отправить Власова в Чулин, работники штаба главного военного советника в течение недели занимались с ним, помогая изучать географию и рельеф Шаньси, места расположения войск — своих и противника, биографии некоторых генералов и др.

Войск во 2-м военном районе было много, а воевать было некому.

Власова информировали о том, что войска района независимо от их принадлежности с июля 1938 года стоят на занимаемых рубежах и боевых действий не ведут. Одной из первых задач старшего военного советника было доказать Янь Сишаню необходимость оживить боевые действия и не допустить выхода

японцев к восточному берегу Хуанхэ. С таким наказом Власов и отбыл в Чулин.

В марте 1939 года А. И. Черепанов доказал Чан Кайши необходимость отбросить японские дивизии, оседлавшие железную дорогу Датун-Пучжоу. Генштаб разработал и разослал Янь Сишаню, Вэй Лихуану и Чжу Дэ директиву о необходимости перерезать железнодорожную линию с целью отсечь 20-ю пехотную дивизию японцев от войск, расположенных в Тайюане, и уничтожить ее.

Вэй Лихуан, как дисциплинированный командующий, перешел в наступление и через пару дней захватил Фушань. Янь Сишань приказ своим войскам не дал, а проводил совещание с офицерами штаба в Чулине. Для советника Власова он организовал увеселительную поездку по городам и селам провинции, в которых размещались армейские штабы.

Вот здесь впервые, пожалуй, проявились такие негативные черты Власова, как тщеславие и властолюбие.

В каждом населенном пункте его встречали толпы народа, несли его портрет и плакаты на китайском и русском языках: «Да здравствует полководец Власов!», «Да здравствует главный советник маршала Янь Сишаня!», «Армия маршала Янь Сишаня непобедима!».

Поездки сопровождались банкетами, выпивкой, выступлениями артистов, танцами девушек.

Аналогичные вояжи Власов совершил в феврале, в апреле и в мае — в то время, когда по решению Ставки проводилась майская операция севернее Тайюаня!

Об увеселительных поездках Власова в штабе главного военного советника узнали случайно от начальника оперативного департамента генерала Лю Фэя. Александр Иванович Черепанов приказал немедленно провести тщательное расследование. Все подтвердилось.

Непосредственный организатор увеселений штабной генерал Лю Хуау, прекрасно владевший русским языком, на вопрос, зачем это делалось, ответил: «Я солдат, маршал приказал — я выполнил».

В начале июня Власов был отозван из Чулина и находился в группе советников в Сиане в ожидании отправки в Союз. На запрос А. И. Черепанова Москва молчала. Тогда Александр Иванович решил перевести Власова в Чунцин с тем, чтобы рассмотреть вопрос о его недостойном

Город Пинлян. Гостиница, где жили военные советники.

Власов отмалчивался, на вопросы отвечал неохотно, все сваливал на генерала Лю Хуау, который «ввел его в заблуждение».

Партгруппа сочла, что оставлять Власова на работе в Китае нецелесообразно, и просила главного военного советника отослать его в Союз, что и было сделано в начале августа.

В первой половине 1940 года не в пользу Китая складывалась международная обстановка, которая в условиях начавшейся

второй мировой войны в Европе менялась как в калейдоскопе, 9 апреля гитлеровские войска оккупировали Данию и Норвегию, в мае вступили в Париж, заняли большую часть Франции. Япония, пользуясь слабостью правительства Петена, оккупировала северные районы французского Индокитая, где создала авиационную базу и разместила свою 5-ю пехотную дивизию, что лишало Китай доступа к Хайфону порту, связывающему его с внешним миром. 8 июля английское правительство закрыло бирманскую границу, что отрезало Китай от последнего его выхода к морю, - а именно морем в страну поступали большие

партии вооружения и боеприпасов.

С закрытием портов были приостановлены поставки оружия и материалов из «третьих стран».

Такова была обстановка в первые два года пребывания советских военных советников в Китае. Но мое повествование будет неполным, если я не расскажу о трудностях, которые встретили мы в своей работе. Следует учесть, что военных советников не готовила ни одна академия, и опыт наших предшественников, работавших в Китае в 1924-1927 годах, обобщен не был. Вместе с тем академическая подготовка, боевое прошлое, навык командования частями говорят о возможностях кандидата в

Прощай, оружие! Фотография перед уходом в отставку.

Фото из архива А. Калягь.

советники, но не о его способностях охватить сумму тех или иных вопросов, отстоять свою правоту в сложных переплетениях противоречий капиталистического мира. Это наука, которая еще ждет своего исследователя.

Известно, что до мая 1938 года китайское правительство приглашало советников-военспецов, а также консультантов по промышленности, финансам, сельскому хозяйству из Японии, Англии, Швеции, Италии, Германии. Это были люди разных национальностей и социального положения, представлявшие разные военные и экономические доктрины. Вся подготовка китайской армии велась по немецким и японским уставам 1910-1913 годов. В итоге китайские офицеры не умели вести артиллерийский огонь с закры-

тых позиций и не получали элементарных знаний по организации противовоздушной и противотанковой обороны.

Армию к войне не готовили, а использовали ее исключительно в карательных целях для разжигания междоусобной борьбы, что разоряло народное хозяйство, восстанавливало друг против друга население отдельных провинций, разные социальные группы, ослабляло страну.

Все это не замедлило сказаться, когда грянула война. За первый год японская армия, как сказано, продвинулась в глубь китайской территории на 1100 километров, полностью уничтожила военно-морской и военно-воздушный флот и 50 процентов артиллерии, танков и личного состава пехоты. Это были огромные потери, которые ставили страну на грань катастрофы.

Для китайского народа наступили годы суровых испытаний в борьбе за честь и свободу, за суверенитет и независимость страны. Слабо обученная и плохо вооруженная армия вступила в единоборство с сильным и коварным врагом - японским империализмом.

Центральное правительство Китая понимало, что в этих условиях военные советники из Германии, союзницы Японии, не могут быть полезными. От имени китайского народа оно обратилось к СССР с просьбой о помощи. И вот мы в Китае. Все при-

Восток в Москве

Издревле Москва, сердце России, была многоплеменным, многоконфессиональным городом, сложнейшим культурным и духовным организмом. Как живут в этом городе сегодня представители различных этнических и религиозных общин? Как соотносят они свои судьбы и свое чаяние лучшего будущего с судьбами России? Каково значение этих общин в развитии внутренней жизни и внешних контактов нашей страны? Каков их сегодняшний и завтрашний вклад в информационный и духовный потенциал России? Как пытаются они выжить в условиях нынешнего глубокого социального кризиса?

Все эти вопросы предполагается рассмотреть в планируемой нами рубрике «Восток в Москве». Рубрику будут вести известные ученые—востокове ды А.В. Журавский, Е.Б. Рашковский, М.Ю. Рощин и др. ехали сюда по доброй воле, стремиь делать свое дело на совесть, ческорыстно и самоотверженно.

Вопросов, которые возникли перед нами в первые же дни, было много, и были они самые разные. Проблемой номер один было «сочетать несочетаемое». Мы знали, что наши подопечные-генералы в большинстве своем - представители китайской знати, воспитанные в академиях США, Германии, Японии, Англии. Говорили, что каждый из них носит с собой томики трактатов Сунь-цзы и Конфуция, учение которых они усваивали с младых ногтей. По идее, мы должны были сочетать требования современных форм и приемов вооруженной борьбы со спецификой китайской армии, состоящей под командованием феодалов, которые имели свои войска и обороняли свои территории. Мы неизменно выслушивали всех, а свои предложения разрабатывали из учета возможностей армии и интересов китайского народа.

Опыт учил нас, что советник должен быть дипломатом: поспешать медленно, давать советы, только опираясь на обоснованные документами факты и оправданные историческим опытом события, в разговоре уметь сдерживать эмоции, быть психологом, заботиться о престиже собеседника, предвидеть его намерения.

Вторая проблема - разрыв в чинах. К примеру, при командующем войсками 1-го военного района, широко известном в стране генерале Вэй Лихуане советником состоял М. А. Щукин, имевший всего-навсего звание майора, у командующего войсками 9-го военного района генерала Се Яо советником был тоже майор М. М. Матвеев. А были и капитаны. Согласитесь, не каждый генерал сразу примет рекомендации советника-капитана, если даже эти рекомендации отлично обоснованы и безупречно сформулированы.

Правда, генерал Лю Фэй заявил в беседе с автором этих строк: «Наш командир бригады по уровню подготовки - то же, что ваш сержант». Но это не меняло дела. Любой китайский военачальник заботился прежде всего о своем престиже, о сохранении авторитета, чина и занимаемого поста, «Потеря лица» считалась непоправимым позором. Прямо связан с чинами и возрастной барьер. Советнику - капитану или майору -25-30 лет, подполковнику, полковнику - 35-40 лет, генералу, с которым работает советник, - 55-70 лет, то есть советник вдвое моложе, а старость в Китае особо почитается. Тут мы решали вопрос в плоскости человеческих отношений путем простоты общения, предупредительности, внимательности, что люди чувствуют безошибочно. Мы понимали, что преодоление возрастного барьера связано с вторжением в сложную область человеческих чувств, воспитанных веками, незыблемых традиций.

Надо прямо сказать, мы скоро нашли общий язык, установили деловые контакты со своими «подшефными» и за все время работы не имели ни одного случая размолвки по поводу ущемленного генеральского самолюбия. Наши предложения принимались, изучались и с незначительными изменениями проводились в жизнь.

Третья проблема, которую преодолевали все советники, — языковой барьер. Мне лично казалось, что китайский язык в общем-то нетруден. Изучить и запомнить 500-800 слов-иероглифов под силу каждому. Другого мнения был наш общий друг-переводчик посла Илья Михайлович Ошанин (впоследствии - доктор филологических наук, профессор, автор русско-китайского словаря).

Он настаивал на том, что из 50 тысяч китайских иероглифов военный советник должен заучить пять тысяч. Мы знали пятьдесят. Конечно, с таким словарным запасом не заблудишься, но и далеко не уедешь.

Совершенно очевидно, что знание языка страны - одно из непременных условий при подборе советников. Язык сближает тебя с людьми, повышает качество и успех выполняемой работы, а главное - исключает искажения, умышленное замалчивание неприятных фактов и событий «доброжелательным» переводчиком. Такое случалось - к счастью, правда, без болезненных последствий.

Мы по-разному преодолевали этот барьер, чаще использовали язык третьей страны. Я, например, часто прибегал к немецкому, который был распространен среди китайских генералов и офицеров. Хорошим дополнением к этому был язык жестов и интуиция. Читатель, очевидно, помнит рассказ Гейне, как он объяснялся с французским барабанщиком, стоявшим на постое в их доме и не знавшим немецкого. Гейне, по его словам, прекрасно понимал барабанщика, когда тот выстукивал мелодии: Марсельеза это свобода, проклятие врагам марш Бастилии и т. д. В наших условиях барабан заменяли схема, чертеж, диаграмма.

Ко всему сказанному, советский военный советник должен знать историю страны пребывания, ее культуру, философию, религию, традиции и обычаи.

Военные советники, работавшие в Китае в период с мая 1938-го по февраль 1942 года, были не первыми и, надо полагать, не последними. Думается, опыт их работы должен быть изучен военной молодежью. Пословица говорит: «Прошлое учитель будущего».

Индийская жена

Тем кто любит Индию, редакция журнала готовит подарок — большой и щедрый. В течение всего года — в двенадцати номерах журнала — будут публиковаться материалы в новой рубрике «Индийская жена». Вы узнаете о статусе жены в индийском обществе с древнейших времен до наших дней; о порядках в царском гареме и исполнении предписаний «Камасутры»; о возведении жены в ранг богини и о богине в качестве супруги; о добродетельных женах, сжигающих себя на костре, и нарушительницах общепринятой морали. В рубрику войдут истории о женах—индусках и женах—мусульманках, а также впечатления о супружеской жизни, принадлежа щие перу индийцев — ученого, поэта, драматурга и диппомата.

ПРЕДВИДЕНИЕ -

О. ДРЕЙЕР идат исторических наук

Земля может удовлетворить потребность, но не жадность каждого. Махатма Ганди

Кто верит, что экспоненциальный рост может продолжаться до бесконечности в конечном мире, тот или сумасшедший, или экономист.

Кеннет Боулдинг

изнь постоянно вносит серьезные коррективы во взгляды и воззрения людей на окружающую их действительность и разворачивающиеся в ней процессы. В частности, возросшие темпы развития - как общественного, так и экономического - и обострение кризисных явлений в мире на рубеже 70-80-х годов опрокинули оптимистические социальные прогнозы западных футурологов, которые широко рекламировались в конце 60-х - начале 70-х годов. В их новых прогнозах явно возобладали пессимистические, а нередко и апокалипсические настроения, которые дали о себе знать в первых докладах Римскому клубу и сопровождавших их комментариях периодической печати. Не без оснований разорвавшейся бомбой называли многие ученые и политики публикацию в 1972 году самого первого доклада Римскому клубу «Пределы роста». Доклад стал и первым в новейшей истории науки крупным исследованием по глобальной проблематике. В нем с предельной категоричностью было заявлено, что сохранение выявившихся тенденций техноэкономического и социального развития мира приведет нашу планету к экологическому коллапсу.

Напомним читателям, что Римский клуб — это созданное в 1968 году добровольное объединение ученых, общественных деятелей и представителей деловых кругов (в основном стран Запада), занимающихся изучением глобальных проблем. Изначально было решено, что членом клуба может быть гражданин любой страны, независимо от мировоззрения и политических взглядов, но только в качестве частного лица. Общее число членов не должно превышать 100 человек. Заседания клуба созываются исполкомом, как правило, каждый

год, и проводятся в различных городах мира.

Деятельность клуба осуществляется в основном путем организации исследований, в которых участвуют специалисты, представляющие различные области знания. Тематика исследований включает широкий круг вопросов (энергетика, продовольствие, природные ресурсы, экология, валютные проблемы, новый международный экономический порядок, контроль над вооружениями и т. д.). Результаты исследований публикуются в виде так называемых докладов Римскому клубу, в обсуждении которых приглашаются принимать участие его члены.

Римский клуб установил и поддерживает контакты не только с видными учеными многих стран, но и с влиятельными политическими деятелями и организациями, интересующимися глобальными проблемами, вплоть до глав правительств и государств в странах Западной Европы и Америки.

Но вернемся к «Пределам роста». Выводы из нашумевшей работы были малоутешительны для финансовопромышленных кругов всех стран и рангов — ведь охрана окружающей среды (необходимость которой вытекала из доклада однозначно) стоит значительных средств. Любое строительство промышленных и сельскохозяйственных объектов с обустройством экологических предохранителей удорожает его на 40-70 процентов. Именно поэтому в 70-е годы участились попытки перенесения грязных производств из развитых в развивающиеся страны. В тот же период появляются робкие попытки создания природоохранительных законов странами «третьего мира», а в некоторых из них были созданы первые государственные экологические структуры.

«Пределы роста» были опубликованы до начала работы первой конференции ООН по окружающей среде (Стокгольм, 1972), и, надо полагать, содержащиеся в этой работе идеи определили новый (по тем временам) подход к глобальным проблемам экологии.

Вот его самое сжатое резюме: экологических границ нет; экологические проблемы не являются внутренним делом одного государства; они планетарны.

И, к сожалению, события последнего десятилетия убедительно свидетельствуют об этом. Чернобыльская авария, трагедия в Бхопале, экологические последствия агрессии Ирака в зоне Персидского залива, засуха в Центральном Судане и Северо-Восточной Африке, наводнения в Бангладеш и пр. и пр. — наглядное тому подтверждение.

Дальнейшее развитие идей Римского клуба последовательно отражалось в аналитических докладах-разработках. Диапазон охватываемой тематики виден даже из их названий: «Человечество на перепутье» (1974 г.), «Преобразование международного порядка» (1976 г.), «Цели для человечества» (1977 г.), «Человек и общество. Перспективы образования» (1977 г.), «Диалог обогатстве и благосостоянии» (1980 г.) и т. д.

Стоит, пожалуй, учитывая тематику статьи, отдельно упомянуть доклад, явившийся результатом работы Международной комиссии по охране окружающей среды и развитию под председательством Гру Харлем Брундтланд и опубликованный (как и другие доклады) в виде книги «Наше общее будущее» (1987 г.). На наш взгляд, сердцевиной этой работы является введение в научный и политический оборот понятия «устойчивое развитие», под которым понимается обеспечение удовлетворения рациональных потребностей общества наряду с сохранением исторически сложившихся природных связей и отношений. Это особенно важно сегодня для стран развивающихся, находящихся в тисках острых противоречий экономических, социальных, национальных. В широком плане предлагаемые рекомендации можно рассматривать как один из вариантов возможного развития человеческого сообщества без ущемления жизненных потребностей будущих поколе-

В тот период довольно многим казалось, что положение довольно легко поправить: ведь окончание «холодной войны» и уменьшение угрозы ядерной катастрофы даст-де возможность направить все интеллектуальные и материальные ресурсы на мирное развитие человеческого сообщества, охрану среды его обитания, на ликвидацию нанесенного ранее родной планете вреда. Но действительность конца 80-х — начала 90-х годов оказалась гораздо более сложной. Войны (пока локальные), межэтнические конфликты почти на всех континентах, природные катаклизмы заметно осложнили глобальную обстановку.

залог выживания

В сложившихся условиях Генеральная Ассамблея ООН постановила созвать (резолюция 44/428) международную конференцию на высшем уровне по вопросу стратегии будущего развития человеческой цивилизации (в основу предварительных разработок к конференции легли многие положения доклада комиссии Брундтланд). По мнению генерального секретаря ООН Бугроса Гали, этой конференции предстояло разработать план общепланетарного развития на XXI столетие. Среди первоочередных задач он отметил два больных вопроса, требующих скорейшего решения - национализм и глобальный подход к мировым проблемам.

На открытие конференции (июнь 1992 года) в столицу Бразилии Риоде-Жанейро прибыли делегации около 180 стран, более ста из которых возглавляли высшие государственные деятели. На церемонии ее открытия генеральный секретарь конференции в Рио Морис Стронг выделил три группы проблем для обсуждения - «структура производства и потребления» в промышленно развитой части мира, наносящая ущерб системам поддержания жизни планеты; стремительный рост населения, особенно в развивающихся странах, на которые уже сейчас приходится 75 процентов жителей Земли, а потребляют они лишь 1/3 общемировой продукции; экономическая система, которая рассматривает неограниченный рост как прогресс.

Об актуальности вопросов, обсуждавшихся на конференции, говорит даже неполный их перечень: изменение климата и пути предотвращения загрязнения атмосферы, сохранение биологического разнообразия в живой природе и контролируемое развитие биотехнологий, демографические проблемы, защита лесов, почвенного покрова и ресурсов пресной воды, правовые и финансовые вопро-

Надо признать, что обстановка на конференции была отнюдь не идиллической, ряд решений блокировали США, нефтедобывающие арабские и другие страны, исходившие из своих специфических интересов. Но была и другая причина для проявления различных мнений — объективная сложность и недостаточная изученность

обсуждаемых проблем.

Один из таких запутанных и не бесспорных вопросов - прогнозы изменения климата («парниковый эффект») и его причины. Большой вклад в изучение этого комплекса проблем внесли российские ученые М. Будыко и Н. Моисеев. По их расчетам, если не будут приняты необходимые меры, можно ожидать к середине XXI века повышения среднегодовых температур на 1-4°С. Это приведет к таянию льдов, подъему уровня Мирового океана на 1,5-2 метра, потеплению зим в

Северном полушарии, усилению тропических ливней, расширению засушливых зон.

Не менее сложен (и драматичен по возможным последствиям) вопрос о причинах разрастания и появления новых озоновых дыр вследствие деградации озонового слоя, предохраняющего Землю от жесткого солнечного излучения, что может негативно отразиться на биологических процессах (росте канцерогенных заболеваний, сокращении способности растений к фотосинтезу и др.).

Очевидно, что предотвратить надвигающуюся опасность (или хотя бы замедлить ее наступление) можно лишь путем сокращения негативного техногенного воздействия на природу. Но это достижимо лишь при соединении усилий мирового сообщества и выборе правильной стратегии поведения. Пока же, как отмечалось на конференции в Рио, неуклонно продолжается процесс ужасающего загрязнения природы, уничтожения лесов, рек, флоры и фауны, расширения пустынь, истощения недр.

Многие приведенные с трибуны конференции факты могут, пожалуй, служить яркой иллюстрацией к весьма необычному прогнозу нашего великого соотечественника (взгляды которого — как и многих других мыслителей — нам преподносили весьма неполно и однобоко) Константина Эдуардовича Циолковского. А он еще в начале века утверждал, что когда человечество, которое пока еще недалеко ушло от животных, осознает свое скромное место на эволюционной лестнице и отставание от разумной жизни в Космосе, оно преобразует Землю и самого себя. Параллельно с огромным численным возрастанием народонаселения будет земледельчески освоена вся земная и океанская территория, подвергнутся истреблению дикорастущие растения и (в первую очередь из сострадания) высшие животные, толща земной атмосферы будет использована в индустриальных целях, а в дальнейшем земное вещество обратится в промышленное сырье для космических колоний с более благоприятными, чем на Земле, условиями для разумного творчества. Таким образом, по убеждению ученого, выйдя из своей колыбели - Земли, зрелое человечество истратит ее по кускам...

Будем надеяться, что у нынешнего и ближайших поколений людей достанет здравого смысла и воли, чтобы не допустить подобного исхода.

Но как бы там ни было, сложившееся в сфере охраны живой природы положение не может не внушать серьезной тревоги. Возьмем для примера хотя бы динамику сокращения лесов на нашей планете. Как свидетельствует мировая статистика, за последние 500 лет исчезло свыше 2/3 лесов, покрывавших земную твердь.

Уже к середине XIX века втрое сократилась плошаль лесов Экватори ной Африки. И темпы их вырубы, причем повсеместно, особенно в последнее время, постоянно нарастают. Ежегодно в наши дни в тропической зоне вырубаются леса на площади 17 миллионов га. Только на Мадагаскаре в результате подсечно-огневой системы земледелия они уничтожаются ежегодно на площади в 65 тыс га. Эксперты ФАО подтвердили, что в Азии в течение 70-80-х годов было вырублено свыше 9 миллионов га, ожидается, что площадь лесных массивов там к 2000 году уменьшится до 269 миллионов га (в 1980 они покрывали 400 миллионов га). В Индии, например, для поддержания экологической стабильности необходимо, чтобы примерно треть территории была покрыта лесами, однако в настоящее время они занимают лишь 20 процентов ее площади.

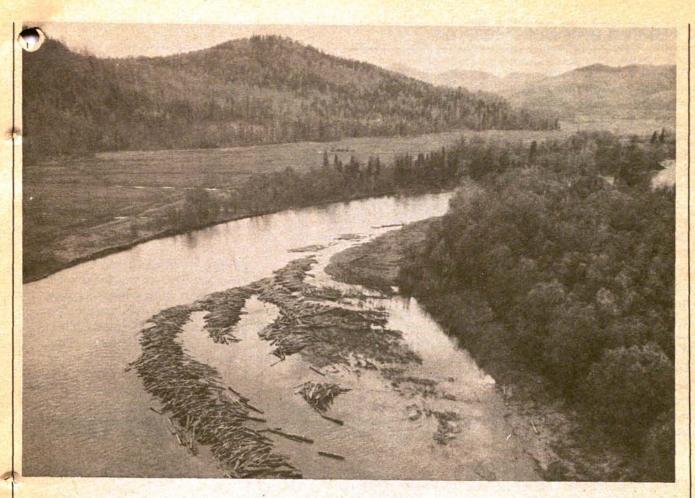
Во многих странах сокращение лесных площадей определяется широким использованием древесины не только в промышленном секторе, но и в качестве топлива в аграрном секторе и быту. В Кении, например, за счет древесины в 80-х годах удовлетворялось около 75 процентов энергетических потребностей. В Индии в личном хозяйстве используется, по оценкам, около 200 миллионов тонн дров ежегодно. В Эфиопии — 90 процентов энергетических ресурсов страны удовлетворяется за счет древесины. В Бангладеш некоммерческие (в основном древесно-растительные) источники энергии обеспечивают 90 процентов ее общего потребления, в Нигерии-80, в Индонезии - 66, в Бразилии — более 30 процентов.

Не удивительно, что рассмотрение проблемы лесов на конференции в Рио оказалось делом необычайно сложным; поэтому и окончательный текст заявления по этому вопросу пока может служить только базовым документом для выработки в будущем конвенции ООН по защите лесов. Однако все же удалось согласовать перечень неотложных мер по увеличению лесного покрова планеты и защите лесов от воздействия загрязнения окружающей среды (кислот-

ные дожди и др.).

Защита лесов неотделима от проблемы сохранения биологического разнообразия всего живущего. А как утверждают биологи, из-за необратимых процессов в природе ежегодно исчезает до 15 тысяч разновидностей (преимущественно простейших) организмов. Это грозит безвозвратной потерей в ближайшие 50 лет от 1/5 до 1/4 существующих ныне биологических разновидностей¹.

На конференции развернулись острые дискуссии при обсуждении проекта конвенции по биологическому разнообразию, перспектив развития биотехнологии. Думается, разви-

Какие чувства испытывает алтайский крестьянин, видя, как мимо захиревшей его деревни по реке беспорядочно плывет строительный лес, из которого оне может построить новую избу? Гибнет лес, гибнет река — гибнет природа.

Фото ИТАР-ТАСС

метров. Принята рекомендация о запрете морских захоронений радиоактивных отходов. Серьезной проблемой остается продолжение ядерных испытаний. С 1985 по 1992 год их было произведено (по полигонам): Невада — 98, Муруроа — 52, Новая Земля — 5, Лобнор (Китай) — 5. К сожалению, к мораторию, объявленному Россией и Францией, пока не присоединилась никакая другая страна. В 1992 году США провели 4 испытания...

Мы остановились лишь на некоторых положениях принятой в Рио программы, но и приведенные примеры свидетельствуют о важности и серьезности поднятых на конференции вопросов.

Неординарным событием в рамках конференции стала встреча религиозных и политических лидеров представленных на ней стран. Принадлежность к различным конфессиям не помешала им единодушно принять заявление, в котором, в частности, говорится: «Планета Земля находится в такой опасности, в какой она не

была никогда. С высокомерием и самонадеянностью человечество игнорирует законы Создателя, которые воплощены в божественном природном порядке: обязанность каждого человека сегодня состоит в выборе между силами тьмы и справедливости. Мы должны поэтому изменить наши намерения и ценности и проявить уважение к высшим законам Божественной Природы». Впервые на столь представительном международном форуме прозвучал призыв к мобилизации всех верующих на борьбу за охрану будущего человечества.

А в декларации, принятой в Риоде-Жанейро, звучит настоятельный призыв уже на другом уровне: «Государства должны сотрудничать в духе всемирного партнерства с целью сохранить, защитить и восстановить здоровье и целостность экосистемы Земли».

В этой декларации нашло отражение различие в положении и роли в мировом сообществе двух групп государств. В ней зафиксировано признание ответственности развитых стран за то «давление», которое «они оказывают на окружающую среду» и необходимости компенсации за это с учетом той технологии и тех финансовых возможностей, которыми они располагают.

Отрадно, что развитые страны подтвердили свои обязательства довести к 2000 году долю своего валового продукта, выделяемую на программы Официальной поддержки развития (ОПР), до 0,7 процента. Сумма предполагаемых затрат на эти программы для развивающихся стран составит в период 1993—2000 годов свыше 600 миллиардов долларов ежегодно (в эту сумму входят субсидии — 125 миллиардов). Можно предположить, что приведенные цифры занижены.

Оценивая в самом общем плане значение конференции ООН по окружающей среде и развитию, проходившей в столице Бразилии, мы все можем с удовлетворением констатировать, что за последние два десятка лет неизмеримо возросло понимание человеком ответственности за будущее — свое и своей планеты. И не только понимание, но и стремление действовать надлежащим образом. Как справедливо заметил известный немецкий философ-эколог Витторио Хесле, экология стала новой парадигмой политики. Причем, как показал интеллектуальный урсвень конференции, — политики, опирающейся на науку. А в делах с природой это особенно важно.

Когда-то Бернард Шоузаписал, что «мудрый человек стремится приспособиться к миру, дурак пытается приспособить мир к себе; вот почему прогресс зависит от дураков». Форум в Рио показал, что при решении глобальных проблем время дураков проходит. И это вселяет оптимизм.

РЕЛИГИИ, ВЕРОВАНИЯ, КУЛЬТЫ

Недавно в нашей стране по приглашению Московского общества сознания Кришны гостил известный духовный учитель гуру Махарадж Бхактивайправа Свами специалист по бхакти-йоге, автор многочисленных исследований в области философии и религии. Он является продолжателем великого дела своего духовного учителя Бхактиведанта Свами Прабхупады — человека, являющегося основателем Международного Движения сознания Кришны. В своем интервью Бхактивайправа Свами заставляет задуматься над истинностью нынешней довлеющей над миром материалистической парадигмы мышпения Жизненный путь гуру Махараджа непрерывный поиск Абсолютной истины — во многом отмечен неожиданными поворотами судьбы. Воспитываясь в обеспеченной семье. занимавшей стабильное положение на общественной лестнице, этот молодой человек начал ставить под сомнение общепринятые ценности и искать причину постоянной неудовлетворенности этой жизнью. Движение хиппи, довольно распространенное тогда в Европе, было первой ступенью, ведущей к истинному познанию. Хиппи — это протест против общества. Нынешний гуру Махарадж вскоре увидел всю тщетность попыток молодых нигилистов противостоять материальному сознанию. Ответы на все вопросы, встающие перед любым пытливым умом, он нашел в «Бхагавад-гите» и «Шримад-Бхагаватам» жемчужинах ведического учения. Дальнейшая история жизни будущего духовного учителя целиком отдана Движению сознания Кришны.

Cymhoctb Fochola enha

МАХАРАДЖ БХАКТИВАЙПРАВА СВАМИ

БЕСЕДА С ГУРУ

— Все мы являемся частицей Господа Кришны. Но в этом материальном мире подчас забываем об этом, отождествляя свое я со своим телом. Каким образом Господь Кришна вывел Вас из майи?

— Я присоединился к Движению сознания Кришны в 1977 году. Родители мои из Риги. Родился я и вырос в ФРГ, в Гамбурге.

В детстве я был крещен родителями в православной церкви, потому

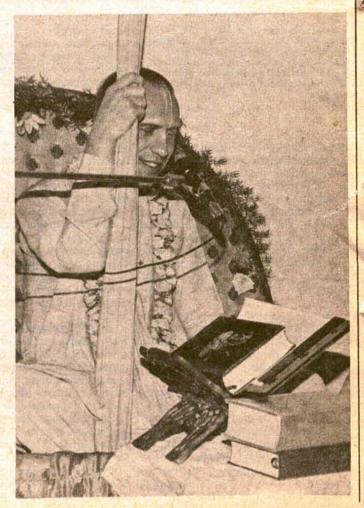
что православие - традиционная религия нашей семьи. В моей семье «положено было» верить в Бога, но вряд ли то восприятие библейских было истин полным для меня. И только познав RO всей красоте величии «Веды» я «стал истинным христианином», в конце концов пос-

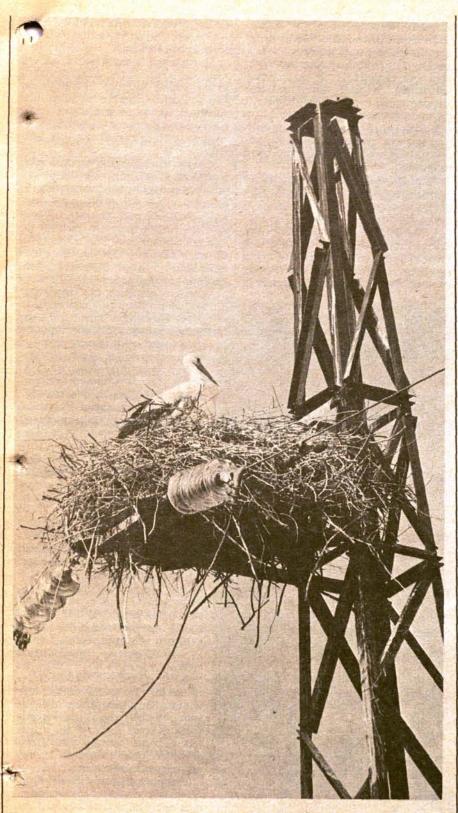
Гуру
Махарадж:
«Только
осознав всю
красоту
и величие Вед,
я постиг
сущность
Господа».

тигнув сущность Господа и определив для себя, что только эта и никакая другая дорога приведет меня к освобождению от материальных привязанностей — следование принципам ведического учения и «Бхагавал-гиты».

— Не казалось ли Вам удивительным, что именно сознание Кришны определило Вашу дальнейшую судьбу, а не христианство, мусульманство? Представляется что это ближе, доступнее...

Господь един. Мы — часть его.

В Воронежской области ведутся работы по оздоровлению малых рек. Расчищены сотни родников, высажено 65 миллионов деревьев и кустарников. И потому так охотно селятся здесь ансты.

1 Из крупных животных на грани исчезновения находятся все виды носорогов и тигров, в Индии из 11 видов слонов остался один, полная гибель грозит индийскому льзу, под угрозой гибели сотни видов птиц. Разве не парадоксально, что из зоопарков ев-ропейских страи начинается экспорт львов в Афри-ку, а тигров — в Индию?!

вающиеся страны вполне обоснованно поставили вопрос о выделении им части доходов биотехнологической промышленности. Президент США Дж. Буш, выступая на конференции, сообщил, что США не подпишут конвенцию о биологическом разнообразии - практически это означало, что США по-прежнему хотят использовать генофонд развивающихся стран для увеличения доходов биотехнологических корпораций. Очевидно, что в ближайшее время многие страны введут законы о контроле за вывозом генетических материалов, чтобы тем самым добиться получения какой-то компенсации за это.

Одним из основных документов, принятых конференцией, является «Повестка дня на XXI век» - по существу программа действий, адресованная мировому сообществу, в которой сформулированы вопросы, требующие рещения на международном уровне. Мы вкратце рассмотрим основные проблемы, нашедшие отра-

жения в этом документе.

Динамика населения и устойчивое развитие. В 1800 году в мире насчитывалось около 1 миллиарда человек, в 1930 году — 2 миллиарда, к началу 90-х годов численность населения мира достигла 5,2 миллиарда, прогнозы на 2025 год — 9-10 миллиардов человек. Но экономические показатели настоятельно диктуют необходимость снижения темпов демографического роста. Человечество имеет уже некоторый опыт регулирования демографических процессов, Политика планирования семьи проводится во многих странах, но, пожалуй, наибольших успехов добилась КНР (70-е годы темпы прироста около 2 процентов, 80-е годы — 1,15 процента). Уже в 90-е годы Южная Корея и Сингапур убедительно показали, как успехи социально-экономического развития общества изменяют традиционные демографические стереотипы (эффективность труда, а не мускульная сила определяют экономический прогресс).

В названном документе указывается: «Следует повысить во всех слоях общества понимание взаимосвязи между демографическими тенденциями и факторами, с одной стороны, и устойчивым развитием, с другой. Необходимо обеспечить координацию и осуществление просветительской деятельности в области народонаселения и устойчивого развития в рамках как формальной, так и неформальной систем образования. Было принято решение о проведении в 1994 году Международной конференции по народонаселению и развитию, которая конкретизирует пути реализации предложений форума в Рио-де-Жанейро. «Повестка» особо отмечает необходимость привлечения к их осуществлению всех социальных групп населения и подчеркивает важность активного участия женщин в подготовке и принятии экономических и политических решений.

Охрана здоровья человека. В «Повестке», кроме общегуманистических, сформулированы и вполне определенные задачи, такие, как ликвидация полиомиелита и обеспечение эффективной борьбы с онхоцеркозом (речной слепотой) и проказой (к 2000 году), сокращение случаев заболевания холерой, шистосомато-

зом, туберкулезом. Намечается объединить усилия в борьбе со СПИДом, которая уже сейчас, по данным газеты «Файнэншл таймс», обходится в день в 250 миллионов долларов. Повести наступление на возвратившиеся болезни — малярию, дифтерит, трахому

Борьба с опустыниванием и деградацией почвы. Увеличивающаяся потребность в производстве продуктов питания теснейшим образом связана с сохранением и улучшением почвы. В 1991 году на каждого человека в мире приходилось 0,27 га обрабатываемых угодий.

По экспертным оценкам, в 1992 году площадь сельскохозяйственных угодий составляла 4690 миллионов га, но к 2000 году около 300 миллионов га будет потеряно от эрозии, а

около 500 миллионов га булет отлано под строительство населенных пунктов и новых элементов инфраструктуры. Много плодородных земель теряется при строительстве гидроэлектростанций. И хотя потенциальные возможности сельскохозяйственных угодий используются не полностью и есть еще резерв повышения их продуктивности, демографический напор не может не учитываться в планах развития.

Серьезной проблемой продолжает оставаться процесс опустынивания деградации земли в засушливых и сухих районах Азии, Африки, Латинской Америки в результате климатических изменений и нерациональной деятельности человека. Последствия процесса опустынивания испытывает на себе около 1/6 части населения Земли, общая площаль опасной зоны 3,6 миллиарда га, или 1/4 вс. земельного массива.

И бороться с этой бедой весьма непросто. Так, меры, предпринятые рядом стран (Алжир, Филиппины, Сирия, Египет и др.) по расширению лесопосадок, не дали должного эффекта ввиду отсутствия необходимых средств и квалифицированных кадров.

Сохранение биологического разнообразия. Подписанная после долгой лискуссии на конференции конвенция по сохранению биологического разнообразия должна предотвратить бесконтрольное расходование генофонда планеты. Очевидно, что эта задача потребует немалых усилий в борьбе за справедливое распрепеление походов от биотехнологичес-

кой промышленности. Необходимо обеспечить информированность населения планеты о ценностях биологических ресурсов с тем, чтобы не потерять что-то из взаимосвязанной цепочки отношений природы и общества. Особое внимание мировой общественности обращается на необходимость регулирования морского рыболовства и сохранения морских млекопитающих. К сожалению, США не изменили своей особой позиции и, поддержав, многие положения конвенции, все же не подписали ее.

Пресная вода. Предшествующее десятилетие (1981-1990) было объявлено Международным десятилетием снабжения питьевой водой и санитарии, но, несмотря на значительный прогресс в создании экологически приемлемых систем водоснабжения, примерно 1/3 населения развивающихся стран не обеспечена. водой в нужном количестве и нужного качества. Всего в мире 70-80 процентов потребляемой людьми пресной воды уходит на орошение, около 20 процентов на нужды промышленности (производство тонны стали, напри-мер, требует 265 кубометров воды, никеля - 80) и 6-7 процентов — на бытовые нужды. Наступило время создания кадастров водных ресурсов.

Радиоактивные отходы. Еже годно растут объемы радиоактивных отходов, нуждающихся в захоронении, и проблема, где это осуществлять, актуальна для всех стран, использующих ядерное топливо, изотопы и т. п. Ежегодно в мире образуется большое количество таких отходов разной степени активности. К 2000 году их накопится до 1 миллиона кубо-

Осиротевших после шторма тюленят спасают эстонские рыбаки. Qн нас находит сам во тьме майи териальной энергии во всех ее проявлениях. Меня всегда притягивала Индия, Восток, Прежде я еще не осознавал, что именно влекло меня к этой стране. Может быть, результат моей прошлой жизни, быть может удивительная гармония, присущая индийской земле. Так или иначе сознание Кришны присутствует во всех религиях, и, на самом деле, не имеет значения, какую религию вы исповедуете. Просто нужно быть до конца честным в своей вере, не лукавить и следовать без компромиссов всем ее основополагающим принци-

- Многие христиане, приходящие в Движение сознание Кришны, задают вопрос: А как же мне быть с моей верой? Мне надо забыть Иисуса Христа и «Отче наш»? Я должен сменить религию, чтобы войти в сознание Кришны?» Гуру Махарадж, как разрешить эту проблему?
- О! Зачем забывать Иисуса Христа, если вы поистине веруете в него? Я хочу сказать, что Движение сознания Кришны НЕ РЕЛИГИЯ в общепринятом смысле этого слова. Поймите, вся беда наша в том, что Движение сознания Кришны у многих ассоциируется с каким-то новым, сектантским течением, приверженцы которого придумали очередного бога Кришну. С этой точки зрения, может быть, было бы неразумно принимать эту веру ввиду большого количества конкурентов.

Но Движение сознание Кришны лишь несет истинное, всеобъемлющее знание о едином Господе, вечном и привлекающем. Имен у Господа множество. Господь имел, имеет и будет иметь огромное количество воплощений на этой земле, но сущность его едина. Основные его законы, основополагающие, трансцендентные принципы существования в Божественном мире, нашем родном доме — едины.

Кто он — Господь Бог? Каковы законы его обители? Как мне освободиться от беспокойства, бслезней, ненависти, бесчисленных страданий и привязанностей, которые будут неминуемо сопровождать нас, пока мы находимся в погоне за земными наслаждениями?

Вы читаете «Отче наш», но не в силах преодолеть гневливости. Вы воспеваете Иисуса Христа перед тем, как съесть аппетитный бифштекс с яйцом. Пойте «Отче наш», но не забывайте учения Иисуса Христа и его заповедей! Иначе какой смысл в такой вере?

Сознание Кришны дает нам «методы», открывающие глаза на многие обыденные, казалось бы, вещи. Истинная, Божественная, трансцендентная любовь, любовь ко всем живым и неживым существам, находящимся в этом мире, — это действительно не так просто, как может показаться. И нельзя это осознать умом. Нужно просто войти в это состояние и жить им.

- Но как это сделать?
- Веды предлагают основополагающие принципы, регулирующие всю деятельность в этом мире и являющиеся ступенью в мир Госпола:
- употребление в пищу только еды растительного происхождения; отказ от продуктов, полученных путем убийства живых существ;
- отказ от алкоголя, никотина, наркотиков;
- отказ от участия в азартных играх, денежных и других махинациях;
- половая жизнь только в браке для зачатия детей; наслаждение трансцендентным звуком маха-мантры — великой песни Господа.

Наш ум покрыт очень плотной оболочкой майи - материальной энергии, и нам трудно понять, почему воспевание маха-мантры (ведь это вроде бы так просто) позволяет сделать огромный прыжок из бездны в родную, светлую обитель; прохождение этого пути, быть может, отняло бы у нас в десятки раз больше времени, усилий, бесчисленное множество воплощений. И Господь Сам кричит нам: «Хари бол! Эй! Ты в иллюзии! Зачем ты мучаещься? Возвращайся ко Мне скорей!» Но как Ему трудно докричаться до нас! Но Господь Бог, Вселюбящий, не может забыть о нас, и Он знает, что рано или поздно эта дверь Ему будет отк-

Открой свою душу, посмотри на мир глазами ребенка — и ты увидишь, как все в твоей жизни начнет меняться. Но мы все пытаемся понять нашим загрязненным умом, не очистив при этом свое сознание.

Сознание Кришны поможет вам

глубже осознать вашу религию. И как может святое знание заставить человека отречься от своей веры? Мы здесь не занимаемся насильственным совращением людей в наше движение. Мы — СОЗНАНИЕ Кришны. И тот, кто очистил свое сознание от материального мусора, познав личность Кришны, как бы с другого уровня смотрит на все религиозные проблемы, понимая, что никакой проблемы и нет вовсе, что все это — суть одного и того же учения — ВЕД.

Движение сознания Кришны обращается, в первую очередь, к атеистам, не признающим «Бога ни в каком виде». Сам Господь в книгах Прабхупады протягивает им Свои руки. Атеисты не воспринимают ни пророка Мухаммеда, ни Иисуса Христа, ни Будду, посланных во спасение с одним и тем же учением, лишь пересказанным на разных языках.

- Часто от неверующих людей приходиться слышать: «Зачем мне что-то иноземное? Вы иноверцы. В России сильны традиции православия. Может быть, когда-нибудь я и поднимусь до уровня осознания Бога, но и тогда я приму только Иисуса Христа».
- Во-первых, как они могут знать что-либо о вере, не имея в СЕРДЦЕ своем этой веры? Это же просто абсурд. Они не смогли услышать призыв Иисуса, но когда что-то в их сознании всколыхнулось (может, пока на бессознательном уровне) после мимолетного знакомства с учением Вед, они безапелляционно заявляют, что это плохая, чуждая нам вера. Глубокие исследования русской истории натолкнут их на те факты, что очень давно на Руси существовала ведическая культура. Атеисты ведь и о христианстве слышали «краем уха», здесь же перед ними - огромный океан познания. Я еще раз хочу напомнить, что сознание Кришны — не религия. На этой земле, в наше время оно вынуждено принять религиозные формы, так как существующая религия полностью пришла в упадок.

ЧТО ТАКОЕ СОЗНАНИЕ КРИШ-НЫ? Знание «для людей из пустыни». Это психология и медицина, астрономия и астрология, физика и химия, микробиология и математика, литература и искусство, история, философия и общие человеческие про-

А что касается традиций, то есть авторитетные свидетельства тому, что корни ведических знаний по сути не имеют начала. Они вечны, но забывались на этой земле уже многократно. Наша жизнь, наша эпоха Кали-юги, которая началась пять тысяч лет назад, - лишь маленькая частица в многократном чередовании эпох на этой земле, «колеса жизни и смерти». Когда-то уже существовали самолеты и ядерные бомбы, великолепные научные изобретения и восхитительные творения искусства. Есть прямые доказательства тому, что в древности существовали более совершенные цивилизации, далеко превзошедшие наш уровень технического прогресса. Но что-то общее, какой-то один общий путь неумолимо приводил человечество к гибели. Самоубийство. Не к этому ли мы идем?

Веды - древнее учение - последний раз были написаны пять тысяч лет назад, и их влияние распространялось по всей Земле. Мы видим Веды в виде писаний, в виде книг. Но на самом деле - это суть жизни, суть творения Вселенной и букварь нашей духовности. Сейчас они написаны, когда-то будут спеты, еще когданибудь будут нарисованы - в зависимости от того, какую знаковую систему будет легче воспринять человеку. История Вед и их распространение по Земле позволяют нам заглянуть в различные уголки земного шара и во всевозможные сферы нашей жизни. Везде мы находим их дыхание, их свет, их отражение. Прекрасные стихи, песни, поэмы, философские течения разных времен и народов, научные изобретения и нетрадиционная медицина, хиромантия и астрология, колдовство и полеты тел наяву - вот огромный океан ведических знаний, разлитый по нашей планете, и в конечном счете, любая известная нам религия имеет начало в ведическом учении. И это не пустые слова. Имеются достаточно авторитетные доказательства, на которые все просто закрывают глаза.

 Чистая душа, живущая в Царстве Божием, не может иметь недостатков, так как она непорочна. Как получилось, что мы попали сюда, в этот материальный мир и вынуждены вновь искать дорогу домой, к Богу?

— Да, мы все время находились рядом с Богом, и Он распространял на нас свою трансцендентную любовь. Но в какой-то момент душа возгордилась и стала выказывать Господу недовольство по поводу своего положения. «Почему Кришна должен быть в центре внимания? Почему я должен Ему служить? Кто Он такой, этот Кришна?»

В трансцендентном мире совсем иные понятия о времени и пространстве. Достаточно было сотой доли секунды — может быть, на такой короткий срок возникли сомнения у души, — но этого было достаточно, чтобы Господь, Всемилостивый, дал свободу душе.

«Будь свободен от Царства Моего. Живи, как тебе вздумается! Борись и добивайся своей правоты, Я дам тебе все для этого!» — таково было напутствие Господа.

И мы получаем то или иное тело, чтобы в соответствии со своими прошлыми желаниями и прихотями реализовывать себя.

Тело, материя, время, предметы, привязанности — все это называется майя, материальный мир. мы думаем, что мы - материя, что мы страдаем, мучаемся. На самом деле все это иллюзия, как и сама майя, в которую мы случайно попали. Мучается тело, расплачиваясь за последствия тех или иных своих деяний. Душа — свободна, вечна, изначальна. Она, действительно, свободна. Но наш ум, окутанный узами майи, находит для себя все новые и новые привязанности, ведет тело по жизненным дорогам, как слепец ведет толпу слепцов. Иногда этот поводырь находит правильный путь, нужных ему людей или различные тропинки, но в основном он совершает путь в никуда, тропинки запутанны, путь тернист, неизвестно, куда ведет. Толпа слепцов натыкается на камни, блуждает среди деревьев, попадает в болота.

Но иногда им встречается на дороге лекарь, всемогущий лекарь, который говорит слепым: «Я дам вам зрение, вы будете жить легко, вы набудете мучаться, прокладывая сес дорогу, отыскивая пищу, изобретая технику, средства связи, транспорт, экспериментируя с различными энергиями и открывая химические элементы». Но слепцу неведомо эрение, он не знает его свойств, постичь это умом ему трудно, да и практически невозможно. Было бы разумнее просто довериться лекарю, выполнять его указания и советы.

Но вместо этого слепец восхищается лекарем, его чудесной сказкой и предлагаемыми возможностями, говоря лекарю: «Да подожди ты о чудесах, у меня тут реальная, практическая жизнь, мне к цели идти надо, жизнь-то закончиться может, мне многое надо успеть». Смешная и грустная история. Но мы и есть те самые слепцы, а Господь — лекарь, оказывающий нам высшую милость. Все это — страшный сон души, который рано или поздно закончится.

— Завершается XX век. Человечество достигло огромного научнотехнического прогресса, принесшего и большие экологические проблемы: загрязнение вод, выбросы ядерной энергии, озоновые дыры. Отсюда — нарушения в иммунной системе, хронические, аллергические заболевания. Господь видит все. Он наш Спаситель. Как же Он позволяет человеку так жестоко экспериментировать с природой? Ведь фети Господа» по незнанию обрекают себя на мучения еще большие...

 Известно, что в начале эпохи
 Хали-юги люди были ростом пятьшесть метров, жили более тысячи лет, читали мысли на расстоянии, могли летать по воздуху, зажигать огонь из воздуха и т. д.

Позже люди стали есть животных и рыб, все больше предаваться плотским наслаждениям, стали наощупь исследовать природу, забывая про знания, которые были даны им уже давно Господом Богом. Люди с каждым годом погружались в майю...

Человек получил свободу от Господа Бога, Но свободой нужно уметь распоряжаться, иначе все время (по незнанию или по какой-либо другой причине) придется жестоко учиться на собственных непростительных латить.

Известна ситуация с маленьким ребенком, которому заботливые родители сердито грозят пальцем: «Не подходи к печке, она горячая, тебе будет больно, ручку обожжешь!» Повторяют много раз, даже оттаскивают от огня. Ребенок плачет, капризничает, кричит, топает ножками, корчит невообразимую гримасу и в какой-то момент умные родители говорят ребенку: «Ну ладно, попробуй, подойди к печке, только не пожалей». Довольный своей свободой ребенок, счастливый, бежит к печке, забывая обо всем.

Разумеется, ребенок обжигается, ему больно, он отдергивает руку, громко плачет, возможно, впоследствии у него останется след от ожога. Он попробовал и вряд ли в другой раз будет шутить с огнем.

Господь делает нам неоднократные предупреждения, посылает тяжелые болезни, выстраивает конфликтные ситуации, приводящие к войнам, дает нам возможность понять, что неправильное использование тех или иных видов энергий и технологий уничтожит наше существование или слишком усложнит его.

Но человек, свободный в своем выборе, не обращает внимания на какие-то «абстрактные, отвлеченные знания» — Веды, являющиеся высшим авторитетом и передающиеся по цепи ученической преемственности.

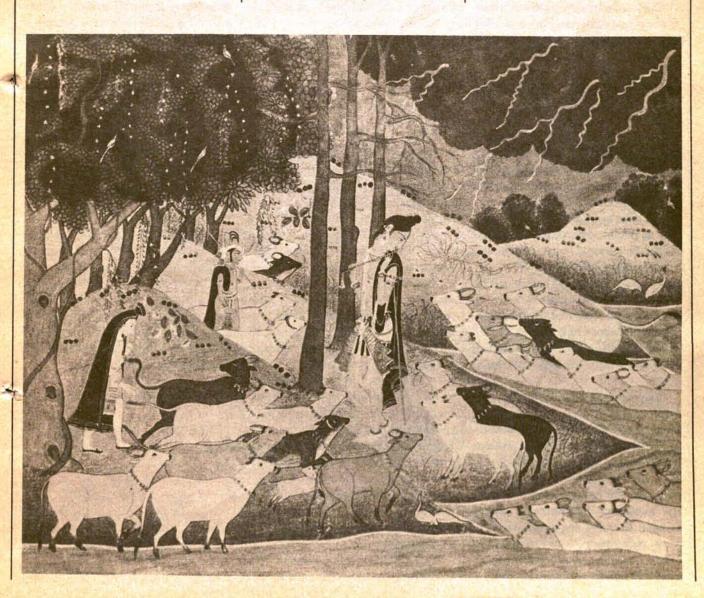
Если заглянуть на страницы этих писаний, то мы увидим страшные пророчества (все предсказания сбываются каждый год и каждый день) — примерно через десять веков срок жизни человека будет составлять

около 20—22 лет, люди начнут заниматься сексом в 6—7 лет, рост их не будет превышать 120—130 сантиметров и они начнут ... убивать и поедать друг друга. ЭТО НЕ СКАЗКА, НЕ СТРАШНАЯ ИСТОРИЯ. Еще не было случая в истории, чтобы не сбылось хотя бы одно пророчество Вед и Махабхараты.

Таким образом, тот путь научнотехнического прогресса, по которому пошел человек сотни лет назад, привел человечество в тупик. Но у нас еще есть шансы выйти из создавшегося катастрофического положения...

 Вы затронули вопрос, который в последние десятилетия является камнем преткновения для ученых всего мира. Это вопрос о ПАРАДИГ-

Кришна. Миниатюра школы Кангры.' XVIII век

МЕ МЫШЛЕНИЯ, о тех социокультурных условиях, в которых находится современное общество.

— Настало время, когда необходимо менять представления о пространстве и времени, использовать внутренние энергетические способности самого человека, признать практическое существование множественности измерений, плоскостей и пространств, использовать скрытый потенциал психики человека, работать с ранее неизвестными видами энергий, природными ресурсами и т. д.

Одним словом, именно теперь время для формирования новой парадигмы мышления, время для прощания с материалистическим взглядом на жизнь и природу. Вокруг этого вопроса разгораются жаркие споры, и его невозможно осветить в двух словах.

С незапамятных времен Веды являются хранилищем поистине бесценных знаний, большинство которых и по сей день неизвестно человеку. Ко многим открытиям я пришел тяжелым и мучительным путем, совершив при этом непоправимые ошибки.

Я надеюсь, что научная и творческая интеллигенция найдет в этом древнейшем писании огромное невспаханное поле для деятельности во благо человека и Господа Бога.

- Каков реальный вклад Движения сознания Кришны в решение сложных человеческих проблем и охраны окружающей среды?
- Эта проблема как нарыв на теле человека. И все государственные гуманитарные общественные организации уже давно занимаются исключительно поверхностной помощью больному «телу». Поясню, что я имею в виду.

Современная медицина, как правило, лечит кожные заболевания, воздействуя на кожу всевозможными суперэффективными средствами. И действительно, на какое-то время это дает ожидаемый результат и кажется, что заболевание прошло. Но причина практически любой кожной болезни кроется внутри самого организма — это нарушение работы печени, поджелудочной железы или других внутренних органов.

Определить причину болезни и лечить больной орган — вот истинная задача врача, обладающего знанием.

Пока человечество не будет знать причины возникновения своих «болезней» — военных конфликтов, заболеваний, голода, экологических катастроф — бессмысленно заниматься только ликвидацией этих печальных последствий.

Движение сознания Кришны дает человеку в руки Знание о его ошибках и причинах появления этих самых «нарывов» на здоровом теле. Казалось, уладили на какое-то время конфликтную ситуацию в очередной «горячей точке» мира, оказали необходимую помощь больным, пострадавшим и голодающим, но через некоторое время — новый взрыв более мощный и сильный. И это продолжается из века в век.

У умиротворенного и любящего — ближнего ли, животное ли, природу и т. д. — человека никогда не возникнут проблемы подобного рода. Но обусловленный ум, идущий эмпирическим путем познания, безусловно, будет задавать вопрос: «Так что же вы все-таки делаете конкретно? На практике?»

В 1971 году началась деятельность по всему земному шару Движения сознания Кришны под девизом «Пища для жизни». Ее задачи — раздача бесплатной пищи нуждающимся, медицинская помощь, избавление от наркомании и алкоголизма и самое необходимое — распространение ведической литературы и чтение духовных лекций. Действительно, не имея духовной пищи, патологически голодный человек всегда будет хотеть есть, и без решения духовных задач проблема голода не решится.

Каков результат этой деятельности? Сотни тысяч человек избавились от пристрастия к наркотикам и алкоголю, обездоленные люди обрели кров, миллионы получили бесплатно здоровую вегетарианскую пищу, оказана необходимая медицинская помощь тяжелобольным, книги выдающегося учителя Прабхупады, основателя международного Движения сознания Кришны, распространяются по всему миру.

Во многих странах большое содействие Обществу сознания Кришны оказывают крупные фирмы, частные предприниматели, обществек ные организации. Это и крупные суммы пожертвований, и помощь в строительстве храмов, школ, больниц, организация лекций.

Но неимоверно тяжело работать без поддержки на высоком государственном уровне. Правительства многих стран просто закрывают глаза на наши проблемы, считая второстепенным вопрос распространения ведических знаний, отдавая приоритет насущным политическим, экономическим и социальным вопросам, не осознавая, что все они будут разрешены, когда человечество овладеет этими знаниями. Разве может быть счастлив народ страны, правитель которой забыл о Боге или только прикрывается именем Бога!

То же самое касается монополии христианства в большинстве стран Америки и Европы. Особенно остро эта проблема ощущается в России. Я не хочу никоим образом умалять значение этого сильного и могущественного религиозного направления, исторически занявшего свое место во многих государствах, но то же самое можно сказать и о мусульманстве, буддизме, иудаизме. Необходимо, чтобы на деле существовали возможности для свободы вероисповедания человека. Только обретя эту свободу, можно вести разговор о действительно свободном человеке.

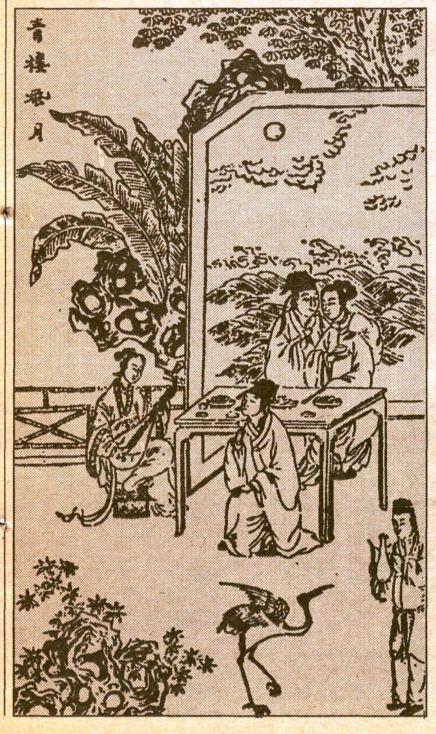
Если руководители великих держав перестанут устраивать из религии, веры и философии показательный спектакль, а с высоты своего, Богом данного положения услышат Господа в сердце своем и будут следовать его наставлениям — вряд ли в государствах будут возникать опасные проблемы и конфликты.

Беседовала с гуру Махараджем Е. АНТОНОВА

Сексуальная жизнь в Древнем Китае

Заметки о спальных покоях

РОБЕРТ ВАН ГУЛИК

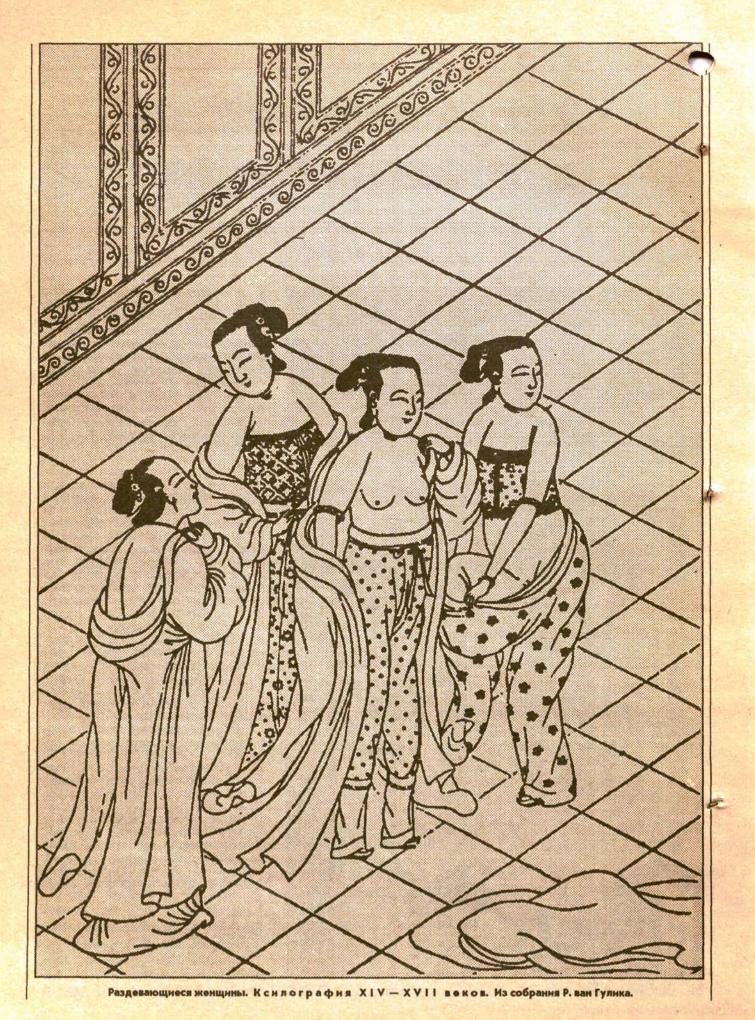

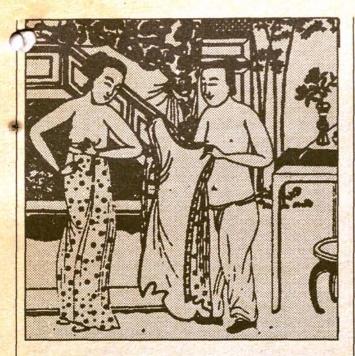
азохизм, то есть стремление получить сексуальное удовлетворение от грубости и унижений, особенно когда они исходят от людей противоположного пола, практически отсутствует в литературе, предшествующей эпохе Цин. Очень робкая тенденция прослеживается лишь в некоторых сказках про мужей, которых водят за нос. В эпоху Сун, например, писатель Чжу Юй (ок. 1100), в своем «Пин-чжоукэ-тань» приводит как исключительный случай страдания знаменитого чиновника и ученого Шэнь Ко (1030-1094). Шэнь женился на женщине по имени Чжан, которая взяла в привычку хлестать его и бить, вырывать из бороды волосы, да так сильно, что на лице выступала кровь. Она плохо относилась и к родителям Шэня, однако он никогда не протестовал, и когда жена умерла был настолько огорчен, что попытался утопиться. Я нашел другие следы мазохизма в романах эпохи Цин, где восхвалялись героини мужеподобные и воинственные. Сошлюсь на роман «Эр-нюй-ин-сюн-цюань-чжуань», в котором не скрывается симпатия к экстравагантному поведению героини: она держит себя, как мальчишка, имеет властный вид, в схватках валит мужчин на землю и побеждает их в фехтовании. Более того, «мочится стоя, как мужчина».

Я уже касался темы мужского гомосексуализма, остается добавить то, что сообщает ученый Чжао И (1727-1814, эпоха Цин) в примечании к главе 42-й своей книги «Гай-юй-цун-као». Там говорится, что при династии Северная Сун (960—1127) существовал класс мужчин, зарабатывавших себе на жизнь мужской проституцией, а в эпоху Чжэн-хэ (1111—1117) обнародован закон, который приговаривал за это к ста ударам бамбуковых палок и тяжелому штра-

Сценав публичном доме. Ксилография XIV — XVII веков.

Продолжение. Началосм. «Азия и Африка сегодия», 1993, № 5, 7, 9.
Печатается с незначительными сокращениями.

«После». Живопись на шелке. Фрагмент свитка. XVI в. Из собрания Р. ван Гулика.

фу. При династии Южная Сун (1127—1279) такого рода проституция продолжалась. Представители мужского пола ходили по улицам одетые и загримированные, как женщины. Они были организованы в гильдии. Чжао И считает этот период апогеем мужского гомосексуализма. Женский гомосексуализм, напротив, был явлением не только распространенным, но и допустимым. Считалось, что ему дозволено царить в женских покоях, и даже прославляли любовниц, когда узнавали о случаях самоотречения, проявления любви и преданности. Ли Юй (1611 — около 1680), известный писатель эпохи Мин, сочинил на эту тему театральную пьесу «Лянь-сян-пань».

Кроме обычных способов взаимного удовлетворения, подруги применяли двойной олисбос, то есть ребристую палку из дерева или слоновой кости. Ее конец вводился во влагалище и закреплялся с помощью ленты вокруг талии той, которая играла роль мужчины.

В разделе XXIV из «И-синь-фана» упоминается об олисбосах, которые женщины употребляют для удовлетворения, и содержится совет не прибегать к этому способу слишком часто. Писатель Тао Цзунъи (ок. 1360, эпоха Мин) описывает в главе 10-й своей работы «Чо-гэн-лу» вид растения, которое использовалось для изготовления афродизиаков и олисбосов. Вот что там говорится:

«На пастбищах татар дикие лошади часто совокупляются с драконами. Капли спермы падают и проникают в землю, и через некоторое время всходят ростки, которые похожи на побеги бамбука, острые и покрытые маленькими чешуйками, тесно прижатыми друг к другу, как зубчики расчески, а сеть «сосудов» делает их похожими на мужской член. Их называют «со-ян». Некоторые говорят, что похотливые крестьянки вводят эти ростки себе во влагалище. Как только они вступают в контакт с сущностью-инь, они начинают быстро раздуваться и удлиняться. Местные жители выкапывают их, моют, снимают кожицу, разрезают на тонкие пластинки и сущат. После чего можно изготовлять из них афродизиаки».

Видимо, это растение того же сорта, о котором идет речь в порнографическом романе эпохи Мин «Чжулинь-е-ши». Там описан олисбос, который надо замочить в теплой воде перед употреблением, тогда он раздувается и затвердевает, как мужской член.

В ту же эпоху в романе «Цзинь Пин Мэй» описывается другой предмет, который женщины используют для мастурбации и который называется «мянь-лин», «колокольчик напряжений» («мянь» записывается также иероглифом со значением «Бирма»). Говорят, что он «пошел от солдат-варваров». Это полый маленький серебряный шарик, который вводили во влагалище перед совокуплением. Ученый Чжао И в эпоху Цин описывает «мянь-лин» в своем труде «Янь-бу-цза-цзи» следующим образом:

«В Бирме встречается похотливая птица, семя которой употребляют как половой стимулятор. Люди собирают семя, капли которого падают на камни, и помещают в маленькую медную емкость в форме конического бронзового колокольчика. Это то, что известно под названием «бирманский колокольчик». Когда я укрывался в моем загородном доме, однажды пришел мужчина, который хотел мне продать один колокольчик. Он был маленький, как плод лун-ань, очень гладкий со всех сторон. Не зная, подлинный ли передо мной экземпляр, я взял его в руки. Как только он немного согрелся, я обнаружил, что он начал самостоятельно двигаться и от этого производил слабый шум. Стоило мне его снова положить на стол, как шум сразу прекратился. Странный феномен! Поскольку мне нечего было с ним делать, я отдал его хозяину».

Ученый Тань Цянь эпохи Мин сообщает, что мужчины также пользовались этим предметом. В своем труде «Цзао-линь-цза-цзу» (последняя статья раздела «Циюн» — «Утварь») он приводит следующее наблюдение:

«Традиция гласит, что бирманский колокольчик содержит семя [мифической] птицы Пэн, эта птица крайне похотлива, все существа женского рода спасаются, едва завидев ее. Если ей попадается бирманка, она клюет ее и пытается вступить в сношение. Поэтому туземцы делают соломенную куклу, одевают ее в женскую одежду, закалывают шпильками волосы и убирают цветами голову. Птица совокупится с этим манекеном и оставит в нем свою сперму. Люди собирают эту сперму и помещают в двойной золотой шарик размером с маленькую горошину. Если мужчина введет его в свой член, а затем будет иметь сношение с женщиной, он обнаружит, что его сила значительно возросла. Однако варвары не продают эти предметы иностранцам, их можно достать только пленив варвара. Жители провинции Юньнань изготовляют подделки в форме зерна цили. Если встряхнуть подобное зерно, оно начнет двигаться самостоятельно, еще и производя шум». Эти описания доказывают, что «мянь-лин» является прототипом и первоисточником «звенящих шаров» - ринно-тама — из Японии, где их относят к классу хари-ката, то есть искусственных средств, которые женщины используют для сексуального самоудовлетворения. Европейские женщины также стали его употреблять в XVIII веке. 1 Это маленькие шарики, изготовленные из тонких серебряных листиков и используемые попарно. В одном из них капля ртути, в другом - металлический язычок, который вибрирует и производит звучание, когда шарик встряхивают или ударяют. Введенные во

¹ Ричард Ф. Бартон в «Заключительном слове», ксвоему переводу «Тысячи и одной ночи» пишет: «Тогда в гареме нашли в пекинской сумке несколько шариков, немного больше по размеру, чем старые ядра от мушкета, изготовленных из тонкого серебра и имеющих внутри медный шарик, который свободно двигался, наподобие бубенчика. Женщины помещали эти предметы между половыми губами и, лежа на кровати, движениями снизу вверх достигали приятного щекотания.

влагалище, оба удерживаются там с помощью тампона. Когда женщина покачивает бедрами, движение и шум шариков вызывают сладострастное чувство. Без всякого сомнения, китайский мянь-лин изготовлялся и употреблялся тем же способом, что и рин-но-тама. История же о семени птицы, разумеется, не более чем красивая выпумка.

Кажется, у китайцев тоже имелось специальное название для маленького эвенящего шарика. В главе 83-й романа «Цзинь Пин Мэй» приведен список сексуальных приспособлений, среди которых рядом с мяньлином указано чань-шэн-цяо — «очарование вибрирующих звуков», в котором с трудом можно увидеть нечто отличное от маленького-звенящего шарика.

Читателю заметен поддерживаемый китайцами вымысел о том, что все сексуальные приспособления привнесены из иных стран — «татарские пастбища», «варварские солдаты», «бирманский колокольчик», «гуандунский пах» (последний термин употреблен писателем, уроженцем провинции Цзянсу, для которого Гуандун не является Китаем в собственном смысле). Это немножко похоже на то, что мы делаем, когда говорим «French letters» («французская литература») и «Letters» («английская литература»).

В литературе до эпохи Цин редко идет речь о скотоложестве как добровольном сношении с животными, а не вынужденном, о чем рассказывается в главе 53-й «Истории Ранней [династии] хань». Там упомянута жена некоего Ду Сюцзи, которая имела привычку совокупляться с огромной белой собакой и более того произвела от этого омерзительное потомство. Кажется, это единственный известный пример, так как все случаи, приведенные в последующей литературе, с которой я мог познакомиться, являются вариацией или углублением данной темы.

Кровосмешение, которое было обычным явлением при царских дворах в эпоху Чжоу и при имперском дворе династии Хань, вскоре стало редким. Уголовный кодекс классифицирует его как «нечеловеческое преступление», которое надо наказывать смертной казнью в одной из самых суровых форм.

Древние китайцы относились к физиологическим отправлениям организма очень просто. Они открыто помещали в спальной комнате и использовали в присутствии слуг ночной урильник для мужчин (е-ху, предмет из фарфора или бронзы, который по форме напоминает постельную «утку» наших больниц) и ведра для женщин. Исторические мемуары упоминают о встречах, при которых один из двух друзей восседал на стульчаке, и говорят, что даже государственные мужи и ученые имели привычку предаваться чтению и писанию во время подобного занятия.

Повествовавшие об этих фактах восхищались усердием своих персонажей и, совершенно очевидно, не думали удивляться тому месту, где подобное усердие

Сдано в набор 12.08.93. Подписано в печать 14.10.93. Формат 60 × 88 ⁴ / g. Офестная печать. 10,0 усл. п. л. 12,0 усл. кр.-стт. 12,7 уч.-изд. л. Бум. л. 5. Тираж 3813 экз. Заказ 196. Цена 21 р.

Набрано и сверстано в Малом предприятии «ИН-ФОЛИО» с использованием программы
ALDUS «PageMaker» и оборудования Hewlett-Packard.

Московская типография № 2 ВО «Наука». 121090, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6. проявлялось. Обычай, свидетельствующий о том же отсутствии стеснения, существовал в Китае до середны периода Мин: служанка сопровождала шедшего помочиться хозяина, неся чашу с водой и салфетку, чтобы он мог вымыть руки. До последних лет этот обычай продолжал существовать в японских чайных домиках на старый манер. Вот два случая, взятых из китайской литературы, где этот обычай привел к половому сношению.

Ученый эпохи Сун, Цинь Чунь, в своих «Согласных традиции заметках об императрице Чжао» («Чжао-хоу-и-ши»; Чжао — жена ханьского императора Чэна, 32—7 года до н. э.) приводит ее воспоминания о том, как начиналась их связь с императором. Она была тогда только служанкой.

«Когда меня послали сопровождать императора, отправившегося помочиться, он испачкал свою одежду. Я котела взять ее, чтобы постирать, но император сказал: «Оставь ее, она мне напомнит о тебе». Через некоторое время меня ввели в императорский гарем, у меня остался шрам от его укуса в шею. Сегодня вновь думая о тех днях, я могу лишь плакать».

Второй пример — это знаменитый в китайской истории эпизод, который произошел с наследным принцем (позднее ставшим императором Гао-цзуном династии Тан, 650-683) и конкубиной его отца, госпожой У. Когда отец заболел, наследный принц прищел к его изголовью, чтобы ухаживать за ним. Удалившегося справить малую нужду принца сопровождала госпожа У, которая стала на колени и подставила ему чашу с теплой водой, чтобы он вымыл руки. Тогда для забавы он забрызгал ей лицо этой водой и произнес: «Светлая вода забрызгивает напудренное лицо». Она парировала стихом: «Я покорно приемлю милость дождя и тумана», что ясно означало приглашение к половому акту, на который указывают сексуальные ассоциации «дождя» и «тумана». Ответил ли принц на это приглашение вопрос спорный, но когда старый император умер, он взял госпожу У в свой гарем, а позже сделал своей фавориткой. Она стала печально известной императрицей У.

Считалось вполне нормальным отправляться в туалет в сопровождении женщины, но окружать себя в подобной ситуации толпой красавиц казалось малоприемлемым. В главе 98-й «Истории династии Цзинь» в биографии Ван Дуня (IV век) рассказывается, что богатый чиновник Ши Чун, имевший репутацию человека с причудами, заставлял добрую дюжину превосходно одетых очаровательных девушек постоянно прислуживать в туалетной комнате, помогая гостю «менять одежды». Большинство приглашенных Ши Чуном возражали против присутствия этих молодых девушек. Но Ван Дунь, будучи человеком высокомерным и грубым, разоблачался перед ними, не спрашивая разрешения, и если девушки делали ему замечания, выставлял их за дверь.

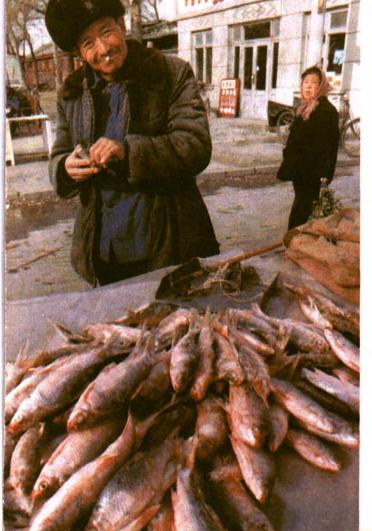
Перевел с французского А. КОБЗЕВ

(Продолжение следует)

Играя на флейте, завлекать феникса. Китайская миниатюра. *Бумага, тушь.*

Это как же нужно устать, чтобы спать в таком царстве игрушек?!

Рыба - «первой свежести»!

«Лицо» зала ожидания.

Фото В. Вяткина

СУБХАС ЧАНДРА БОС

Сухбас Чандра Бос - один из видных руководителей Национального конгресса до второй мировой войны. Он получил европейское образование. В 1928 г. участвовал в создании Лиги независимости, объединявшей левых конгрессистов. В 1931 г. был избран председателем Всеиндийского конгресса профсоюзов. Неоднократно избирался членом Всеиндийского комитета Национального конгресса и председателем Конгресса; считался лидером левого крыла его. В 1938 г. он отказался от поста председателя Национального конгресса и организовал партию "Форвард блок", с целью объединения всех левых элементов. В действительности "Форвард блок" остался верхушечной организацией, имевшей значительное влияние лишь в Бенгале.

В 1933-35 г.г. посетил Италив, Германив и Австрив. После посещения Италии и Германии Бос опубликовал книгу "Индийская борьба", в которой он восхвалял фашистский режим Гитлера и Муссолини.

Во время второй мировой войны Субхас Чандра Бос сотрудничал с фашистским блоком. Вначале он был в Германии, затем перебрался в Японию, где организовал т.н.Индийскую национальную армию из индийцев, проживавших на территориях, оккупированных Японией, Бос заявлял, что, используя помощь Германии и Японии, он борется за освобождение Индии от английского господства.

Субхас Чандра Бос погиб уже после окончания войны при авиационной катастрофе.

В кругах буржуазной интеллигенции, а также среди городской мелкой буржуазии, особенно в Бенгале, Субхас Чандра Бос почитается народным героем, ему посмертно присвоен почетный титул "нетаджи" (вождь).

us cerpya pt. Rozwoka U.U. Hvij-54.

495 Bepus: us. peggent Organa yr rice-

Bagarana.

Dom's interpreter

(133)

мб 6 марта 1952 года

TACC

PACCEMPENENO Cempetho Juct 36-c

ЗАЯВЛЕНИЕ НЕРУ В ПАРЛАМЕНТЕ

ДМ.СЛ. 8068. ПАРИМ, 5 марта. Агентство Франс Пресс сообщает из Дели:

Сегодня премьер-министр Неру заявил в парламенте о том, что не может быть большо никакого сомнения, что индийский пеятель, выступавший на стороне держав оси, Субхас Чандра Боо умер в японском госпитале в августе 1945 г. Неру зачитал сообщение, написанное бывшим ближайшим помощником Субхас Чандра Боса - С.А. Айером: Неру сказал, что в этом сообщении содержатся несколько доказательств смерти Чандра Боса.

ЗАЯВЛЕНИЕ САРАТА ЧЕНЦРА БОСА

Как сообщают из Индии, Сарат Чандра Бос заявил, что его брат Субхас Чандра Бос жив, находится сейчас в Европе и скоро вернется в Индию, чтобы продолжить свою миссию.

30/5-49 n. Commanas, Page Kauseurs.

495 — опония верни 213 184

неру о субха члндра босе

(131)

ЕИ.ИБ.ГБ. 101111. ЛОНДОН, 11 октября. Корреспондент агентства Рейтер передает из Дели:

11 октября вице-премьер временного правительства Индии Неру выразил уверенность в том, что бывший глава правительства "свободной Индии", организованного с исмощью янонтев, и лидер Индийской национальной армии Субха Чандра Бос убит, и что слухи о том, что он жив и, возможно, возвратится в Индир, дожни.

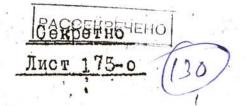
Неру привол слова человека, бившего свидетелем смерти Боса, который сказал, что лидер Индийской нацкональной армин был сожмен в крематории после того, как он умер в больнице от ранений в голову и от ологов, полученных им при катастрофе самолета, (Несмотря на ссобдения о его смерти, мно-

Ранее японцы заявляли, что Бос погиб при катастрофе самилета, летевшего из Сингапура в Токио в августе 1945 года, спасаясь от союзников.

> 495 213 184

6 цюня 1946 года

TACC

индийский журнал о восе

ЕМ.ИВ.ВМ.251. ДЕЛИ, 4 июня (ТАСС). Еженедельный сурнал "Блитц" (Бомбей) 1 июня опубликовал на первой странице новую сенсационную статью о Босе под заголовком "Бос - пленник России" за подписью редактора сурнала Каранджия. "Необычайная версия о том, пишет Каранджия, - что Субха Бос является почетным гостем Советской России и военнопленным, с которым очень плохо обращаются, исходит из некоторых заслучвающих доверия источников".

Эта версия, заявляет, он, основана на трех сообщениях, полученных в Пешаваре одновременно от различных кругов, тесно связанных с советскими посольствами в Афганистане, Турции и Иране. Эта версия, исходящая от различных отдаленных друг от друга агентств, придает этой истории достоверность. Вкратце эта история сводится к тому, что Бос, как думают в Индии, является "почетным гостем", а в действительности военнопленным и находится в заключении в русском Туркестане. Ему не позволили встретиться со Сталиным или с кем-нибудь из лидеров и через Кавкая перейти в европейскую часть Росспи. Настойчивые требования индийского лидера разрешить ому встретиться или написать своим друзьям и родственникам были отклонены. Заявляют, что Боса плохо кормят, что он плохо одет и к его вдоровью относятся. безразлично. СССР не собирается повнолить Босу свободно вести пропаганду о независимости Индии. Очевидно, русские используют его в качестве заложника в своем торга-

шестве с Англией, и как только англия и Россия придут к какому-нибудь постоянному решения Сталин и жолотов без колебаний передадут индийскот дивера английским властям. "Поэтому, -говорится делея в отатье, - сообщения о заключении Боса в тюрьму, вполне возможно, соответсвуют истине, и миллионы людей нашей страны должны немедленно поднять голос протеста против этого ваключения. Мы скорее предпочитаем видеть нашего любимого Боса переданным Англии или Америке, с которыми мы знаем, как иметь дело, чем позволить ему безнидежно и беспомощно гнить в тоталитарной России".

1495 213 1841

Cyola Laugpa 600 Thehuni wy Hay. Kourp (Aus Thoughu) 1921. - nægeeg Komp. Magreourde, Bruen & Seox c Paece u Mexico (rykolog hugusonoù greet mpyga);

3anneias genspuezergio meripun
nsohognu pasory no d'saegunenno
hoogicorosol e peropuedereroù gegi
payneis npuezeorosol nogrosolumbella
Bour npasul zataerora nogrosolumbella
konnigunezamu a elbume summe
no creasanel ghuserar u graepeorosol
nes ornasanel ghuserar u graepuo Bor arrasaice ghujerus u graasus 6 sauceobouw yegerabupeuli salbro corosa myg; 1931 1. rollymen comequence noquillan-nol langu chige-kopomen o mekpe wennen karemonius epaniganesors wennessembles in the regardences penohumberus a resculence comaco practobas s pasayax souspereuge spyrioro cracia ses bedrux yeurobas opriocupedous hyegocrabustums who we will be the second ses abustuments. burrywar upapul langu 3a 19411. co execurses & vouly ou a 1939. Samuel noes cy e andeurausieur us horyse, greger hay komp Boistel. Ho River Soyash causent genouer again your ranguerd interpret uparte superior anguerd martin superior respectively superior anguerd hurages capliants or be granted with собрание коннециисть и To hyurocuis ages glumenus 3a Curebrence Hayuduandabet can le ocuasitate sophoy use sa nayusuna poerautilas equicipo nay ghumilius. febouragnomme apasar Evea tel hogspendelwayer febouragnor tours get et budiene was Runeso Sapaster morul anneuer Eve nago 493 213 184 usan updyiel laugu, luces -18 Soyes 1/30 ocnobion mpesohanny unquiscon kapaga, ou articera.

on oprammy et kammanno cinto agun annunierna namer punk e Kanaryore Bes gerrenturer to lelana & mons negues ne concederbolana Hayuonauousis enfous supode se cho sogy 1/5-12. lacingua & bequeune no pagno no pagno c'ospanjemen a mymieramy нараду пришеная бание дейсувению способы боровы с ангиностим господowheel. 1943. - upengens " herre Sapashe sa wesalu Синаст Лидин"-. Собирост пиндибque nografolke u noracia faculte 30 elesagy of resabulcures luque. 1944, - ruen gemennow upakujemberka cho Sagnan Ungue, Enpues. Oprahusarog sportage sione : Lugge Konjecca) & yeur - ospequeим разипанных и апринения драшиния и срам антом дания стран. cipau.

1805

25

ЛК

РАССЕКРЕЧЕНО Секретно

2 мая 1946 года

TACC

Лист 40-о

ИНДИЙСКАЯ ПЕЧАТЬ О СУБХА ЧАНДРА ВОСЕ

ЕИ.ГС. ГБ. 181. ДЕЛИ, 30 апреля. (TACC). Ежедневно индийская печать публикует новые версии о том, что Субка Чандра Бос жив, и что его видели в различных местах. Недавно один человек "видел" Боса в Индии недалеко от Патны и даже "разговаривал" с ним.

мурнал "Блитц" пишет: "Нет никаких подтверждений упорных слухов о том, что Субха Чандра Бос находится в Индии, однако ответственные лица часто видели его в коммунистических районах Китая, Французском Индо-Китае и Малайе. Они сообщают, что однажды он направился в Индоневию на русской подводной лодке и имел важные беседы с индоневийскими лидерами. Одному индийскому корреспонденту, который пишет, что он встретился с Босом в Малайе и попросил великого индийского лидера послать сообщение в журнал "Блитц", Бос дал копию своего самого последнего выступления по радио, которое транслировалось из Бирмы в Индию". Дальше газета приводит выдержки из этой таинственной речи по радио.

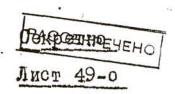
495 | 100 CHORDS 107 L.

(126)

CT

5 мая 1946 года

TACC

ИНДИЙСКАЯ ГАЗЕТА О ДЕЛТЕЛЬНОСТИ СУБХА ЧАНДРА БОСА В ГЕРМАНИИ

ЕИ.ГС.ВИ.188.189.дЕЛИ, 2 мая /ТАСС/. "Нейшил геральд" опубликовала статью Дешпанде, который в 1942 году в Ливии бый взят в плен и послан в Германию, после чего он принимал участие в деятельности центра свободной Индии / Азад Хинд/ в Берлине.

В этой статье он пишет: "В январе 1942 года Субха Чандра Бос начал в Германии движение за освобождение Индии. Бос приехал в Берлин в качестве "его превосходительства О Мавотта" и жил под этим псевдонимом . В декабре 1941 года он созвал совещание всех живущих в Берлине индийцев-гражданских лиц и сообщил им свои вагляна положение. Державы оси находились тогда на вершине своей славы. По его мнению, долг каждого индийца, находящегося за границей, заключался в том, чтобы помочь Индии достичь свободы. Можно было начать два рода деятельности. Во-первых, обращаться к народу Индии по радио и, во-вторых, обучить в германском духе армию индийцев, которая осуществит освобождение Индии. В то время в Берлине было около 30 индийцев. Многие индийские студенты желали пройти немецкое военное обучение. С несколькими образованными вое ннопленными, выбранными из аннабергского они образовали первое ядро Индийской национальной армии в Германии. Они сформировали "роту" и начели в Меверице свою подготовку. Сам Бос с группой других гражданских лиц решил остаться в Берлине и основать радиовещательную станцию, журнал и институт по изучению проблем Индии. Этот институт был назван "Центр свободной Индии". Журнал "Азад Хинд" выходил ежемесячно. Кроме этого, здесь готовились программы для радиостанции "Авад Хинд", радиостанций Национального конгресса и Вазиристана для радисстанции невависимых мусульман. Около 25 индийцев выполняли в центре переводы и другую работу. центр были назначены также немецкие женщины.

/Продолжение следует/

CT

5 мая 1946 года

TACC

фекратно по

Лист 50-о

Имелся плановый комитет, в котором с помощью экспертов вырабатывались планы для будущего Индии. Центр пользовался привилегиями и положением, равным положению посольства. пользовались уважением, и к ним относились Члены центра как к дипломатам иностранного государства. Частная ревиденция Боса на Софиен штрассе представляла собой красивую и обширную виллу. Там часто устраивались приемы гостей и деловые свидания, и члены центра встречелись с представителями германского министерства иностранных дел. Вос часто совершал поевдки в Чехословакию, Голландию, Бельгию, Францию и Италию. В феврале 1943 года он неожиданно исчез. и мы узнали, что он тайно выехал на дальний Восток. В Мезерице численность индийцев, проходивших обучение, увеличивалась с каждым днем. Вос посетил аннабергский лагерь, и около тысячи пленных ваписались в лигу "Авад Хинд". Сначала их направили во Франкенбург. а потом им дали прекрасные казармы в лагере Кенигсорикк, около Прездена. Для прохождения с ними полной боевой подготовки пехоты был навначен эксперт из германского генерального штаба. Они носили немецкую форму, только значок у них был трехцветный с изображением посредине к прыжку тигра. Скоро индийских солдат стали назначать на более высокие посты, и индийского унтер-офицера, фельдфебеля или лейтенанта приветствовал германский персонал низших рангов. Численность сформированного индийского легиона достигала 3.000 человек. Этот полк защищал морское побережье в Голландии, Южной Франции и Италии. Немцы и индийцы действовали в нем совместно. Расовые предрассудки совершенно отсутствовали. Немецкие гражданские лица относились к индийцам с любовью и расположением. Риббентроп дал Босу для расходов чистую чековую Оберст Краппе: По всем важным вопро-Командовал легионом с Босом. Когда союзники продвисам он консультировался нулись во Франции, индийский полк отошел в Германию через Южную францию. полгое время он находился в районе Бадена и окавывал соювникам сопротивление. Потом сдался французам".

индия

W 500 415-462

Заявление Ганди о Субхас Босе

Субхас Чандра Бос в 1939 г. был председателем Национального конгресса, внутри которого он организовал "левую" партию отформарт блок" впоследствии Бос стал предателем. В январе 1941 г. бехал в фашистскую Германию, откуда по радио призывал индийцев к свержению господства англичан в Издии. В конце 1942 г. при помощи японцев он сформировал на территории Бирмы т. в. Индийскую национальную армяю (ИНА) из индийских военно-пленных и эмигрантов. В конце августа 1945 г. токийское радио сообщило о гибели Боса при авмационной катастрофе. Однако сообщение это не было подтверждено другими источниками, и в Индии сохранилось убеждение, что Бос кив. В связи с этим представляет интерес заявление Ганди о Босе, переданное агентеством Рейтер 4.1.46 г. 8

Выступая в Бенгалии перед членами Конгресса, Ганди выразил: уверенность в том, что Субхас Чандра Бос жив и где то скрывается "Я восхищаюсь его мужествем и патриотизмом, заявил Ганди, в но я не верю в методы, которые он применял. Народ Индии не может

получить свободы с помощью меча".

Две недели тому навадо добавляет агентство Рейтеро один из последователей воса Х.В. Камат, заявил, что вос не только жил, но и праврабатывает план освобождения Индии .

ГАНЛИ О СУБХА ЧАНЛРА ВОСЕ

3/1.46.

пЕМ. ИВ. ВМ. 107002, ЛОНПОН, 2 января. Как передает корпреспендент згентства Рейтер из Бенгалии, Ганди, выступивший вдесь сегодня на митинге работников конгресса, выразил предположение, что Субха Чапара Бос, лидер индийских националистов, о котором в августе из Токио сообщали, что он убит при катастрофе самолета на Формозе во время капатуляции Японии, еще жив и гдето скрываетоя.

"Но у меня нет доверия к методу, которым он пользуется. Народ Индии. не может добиться свободы при помощи шпати".

Корреспондент агентотва Рейтер добавляет, что две недели тому назад Камат, один из последователей Боса, заявил, что Бос не только жив, но и "разрабатывает план совобождения Индии".

Foreign Intelligence Service of the Russian Federation 10

TF/8

Extracts from minutes of cross-examination of the arrested GAMOTA Roman

February 7, 1949

GAMOTA Roman, born in 1917 in Vienna, Austria, Austrian citizen, higher education, former resident spy of German Intelligence in Iran and official of Department #6 of the Reich Security Central Office of Germany, SS Gauptsturmfuehrer.

The interpreter from the German language, *KUSch* 1st Lieutenant has been warned of responsibility for incorrect interpretation under article 95 of the Criminal Code of the RSFSR.

Question: When did you return to Germany from the Middle East with a spy mission?

Answer: On April 1, 1948. At the Berlin railroad station I was met by the official of the Iran section of the 6th Department of the Reich Security Central Office, SS Gauptsturmfuehrer MATUSAK; the official of the Iran section of the Ministry of Foreign Affairs, Consulting Secretary HETZINGER; Director of the telegraph agency Transsocian, Doctor SCHNEIDER, and General Director of the transportation company Schenker and Co., Doctor BOJ.

In the first several days upon my arrival in Berlin I visited the sections and branches of the 6th Department of the Reich Security Central Office and Ministry of Foreign Affairs, where, in 1940, I had studied intelligence, had been assigned spy missions and registered for employment in Iran.

The heads of these sections and branches were not the people I had been directly connected with in regard of spying in Iran. IOST's successor, as the Head of the 6th Department, was SS Oberfuehrer SCHELENBERG, who later became SS Brigadefuehrer; instead of HAGEN, SS Obersturmbannfuehrer GRAFE was the Head of the Middle East Department; SS Sturmbannfuehrer SCHUBAK was the deputy head of this Department and the Head of the Iran section instead of Doctor EM; Von ALTENBURG, instead of LUTHER, was the Head of the special Germany section and the Information Department /DIS-3/ of the Ministry of Foreign Affairs; the Iran section of the Ministry of Foreign Affairs was headed by the former German envoy to Tehran ETTEL, who was later succeeded by the German Ambassador to Moscow Count Von der SCHULENBERG.

ETTEL and ALTENBURG received me in the Foreign Affairs Ministry; in the 6th Department of the Reich Security Central Office I was received by SCHUBAK, GRAFE and SCHELENBERG. I reported to each of them about my spying activity and actions in the Middle East, as well as about the situation in Iran.

Then, being an SS officer, I visited the SS Headquarters, where HIMMLER's Deputy, SS Obergruppenfuehrer HEISMEIR, met with me.

All the above-mentioned head officers received me well in spite of the fact that none of them, except ETTEL, had ever met me before.

As was ordered by SCHELENBERG and ETTEL, I made a report about Iran for the officials of the Middle East Department of the Ministry of Foreign Affairs and SD Department, and also, for the MFA and SD Department, wrote detailed reports on the situation in Iran, after the English troops had arrived there, and on my activity after the escape from an interment camp.

As was suggested by HEISMEIR, I handed over a detailed report to SS Headquarters.

Question: Where did you work after returning from the Middle East?

Answer: I stayed at my mother's place in Vienna until May 2, 1943. From May 9 through October 1 I underwent medical treatment in a tropical diseases sanitarium in Tubingen, and then again I stayed at my mother's in Vienna until November 1.

I started working in the Reich Security Central Office on November 1, 1948.

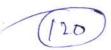
Question: What did you do in the Reich Security Central Office?

Answer: I worked in the 12-b section of the S Department of the 6th Department /VI-S-I-b/.

The above-mentioned department arranged and coordinated SD intelligence service in all the countries of the world, and the S Department dealt with the Middle East.

As was ordered by SCHELENBERG, my main task in the 6th Department of the Reich Security Central Office was to prepare the Norm operation.

In April 1944 KALTENBRUNNER informed me that the German government had appointed me the representative of the German Reich in the so-called government of "Free India", headed by the famous Indian nationalist Bose; the Germans

planned to create the government together with the Japanese after the Japanese army captured the Indian city of Imphal.

In May 1944, as the above-mentioned city had not yet been captured by the Japanese, I, as an SD representative, and the head of the Iran section of the Ministry of Foreign Affairs, SCHELENBERG, went to PARIS to form an Iranian emigrant fascist government.

P

3

Having returned from Paris, I continued working on the preparation of the Norm operation and attending current issues of the 6th Department of the Reich Security Central Office, preparing, at the same time, for my going to India. However, Imphal had not been taken over by the Japanese by that time, and my trip to India failed.

Question: What instructions did you receive in regard of the Norm operation?

Answer: SCHELENBERG, who received both me and the C section Head GRAFE, told me that because MEIR had been arrested and the Meliun Iran organization and the saboteur groups earlier deployed in Iran had been unmasked, the Reich Security Central Office planned to send a new large group of parachutists to Iran. The group was to be headed by me as I knew the country and local language. Also he warned me that the operation had to be carried out in a better manner and to be better organized than the previous one. He said the operation was to have been arranged until March 1944; the group was to be deployed early in April 1944.

SCHELENBERG went on to say that the new operation was named after me, though it was not called Roman, but Norm /the position of some letter was changed on purpose, as my name was widely known in Germany and beyond its boundaries/.

In the first several days of February the 6th Department of Reich Security Central Office learned that the brothers KALKAI had deserted to the English side and that SCHILTZE, who was the last bulwark of the German intelligence in Iran, had been arrested. When it became known to the Germans that the Allies intended to open a second front in Europe, GRAFE talked to me and suggested that I finish the preparation of the Norm operation not by April 1, 1944, but by February 7, 1944, as was planned earlier, so that not later than February 10, 1944 the first group of saboteurs could be deployed in Iran.

On the same day GRAFE went on business trip to Bad-Telz in the south of Germany, where he delivered lectures to the graduates of the special SS troops school. He was killed by antifascists there.

(119)

SS Sturmbannfuehrer SCHUBAK, GRAFE's Deputy, who was appointed Head of the SS section instead of GRAFE, and SCHELENBERG, for unknown reasons, did not demand that I follow GRAFE's orders.

By the beginning of April 1944 - the time specified by SCHELENBERG - I had completed the preparation of the operation.

I reported on the progress of the operation to GRAFE on a weekly basis and notified SCHELENBERG /as he said/ of the progress every 15-20 days.

I continued working with my group according to a plan I had to prepare for each consecutive week. The plan was approved by GRAFE and SCHELENBERG.

However, the time of the operation was constantly shifted further and, after all, it did not take place.

The above, as was told by me, was recorded correctly. The text was read to me in German.

/GAMOTA/

Cross-examined by:

TF/10

Extracts from minutes of cross-examination of the arrested GAMOTA Roman

February 16, 1949

GAMOTA Roman, born in 1917 in Vienna, Austria, Austrian citizen, higher education, former resident spy of German Intelligence in Iran and official of Department #6 of the Reich Security Central Office of Germany, SS Gauptsturmfuehrer.

Question: What did the Germans do about forming the so-called government of Free India, which you mentioned before at the cross-examination?

Answer: While working in the 6th Department of the Reich Security Central Office, I heard from my fellow-workers at different times that at the beginning of the war the so-called movement for "free India" had been created between Germany and England. This movement, whose participants were mostly Indian students studying in German educational establishments, was headed by the famous Indian figures – nationalist Subhas Chandra Bose and Nambiar, who had been living in Berlin for a long time and supported Germany.

After Japan had attacked Pearl Harbor in December 1941, the movement for free India became stronger, and, following Bose's and Nambiar's discussions with the German government, a battalion was formed in Germany. The battalion was later reorganized into the Free India regiment, which was supposed to fight, together with the Germans and Japanese, against the English.

Soon after that RIBBENTROP and the Japanese ambassador in Berlin OSHIMA agreed that BOSE would go to Tokyo to lead, from there, the national liberation movement in India, and NAMBIAR would stay in Europe and lead the movement for free India from Europe.

As was agreed, BOSE went to Tokyo in the spring of 1942; after the Japanese had occupied French Indo-China, he went to Indo-China where, under the Japanese leadership, he started a wide-scale anti-British activity for "the liberation" of India.

In 1944 the Germans and the Japanese decided to form a government of "free India" to be headed by BOSE. I learned about this fact from KALTENBRUNNER on May 28, 1944.

Question: Under which circumstances did KALTENBRUNNER tell you about it?

Answer: Having received from the head of the 6th Department of the Reich Security Central Office, SCHELENBERG, an order to go to Paris to form an Iranian emigrant government there, I, before going to France, went to Vienna on May 28, 1944 to see my relatives. As I mentioned earlier, at the same time SCHELENBERG suggested that in Vienna I arrange everything for sending the German spy, VASIRI, who was Iranian, to Istanbul.

On coming to Vienna, on May 28, 1944, in the morning, I went to a local SD department, located in District 4, Terezianungasse (I don't remember the number of the house – the former Rotschild's palace), to report about my arrival. Then I went to see my mother /Vienna, Konpertgasse, 13/. At about 3.00 pm of the same day a messenger from the local SD department came to my mother's place to tell me that I was immediately required in SD. It turned out KALTENBRUNNER, who was in Vienna at the time, wanted to see me. He received me immediately.

There was no one in his office but the two of us.

First of all, KALTENBRUNNER warned me that the talk we were going to have was strictly classified, then he went on to say: "HIMMLER asked me to pass a pleasant piece of news on to you. Secret talks between RIBBENTROP and HIMMLER, on the one side, and His Excellency, representative of the Indian national movement in the German government, NAMBIAR, on the other side, took place the other day, as a result of which an agreement was reached to form an all-Indian national government to be headed by Subhas Chandra BOSE. This government will be formed and recognized by the German government immediately after the Japanese occupy the Indian city of Imphal.

German representatives will immediately be sent to this city. The German government appointed you as the head of this representative branch, NAMBIAR has already agreed to that.

KALTENBRUNNER said he would inform SCHELENBERG about my appointment as the representative of the German Reich in BOSE's government.

On May 2, 1944 I sent the German spy VASIRI from Vienna and on the same day I went to Paris, after which I went on holiday.

On May 2, 1944 I returned to the 6th Department of the Reich Security Central Office. Looking through the documents, which had come to the Iran section while I was on leave, I found a copy of the letter sent to SCHELENBERG from HIMMLER's office. The letter informed about the decision of the German government to form BOSE's government and my appointment as a representative of the German Reich in it.

I do not know anything else about German's activity on the Indian issue.

Question: What did you do to prepare for your trip to India?

Answer: When I returned to the 6th Department of the Reich Security Central Office in June 1944, I sought to be received by SCHELENBERG to get practical instructions on India from him, but he did not receive me. Then I contacted the newly appointed (instead of GRAFE) head of the S Department of the 6th Department of the Reich Security Central Office, SS Obersturmbannfuehrer TCHISCHKE. He told me that nothing was clear yet in regard of India, because the Japanese troops were not successful there, and there was no hope the Indian city of Imphal would be captured by them.

No other SD officials talked to me on the India issues.

I was not called to the Ministry of Foreign Affairs regarding that issue either. However, without abandoning hope of going to India, I prepared myself for it. In the University library and other libraries of Berlin I selected some books on India. I studied those books and had numerous meetings with the son of the English Government Minister on India Affairs, EMERY JOHN, who had been captured by the Germans and served in SS troops.

EMERY told me what India was like, about its traditions, etc., as well as about the policy of the British Government toward this country, which he knew quite well. He had been to India together with his father and had a good knowledge of the country. I wanted to meet with NAMBIAR; however, I failed to do so.

Question: What else do you know about BOSE, NAMBIAR and EMERY?

Answer: I know that BOSE, before going to Tokyo, was a professor in Berlin University or in some other higher education establishment in Berlin.

EMERY, who was captured by the Germans in 1940, volunteered to serve in SS troops and was enlisted in the so-called German SS volunteer corps English company, where he got a title of SS Untersturmfuehrer. My friend, SS Gauptsturmfuehrer HEPKE, was the commander of the above-mentioned company. He introduced me to EMERY. I met with EMERY in Adlon hotel in Berlin in the end of June three times. According to HEPKE, EMERY was adverse to the English and openly spoke against his father – Minister on India affairs in CHURCHILL'S cabinet.

During the war, EMERY, following SS orders, systematically traveled to various towns of Germany, France and other countries occupied by the Germans, and spoke at meetings of local residents, criticizing the English colonial policy.

EMERY's description: 30 years old, middle height, well-built, blue eyes, narrow face, lean.

I do not know anything else about BOSE, EMERY, or NAMBIAR.

Cross-examination of Pilger Hans Adalfovich

January 26, 1946

Pilger Hans Adalfovich, born in 1866 in Cologne, Germany, nationality – German, higher education, since 1937 - member of Fascist party and German envoy in Afghanistan until capitulation of Germany.

Question: Where and when did you get acquainted with Kvaroni?

Answer: I met Kvaroni in Kabul in 1937 for the first time. I had arrived in Afghanistan as a German envoy.

Question: Before going to Kabul, did you get instructions about your further work in Afghanistan and the cooperation with the envoys of the axis countries?

Answer: Having been appointed by the Ministry of Foreign Affairs of Germany a German envoy in Kabul, I did not receive any instructions, because, for a long time before that, I had been a secret councilor of MFA of Germany on the Middle East and knew this country very well, that is why I did not need to be instructed.

Question: How did you contact with the envoys of the axis countries?

Answer: Until 1940 I had met with the envoys of the axis countries in Afghanistan at official meetings.

In 1940, soon after Italy had taken part in warfare together with the German army,

Vitel was unmasked in 1943 for subversive activity against the Soviet Union and extradited from Afghanistan to Germany, I stated that at the previous cross-examinations.

I can also add that Kvaroni took an active part, together with me, in concealing a Bose, who, in 1941 being in India, was arrested by the English intelligence service. However, somehow he managed to escape from detention and illegally cross the Indian-Afghan border.

Question: Tell us about Bose.

Answer: On arriving in Kabul, Bose (then Kvaroni) immediately contacted me and said he was a leader of one of the parties existing on the German territory and that his party was fighting against the English. He asked us to help him go away from Afghanistan. I contacted MFA of Germany about that. MFA allowed me to assist Bose to go to Berlin. Later, Kvaroni did the same. He received instructions

from the Ministry of Foreign Affairs of Italy to issue a false Italian passport to Bose in the name of Mazzotti. After Kvaroni had given a false passport to Bose, I and Kvaroni sent him to Berlin.

113

Question: What was your and Kvaroni's purpose in sending Bose to Berlin?

IOP Secret DECLASSIFY

(11)

Moscow, December 11, 1943

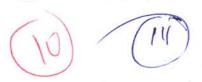
Subject: Bhagat Ram

As you are aware, Government of India provided "Safe-Conduct" /exit document/ both to Rassmuss and Vitsel from German Embassy in Kabul, who are revoked to Germany by their Government. Though arrangements for their departure will take long time their departure from Kabul scene has thoroughly changed the situation. Government of India is not sure at all that Pilger will be able to direct Bhagat Ram without any risk to the safety of the latter.

That is why the Government of India is against the current deputation of Bhagat Ram back. Under the agreement of your concerned organisations, currently India proposes to forward a report with a special person, containing replies to Chandra Bos's questions. This report will also contain estimation of the situation to correct any impression, which could take place in Berlin due to joint efforts of Vitsel and Bhagat Ram about the fact that the central committee is in a position to stir up a general rebellion in India in the nearest future.

Further I would like to inform you that the concerned Indian organisations sent quite a detailed report concerning different sides of Bhagat Ram's case. We hope, that this report will reach Moscow approximately on December 26-30. On receipt of the same it will be forwarded to you immediately.

Translated from English: Senior Lieutenant of State Security Slavin

INDIAN TRADE UNIONS

- 1. The number of members. Indian Trade Unions enroll more than 1 mln. members.
- Trade Union organisations. Before 1926-1927 in India there 2. were a few Trade Unions, dragging out a miserable existence: in Bombay (N.M. Joshi), Madras (Vadia Shiva Rao), Calcutta (sailors' Trade Union), in North-Western railway road. At this time, the first communists appeared in Trade Unions of Bombay, the major textile centre of India. They had to struggle simultaneously with the police, manufacturers and reformist leaders. They also penetrated into the Trade Union of the Great Peninsular and Central Indian railway workers. Communists were the leaders of the major strikes of railway workers in Liloa and at Calcutta jute factories. This was the main reason for rigging Mirut trial against communist leaders on imputation them of the plot (1929-1930). Lack of communists weakened the work in Calcutta. But in Bombay Trade Union movement took deep root. Though being of the moderate trend, N.M. Joshi appreciated communists and their selfless devotion to the cause of the working people. He started cooperating with them and now our opponents call him communists' protege.
- a) <u>Textile industry</u>. Active trade union work began only after establishing of "Girni Kamgar Union" (trade union of textile wokers) in Bombay. Iftikharudin (Chairman of Pendjab Congress) Purusottam Das Tandan expressed strong hatred to nazism and sympathy for the Soviet Union. But it was not of any significance for Vallabhai Patel and other right leaders, they rejected Nehru's point of view. The same disagreements were observed in regard to the personnel. But the events under Stalingrad changed the whole situation.
- 2. Groups inside the Congress. When Japan captured Burma and reached Bengal borders, three groups inside the Congress were evidently pleased with this fact: high command (Vallabhai, Patel and others), Congress members socialists and the block "Forward" (Subhas's adherents). Indian industrialists were concerned, that if the British had to leave Bengal they would pursue the policy "let the enemy inherit the fire" and destroy their plants. Bourgeoisie protested against such a policy, Gandhi critiscised it too. But Nehru, peasants' leaders and some right-wingers came out for the struggle with Japanese fascists and defence of India. Nehru also spoke about the armed guerrilla war.

Ghandi was of opinion that the British must arrange defence of India and the possible resistance must be shown to Japanese.

After the fast fall of Singapoore (the so called English inaccessible fortress in the East) and Burma, American Government and British people put stronger pressure upon the British Government. Arch imperialist Cherchill and Emeri very unwillingly deputed Sir Stafford Kripps to settle the Indian issue (at the beginning of 1942) in order to make it possible to turn India into a powerful military base against Japan. Cherchill and Emeri were consistent opponents of India's ideals. They wanted to deceive British and American people who wished India to be one of the equal partners in the world war. Due to the recklessness of the leaders of the Indian Congress, Cherchill and Emeri succeeded. The leaders of the Congress (including Nehru) did not realise that the war itself was a new independent and strong factor and to take an active part in this armed struggle meant to get weapons which might be directed against oppressors-imperialists. They demanded independence as a ready product. Chercill had an excellent excuse: Kripps could not fulfill his mission. Cherchill and Emeri tried to persuade British and American people in malicious intents of Indian National Congress, but in the middle of 1942 the pressure was growing. Then Cherchill-Emeri played the trump-card given to them by the Congress leaders. In August 1942 at the meeting of the Congress it was declared in the most unambiguous manner that the Congress was willing to participate in the armed struggle of the allies against fascists in the East and in the West. But in order to realise this intention it was necessary for the Congress to gain the power and to constitute national Government with representatives of all the parties. They made a mistake: at the end of the resolution they declared that in case the British Government ignored this demand, the Congress was free to undertake the relevant action. The Government arrested the leaders. The Government knew that in the absence of the leaders, members of the "Fifth Colomn", i.e. block "Forward" and the socialist party would be able to fool infuriated people. August events were widely usedby the Government for discreditingthe Congress beyond India.

Regarding the demand for independence, the British repeated over and over again that had there been any unity in India, the British Government would grant India independence. Of course, it was just an excuse, but unification of two major Indian communities

Certificate No. 131 dt. 08.05.1942 "Zaman" from Kabul informed as follows:

On the 1st of May a joint meeting was held with "Rom" and "Sasha". The meeting lasted 6 hours. "Rom" was told that "Sasha" came from Moscow and is a representative of the Soviet intelligence service, with which "Saman" was dealing. answered that he was glad to meet his friend and to discuss all the issues, related to his work. This is a short-hand content of their talk.

- 1. Question: Before our discussions I would like to find out the circumstances under which you met BOS, and his departure from India.
- 2. Reply: Even before BOS's arrest in India, the latter addressed Kirti-Kisan party stating that his further stay in India is not possible as he would be arrested and would like to transfer to Moscow. Kirty-Kisan leaders encharged Larkin (Achar-Sing) and me to arrange his transfer. When all the arrangements were finalised in Peshaver, Larkin left for Calcutta to take BOS. But the latter had been already arrested by this time. DECLASSIPY

Translation from English DRAFT

Jop secret

Case of Baghat Ram /or Ramat Han, or R.H./

Below is the information, received about Baghat Ram at the meeting of representatives of I.P.I., S.I.S. and M.I.5 which was held in Oxford on March 12, 1943. It is based on the notes, made during the inconsistent statement of this case and details. That is why I cannot guarantee its exactness. I hope that I will manage to obtain a long report, made by I.P.I. in this regard.

Baghat Ram is a close friend and adherent of Subhaz Boze. That is why he is connected with the block "Forward" and the Party of workers and peasants. At the end of 1940 Baghat Ram helped Boze to escape from Calcutta via Kabul to Berlin. He could do it due to the fact that though Indian, but knowing border provinces very well he could be treated as a Mohammedan. Therefore, he managed to take Boze across the border. Before leaving India. Boze stated that he intended to get in touch with Moscow for promotion of his plans against Britain. But in fact reaching Kabul,

instead of the Russian Mission he went to the German Mission and offered his services there, saying that he wanted to go to Berlin. However, it was difficult to obtain transit visa via USSR, but unexpectedly Italians resolved this problem and issued an Italian passport to Boz for the name of Matseotta /who was actually an Italian radio specialist at the Italian Mission/. To this passport Russians issued a transit visa to him. It is not clear, if they were aware of the fact that he had a forged passport.

19.01.41 Boze left Kabul and went to Berlin via Russia. Bai Hat Ram stayed in Kabul as Boze's representative under the name of Ramat Han, which began to appear in the Italian D.J.'s. Soon he returned to Bengal together with Ganguli, who was to arrange acts of sabotage. Afterwards, Baghat Ram came back to Kabul, accompanied by Ganguli and a man, Sodi by name, where he had talks with Italian Ambassador Kwaroni.

It was then that Baghat Ram first found out that Boze went to Berlin instead of Moscow. He was surprised, but since there was no war between Germany and Russia at that time, he did not take any positive actions. After another trip to India, during which Sodi was staying in Kabul, on his return Baghat Ram spoke again to the Italians. This meeting was also attended by Rasmuss, German Trade Attache to Kabul. Before the war he was in Calcutta and was sent to Kabul perhaps just to carry out intelligence service and propaganda. Baghat Ram was ordered to further develop previous German relations with the tribes in the North-Western border, in particular Ippsky Fakir. He returned to India and had a meeting with his friends from Workers and Peasants' Party in Calcutta. They came to the agreement, that when he returned to Kabul he would have to get in touch both with the Russians and Germans as the Workers and Peasants' Party was very loyal to Moscow and was not eager to work for Germans without approval of Russians. He returned to Kabul soon after June 22 with a long report which was made by the W&P's Party just as a blind. It was handed over to the Italians and its gist appeared in D.J.'s.

It was very difficult for Baghat Ram to get in touch with the Russian Mission. But by chance he met his old Indian jail-friend Utamchand, left-winger who arranged linking Baghat Ram with the Russians. The whole situation was explained to the Russians.

Meanwhile, it was decided, that the Germans would take leadership from Italians over Bhagat Ram. There were two reasons for this. Firstly, Kwaroni's wife was a Russian and the Germans were upset by it and secondly, due to support given to Amanulla by

the Italians it was necessary to take into account possible political complications.

The Russians took the decision that Bhagat Ram would go back to India as the situation in Kabul was getting more and more tense and during the fight the Afghan killed two German agents. Before the departure he was instructed not to put obstacles to the military work of the British. He was also ordered on his return to submit a report to the Russians before joining the Germans or Italians. That is why, having received a very big amount of money from Germans and Italians, Baghat Ram and Sodi set off to Lagora in September, 1941. They told their friends from W&P's Party in Calcutta that the Russians had approved their plan.

In October Baghat Ram came back to Kabul with a long forged report fabricated by the W&P's Party. The Russians approved this report and it was later conveyed verbally in extremely exaggerated manner to Rasmuss, who was very delighted. Later, its content was wired to the Italians and appeared in D.J.'s. Boze sent instructions to continue work, but ordered Baghat ram to stay in Kabul so far.

Another trip to India at the end of 1941 yielded another forged report, which reached the Germans in January, 1942. That time Baghat Ram met Vitsel, a German military attache. Vitsel handed him over a list of India's military headquarters, dislocations etc., which was worked out even before the war and told him to correct it according to that time. He received instructions regarding the code and cipherand and told him to use the radio station AZAD - HINDUSTANI from Berlin to send the instructions to India. He also received instructions regarding sabotage actions.

He made another trip to India in May and on returning to Kabul he found out that Utamchand had been arrested by the Afghans and deported to Peshawar where he was arrested by the British. Neither his deportation nor his arrest was related to his real activity which was not known either to the Afghans or to us. He was deported in connection with general cleaning of Kabul from undesirable and revolutionary elements and was arrested in India due to these reasons.

Utamchand's arrest meant for Baghat Ram loss of his single link with the Russian Mission. He did not dare to go there openly, but by chance he met another friend of his and asked to link him with the Russians. Then Baghat Ram proposed the Russians to get in touch with the British and thus to enable them to provide him with the military information, which the Germans were interested in. To obtain this information by another way was extremely difficult for

Baghat Ram. The Russians stated that they were going to discuss this issue. Meanwhile,

sent him back to India to make arrangements for possible invasion of the Germans.

In particular, he was to find appropriate points for parachute landing.

When he returned to Kabul, he was told that the Russians had spoken to the British and the talks were going on. He was also told, that in case he was arrested he would have to ask for a meeting with a British officer, to reveal himself and to request to get him in touch with the Headquarters in Delhi.

The reasons for address of the Russians to the British are not quite clear. They were guided partly by a sincere wish to use this case against the Germans and then they realised that for this purpose they would require cooperation with the British. But they were also under the influence of Utamanchand's arrest and they tried to achieve his release.

Then, Baghat Ram returned to India with the instructions to develop his work in general and in particular to try to find two trustworthy agents for the trip to Burma.

On 29.11.42 Baghat Ram was arrested in India during a regular raid together with four or five other people. He followed the given instructions and the warning was sent to Delhi. When it was found out that in fact he was working for the Russians but not for the Germans, he was liberated and after careful study of the case, was sent back to Kabul with the instructions to tell the Russians about everything. He told the Germans the following fabricated story: he told them that he had been arrested together with six hundred of other people, probably in Peshawar after committing a wide successful act of sabotage, but "due to some negligence" he managed to escape. According to D.J.'s, the Germans quite agreed with all this together with a fantastic report, which he brought, regarding his wide sabotage organisation in India, working through the block "Forward" /most likely now the activity of the block "Forward" is almost equal to zero/.

In addition to this story, I.P.I. also mentioned about other points related to this case.

Baghat Ram is confident that the Germans have not any other qualified agent, working in India. No doubt, that they have very many tribe members who cross the border to and fro with minor assignments, but he is sure that there is nothing similar to his national organisation.

The Russians provided voluntarily the British with some information about this case. Though from I.P.I. statements it was not clear at all: what they sent, when they sent and in particular, how they did it. When Kripps was an Ambassador, certain documents regarding German agents in Kabul were forwarded to him. But probably, they were not related to Baghat Ram's case. In May, 1942 Russian Envoy in Kabul handed over certain information regarding "Ramat Hana" (whom we could ascertain as Baghat Ram) to the British. For the firats time we got proper information about all this the statesments of from Utamchand and Baghat Ram.

Then it turned out that the Russians were seeking after release of Utamchand, whom they intended to send back to Kabul. It does not seem to be clear at all as Utamchand will be arrested on his arrival immediately. Most likely, there is another more delicate reason which is not clear to I.P.I.

In exchage for the information about the case of Baghat Ram, the Russians requested us to provide them information regarding their Far Eastern border. Our reply that this information is not available with us seems to be quite correct. It seems that the Russians were not satisfied with such a reply at all.

The most serious in this situation is the fact that Boze is now on the way to Japan aboard German submarine. It is understood, that if he reaches Japan perhaps he will manage to get in touch with his own Party in India, block "Forward" and thus he will find out that in fact there is no such huge organisation, fabricated by Baghat Ram and all this is just a blackmail. The Admiralty, probably, is going to take him at the moment when the Japanese military ship will be taking him out from the submarine. Provided it is feasible, it is a very good plan, as it will not geopardize Baghat Ram's organisation, which the Germans will be able to manage without Boze.

13.3.43

Interpreter's note: the last two lines are most probably crossed in the text

- DECLASSIFY (104)

Top Secret

Moscow, December 11, 1943

Miniath New Dalli

Subject: Bhagat Ram

As you are aware, Government of India provided "Safe-Conduct" /exit document/ both to Rassmuss and Vitsel from German Embassy in Kabul, who are revoked to Germany by their Government. Though arrangements for their departure will take long time their departure from Kabul scene has thoroughly changed the situation. Government of India is not sure at all that Pilger will be able to direct Bhagat Ram without any risk to the safety of the latter.

That is why the Government of India is against the current deputation of Bhagat Ram back. Under the agreement of your concerned organisations, currently India proposes to forward a report with a special person, containing replies to Chandra Bos's questions. This report will also contain estimation of the situation to correct any impression, which could take place in Berlin due to joint efforts of Vitsel and Bhagat Ram about the fact that the central committee is in a position to stir up a general rebellion in India in the nearest future.

Further I would like to inform you that the concerned Indian organisations sent quite a detailed report concerning different sides of Bhagat Ram's case. We hope, that this report will reach Moscow approximately on December 26-30. On receipt of the same

it will be forwarded to you immediately.

Translated from English: Senior Lieutenant of State Security Slavin

INDIAN TRADE UNIONS

- 1. <u>The number of members</u>. Indian Trade Unions enroll more than 1 mln. members.
- Trade Union organisations. Before 1926-1927 in India there were a few 2. Trade Unions, dragging out a miserable existence: in Bombay (N.M. Joshi), Madras (Vadia Shiva Rao), Calcutta (sailors' Trade Union), in North-Western railway road. At this time, the first communists appeared in Trade Unions of Bombay, the major textile centre of India. They had to struggle simultaneously with the police, manufacturers and reformist leaders. They also penetrated into the and Central Indian railway workers. Trade Union of the Great Peninsular Communists were the leaders of the major strikes of railway workers in Liloa and at Calcutta jute factories. This was the main reason for rigging Mirut trial against communist leaders on imputation them of the plot (1929-1930). Lack of communists weakened the work in Calcutta. But in Bombay Trade Union movement took deep root. Though being of the moderate trend, N.M. Joshi appreciated communists and their selfless devotion to the cause of the working people. He started cooperating with them and now our opponents call him communists' protege.
- a) <u>Textile industry</u>. Active trade union work began only after establishing of "Girni Kamgar Union" (trade union of textile wokers) in Bombay. Iftikharudin (Chairman of Pendjab Congress) Purusottam Das Tandan expressed strong hatred to nazism and sympathy for the Soviet Union. But it was not of any significance for Vallabhai Patel and other right leaders, they rejected Nehru's point of view. The same disagreements were observed in regard to the personnel. But the events under Stalingrad changed the whole situation.
- 2. Groups inside the Congress. When Japan captured Burma and reached Bengal borders, three groups inside the Congress were evidently pleased with this fact: high command (Vallabhai, Patel and others), Congress members socialists and the block "Forward" (Subhas's adherents). Indian industrialists were concerned, that if the British had to leave Bengal they would pursue the policy "let the enemy inherit the fire" and destroy their plants. Bourgeoisie protested against such a policy, Gandhi critiscised it too. But Nehru, peasants' leaders and some right-wingers came out for the struggle with Japanese fascists and defence of India. Nehru also spoke about the armed guerrilla war. Ghandi was of opinion that the British must arrange defence of India and the possible resistance must be shown to Japanese.

After the fast fall of Singapoore (the so called English inaccessible fortress in the East) and Burma, American Government and British people put stronger

pressure upon the British Government. Arch imperialist Cherchill and Emeri very unwillingly deputed Sir Stafford Kripps to settle the Indian issue (at the beginning of 1942) in order to make it possible to turn India into a powerful military base against Japan. Cherchill and Emeri were consistent opponents of India's ideals. They wanted to deceive British and American people who wished India to be one of the equal partners in the world war. Due to the recklessness of the leaders of the Indian Congress, Cherchill and Emeri succeeded. The leaders of the Congress (including Nehru) did not realise that the war itself was a new independent and strong factor and to take an active part in this armed struggle meant to get weapons which might be directed against oppressors-imperialists. They demanded independence as a ready product. Chercill had an excellent excuse: Kripps could not fulfill his mission. Cherchill and Emeri tried to persuade British and American people in malicious intents of Indian National Congress, but in the middle of 1942 the pressure was growing. Then Cherchill-Emeri played the trump-card given to them by the Congress leaders. In August 1942 at the meeting of the Congress it was declared in the most unambiguous manner that the Congress was willing to participate in the armed struggle of the allies against fascists in the East and in the West. But in order to realise this intention it was necessary for the Congress to gain the power and to constitute national Government with representatives of all the parties. They made a mistake: at the end of the resolution they declared that in case the British Government ignored this demand, the Congress was free to undertake the relevant action. The Government arrested the leaders. The Government knew that in the absence of the leaders, members of the "Fifth Colomn", i.e. block "Forward" and the socialist party would be able to fool infuriated people. August events were widely usedby the Government for discreditingthe Congress beyond India.

Regarding the demand for independence, the British repeated over and over again that had there been any unity in India the British Government would grant India independence. Of course, it was just an excuse, but unification of two major Indian communities

Top secret

Zaman July 6, 1944

DECLASSIFIED

Foreign Intelligence Service of the Russian Federation 10

Details about Rom's stay in Kabul from May 1 through May 24, 1944

Rom arrived in Kabul on May 1. On the same day he went to a control meeting and in the evening there was another meeting with him. On having been asked why there had been a delay in his coming, Rom said he had left Delhi on April 13 and was to arrive in Kabul not later than April 22. But he had to stay on the tribes' territory because of Sang's illness, and he had to leave him there and take GULYAM-OL-RAHMAN as an accompanying person, who was a communist working on the tribes' territory as had been ordered by the communist party of India. GULYAM-OL-RAHMAN had never been to Afghanistan before. Then Rom handed over a copy of the report, prepared by the English for the Germans, and a legend in writing, which had also been prepared by the English as instructions on the basis of which Rom was supposed to tell the Japanese about their 9 agents deployed in India. Besides, Rom gave me a photograph of his brother about whom he had reported during his last visit and whom he also wanted to use on our contact line and on the German and Japanese line.

I asked Rom about the cause of his protracted absence. Rom explained that he had been required to be in India, and after establishing a connection between himself and Tom (Berlin) and Oliver (Kabul), they and Rom decided there was no great necessity to go to Kabul. However, two months ago Moscow asked to send Rom to Kabul, to which the Head of the English intelligence service, JENKIN, replied that they greatly needed Rom to carry out some measures regarding the Japanese. After that Moscow wanted to know what those matters were. Then JENKIN made a decision to send Rom to Kabul. What is more, the English wished to somehow understand Tom's and Oliver's strange behavior, who were inexplicably indifferent toward work, failed to give instructions or answer inquiries.

According to Rom, JENKIN became suspicious, thinking that maybe the Germans had guessed about the character of Tom's work. This suspicion was supported by the fact that the Japanese had sent their agents in submarines to India without notifying Rom, and in spite of the fact that the year before, in December, the English had given to Rom addresses to be passed over to BOSE. On this case, i.e. the deployment of the agents by the Japanese, Rom was instructed to explain to the Germans and the Japanese that he had learned about the latter's sending of agents from his own people (Rom had to stick to the above-mentioned legend prepared by the English; the copy of it was handed over to us and is attached).

I warned Rom to be careful with the Germans and the Japanese, as it was possible that they might have started suspecting something about him and the people connected with him. I added that in connection with Italy's capitulation the Germans might think that the Italians had told the English and us about Rom, and thus they might have suspicions about his having been recruited.

Rom agreed with me, and then I also warned him that, if there were any conversations with him on this subject, he would have to deny categorically the connection with the English and us. Rom, showing offended feelings on his face, said that there was no need to teach him what to do under such circumstances, that he would take all precautionary measures and would not give any reasons to the Germans and the Japanese to believe that he was involved in something.

Rom told me that he had instructions from JENKIN to contact the Japanese, as the Germans had lost their significance in Afghanistan, and BOSE was in Burma, actively working for India. I did not make any objections to this, but I made a remark that he would still have to learn about the further plans of the Germans regarding the English and us.

Rom went on to say that the position of the communist party in India had become significantly firmer; a lot of societies of friendship with the Soviet Union had appeared. The books, received through the VOX line, were being successfully distributed, and the communist party republished some of the editions. Rom said that as many books as possible were to be sent over to India.

Rom did not talk any more about the Indians (about whom he asked us the previous time) who had to come to Moscow from India.

Rom informed us that while being in India, in Delhi, he had been constantly aware of the ciphered correspondence among Mary, Tom, and Oliver.

I reminded Rom that the previous time he had promised to submit a written report about his stay in Delhi, and I hoped that he would give us such a report now. Again Rom said he was very busy and had some inconveniences in Kabul, however, he promised to hand over the report. Then we agreed that he would meet with TSUGENBULER and pass over a report to him. We also arranged for control meetings.

During the meeting on May 5, Rom reported that he had been able to contact TSUGENBULER through ABDUL SHUKUR, whom he had met and asked to let the Germans know about him. At this meeting with TSUGENBULER, which took place near the house belonging to ABDUL SHUKUR's father, and where some time in the past DIDRICH, a German, the former teacher of the Nedjat school, had lived, Rom handed over a report to TSUGENBULER and asked him to arrange a

meeting with someone, knowing the Russian language, from the mission. TSUGENBULER does not have a good command of the English or Persian languages; therefore Rom did not think it possible to discuss with him the matters in detail. What is more, TSUGENBULER was in a great hurry – he was afraid they were being watched. He said that it had become extremely difficult to hold meetings, as the Afghanis were closely watching them and the Japanese. TSUGENBULER promised to organize a meeting with Attaché INUI of the Japanese mission.

After that TSUGENBULER told Rom that he had received a number of questions from Berlin, which required answers in writing to be further reported back to Berlin. The essence of the questions was as follows:

- 1. Berlin has every reason to believe that the Russians have a radio contact with Tom, Oliver and Mary, and that they also know their ciphers. Due to this fact, for six months Oliver and Tom have had to keep in touch with each other using a *radio transmitter* without giving any instructions, because Berlin thinks it plausible that the Russians had given the ciphers to the English. BOSE is harshly demanding "explanations" from Rom and requires a report branding him as a traitor.
- 2. The behavior of the Muslim League in Northern India.
- 3. News abut the tribes of the independent area.
- 4. Indians' opinion about the Japanese's coming to India.
- 5. The effectiveness of the Russians' propaganda in India.
- 6. Rom's opinion about the developments in Afghanistan (the uprising in Hosta).

Answering the first question, Rom said that he did not know on what grounds Berlin believed in treachery, but he was absolutely sure this idea had not come from India. If this betrayal had really taken place, neither the Committee nor the radio transmitter would have survived. In response to this supposition made by Rom, TSUGENBULER speculated that, perhaps, there were people who were in the know and who might have betrayed. Rom objected to that by saying that only three members of the Committee knew about the existence of the ciphers and radio transmitter; and these people were loyal kirtikisanovians.

However, TSUGENBULER asked for answers to this and the other questions in writing to be handed over to him on May 6. Rom said he would do that.

At the end of the meeting TSUGENBULER gave Rom a directive from BOSE; Rom was to further pass it on to the Committee. BOSE indicated that the current Japanese attack was not to be deemed large-scale. For this reason, the Committee

needn't hold any uprisings in India and wait until the Japanese started a vast assail on India; until they captured the south of Bengal and Calcutta. Such an expansive invasion on India could not be expected to occur before the beginning of the monsoon season.

By the way, when talking to Rom about the treachery, TSUGENBULER also mentioned it was necessary to change the ciphers as the Russians knew them.

As for the first question, Rom asked me how he should react to it and what he was supposed to report to TSUGENBULER. At the same time Rom was never curious about the fact as to how the Germans might have learned about the ciphers and the radio transmitter.

It seemed that TSUGENBULER's report about the treachery had not made any great impression on Rom or given rise to apprehension or alarm. He only asked for precise instructions to be handed over to TSUGENBULER, and I got a feeling that Rom was attentively watching me to see how I would react to this remark made by him. I said that, in fact, Rom had already given an answer to TSUGENBULER, and thus, following the same pattern, he would have to write a message, adding that if Berlin's apprehensions were serious indeed, he would try to unmask the traitor. Besides, I told Rom that if the Germans or the Japanese became suspicious about him and said so, he could tell them he didn't foist his services on them, and that, if they didn't want to work with him, let them say so straight away. I asked Rom for a copy of his written report to TSUGENBULER. Rom immediately said he would not be able to do that as he would have no time. Though, when I said it would not take that much time to make a copy, he agreed to give it to me.

At the meeting on May 9, Rom said that he had had a meeting with TSUGENBULER on May 6 and handed over an answer to Berlin's questions in writing to him. That was the end of the meeting; they just arranged for another meeting on May 9 in the afternoon. Rom gave me a copy of his written answer (copy attached) to TSUGENBULER.

During the meeting with TSUGENBULER, which took place in ABDUL-SHUKUR's father's house (still rented by the Germans for storage of items belonging to ousted German specialists and used as a place for meeting with agents) at 12.00pm on May 9; TSUGENBULER said he had received a message sent by RASMUS from Berlin, where it was described how the Germans had learned about the betrayal. RASMUS said that when he was going through India a man met him and said that BOSE's people connected with him also had contacts with the Russians.

According to him, Rom looked surprised, having said how it was possible that RASMUS had showed such credibility in a person he met for the first time and who could have been sent by the English or Communists. Rom added it would be

better to know the name of the person, so it would be possible to check what kind of person he was. TSUGENBULER promised to make an enquiry. He, following Berlin's instructions, warned that Rom had to be careful as the Russians, having learned about Rom's leaving India for Kabul, could start watching him. Due to that, TSUGENBULER didn't want to report to Mary about Rom's coming to Kabul. TSUGENBLER said he had gotten a message for Rom from VITSEL in Berlin. This is what VITSEL said in that message: "Under the circumstances (the betraval) it has become hard to go ahead with the work, as all the information coming from the Russian originates in the party circles. It is quite plausible that these people believe that the Russians may help the Indians in their struggle for independence, but they are in the dark about that, because all the information becomes known to the English from the Russians. Our goals and the Indians' goals are the same - they are aimed against the British imperialism, therefore, the Indians and we ought to unite and fight. The treachery didn't allow BOSE and us to give instructions on the radio. Both BOSE and I totally trust you. The terms we agreed on with you in our struggle for liberation of India still hold true. Our meetings made me believe that we are not only comrades, but also close friends. So from now on I would like to establish relations on a new basis – I want to come and install a radio transmitter in the central part of India, having connected the transmitter with Burma. Only you are supposed to know about it, and all this work is to be coordinated with you. Besides, I will bring along everything you need. If you confirm the necessity of keeping these conditions in secret, we will come to Badjaur early in the morning, at 3.00, by plane, in a month after your leaving Kabul. You will have to wait for us there and prepare the following:

- 1. 2,000 gallons of plane gasoline.
- 2. Indian-style clothes for 4 people.
- 3. New information.
- 4. 10 people to help do unloading from the plane.
- 5. Bridges to be drawn apart before landing.
- 6. Two routes to be worked out to move into the interior of India.

Tell me straightforwardly if you can do that and whether we have to choose another airfield or not.

Will you be able to deliver gasoline? Otherwise I will draw up another plan. By no means this information is to be given to the Committee members. Preliminary flight details will be passed over through Azad Hindustan:

- 1. 14 days prior to take-off Azad Hindustan will start giving sabotage pamphlet numbers.
- 2. 2 days before take-off, Azad Hindustan will transmit the following password 50/A/1 BENGAL TWO DAYS.

3. On the eve of the take-off Azad Hindustan will transmit the following password -50/A/1 ASSAM ONE DAY.

The plane will make a test flight first; on its second flight it will land and return to Burma. It will carry you or some of your colleagues. It is my idea to assist you in meeting with your leaders who are also looking forward to it. I will be waiting for an answer from you, my old and trusted friend".

Trying to decide together with Rom what kind of answer was to be given to VITSEL we made up our mind to inform him that the airfield in Badjaur was old and it was all right for landing; however, gasoline was not available and it would be hard to get it. I told Rom that settling such an issue was difficult in Kabul, it concerned the English – they should have resolved it. Giving such a reply to VITSEL we gave an opportunity to the English to maneuver in the future, depending on what kind of decision they would take. Rom agreed with that. We arranged for out next control meetings.

Rom, however, failed to show up for 10 days and came to a meeting only on May 21. He explained his long absence by the fact that several times the meetings had fallen through because of TSUGENBULER – thus he wasn't able to let us know about himself.

Rom met with TSUGENBULER on May 11. It was decided that the next day he would meet with INUI, but, as it was noticed that the Japanese were being watched by a person riding a bike (the meeting was to take place in the afternoon in the country), the meeting didn't take place. The control meeting scheduled for May 16 didn't take place either for the same reason. This meeting finally occurred on May 19 and May 20.

As Rom reported, when he met with TSUGENBULER on May 11, he gave TSUGENBULER his answer to VITSEL – it was about his coming by plane to the tribes' territory; however, he had changed the plan about gasoline prepared by us, having said that such a plane existed. Rom explained that he had done this so that VITSEL didn't suspect anything wrong, as earlier Rom had told VITSEL that gasoline was available. Because of it, as Rom explained, he decided to alter the other part of the answer, having told VITSEL that he was ready to receive him, but that it would be better if the plane landed not in Badjaur, where the English, after learning about the plane's coming there, could take a number of measures to find out the causes of the plane's coming thus putting Rom into a difficult situation, but someplace in Bihar or in the United Provinces, where it was easier to receive the plane, and it wouldn't be so conspicuous. I didn't object to such changes made by Rom in the original answer (drawn up by us) to VITSEL, having noted once again that it was in general hard to resolve such issues in Kabul.

Rom must have met with the English in Kabul, and they made those amendments. It also quite possible that Rom's long absence at out control meetings could be explained by the fact that the English were contacting Delhi on this issue to get Delhi's opinion about it.

At subsequent meetings TSUGENBULER told Rom that VITSEL had approved Rom's plan of landing in a different location, however, he thought the original plan drawn by him was better. It was important that Rom delivered VITSEL into India's interior; from here he intended to establish radio contact with Berlin, Burma, and Tokyo. Rom, on his coming to India, by the radio, decided to put forward his plan to the Germans and try to persuade them that it was most fitting. Obviously, not to make me suspicious about his being too insisting in this matter, Rom made a supposition that the arrest of VITSEL and his group in Badjaur, if they came there, could be difficult, as the English didn't have access to that area.

Besides, VITSEL, from Berlin, asked Rom to give him new addresses for agents, having pointed out that the addresses given by Rom earlier were not good, as the Russians knew them. Rom gave TSUGENBULER the following address: MANMOHAN NATH KAURA, SIXTEEN QUEENSWAY ROAD, NEW DELHI.

Rom defined the following password: the person would have to come to a certain location and say: "I have come from Calcutta"; the reply was to be: "Yes, I saw you in Calcutta". Further, the person who arrived would have to say: "I would like to see Kishan Chand". Then he would have to be taken to Rom, as he was known as Kishan Chand; or to SHANTIMUR, if Rom wasn't around. Rom said MANMOHAN NUT was his confident agent.

Rom met TSUGENBULER and INUI on May 19, in the evening, in Darol-Aman. They had arrived in a car and got out of it. There were a Japanese man and a Japanese woman in the car — Rom didn't know them. Rom talked to TSUGENBULER and INUI, with each of them separately. INUI, first of all, asked why RASMUS had had to leave. The latter went away from there after Rom had left Kabul, that is why the Japanese had a suspicion that maybe Rom's leaving had something to do with RASMUS' case, though the Germans were convincing the Japanese that RASMUS' leaving wasn't not in any way connected with Rom, and he himself learned about RASMUS' leaving only there, and so he couldn't say anything.

Further, INUI asked if there was an opinion in India that the Japanese would attack India after the rain season. Rom said that the report he had brought contained an answer to that question; it was to be believed that the intelligentsia circles were pretty skeptical about this assail, but the people thought the Japanese would start to do something. After it INUI said that the German envoy to Kabul, PILGER, had told them that the Russians knew about the connection of the Germans and the

(94)

Japanese with BOSE's organization in India. Did Rom know anything about it? Rom said TSUGENBULER had told him about it, without mentioning, however, how the Germans had learned about it. Rom told INUI that if there was even the slightest suspicion about him, any contacts were to be cut, as it would only benefit the future good work, as Rom and his organization would continue their struggle against the British, which they had waged earlier independently without anybody's help. INUI answered that neither the Germans, nor the Japanese, nor BOSE had absolutely any doubts about Rom, though they did not exclude a possibility that someone in the organization was connected with the Russians. Rom agreed with such a proposition, but said that if there had been a betrayal, it could have come from some peripheral organization, but then how come that the ciphers and other materials had become known? Rom promised to investigate the matter.

Then INUI asked Rom about the people who had been transferred in submarines by the Japanese – if they had any contacts with BOSE's organization in India, and what Rom knew about them. Rom said those people had no contacts, as they didn't know the addresses or passwords given to the Germans by Rom. INUI asked for a new address to be given, and Rom gave him the same address as he had given to TSUGENBULER. Rom told INUI that if the Japanese's people did not have radio contact with Burma and with the Japanese in general, such a connection was to be set up. If the Japanese agreed with that, this matter could be handed over to him; the Japanese would have to ask him to come Kabul, transmitting through a Tokyo radio station or the Azad Industan radio stations. Rom proposed the following password: "40/B/2 BOMBAY FOR THREE DAYS DELHI". If this phrase was transmitted, Rom would understood that he was required in Kabul.

Rom asked whether or not INUI had read the report brought by him. He answered in the positive and said he had liked the report.

Then Rom asked INUI if he was thinking about meeting with him. INUI said he would like to have such a meeting, but TSUGENBULER had told him that Rom had been in Kabul for 7-8 days and had to leave immediately. Rom objected to that by saying that it was not true – he had been in Kabul since May 1. Then INUI arranged a meeting with Rom for the next day – May 20.

Pointing out this circumstance, Rom made a supposition that the Germans, apparently, didn't inform the Japanese about everything - he could see that, because TSUGENBULER had warned Rom not to tell the Japanese about the radio contact and VITSEL's plans.

Rom asked INUI if he had to bring a separate report for them (i.e. for the Japanese). INUI said it would be better to do so. INUI was curious to know if the communists in India were working against the Japanese and the BOSE; Rom responded it was so, that he had given a written message on that matter to TSUGENBULER. INUI confirmed that, having said he had read the message.

Rom had another meeting with TSUGENBULER and INUI on May 20 at the same location; and as it was before, Rom had a seprate talk with each of them. TSUGENBULER talked to Rom about VITSEL's coming by plane and the ciphers. VITSEL pointed out that 2,000 gallons of gasoline were to be made ready. If it was impossible to do so, VITSEL and his people would have to use parachutes.

In this case they wouldn't be able to bring anything with them. The plane would have US markings for disguise and something would be done to muffle the sound of the engines. VITSEI once again reminded that everything was to be made ready for his going into the interior of India. He thought he'd arrive there before June 15. if Rom was unable to arrange a meeting by that time, Rom would have to let know when it would be possible.

As for the ciphers, VITSEL gave instructions to use the ones with digits Rom had: "FLYING BOAT" and "FLOWER" OF THE CIPHER RICE (I asked Rom what kind of ciphers they were, as earlier Rom hadn't given such names to us. Rom said they were, as TSUGENBULER had explained, the so-called digital ciphers known to us already; as far as the name was concerned, he heard about it for the first time. As it became clear here in Moscow, the aforementioned English words are not ciphers, but key words invented, apparently, to make the deciphering of the telegrams by us impossible. Rom, as it seems, didn't understand the purpose of these words, though Mary is sending a cable to Rom now, employing these same key words.

Saying good-bye to Rom, TSUGENBULER handed over 15,000 Afghani to him, having said he couldn't give more, and that VITSEL would bring money.

INUI's conversation with Rom was not long. INUI requested Rom to come to Kabul in the end of July. Rom remarked it entirely depended on INUI; he was ready to come whenever the Japanese needed that – only it was to be made known through radio contact by transmitting a cipher phrase. INUI gave 10,000 Afghani to Rom and said he wasn't able to give him more, as he hadn't yet received any instructions from Tokyo. Moreover, money, in India rupees, was in Moscow and it was impossible to transfer it to Kabul. INUI asked Rom to bring, next time, information about the military industry of India and communists' work against BOSE.

2

On this note the meeting between TSUGENBULER and INUI, on the one side, and Rom, on the other, finished; Rom received instructions to go. Rom said he would leave Kabul either on May 21 or 22. Rom asked if we had any instructions for him. Taking into account that from Moscow I had nor gotten any reply to my question as to whether our decision about Rom was still valid, and, thinking that some other

instructions might follow, I asked Rom to stay there until May 24; I told him I awaiting orders from Moscow.

There was a meeting with Rom on May 24. As I hadn't received an answer by that time yet, and it wasn't possible to hold up Rom any longer, I made a decision to fold up the whole matter. Rom inquired if I had gotten any instructions from Moscow; I answered in the positive and said that I was supposed to give him 5,000 pounds for his expenses. Rom immediately said he had enough money; that on the tribes' territory he had 150,000 Afghanis, which he had received form the Germans. Besides, he wouldn't be able to do anything with that money, anyway, as pound bills had been out of circulation in India since 1941. If he had had dollars he would have exchanged them somehow, because the US troops in India spent much money and exchanging dollars wouldn't draw much attention. I saw how the situation was developing and with Rom thinking that probable we would exchange Rom's pounds for some other currency, I didn't tell him about temporary suspension of contact with him, and in response to his inquisitive questions why we were handing over such a huge amount of money to him, I answered that this money could always come in handy in hard times if, for example, he decided to create protection for the future. I warned Rom that we were going to give money personally to him, and there was need in telling about it either to the English of JOSHI. Rom categorically said he would have to tell JOSHI about this cash; that if he failed to do so he would land in trouble big way. I told Rom we didn't intend to tell anyone about the money and he could remain calm on that part. Rom, however, said that JOSHI, might learn about it. I suggested that Rom exchange some of the pounds for Afghanis - I was going to give him 50,000 Afghanis of the estimated amount. He agreed to accept that, but having discussed the question with Xerxes (Namaz wasn't around, so I waited for a convenient moment to go out and have a word with Xerxes), we decided not to give Afghanis to Rom saying that the cashier was out of the Embassy. So on this I said good-bye to Rom and arranged for the next cipher: on Mondays or Thursdays, at 3.00 pm, we got the Artun bridge, near Machinhana, where the control meeting was to take place. Bearing in mind that someone else instead of me might come to the meeting, Rom or his representative would have to bear a yellow ribbon on the right sleeve. After the control meeting, in the evening of the same day, we would meet with Rom or his representative we would be driving cars on the Aliabad road – and take him away in our car. In this case a yellow ribbon would also have to be fixed on the sleeve, and to spot it more easily. Rom or his representative would have to be brushing the hand on the nape. March through September 1 the meetings would take place at 7.45pm; and September 1 through the end of March – at 7.00pm.

When saying good-buy, Rom expressed his wish that we would pay attention to the broadcasts form a Moscow radio station in Urdu – the broadcaster spoke bad Urdu, and it was impossible to understand him. Rom also wished that radio broadcasts in English for India be arranged. REUTERS not always gave full information, thus they had to listen to radio broadcasts transmitted by Moscow for the USA and

A.

England, but it was not possible all the time due to lots of disturbances and weak sound.

Again Rom mentioned AMIR-ZADA, arrested by the Afghanis (see previous report0. Rom talked to JENKIN, asking him to take some measures to liberate him. The latter said that the English mission in Kabul requested the Afghani government to extradite him, explaining it by the fact that AMIR-ZADE worked against the British government. The Afghanis refused to do so, saying AMIR-ZADA was an Afghani citizen. Rom remarked to JENKIN that the request was to be supported the fact that AMIR-ZADA's parents and relatives were in India, thus he had to be taken there. So no further decision about AMIR-ZADA was taken, according to Rom. I didn't react to this.

Rom said ABDUL-SHUKUR asked him to cut contacts; he explained that contacting Rom was dangerous for him and he wouldn't like to take risk. Simultaneously, ABDUL SHUKUR asked for his annual salary in advance. Rom agreed and gave him 6,000 Afghanis.

Rom reported that during his visit to Kabul he met an Indian boy, OMAR, who worked at Jim's store. Some time earlier, when Rom had stayed at Jim's, they had used this boy for contacts with the Germans, dispatching and receiving letters through him. Now OMAR was a peddler. Rom gave him 100 Afghanis and asked him not to tell anyone about it.

Rom arranged for future control meetings with the Germans and the Japanese in the event of his coming to Kabul:

The Germans would go the bridge near the Do-Shamshir mosque on Sundays, Tuesdays, and Thursdays at 1.15pm. The Japanese would come to the same location on Mondays and Wednesdays.

I asked Rom if he knew anything about RASMUS's trip through India. Rom answered in the positive, having added that RASMUS, from Pashaver to Karachi, was accompanied an English intelligence officer, who had held a leading intelligence post in Iran, in particular in Meshed. Rom forgot his name. This officer had a talk with RASMUS, who was trying to convince the officer that the English shouldn't have tied any contacts with the Bolsheviks – it would lead them, and whole Europe, to death.

Major lines of Rom's visit to Kabul:

1. Rom was trying to establish firm contacts with the Japanese.

Unofficial translation

(397)

On 25th of August this year BHAGAT RAM GURDASAMAL came to India. He had many meetings with RASMUS, PELGER and VITSEL.

Berlin was very much interested in visit of MR. BHAGAT RAMA and conveyed through MR. RASMUS a number of instructions for him.

1. RASMUS told BHAGAT RAMA, that in Germany from prisoners of war (Hindus and Indian Muslims), there have been formed two legions, where Indians, who lived in Europe were also included. The number of these legionaries reaches 40 thousand. CHANDRA BOSE took an active part in organization of legions. One part of the legions staff is learning parachute art. Apparently, in this connection, Berlin ordered to find out from BHAGAT RAMA possibilities of landing of parachute-saboteur group of 9-10 people on the territory of India, in frontier with Afghanistan regions. In such group 1-2 Germans and radio operators with equipment will be included.

Germans think that saboteurs after landing on the territory of India will be able easily to disappear from the sight field of the British.

- 2. RASMUS was interested in opinion of BHAGAT RAMA about the question: what will be the effect of Indian citizens after German occupation of Egypt in the next three weeks, and also after the offensive of Japaneses on Bengal and it's capture.
- 3. Germany Supreme Command in Berlin uncharged BHAGAT RAMA urgently to clear the following questions:
- a) How many American forces arrived to India and what kind of armament do they have?
- b) Are there new divisions being formed from forces, which are coming from Australia and other countries, or those forces are joining already existing units and formations. /On this question BHAGAT RAM answered that according to official data, the amount of American forces is six

C.A.

divisions. RASMUS disagreed, mentioning that according to his information, five divisions were taken to India/.

- c) Where unit forces, arriving from Iraq, Iran and Palestine, are being built up and in what way they are being taken there.
- 4. Exceptional interest during talking with BHAGAT RAMA Germans showed to tribes, living in regions of India frontier with Afghanistan. From conversation it became clear that:
- a) In the beginning of September this year from the leader of Nazis FAKIR from IPI a courier came to the Kabul, who delivered to the Germany mission four letters. One of them was addressed to Mufti of Jerusalem, and another......

(398)

Explain to my envoy what he has to do, when he meet NAIB".

Second letter addressed to Germany Mission contains the following description of operations of FAKIR from Ipi against British forces.

"On April 7, 1942 FAKIR from Ipi began a war activity against the British, he surrounded Fort Data-Hel. Food for besieged the British could deliver only by plane. Several times the British tried to come out from encirclement. For the first time from the detachment of the British Cavalry from 150 people, 110 people were killed and were taken prisoner. For the second time 40 policemen were killed from 500, others had to retreat. Forces which were send for the third time on 22 trucks were also crushed, some of them were taken prisoner and others were killed. At the same time 7 British tanks were damaged and 3 planes were crushed. However, under the guise of 90 tanks and 40 planes, the British were able to drop to the besieged Fort 3000 of soldiers and one thousand of scouts. Till today Fort Data-Hel is encircled".

Dislocation of British forces in frontier with Afghanistan area is the following:

Peshaver - 4 brigades

Bannu and its region - 6 000 scouts and 20 000 soldiers

Vane - 1 000 scouts and 1 brigade of soldiers

Dera-Ismail-Hana - 2 brigades Rozmun - 1 division

Kogat - 20 000 soldiers

Haiber - 1 division
Tal - 2 brigades

b) Berlin instructed to find out from BHAGAT RAMA, whether he can settle down in the region of tribes location.

BHAGAT RAMA rejected the suggestion and said that the British know about his connection with Germans, so very soon they will find him in this region of tribes location.

c) VITSEL, DOH /radio operator of the German Mission/, PILGER and RASMUS in details discussed with BHAGAT RAM the possibility of sending under his assistance of VITSEL and SUMBIL /radio operator/, workers of the Germany Mission in Kabul, to the region of tribes location. Berlin is insisting on this combination, but it warning, that the possibility of the flop has to be completely excluded.

Mentioned persons, except VITSEL, only 50 per sent sure in successful result of such operation. VITSEL told that hi is ready together with BHAGAT RAMA to go to the region of tribes location, because he is sure, that operation will be successful.

(399)

First from them is made in Farce language. According to its contents, it came from Italians.

The following is the translation of this letter:

"1. We have received two of your letters, plan, and also messages about war activity in Data-Hel.

2. We have send two letters, one - to GUL HABIB KHAN, and another - to you. We have not received any response from you and we also do not know whether you have received thinks sent by us.

We believe that it would be better if you as earlier would write to us in Persian language, this handwriting we know by your previous letters, and we would indicate their authenticity even if they would not have your signature.

I do not sign the letter and do not mention my address, as far as you know my hand writing according to previous communication and will be able to indicate that letter was written by me.

3. As far as you know, according to the present situation we can not supply you with thinks which are required for the war. This will continue till that time, when we establish with you air or some other connection.

We think that before that you should less be involved in war activity, and to direct all efforts for joining of frontier tribes under your leadership. You have to preserve your strength till that moment, when we will be able to provide you a real help, and this will happen in that case, when front will be not so far from you. If you spend your strength before that, then you will not be useful for Baziristan and for your friends from Afghanistan. You have to be prepared for the big war, so when it will be time for attack, you will crush the British by joint forces and with the help of the God.

Another letter is written by RASMUS in English, it has the following translation:

"I am very grateful to you for letters, which were delivered by your couriers. In spite of difficulty of holding of meetings in Kabul during these days, we could meet each other anyway.

Answering to your questions:

1. Due to danger of using of any messages, we are sending a pistol to you, the number of which is known by our friends and person, who will show this pistol to them, receive any kind of help.

2. The pass word, which you give to your couriers for contacting with them, will be the password for communication of our people with yours.

(400)

Send your courier with response to us by the same way, which our envoy will show to you".

Except mentioned letters, BHAGAT RAM have got from RASMUS a written task to find out a number of details interesting for the German reconnaissance about military and economical situation of India. This task BHAGAT Ram has to send to India to his friends on "organization" for implementing.

The task was made in English and contain several clauses:

- 1. Number, numeration and armament, and also location of British military units.
- 2. Number, numeration, armament and structure of garrisons, and also location of Indian Governmental forces /forces of provinces/.
- 3. Information about arrival and departure of forces from India, points of their arrival, quantity, from where they have come.
- 4. Numeration and names of regiments, numeration and location of divisions, which include these regiments.
- 5. Information about transferring of forces to Iran from Iraq, Syria and India.
- 6. Numeration, armament, tipsy and dislocation of American forces in India, which can be there. Where are they located and quantity of garrisons.
- 7. Number, armament, numeration, structure of garrisons and location of Indian army.

- 8. About political and military situation in Sindzian.
- 9. Are there Indian divisions, which have pure Indian staff.
- 10. Name of newly organized Indian units and tank units in particular.
- 11. Which Indian divisions are combined from British and Indian units.
 - 12. Number of artillery regiments in one infantry Indian division.
- 13. Are new divisions being established from arriving British forces, or they just join Indian divisions.
- 14. Total number of Indian and British forces in frontier Northern-Western province and their number separately.

(401)

27. When was TATA WORKS program of steel production increased?

To find out whether artillery, machine guns and automatic arms being produced or not. What was increment of the producing of the military materials ratio of total production.

Besides contacts with Fakir from Ipi, the German briefed BHAGAT RAMA to arrange a place for the airdrome and receiving of the parachutists. As a confirmation of the task received by BHAGAT RAMA from RASMUS a telegram from BOSE was received a few days ago. In this telegram BOSE underlined how it was important to arrange a place for the airdrome and made BHAGAT RAMA to be responsible for this. In this regard RASMUS suggested BHAGAT RAMA to expedite his departure to the place of location of tribes. Approximately the departure was fixed on October 2 (current year).

VITSEL whom I have mentioned about in the very beginning after he got a telegram from BOSE in turn informed Berlin by telegraph what did he think about landing of the parachutists in the place of the tribes location. On his view the following specialists have to be included to the group:

100

1. Doctor

Jan.

- 2. Radio engineer and electrician
- 3. Mechanic
- 4. Topographer
- 5. Military trainer
- 6. Radio operator
- 7. Photographer

The group should be equipped with guns, cartridges, money, medicine, topographical instruments, radio equipment, make-up.

People looking like aborigines have to be included to the group.

The landing should be organized only at night that is why the place of landing should be indicated by the campfires.

BHAGAR RAMA was suggested to inform about his readiness to receive parachutists and also to take measures on security of the people and place with further shelter of them in protected places.

BHAGAT RAMA received from RASMUS 500 ponds (in gold), 500 Indian rupees and 55000 Afghani to be given to FAKIR from Ipi.

He received also a signal gun and 30 signal rockets.

In case if it is required to arrange such airdrome and to catch German parachutists or commandos BHAGAT RAMA offered to organize it at Bajaur region (place between Bandagai and Jar from one side and Hor and Ramakaya from another). This place is very well known by him and convenient to this purpose on his opinion.

Simultaneously, CHANDRA BOSE passed the following instructions for BHAGAT RAMA.

1. BHAGAT RAMA sympathizers have to depute their people to the neighboring regions with Afghanistan with the purpose to convince the tribes to fight against the British power. Delegates must give obligations to the leaders of the tribes that they will be supplied by military equipment and to inform them that an economic assistance and their defense from enemy's attacks is being included to the Program of Independent India and there is

nobody to attempt on independence of the tribes and their freedom. The delegations must be authorized to conclude agreements with separate tribes.

BOSE asks to inform him about the results of the negotiations with tribes and with what tribes the agreements about joint actions against the British will be concluded.

2. To organize a meeting with Mufti Kifaetulla, Chairman of the "Jennet Ol Ulam", Ahmed Saed, Secretary of Moullana organization and Gussein Ahmed Madani, its active member, and to convey greetings from RAHID ALI GAILANI and Mufti of Jerusalem to them and also to mention that time has come to defend Islam and fatherland, because, most probably, there will be no other moment such convenient for the struggle for the independence of India from the British yoke. It is necessary to act together with BOSE followers to make the struggle successful.

BOSE asks BHAGAT RAMA to convey on his behalf to these people that the previous meetings with them he considers as favorable because of the common points of view on the problems of struggle with the British aggressors. To confirm that it is the most convenient time now to fight against the British, because if it is not done at present, in future there will no other possibility for this.

BOSE ALSO also asks to convey that he by himself, RASHID ALI GAILANI and Mufti of Jerusalem have the same views on the struggle against the British.

3. To check how well is receiving of two short waves broadcasting stations located in Germany (Berlin).

These broadcasting stations intentionally spread the rumors that they are located and functioning on the Indian territory. The first one is functioning on behalf of the Indian Congress and broadcasting from 6.30 (Kabul time). Another one presents the Muslim League and starts its broadcasting 30 minutes before the end of the radio programs of the "Azad Hindustani" station

(402)

Besides this BOSE requests to check and to inform him about effectiveness of the work of these stations, underlining that radio propaganda is one of the most important propaganda at present.

RASHID ALI GAILANI and BOSE himself made their speeches in Berlin through the German broadcasting stations to make population of India to believe in fact of existing of these stations in India themselves. In their speeches they welcomed the Congress for setting up of the broadcasting stations, illegally functioning in India.

- 4. BOSE received in Berlin an information that a few German escaped from custody were hiding in India. BHAGAT RAMA was asked to find these Germans and in case he would find where are they to contact them and to enlist them for the work against the British.
- 5. BOSE underlined the extreme necessity of support of the connections with the Japaneses and sending people to Rangun if they were still not sent. In the purpose of this BOSE proposed another password "Rising Moon". The Japaneses were told about it. But RASMUS proposed BHAGAT RAMA to use the previous one "Silver Moon" up to the special order.
- 6. To find out about the fate of the Ministers of Bengali Government. In particular, whether SANTOSH KUMAR BASU is the Cabinet Minister, and if so, does he have authority and influence.
- 7. To inform all interested people that BOSE will pass secret signals about the beginning of wrecking work, according to the instructions given in "pamphlets" from the 10th of October.
- 8. To find and to establish contacts with the following people:
- (1) BADAM MALIK, Momand tribe, head of one of the clans
- (2) ABDUL ALIK MALIK, from Moman tribe also, head of another clan
- (3) HASAN KHAN, from Moman tribe also, head of OSMAN HEIL clan (located in Afghanistan)
- (4) AMIN MALIK, from Moman tribe also, head of KUDA HEIL clan
- (5) ANAR SEID, from "afridi"
- (6) YUSUF KHAN, brother of HASAN KHAN (see No.3)
- (7) SHAHZADA, from "Masud" tribe, son of Mulla PAIND

An Afghani person, who is aroused confidence and whom BOSE did not name (RASMUS and BHAGAT RAMA think that it can be the former Ambassador of AMANULLA KHAN, whose name is GULIAM SIDIK KHAN), recommends to establish contact with these people and advises to use these leaders in struggle with the British authorities as they have recommended themselves by anti-British mood.

9. To establish contact with a well-known Muslim sect "Anjomane Mojahedine" through its leaders MAVLIAVI FAZLI ILKHAN and MALIAVI MAHMUD.

(63)

ARZI HUKUMATE AZAD HIND (Provisional Government of the Independent India)

Hotel Imperial, Tokyo Monday, November 20, 1944

To His Excellency Ambassador of the Soviet Union, Tokyo

Your Excellency,

Now, when I am in Tokyo, I would like to use this opportunity to see your Excellency. Looking for this, I put a task in front of myself to find through your Excellency a support of the Soviet Government in the struggle of India for its independence.

2. The fact, that now we have close connections with Axis powers in our common struggle against British and Americans does not stop me. I am happy to say that Axis powers have a very clear idea about the peculiarity of problem of India and they have kindly recognized the Azand Hind (Independent India) Provisional Government. We are very thankful for it. Besides Japan, whose relationship with the Soviet Union has strictly neutral character, even the Government of Germany has understood in full and appreciated the fact, that we, the Hindu, were interested only in actions against England and America. The Government of Germany also understood and appreciated the fact that we were not interested in the actions against the Soviet Russia. In reality, the activity of my organization in Europe was only against England and America, but not against the Soviet Russia. It was lying

in the base of our co-operation with Axis powers in Europe and in this connection we have the full understanding and approval from the side of the German Government and Fascist Italian Government.

3. I know, that there is an alliance between the Soviet Government and Governments of the England and USA now. But I am quite well understand the international policy to see that that it can not prevent the Soviet Government from rendering us a support in our struggle for independence. With gratitude I recall the assistance rendered to me by the Soviet Government after I left India in 1941. I conveyed my gratitude for this to his Excellency Mr. Molotov, Minister of External Affairs, in my letter sent from Berlin, which, I hope, was received by him in a proper way.

(64)

- 4. During his life Lenin always from the bottom of his heart supported colonial countries in their struggle for independence. It also gives me an impulse. As I know, after Lenin's death the Soviet Government has not changed its policy concerning problems of subjugation of such countries as India at all.
- 5. As far as my party concerned Progressive bloc,- I can say, that at time when the Soviet foreign policy in Europe was blamed by approximately all parties of India in 1939-1940, we were the only people who openly supported the Soviet foreign police towards Germany and Finland. what is more, we belong to the left wing of the national movement in India and we have the most progressive views on social and economic problems. Going on, our party is the only one party in India, which up to the present day is carrying on uncompromising struggle against the British imperialism in collaboration with some other revolutionary groups.
- 6. I would like very much to see Your Excellency and to find with the help of Your Excellency a support of the Soviet Government in our struggle for independence. As far as the type of assistance, which the Soviet Government can render to us, is concerned, that is such question which should be settled down by the Soviet Government in connection with the present military situation. I would like only to add, that we are full of determination to make India absolutely free and those Governments who have recognized the Provisional Government of Independent India unconditionally agree with us in this question.

I would like to assure you, Your Excellency, in my highest respect to you and hope to get your response soon.

Still sincerely yours,

SIGNATURE/SUBHAS CHANDRA BOSE/

ABOUT CHANDRA BOSE (from an executive letter by "Semyon" No.3 of 31/03/1941)

"...In his first letter Leon informed you about one Indian escaped from India to Afghanistan and found a refuge with "Brewers". As later it was found out that this Indian was SUBHI CHANDRA BOSE - a well known politician - former Head of the National Congress of India.

At the beginning of February, Pelger, the Head of the German Mission in Kabul, came to the Office of the Plenipotentiary Representative and during his talk to the Plenipotentiary representative said, that well known Indian SUBHI CHANDRA BOSE came to him and told that he had escaped from the British from India and was looking for the German patronage. Then, Pelger seemed to contact with his Government in this regard and received an order to sent him by transit to Germany trough the USSR. Plenipotentiary Representative from his side promised also to sent a message to Moscow. After a short correspondence, the Plenipotentiary Representative received a personal order from Mr. Vyshinsky to give an appropriate visa for CHANDRA BOSE for transit passing trough the USSR to Germany without a permission to stop. After several days Pelger came again and said directly to the Plenipotentiary Representative, that he had received an information from his Government, that there was an order from Moscow to the Plenipotentiary Representative to grant a visa to CHANDRA BOSE and asked to do it as quickly as possible, because he was fade up of him. At the same time Pelger asked, where it was possible to send CHANDRA BOSE to the Soviet Union by our aircraft and, if we agreed to do it, he would board CHANDRA BOSE, with the help of Italian trainers at the airdrome, at our aircraft. Receiving a categorical refusal, Pelger said, that CHANDRA BOSE would be sent to the Soviet Union trough Afghanistan with Italian passport and asked not to call CHANDRA BOSE to the Representative's Office for the official registration of the papers as such a rule existed in our office, and to grant a visa correspondingly. The Plenipotentiary Representative gave an order to make an official registration of papers according to the demand of the German side.

For the official registration of the papers of CHANDRA BOSE, Mr. Schmidt, Counselor and Head of the Chancery of the German Mission came to us. He presented an Italian passport in the name of Orlando Mazzotti, engineer (with forged photograph). There was an entry German

visa. After getting our visa No. 064033 dated March 15, 1941 for passing trough boarding point Termez-Zaremba, they received Afghanistan visa and, so, on March 18, 1941 CHANDRA BOSE accompanied by the German Wenger left by car from Kabul to the board, which he crossed on March 22, 1941.

CERTIFICATE

After capitulation of Japan in the first half of September 1945 according to the TASS information from Tokyo based on the British sources, <u>SUBHA</u> CHANDRA BOSE who stayed in Japan passed away.

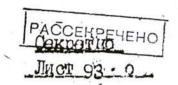
Lieutenant Colonel Nabatchikov Deputy Chief of the IIIrd Department, 5th Desk, Department of KGB 25/12/1945

(25)

KK

2 января 194 с года

TACC

НАПИОНАЛЬНОЙ АРМИИ" О СУБХА ЧАНДРА ВОСЕ

пем. ЛС. 5. Делм. ЗІ декабря /Т.СС/. Газета "Нейшни геральд" ЗІ декабря опубликовала сообщение лахорского корреспондента газеты "Нейшенелист". Интересные, но едва ли правдоподобные рассказы о Субха Чандра Босе, говорится в сообщении, поредает один солдат, который скавал, что Бос несколько раз встречался со Сталиным и что он получил от русского диктатора "конкретные обещания". По словам этого солдата, Бос поехал в Россию сразу же после капитуляции Японии. Он не неходился со своими солдатами "Индийской национальной армии", которые были захвачены русскими армини. Этот солдат высказал предположение, что Бос появится в нужное время".

Аджмель Синг из района Шейхупура, который прибыл в Лахор после своего освобождения, также поддержал этот рассказ и сказал, что Бос все еще живет в России, где он инспектирует свои войска, захваченные в плон русскими войсками. Согласно сто заявлению, "Индийская нециональная армия" состоит приблизительно из 300 тысяч обученных солдат.

Один офицер "Индийской национальной армии", который приехал в Пагвару после своего освобождения из тюрнин Лакнау, заявил представителю прессы, что Бос никогда не говорил им о своей истории побега из Индии. Однажды, когда его спросили об этом, он сказал им, чтобы они подождали до тех пор, когда они приедут в Дели и поднимут трехцветный флаг на красном форту, тогда он сам откроет тайну. Согласно заявлению этого офицера, никто из них це верил рассказу о смерти Боса. "Давно пора, чтобы правительство опубликовало действительные факты о Босе", - закончил офицер.

94 94 b

Riemarer

Riemarer

Riemarer

School State

School State

Memorex.

COOL

Malile

Shooting Script -

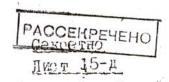
Shyan Benegal.

FULL _

74

мб <u>II сентября 1945 года</u>

TACC

MHINICHA : VPHAINCE O HAMPA BOOK

ТС. МП. Е 153.Е 154. ЛОНДОН, 10 сентября. Как передзет спецмальней корреспондент агентетва Рейтер в Токио Давид Браун,
бывший индийский мурналист токийский резидент Лахири заявил
по поволу Чанра Боса, что последний заехал в Токио по пути
в Маньчжоу-То, где, как он надеялся, он найдет безопасность и
поддержку со сторона русских. Но внеследствии сн погиб при
звизимовной катастройе. История политической жизни Боса, его
пружба с рядом русских и тот факт, что Сталин однажде, как
сообщают, приглашал его посетить Советский Союз, привели к
тому, что... /пропуск/...несмотря на тот факт, что советскочлонетми комбликт веходился тогда в полном разгаре. Эпонцы
стремичись к тому, чтобы вос вошел в контакт с русскими и
служил он неорициальным советско-японских омиссаром деброй
воли.

После падения острова Саппан, в сентябре 1944 года, на консеронции в Токио, во времи которой яконци пытались каручиться поддержой восточно-азиатских стран, Вос, как сообщеют, заявил своим близким, что "Япония потерпит поражение и мы должны сами позаботиться о себе как только сможем". В то время кабинет Тодзио якобы обещая Босу, что "в случае, ес-, пи война будет развиваться не так, как надо, то мы установим вам контакт с русскими властями и вы будете в безопасности в России".

Все это, иммет корреспондент, не подтверждается общивльным сообтением ялонского информационного боро, опубликованным
лнонским агентством 23 августа, в котором говорилось о том,что
Чандра Бос умер в полночь І9 августа в госпитале в Яповии.
Единственным об "ясчением пятидаевной задержки сообщения с омерти Чандра Боса, как говорят, явились ссображения явлонских виастей о том,что "это сообщение произведет плохое впечатление в
Индии". Чнонские власти потратили 5 лней ва обсуждение с советичками Чендра Боса вопроса о том, как лучке сообщить об этом.
Пахири, который убеждеь в том,что сообщение о смерти Чандра Боса соответствует рействительности, сам до войни находился

Лахири, который убеждеь в том, что сообщение о смерти Мандра Воса соответствует генствительности, сам до войни находился на службе в японском министерстве иностраных дел, где он писал на теми "культурной пропетенды". Дахири утверждает, что ов совершенно перестал случить японскому правительству, как только начелась зойна,

495 213 184 25

(73)

9 4/2

Индийской марионеткой Японии является т.н. глава временного правительства "Свободной Индии" Субхао Чандра Бозе, бывший мэр Калькутты и бывший председатель Индийского национального конгресса. Его биография, включающая 10 тюремных приговоров, вынесенных ему при британском режиме, служит большим козырем д я японских пропагандистов. Бозе утверждает, будто у него 300.000 индийских солдат, в действительности же их у него менее десятой части этой цифры. Поражение японцев в Индии оказалось большим ударом для его престижа, и сегодня его номинальный контроль распростралчется только на Андаманские и Никобарские острова.

200

195 Louchin refna

RBUNEHUE C KALLENTTE SA VHITTONEHUE MOLYMEHTA, олицстворжицко британское господство в индии (От корреспондента ТАСС в Кабуле)

у входа на улицу Кладва, делового квартала Калькутти, высит ся монумент Голуэлла - олицевторение британского господства в. Индии. По сообщениям индипской печати, этот монумент был вовдвигнут англи ским авантюристом и колонизатором Голуаллом в 1760 году в пемять якойн погибших в тюрьме 123 англичан, взятых в плен местным бенгальским клявем Сураджуддином. Индусы, ссылаясь на ниди ских историков, утверждают, что такого факта в истории Индии не было, мифическая гибель англичан является плодом вымысла и лжи Голуэлла «Само суще ствование момунента оскорбляет национлаьные чувства индусов, так как он изображает английских колонизаторов и поработителей индийского народа в виде мучеников.

Выступивший на заседании ваконодательного собрания бенгальской провинции член собрания Басу охарактеризовал этот монумент как "цитадель лжи".

По инициативе председателя партии "Форвард-блока" Субха Чандра Боса 2 июля началась кампания "сатьяграхи" (гражданскої неповиновения) с требованием уничтожения монумента Голуэлла. Такое незначительное на первый взгляд событие вылилось в антибританское движение индусов и мусульман. По сообщению газеты "Таймо оф Индия" от 15 июля требование об уничтожении монумента было поддержано патией "Форвард блока", лидерами провинциальных организаций Индийского национального конгресса, мусульманской лигой, бенгальской мусульманской студенческой лигой и другими организациями.

Сатьяграхисты, несмотря на сильную охрану монумента полицией и войсками каждый день устремлялись к нему с целью устроить демонстрацию. В сеяви с этим ежедневно арестовывались десятки сатьяграхистов. По данным газеты "Бомбей кроникл", в течение 13 дней было арестовано 174 человека, а к 17 ию то -есть за 15 дней этой кампании число ареотованных составило 251 человек.

Над арестованными учинялась быстрая расправа. Они в срочном порядке привлекались к суду. Так, из числа, арестованных в период с 6 по 14 июля 58 человек были осуждены, причем 42 человека приговорены к 9 месяцам, 3 человека к году строгог тюремного заключения и 13 человек осуждены на меньшие сроки заключения.

Однако предпринятые провиндиальным властями репрессивные меры не смогли сломить развернувшееся движение, которое с каждым днем принимало все . более широкие равмеры. В Калькутте создалось настолько тревожное положение, что провинциально правительство Бенгалии, но сообщению газеты "Бомбей кроникл", вынуждено было вапретить публикацию в печати сообщений, связанных с этим движением, дабы не придавать гласности происходящи в провинции событиям.

вызвала страх у властей Об этом Эта кампания, видимо, свидетельствует следующи факт, опубликованный в газете "Сивил энд Милитери газетт". Бенгальское провинциальное правительство вынуждено было пойти на уступки массовому движению и решило немедленно передвинуть монумент в другое место.

Это трехнедельное движение в Калькутте показывает, как накаляется политическая обстановка в Индии. Такое чительное тре бование, как устранение монумента, вызвало национально освободительный под ом, вылившийся в сорму массового

Заявление Бозе.

1940

Как сообщает "Амрита Базар Патрика" от 10.П, Бозе опубликовал через "Енайтед Пресс" следующее заявление:

Опасность компромисса между высшим органом конгресса и английским правительством еще не миновала, и до тех пор, пока Махатма Ганди продолжает питать надежды на компромисс, мы долж вы онть ва-чеку. Как я уже заявлял на сотнях митингов, мы викогда не пойдем на такой компромисс. Если, несмотря на наше противодействие, компромисс все же будет заключен, мы заявим, что конгресс принадлежит только тем, кто ратует за независимость, и начнем беспощадную борьбу, чтобы добиться независимо-сти. Шы йсключим из конгресса всех тех, кто поддерживает компромисс, если эти соглашатели будут выступать от имени конгресса. Разумеется, тогда будут два конгресса. Не может быть и речи о нашем отколе от конгресса или о создании параллельного конгресса, так как конгресс принадлежит нам. Если будет создан параллельный конгресс, то это будет сделано теми, кто поддерживает компромисс. Почему мы должны позволить ренегатам присвоить себе традиции и престиж конгресса? Если соглашатели создадут параллельный конгресс, то индийскому народу надо будет решить, какой из обоих конгрессов является настоящим. Каково будет решение индийского народа - в этом у меня нет ... п пени сомнения...

Есть еще один вопрос, который я котел бы раз"яснить в связи с этим. Если в конце концов будет заключен компромисс, то пусть правые не рассчитывают на попутный ветер. Мы не позволим им одерживать победы на выборах, образовывать министерства и занимать теплые казенные местечки. Нам, быть может, придется бороться с ними при помощи нео-свараджистской програмы обструкции, как части более широкой программы национальной борьбы, и с этой целью, быть может, придется выступать на выборах на сторове левых. Я не сомневаюсь, что нынешнее руководство без поддержки левого крыла не будет пользоваться доверием крестьян, рабочих, молодежи и студентов Индии и ее национальных меньшинств и, следовательно, оно не будет в состоянии выполнить полученный им наказ. Английскому правительству не мешало бы подумать над этим, если оно не желает повторения ирландской истории в нашей стране.

(70)

Возе критикует Ганда.

1940

"Амрита Базар Патрика" от 6.Ш сообщает о выступления Бозе на районной крестьянской конференции, где он критикует

руководотво конгресса и Ганди.

Если генерал допускает ошибку - говорит Бозе - или колеблется, он должен быть заменен таким генералом, который может нанести противнику удар в лоб, справа и слева. Я еще готов следовать за Ганди, как скромени солдат. Когда он развернет борьбу, он меня найдет среди своих бесчисленных солдат. Это все, что я хочу и это является единственным требованием "форвард-блока". Рабочее брро заседает каждый месяц. Тем временем Ганди ездил в Дели. Это все, чем конгресс занимался после отставки конгрессовских министерств. Если "кхади" (кустарное ткачество) и прядение могут привести к независимости, то почему же Индия, народы которой ежедневно прядут и ткут, потеряли свою независимость? Если действительная независимость, по мнению Ганди, невозможна без "кхади" и прядения, то мы должны предложить независимым народам стать рабами и затем добиться независимости посредством тка-чества и прядения. Я бы котел, чтобы Рабочее бюро конгресса честно раскрыло карты. Если оно хочет компромисса, то оно доляно это сказать. Оно доляно тогда признать, что оно не хочет независимости и примет то, что ему будет предложено, как результат компромисса... После резолюции Рабочего бюро, принятой в Цатне (впоследствии она была принята на сессии конгресса в Рамгарке), все почувствовали, что двери для переговоров закрыты, но Ганди выступил с заявлением, что эти двери еще открыты. Обречением страны на бездействие и своими колебаниями Рабочее бюро конгресса и Ганди внушают английскому правительству мысль, что требование конгресса о неза-висимости неискрение и что Рабочее брро говорит не то, что думает, и думает не так, как говорит".

(69)

Воевая резолюция оппозиции индийского конгресса.

19 4

Индийское радио передает 23. Ш:
Возглавляемая Бозе оппозиционная группа Индийского Конгресса в принятой резолюции требует борьбы против Англии.
В резолюции предлагается создать комитет действия и 6 апреля
начать борьбу. Индия должна выразить свою решимость отказать
ся от малейшего участия в войне и бороться за независимость
страны.

Требования Босе.

1940

"Фелькишер Беобахтер" от 17.11 сообщает на самом видном месте о последних заявлениях Босе, частично уже известных по радио. Газета пишет, что между Босе и Ганди вспыхнул открытый конфликт. Ганди все еще стремится к компромиссу с Англией Босе же требу ет немедленного образования комитета гражданского неповиновения и назначения срока, когда вся Индия должна будет начать сопротивление английскому режиму. Ганди с своей стороны придожит: все старания, чтобы настроить конгресс против насильственных мероприятий. - Затем газета лишет о трех известных требованиях Босе: Полная независимость от Британской империи, немедленное начало борьбы против Англии и прогрессивная индустриализация. На вопрос, как Босе мыслит себе независимость Индии, он заявил: "Мы хотим получить такую же независимость, какой пользуются сегодня США в отношении Англии". Ганди же удовлетворяется статусом доминиона, какой имеет Канада. Война в Европе - сказал далее Босе - укрепила положение индийского национального движения, и непонятно, почему некоторые руководители индийского народа не котят использовать сегодня это положение против Англии.

Заявления Бозе и Ганди.

Индийское радио передавало 16.11:

В Рамгархе (Об"единенные "Провинции) бывший предсегатель конгресса Субхас Бозе заявил корреспонденту агентства Кнай-<u>Тед: Пресс, что борьбу с Ганди надо вести до конца, т.е. до</u> победы какой нибудь из сторон. Бозе заявил: Мы хотим полной независимости, Ганди же готов согласиться на компромиссное решение. Мы хотим индустриализации Индии, Ганди же добивается запрещения продажи спиртных напитков и поощрения кустарного производства. Между обоими блангами национального конгресса имеются глубокие разногласия.

махатма Ганди изложил в письме причины, мешающие ему сог ласиться на статут доминиона для Индии. В 1937 году он полагал, что такой статут удовлетворит запросы индийского народа. но в дальнейшем убедился, что этого недостаточно. Индия должна получить возможность в национальном собрании сама вырешить

вопрос о своей будущей конституции.

Конференция "непримиримых" делегатов конгресса.

16. Ш индийская радиостанция сообщала: Субхас Бозе будет председательствовать на конференции делегатов конгресса, являющихся противниками компромисса (с Англией), которая созывается во время сессии Индийского на ционального конгресса.

her commun ff) ...

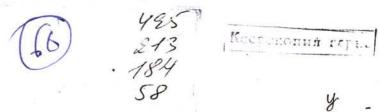
(F)

Полемика между Неру и Босе.

В Бомоей Кроники от 27. УП отвечает Неру в связи с тем, что последний назвал членов прогрессивного олока оппортунистами и фашистами. Босе говорит: Я хочу спросить Неру, в чем он видит оппортунизм и фашизм программы прогрессивного олока. Родитика этого олока может онть правильна или неправильна, но это ясная политика, основанная на определенной программе, и внутри олока пет места для колеолющихся. Членам прогрессивного олока приходится испытывать на себе не только гвав оритамиского империализма, но и обрократизм нашего конгресса. Кроме того, они подвергаются риску исключения из конгресса. Я скоре назвал он оппортунистами... всех тех, кто становится в

нозу левого, а действуют, как правые... Говоря о фаннаме, могу я спросить с фанктами фанкты? Можно ли назвать фанкстани тех, кто борется внутри и вне конгресса, или же надо заклеймить как фанкстов тех, кто поддерживает иннешнее самодержаеное вер ховное командование — либо путем открытого присоединения к нинешнему однородному исполнительному комитету, либо путем тайной поддерживего взглядов и составления его резолюций? ппортунистическая линия всегда является линией наименьшего поротивления... Ведь вступая в прогрессивный блок, вы подерераютесь волнениям, сталкиваетесь с трудностями и преследованиями, тогда как можно жить спокойно. Если прогрессивный блок является продуктом исторической необходимости и неизбежно стью в нашей политической эволюции, то он должен двигаться вперед, вопреки нашим гамлетам, скептикам и фанкстам".

4063/3/MK. Куп.с англ. 19/1У-1935г.

письмо ромен родлана субхасу возе.

"Дуализм Ганди делает его оригинальным".

Неру должен быть освобожден во что бы то ни стало.

Вена /Воздушной почтой/.

Польвучщийся всемирной известностью французский мыслитель Ромэн Роллан недавно написал Субхасу Чандра Бозе нижеследующее письмо, представляющее интерес в виду ажывая содержащихся в нем отвывов о политической философии Махатмы Ганди и о содержании в тюрьме Пандита Джавахарлала Неру. Ромэн Роллан пишет:

"Ваша книга представляется совершенно необходимой для тех, кто хочет составить себе ясное и связное представление об истории индийского национального движения. Вы проявляете в ней наилучшие качества историка, а именно: ясность мысли и непредваятость суждений.

"Дуализм" Ганди.

Не разделяя всех Ваших взглядов, я нахожу большинство из них хорошо обоснованными, и все они ваставляют нас пересмотреть свое отношение к вопросу. То, что Вы говорите о дуализме Ганди и о его природе, произвело на меня глубокое впечатление. Очевидно этот то дуализм и делает его личность столь оригинальной. Хотелось бы, чтобы
обе стороны его были развиты одинаково. Но ясно, что у Ганди жералых
жикает одна из них, а именно: качества морального и религиозного вож-

Но мы, мысляшие люди, должны бороться против одолевающего нас в моменты усталости и неудовлетворенности искупения искать убежища вдали от схватки либо у бога, либо в искусстве, либо в невависимости духа, либо же в беспредельности мистической души. Ибо мы должны бороться, так нак наш долгу- жить в этом мире, где борется человечество.

Меня восхищает Ваш жеводий политический разум, о котором говорит Ваша книга. Какая жалость, что все талантливейшие вожди индийского

национального движения либо в тюрьме, либо в ссылке. Я имею в виду
Вас и Джавахарлала Неру. Неру надо освободить во что бы то ни стало,
и для этого надо организовать движение в Европе и Америке. Вообще
ощущается настоятельная потребность в создании ряда центров для воздействия на общественное мнение этих обоих континентов, которое чрезвычайно плохо информировано или вводится в заблуждение".

Инайтед пресс.

Ив "Эдвенс" от 24/Ш-1935 г.

495 - Кееронопия гет... 213 184 59 34/8

Товарищу ШУКЛИНУ.

Посылаю Вам перевод материала "Индийские проф-

Одновременно возвращаю оригинал на англ. яз.

17 августа 1945 года

N 58 73

В. Гениндер/

(ours (comm)

индийсние профсоюзи

1. <u>Число членов</u>. Индийские профсоюзы насчитывают свыне 1 миллиона членов.

ରୂଷ ନହାର ଜଳ ପର୍ବର୍ଷ ପ୍ରତ୍ୟ ପ୍ରତ୍ୟ

- 2. Профсоюзные организации. До 1926-1927 гг. в Индии было несколько влачивних жалкое существование профсоюзов: в Бомбее (Н.М. Джони), Мадраса (Вадиа Шива Рао), Калькутте (профсоюз моряков), на Северо-западной железной дороге. В это время в профсоюзах появились первые коммунисты - сначала в Бомбее, крупнейшем текстильном центре Индии. Им приходилось одновременно бороться и с полицией, и с фабрикантами, и с реформистскими лидерами. Они проникли также и в профсоюз железнодорожников Великой Полуостровной и Центрально-индийской жел. дороги. Коммунисты руководили крупными стачками железнодорожников в Індоа и на джутовим бабриках в Калькутте - это и било главной причиной того, что против видных коммунистов был инсценирован мирутский процесс по обвинению в заговоре (1929-1930 гг.). Отсутствие коммунистов ослабило работу в Калькутте, но в Бомбее профсоюзное движение пустило крепкие корни. Н.М. Джоши, хотя сам был умеренного направления, ценил коммунистов, их самоотверженное служение делу трудового народа. Он начал сотрудничать с ними и ... наги противники называют его теперь ставленником коммунистов.
- а) Текстильная промышленность. Активная профсоюзная работа началась лишь после того, как был организован "Гирни Камгар Юнион" (профсоюз текстильщиков) в Бомбее. Почва была подготовлена много-

Ифтикхарудин (председатель Пенджабского конгресса) Пурусоттам Дас Тандан высказали сильную ненависть к нацизму и симпатию к Советскому Союзу. Но для Валлабхай Пателя и других правых лидеров это не имело никакого значения, они отвергали точку зрения Неру. Что касается кадров, то и здесь наблюдались такие же разногласия. Но то, что произошло под Сталинградом сразу изменило всю обстановку.

2. Группы внутри Конгресса. Когда Япония завладела Емрмой и достигла границ Бенгалии, внутри Конгресса три группы были явно довольны этим: верховное командование (Валлабханиет Патель и др.) члены Конгресса — социалисты и блок "Вперед" (приверженцы Субхас Госат). Индийские промишленники боялись, что англичане, следуя политике "пусть врагу достанется пожарище", будут разрупать их заводы, если им придется уходить из Генгалии; буржуваня протестовала против такой политики, Ганди тоже критиковал ее, но Неру, руководители крестьянства и некоторые правые были за борьбу с японскими фацистами и оборону Индии. Неру говорил также о вооруженной партиванской борьбе. Ганди стоял на той точке зрения, что англичане долины организовать оборону Индии и что японцам надо оказать посильное сопротивление.

После быстрого падения Сингапура (так называемой неприступной английской крепости на Востоке) и Еирмы американское правительство ство и английский народ стали сильнее нажимать на правительство Великобритании; архиимпериалист Черчилль и Эмери с большой неохотой послали сэра Стаффорда Криппса с целью уладить индийский вопрос (в начале 1942 г.) - так, чтобы Индию можно было превратить в мощную военную базу против Японии. Черчилль и Эмери были последовательными противниками идеалов Индии. Им хотелось обмануть английский и американский народы, которие желали, чтобы Индия была одним из

равноправных партнеров в мировой войне. Елагодаря безрассудству лидеров индийского Конгресса, Черчилль и Эмери добились успеха. Лидери Конгресса (включая Неру) не понимали, что война эта сама по себе является новим самостоятельным и сильным фактором, что принять активное участие в этой вооруженной борьбе значит получить оружие, которое можно будет пбратить против поработителей - инпериадистов. Они требовали незаписиности, как готового продукта. У Чершиля было превосходное оправдание: Криппсу не удалось выполнить свою миссию. Черчилль и Эмери пытались убедить английский и американский народы в элостинх умислах индийского национального Конгресса, но в середине 1942 г. давление стало возрастать. Тогда Черчилль-Эмери использовали козирь, которий дали им в руки лидеры Конгресса. Конгресс на своем заседаним в августе 1949 г. недвусимсленно заявил, что он желает принять участие в вооруженной борьбе союзников против фанистов на Востоке и Сападе, но для того, чтобы быть в состоянии осуществить это намерение, Конгрессу нуг на власть, надо создать национальное правительство, в котором будут представлены все партии. Они сделали ошибку: в конце резолюции они заявили, что если английское правительство будет игнорировать это требование, то Конгресс свободен предпринять соответствующее выступление. Правительство арестовало лидеров. Оно знало, что в отсутствии лидеров, члени"иятой колонны", т.е. блока "Вперед" и социалистической партии сумеют одурачить разгневанный народ. Произогли августовские беспорядки, которые были ыироко использованы правительством для дискредита ции Конгресса за пределами Индии.

Что касается требования независимости, то англичане вновь и вновь твердили, что если бы в Индии установилось единство, то английское правительство предоставило бы ей независимость. Конечно, это пустой предлог, но об"единение двух крупных индийских общин

*PACCEKPEGEHO

Служба внешней разведки РФ 3

CHPABKA

№ 131 от 3-го кай 1942 года "Заман" да Кабула сообщил:

Теро ная состоямось встреча с "Ромой" совыестно с "Эслей". Всевда продояжалась песть часов. "Рому" отмо заявлено, что "Сама" прискал на Москвы и является предот, вителей советской разведки, к которой имеет от номение т "Сальч" "Ээн" на это ответля, что доволен приездом товарища и рад обсудить с мин все вопроси, связанные с его работой. Лередаю содержание Веседы в сокрыщенной стемог, а-

1. Вопрос: Прежде чен приступить и обсущдению допросов, и б котел вияснить обстоительства вашего знаконства с 2000М, внезда последнего на Мидии.

ответ: Еще до вреста ЗОСА в Индии последний образмися к партии Кирти-Кисан с заявлением, что дальнейшее
пребидание его в Индии мевозложно, так так он будет врестован и котел об переброться в Носкву. Руководство Кирти-Кисан поручало ЛАРКЛИУ ("Ачар - Синг") и мне органивовать переброску ЗОСА. Когда в Пешавере было уже все
подготовлено для этой цели, ЛАРКИИ выехал в Калькуту за
ЗОСОЛ. По последний к этому времени был уже врестован.

Г. Шария 5. Отрощенко Составить писан верховки васмуса И. V. Уг. Физин

PACCEKPEЧЕНО*

Служба внешней разведки РФ 10

COBEPHENHO CERPETHO.

ДЕЛО БАГХАТ РАМА /он же РАМАТ ЖАН, он же Р. Ж. /

Ниже следует сводка сведений, полученных о БАГХАТ РАМЕ на совещании представителей Г.Р.І., З.І.З. и М.І.5 в Оксфорде 12-г марта 1943г. Она основана на заметках, сделанных в течение нестлько сбивчивого изложения всего этого дела и подробностей, и по этому нельзя ручаться за полную ее точность. Я надеюсь, что мне удастся добкть длинный доклад, изготовленный 1.Р.І. по этому подух.

БАГХАТ РАМ близкий друг и сторонник Субхада БОЗЕ и поэтом связан с блоком "ФОРУОРД" и РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ПАРТИЕЙ. В кон 1940г. БАГХАТ РАМ помогал ВОЗЕ бежать из Калькутты, через Кабу. в Герлин. Он смог сделать это благодаря тому, что хотя и будучи индусом, он очень хорошо знает пограничныепровинции и может со. ти за магометанина. Поэтому ему и удалось переоросить ВОЗЕ чер границу. Перед тем как усхать из Индии, ВОЗЕ заявил, что намерен связаться с МОСКВОЙ для продвижения разрасотки своих антибрита ских планов. Но когда он попал в Кабул, то в действительности о отправился в германскую миссию, а не в русскую, и предложил та свои услуги, заявив, что хочет поехать в БЕРЛИН. Однако, встретились затруднения в смысле получения транзитной визы через СССГ и случайно этот вопрос разрешили итальянцы, которые выдали воз итальянский паспорт на фамилию МАЦЕОТТА /который фактически я лялся итальянским радио-специалистом в итальянской миссии/, и по этому паспорту русские видали транзитную визу. Из всей это истории неясно, имели ли они хоть какое нибудь представление с том, что этот паспорт был фальшивым,

19:1.4L БОЗЕ выехал из Кабуда в Берлин через Россию. В ВАТ РАМ остался в Кабуле в качестве представителя БОЗЕ и прин имя РАМАТ ХАНА, которое начало появляться в итальянских до за

(38)

мз Кабула. Вскоре он вернулся в Бенгалию вместе с ГАНГУЛИ, который должен был готовить диверсионные акты. Затем БАГХАТ РАМ вернулся в Кабул в сопровождении ГАНГУЛИ и человека по имени СОДИ ★КОХИХ★ и разговаривал с итальянским послом ВВА-РОНИ.

Тогда БАГХАТ РАМ впервые узнал о том, что БОЗЕ отправился в БЕРЛИН, а не в МОСКВУ. Его это поразило, но поскольку тогда Германия и Россия еще не находились в состоянии войны друг с другом, он не стал принимать никаких положительных мер. После еще одной поездки в Индию, во время которой СОДИ оставался в Кабуле, БАГХАТ РАМ вернулся и опять имел беседу с итальянцами. При этом присутствовал также германский торговий атташе в Кабуле Расмисс которий до войни был в Калькутте и был послан в Кабул, очевидно, просто для ведения там разведки и пропаганды. БАГХАТ РАМУ было приказано развивать дальше связи, которые немцы имели раньше с племенами на северо-западной границе, в частности с Иппским ФАКИРОМ. Он вернулся в Индию и имел совещание со своими друзьями из ВАЕОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ПАРТИИ в Калькутте. Они согласились с тем, что когда он вернется в Кабул он должен будет связаться с русскими, как с немцами, поскольку РАВОЧЕ-КРЕСТЪЯНСКАЯ ПАРТИЯ была прежде всего лойяльна по отношению к МОСКВЕ и не стремилась работать для немцев без согласия русских. Он вернулся в жабул вскоре после 22-го ирня привезя с собой длинный доклад, изготовленный РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ПАРТИЕЙ. Он был вручен ита льянцам, и самая его суть появилась в видержках в Д.

БАГХАТУ РАМУ было очень трудно связаться с русской миссией, но случайно он смог это сделать, повстренавшись со старым своим другом. УТАМАНДОМ, индусом из левого крыла, с кот рым он познакомился в тюрьме. УТАМАНДУ удалось связать БАК-ХАТ РАМА с русскими, которым было изложено все положение.

Тем временем было решено, чтобы немцы взяли на себя цел

ко от итальянцев руководство БАГХАТ РАМСМ. Для этого имелись две причины: во-первых, жена ЕВАГОНИ была русская, и немцев это несколько расстраивало, и во-вторых, благодаря поддержки италья пами АМАНУЛЛЫ; комую было считаться суполитическими осложненим.

Русские тогда решили, чтобы БАГХАТ РАМ ехал обратно в Индию, потому что положение в Кабуле становилось все напряженнее, и во время схватки афганцы убили двух германских агентов. Но перед от ездом ему были даны инструкции ни в коем случае не чинить пре пятствий военной работе англичан. Ему было велено также представить, по своем возвращении, донесение русским прежде чем отправиться к немцам или итальянцам. Поэтому БАГХАТ РАМ и СОДИ отправились в Лагору в сентябре 1941г., получив от немцев и итальянцев очень крупную сумму денег. Они встретились со своими друзьями из РАЕОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ПАРТИИ в Калькутте и рассказали им, что русские одобрили их план.

В октябре БАГХАТ РАМ вернулся в Кабул с большим фальшивым докладом, сфабрикованным РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ПАРТИЕЙ. Русские одобрили этот доклад, который был затем передан устно и в чрезвычайно сгущенных красках РАЗМУССУ, пришедшему от него в восторг. Суть его была затем передана по телеграфу итальянцами и появилась в У. С. ВОЗЕ прислал инструкции продолжать работу, но приказал БАГХАТ РАМУ оставаться пока в Кабуле.

Еще одна поездка в Нидию, в конце 1941г., дала еще один дик тивный доклад, который попал к немцам в январе 1942г. На этот ра БАГХАТ РАМ виделся с германским военным атташе ВИТЦЕЛЕМ. ВИТЦЕЛ передал ему тогда список военных командований, дислокаций и т. д по Индии, составленный еще до войны, и велел ему исправить его соответственно настоящему времени. Его проинструктировали относительно кода и шифра и сказали, чтобы он пользовался радиопередачами станции АЗАД-ХИНДУСТАНИ из БЕРЛИНА для пересылки инструкций в Индир. Он получил также инструкции в отношении диверсион-

Он совершил еще одну поездку в Индию в мае мес. и по своем возвращении в Кабул узнал, что УТАМЧАНД был эрестован афганцами выслан в Пешавар, где его арестовали англичане. Ни его от езд, ни его арест не были непосредственно связани с настоящей его деяте высотью, относительно которой не были осведомлены ни афганцы, ни мы сами. Он был выслан в связи с общей движением за чистки Кабула от нежелательных и революционных элементов и был арестован в Индии по тем же причинам.

Когда он вернулся в Кабул, ему сказали, что русские разговаривали с англичанами, и теперь ведутся переговоры. Ему было также сказано, что в случае если бы его арестовали он должен попросить свидания с британским офицером, сказать ему, кто он такой, и просить его снестись с главным штабом в Дели:

Мотивы обращения русских к англичанам не вполне ясны. Отчасти ими кадется, руководило искреннее делание жхижихий использовать это дело как следует против немцев, причем они теперь
понимали, что для этого им понадобится сотрудничество англичаниям но на них повлиял также арест УТАМЧАНДА, освобождения которого
они стремились добиться.

ЕАГХАТ РАМ затем вернулся в Индию с инструкциями развивать

сь работу вообще и в частности попытаться найти двух заслужива ющих доверия агентов для поездки в Бирму.

29.II.42г. БАГХАТ РАМ был арестован в Индии во время самого обикновенного налета, вместе с четырьмя или пятью другими лицами. 0. последовал данным ему инструкциям, и было послано предупрежде ние в Дели. Когда обнаружилось что он в действительности работал для русских, а не для нёмцев его отпустили на свободу и после тда тельного рассмотрения дела послали обратно в Кабул с инструкциями рассказать обо всем русским, что он кажется и сделал. Немцам же он рассказал следующую видуманную историю: он сказал им, что его арестовали вместе с шестью стами других лиц,кажется,в Пешава ре, после совершения широкого и удачного диверсионного акта, но что, "олагодаря какой-то оплошности", ему удалось бежать. Наскол ко видно из д. 13, немцы повидимому, вполне жкакхахххххххххххххххх согласились со всем этим, вместе с фантастическим донесением, ко торос было привезено им, относительно его обширной диверсионной организации в Индии, работанней через БЛОК "ФОРУОРД" /повидимому. теперь деятельность ЕЛОКА "ФОРУОРД" сводится ххххх почти к нолю/.

Вдобавок к этому рассказу І.Р.І. упомянула также о других пунктах, касающихся этого дела.

БАГХАТ РАМ убежден в том, что у немцев нет другого квадифицированного агента, работающего в Индин. Нет никакого сомнения,
в том что ў них очень много членов длемен ездит взад и вперед
через грамицу соамыми незначительными поручениями, но он уверен
в том, что не существует ничего другого подобного его национальной организации.

Русские добровольно передали англичанам некоторое количество сведений по этому делу, жотя из заявлений Г.Р.Г. было крайне непонятно — что именно они передали, когда это было передано и,особенно, как они это сделали. Когда послом был КРИППС,

ему передавались некоторые документы о немецких агентах в Ка-

буле, но чи, повидимому, не были связаны о делом БАГХАТ РАМА. В мае 1942г. русский посланник в Кабуле передал англичанам некие сведения относительно "РАМАТ ХАНА", которого мы смогли жижжижих устя на вить, как БАГХАТ РАМА. Впервые же мы как следует узнали обо всем этом деле из заявлений УТАМЧАНДА и БАГХАТ РАМА.

Теперь оказывается, что русские очень добиваются освобождения УТАМЧАНДА, которого они намеряни послать обратно в Кабул. Это кажется совершенно непонятным, поскольку УТАМЧАНД будет арестован сейчас же по своем прибытии; жовы но вероятно, тут имеется какая-нибудь более тонкая причина, которую L.P.I. не понимает.

Давая нам сведения по делу БАГХАТ РАМА, русские попросили у нас также, взамен, жижижий имеющихся у нас сведений об их даль. восточной границе. Мы заявили им, - кажется совершенно правильно,
что у нас таких сведений не имеется. Русские, видимо, остались чрезвычайно недовольны таким ответом.

Замым серьезным д. нунешнем положении является то обстоятель ство, что БОЗЕ находится сейчас на германской подводной лодке на ство, что БОЗЕ находится сейчас на германской подводной лодке на пути в Яповию. Полагают, что если он попадет в Японию, то вму, возможно, удастся связаться со своей собственной партией в Индии, БЛОКОМ "ФОРУОРД", и он, таким образом, прежде всего, обнаружет, что всей колоссальной организации, которую создая БАТХАТ РАМУПО его собственным словам, на деле не существует, и что, поэтому, все дело является чистым шантамом. Адмирантействе, ка-ется, хочет-из"ять его-в момент, корда-янонское-всенное-судно-будет-брать-его-е-под-ведки. Если-он-осуществим, то это-очень хороший-план, жихим в-особенноети-нескольку-он-не-подвергнет-онасности-всю-орранизацию ГАГХАТ РАМА, которой-немцы-смогут-занравлять-без-БОЗЕ.

13.3.43.

Примеч. переводч.: Последние две с д, ви-

----00000----

Перевела: Л.Орлова Дове,

PACCEKPETEH

Служба внешней разведки РФ

COB.CEMPETHO

Москва,11 декабря 1943 г.

HO BOHPOOV ENAPAT PAM

Как Вам известно, правительство Индии предоставило "Сейф-кондукт" /документ на выезд/ как РАСМУССУ,
так и ВИТИЕЛЬ, из германского посольства в Кабуле,
которые отозваны в Германию им правительством. Хотя
их приготовления к от езду будут длительными, умод
ВИТЦЕЛЯ и РАСМУССА с кабульской сцены основательно
изменил ситуацию. Правительство Индии никоим образом
не уверено в том, что ПКЛЬГЕР сможет руководить БХАГАТ
РАМОМ без риска для безопасности последнего.

Постому правительство Индии против носилки обратно в данное время БЛАГАТ РАМА. При согласии заинтересованных Ваших учреждений, Индия предлагает нока послать
с специальным челонемом токлад, который ответит на
вопроси, заданные ЧАНИРА БОС. В этом докладе такне
будет дана оденка положе ия, необходимая, чтоби
исправить любое впечатление, ноторое могло создатьсяе
в Берлине благодаря сорместени усмлиям ВИТМЕЛЯ и
ЕХАГАТ РАМА о том, что пентральный комитет готор подвять общее восстание в Индии в блимайшем будущем.

Далее в кочу сообщить Вам, что заинтелесонанные учреждения в Индии отправили весьма обстоятельный доклад, касающийся различных сторон дела БХАГАТ РАМА. Надо надеяться, что этот доклад достигнет Москву примерно 26-30 декабря. Св будет немедленно че по получении передач Вам.

С английского перевел:

ОПЕР.УПОЛ.1 СТД.5 ОТЛЕЛА 1 УПР.НЕГЕ СССР СТ.ЛЕ ТЕНАНТ ГОСЬЕЗОПАСНОСТИ:

/CIAB NH/

218 fince

(1)3 _ recepters un mery

25 августа с/г. в набул прибил из Индии БКАТОК. РАМ ГУРЛАСАМАЛ, который имел неоднократные встречи с РАСМУСОМ, ПИЛЬГЕРОМ и ВИТЦЕЛЕМ. //////22

Берлин весьма заинтересовался приездок БХАГАТ/РА/
и передал через РАСМУСА для него ряд поручений.

1. РАСМУС рассказал БХАГАТ РАМУ, что в Германии из военнопленных индусов и индийских мусульман сформировано два легиона, куда зачислены также индусы, проживавние в Европе. Численность этих легионеров постигает 40 тысяч. Активное участие в организации легионов принимал ЧАНДРА БОС. Некоторая часть лячного состава легионов обучается нарашотному делу. Повидимому, в связи с этим Берлин поручил выяснить у БХАГАТ РАМА возможности высадки парашотно-диверсионной группы в составе 9-10 человек на территории Индии, в пограничных с Афганистаном районах. В состав такой группы будут входить 1-2 немца и радисты с аппаратурой.

Немпи считают, что диверсанти, высадившись на территории Индии, смогут легко уйти из поля эрения английских властей.

- 2. РАСМУС интересовался мнением БХАГАТ РАМА о том, какой эффект вызовет у населения Индии захват немцами Египта в бликайшие три недели, а также наступление японцев на Бенгалию и захват ес.
- З. Германское верхонное командование в Берлине поручило БХАГАТ РАМУ срочно вняснить следующие вопроси;
- а/ Сколько прибыло в Индир американских войск и какое вооружение они имеют?
- обранруются ли в Индии новие дивизии из войск, прибывающих из Австралии и других стран, или эти войска вливаются в уже имеющиеся части и соединения. На этот вопрос БХАГАТ РАМ ответил, что, по официальным дании, количество американских войск определяется в лесть дивизий. РАСМУС возразил, указав, что, по его дании, в Индир доставлено пять дивизий/.
- в/ Где явкапливаются союзные войска, прибавающие в Ирак, Иран и Палестину и каким образом они доставляются туда.
- 4. Исключительный интерес в беседах с БХАГАТ РАМОМ немпы проявили к племенам, населяющим пограничные с Афганистаном районы Индии. Из бесед стало известно:
- а/ В начале септября с/г. от вокля вазиров ФАКИРА
 из или в Кабул прибыл курьер, достанивний в германскую
 миссию четыре письма, из которых одно било предназначено для Иерусалинского муфтия, а другое для бившего

премьера Ирака РАШИЛА АЛИ ГАЙЛАНИ, который якобы про-

БХАГАТ РАМ по просьбе РАСМУСА перевел эти нисьма на английский язык. Письма, адресованные РАМИДУ АЛИ ГАИЛАНИ и Иерусалимскому муфтию идентичны и имеют следующее содержание:

"Вам известно, что люди, вступающие в борьбу за свой народ преодолевают всякие препятствия на своем пути, так как им в борьбе с неверянии помогает бог. Я поддерживаю дружественные отношения с правительством Германии и готов принять помощь от людей, борящихся против англичан. Я очень рад тому, что и Ви находитесь с нями в близких отношениях, да, поможет Вам бог. Если мне окажут помощь, то я смогу воевать с англичанами в течение семи лет".

В первом письме, адресованном в германскую миссию ФАКИР из Ипи пишет:

"Неменкая миссия долкна добиться заключения секретного договора с афганским правительством против Англии.
На случай ареста моего курьера, сообщите мие пароль и
условний знак с тем, чтобы я имел возможность направить другого курьера. Для того, чтобы я понимал смисл
ваших писем, цишите мяе разборчиво. В разное время
мною получено от Вас — одия раз пятьсот фунтов золотом,
затем вторячно такая же сумма и, наконец, последний
раз, пятьдесят тисяч афгани, пять тисяч шестьсот фунтов стерлинг, золотом, а также одия ручной пулемет,
пять револьнеров один радиопередатчик и один генера-

В настоящее время англичане проязводят набор людей в армир. Препятствовать этому я не имер возможности, так как из являют согласие служить у англичан бедия-ки, которые зямой остаются без работи. Если бы Вы прислади мне деньги, я смог бы сорвать набор. В настоящее время англичане уже завербовали в армию две тысячи человек из момандов и столько же из афридиев. Лля ведения антианглийской работы в Белуджистане и Тиру /территория афридиев/ я направил туда своих лодей.

Сообщаю интересующие Вас сведения о количестве вазиров:

давуд-хейдь — 18.000 человек оануджи — 20.000 — — — селуджей — 20.000 — — — масудов — 30.000 — — Вазиров — 60.000 — —

3983.

Об"ясните моему посланцу, что он должен делать, если встретит ВАИБА".

Второе письмо в адрес германской миссия содержит следующее описание операций ФАКИРА из Ипи против англи; ских войск;

"7 апреля 1942 года ТАКИР из Ини начал против англичан военне действия, окружил форт Дата-Хел. Продовольствие осажденным англичане имели возможность доставлять только самолетами. Несколько раз англичане интались внйти из окружения. В первый раз, из отряда англиской кавалерии численностью в 150 человек было убито и взято в илен сто десять чел. Во второй раз, из пятисот бойцов милиции было убито сорок, остальные вынуждени были отступить. Посланные в третий раз войска на двадпати двух грузовиках были также разгромлени, часть их была взята в плен, а часть убита. В это же время было повреждено семь английских танков и сбито три самолета. Однако, под прикрытием девяносто танков и сорока самолетов, англичане все же сумели перебросить осажденному форту три тесячи солдат и одну тисячу скаутов. До настоящего времени форт Дата-Хел окружен.

Сообщаю дислокацию английских войск в пограничной с Афганистаном полосе:

Пемавер — 4 бригады
Банку и его район — 6 тыс. скаутов и 10 тыс. солдат.
Ване — 1 тыс. скаутов и 1 бригада сол.

Дера-Исмаил-Хана — 2 бригади Розмун — 1 дивизия

Когат — 20 тыс.солдат Хайбер — 1 дивизия Тал — 2 бригады".

ли он поселиться в районе расположения племен.

БХАГАТ РАМ отверг это предложение, заявив, что так как англичанам известна его связь с немцами, то продолжительное нахождение его в районе расположения племен, станет им быстро известно.

в/ витибль, дох /радист германской миссии/, пильгер и РАСМУС подробно обсуждали с БХАГАТ РАМОМ возможность при его содействии направления в район расположения племен витибля и сумбила /радиста/, сотрудников германской миссии в набуле. На этой комбинации настаивает Берлин, которий, однако, предупреждает, что возможность провала должна бить совершенно исключена.

Указанне лица, за исключением ВИТЦЕЛЯ, только наполовину уверены в благоприятном исходе такой операции. ВИТЦЕЛЬ же заявил, что он готов вместе с БХАГАТ РАМОМ следовать в расположение племен, так как уверен, что операция будет успешной.

ВИТПЕЛЬ предложил три следующих варианта проянкновения в ракон расположения племен:

Первий вариант. Следовать верхом, только ночью, горным тропами. /РАСМУС отверг этот вариант, мотивируя это тем, что если афганцы обнаружат отсутствие ВИТЦЕЛЯ и СУМБИЛА, то они предпримут тлательные розиски и задержат их/.

Второй вариант. Продвигаться будут также по ночам, горинии тропами, только пешком /РАСМУС отверг и этот вариант, заявив, что СУМБИЛЕ такой путь не под силу/.

Третий вариант. СУМБИЛА и ВИТЦЕЛЬ должив в течение двух недель скриваться на квартире БХАГАТ РАМА, отростить за это время борсды и переодевшись в местную одежду, затем внехать из Кабула. /Против этого варианта возразил БХАГАТ РАМ, заявив, что в случае какого либо провала, ок также подвергается опасности бить арестованным афганскими властими/.

В результате обсуждения было решено: все нарианты и соображения, высказанные присутстволавшими сообщить в

Берлин и дожидаться указания.] С ФАНИРОМ из Или вначале связь установили итальянды, затем она била прервана и вновь восстановлена немцами. В настоящее время Берлин дал указание работу среди племен проводить в контакте с итальянцами.

5. Помимо этого РАСМУС передал БХАГАТ РАМУ ряд поручений, полученных специально для него от ЧАНДРА BOCA:

а/ БОС справивает о своем поручения в отношении Ганди, интересуясь при этом не измения ли последний своей точки зрения после того, как уехал из Индии КРИППС и не передел ли он на сторону держав оси. БХАГАТ РАМ ответил, что убеждения ГАНДИ остаются прежними, но он теперь понял, что добиться от англичан ничего нельзя и поэтому режил активизировать антианглийское движение. Обтективно это движение выгодно странам оси и их сторонникам.

б/ ВОС просит сообщить, встречался ли БХАГАТ РАМ с ФАНИРОМ из Ини и если нет, то по каким причинам. БХАГАТ РАМ ответил, что вследствие своей занятости, встретиться с ФАКИРОМ из Ини он не мог и не смогли добраться до него двое из намечених им людей.

Как вняснялось поэке, Берлин вопреки возражениям БХАГАТ РАМА, категорически потребовал отправки его в район расположения племен, на что БХАГАТ РАМ был вынужцен цать свое согласие.

РАСМУС передал БХАГАТ РАМУ два письма для вручения

их рапиру из ипи.

Первое из ник составлено на фарсидском языке. Судя по его содержанил, оно исходит от итальянцев. Приводится перевод этого письма:

"1. Лея Баших письма, план, а также сообщения о военных действиях в дата-хел ми получили.

2. Мы послаля два письма, одно в адрес ТУЛЬ ЛАБИБ ААНА, а другое Вам. Ответа от Вас не получили и не знаем получили ла Би посланние нами вещи.

Мя считаем, что было бы лучае, если бы Вы так как и раньше писали бы нам но-персидски, этот почерк мы знаем по продлем Залим письмам, и установили бл подлинность их, даже, если б. эти письма не имели Валей подпи C.I.

В не поднясьваю письмо и не указываю адреса, так как внаете мой почерк по продлой переписке и установите, что имсьмо действительно написано мной.

З. Нак Вам известно, при нанелней ситуации ма не можем слабжать вас нужными цля войны предметами. Это будет продолжаться до тех пор, пока мы не установим с Зами воздушную или какую-либо другую связь.

Ми считаем, что до этого Вам следовало би меньше воевать, а приложить все усилия к тому, чтобы обтединить пограничные илемена под своим руководством. Ва должны сохранить свои сили к тому моменту, когда мы сможем оказать Вам реальную помощь, а это будет в том случае, когда проит будет недалеко от Вас. Если же Ви до этого растратите свои силы, то никакой пользы для Базиристана и для своих адганских друзей Вы принести не сможете. Необходимо готовиться к больдой войне с тем, чтобы об"единенными силами, когда к тому придет время напасть и, с божьей помощью, разбить аягличан".

Другое письмо написано РАСМУСОМ по-английски, его перевод следурдии:

"И весьма признателен Вам за письма, кото не поставили Вали курьеры. Несмотря на то, что в настоящее время встречи в Кабуле проводить трудно, мы все же сумели встретиться.

Отвечал на Вали вопросы:

- 1. Так как пользоваться какими-либо записками рисковано, то мы посылаем Вам инстолет, номер которого известен налим друзьям и лицо, владеющее этим пистолетом, показав его всегда получит от них помощь.
- 2. Пароль, который Вы даете своим курьерам для связи с нами, будет служить паролем для связи наших лоден с Вами.

З. Наши высокие друзья не рекомендуют поселать Вам самолет сейчас, так как о его прибитки англичане могут узнать и примут все мери к тому, чтобе уничтожить Ваши бази и силы. Так как армил держав оси еще не взяли Тав-каза, мы не вожем оказать Вам в настоящее время помощь. Будем надеяться, что в ближайлем будущем кавказ будет взят и к этому моменту Вам Пеобходимо подготовиться, а главное добиться установления хоролих отношений с соседними племенами.

Очевидно, впервое время самолет посадки делать не будет, а лиль соросит на паралютах некоторие вещи и амуницив. Уже сейчас следует найти подлодящее место для жого, вдали от высоких гор, необязательно ровное, длиной в две с половиной мили и нириной одну милю. Если удастся найти ровную площадку, это будет даже лучие, так как самолет впоследствии сумеет сделать посадку. О дне и часе прибития самолета на Вам сообщим. Вам же необходимо на выбранной площадке установить следующие знаки:

Вдоль площадки, с одной и другой сторони необходимо зажечь по три костра днем с густым димом, по ночам же эти же костри только без дима. Проме того, на всех четирех углах площадки и посередине каждой сторони, друг против друга также следует зажечь по одному костру. Предварительно необходимо, чтоби Вк прислади карту той местности, где расположена площадка.

4. Вали донесения и карта очень ценны и мы Вам

очень признательны за них.

В дальней мем бало ба мелательно, чтоби Вы в своих фонесениях указывали также, кроме количества еще и нумерацию и названия воинских частей.

донесение должно вигляцеть следующим образом:

- "10 батальон сингского полка, два батальона 11/5 гурков находятся в Розмуне".
- 5. Желательно знать количество Вадих доблестных солдат в настоящее время и сколько людей Вы сумеете набрать, получив от нас для этой цели некоторую сумму денег. Накое количество амуниции Вам необходимо, сколько натронов и денег потребуется на одного солдата, при условии, если все это ми будем перебрасивать на самолете.
- 6. Ми можем обучить здесь радиста. Сообщите имеете ли Вы человека, имеющего небольной опыт в этом деле и сможете ли его прислать.
- 7. Посилаем сегодня письмо и сто тисяч афгани от наших кабульских друзей и триста золотих фунтов от нас специальным курьером.

You

Своего курьера с ответом направьте к нам по тому пути, который укажет наш посланец".

Кроме указанных писем, БХАГАТ РАМ получил от РАСМУСА письменное задание выяснить целый ряд интересующих гер-манскую разведку данных о военном и экономическом положении Индии. Это задание БХАГАТ РАМ обязан направить в Индию своим товарищам по "организации" для выполнения.

Задание составлено на английском языке и содержит следующие пункты:

- 1. Количество, нумерация и вооружение, а также распо-
- 2. Количество, нумерация, вооружение и состав гарнизонов, а также расположение индийских правительственных войск /войска провинций и княжеств/.
- З. Сведения о прибытии и отправке войск из Индии, пункты их назначения, численный состав, откуда прибыли.
- 4. Нумерация и названия полков, нумерация и расположение дивизий, в которые входят эти полки.
- 5. Сведения о переброске войск в Иран из Ирака, Сирии и Индии.
- 6. Нумерация, вооружение, род и дислокация в Индии американских войск, прибывающих туда. Еде расположены и численность гарнизонов.
- 7. Численность, вооружение, нумерация, состав тарнизонов и расположение надийской армии.
 - 8. О политическом и военном положении в Синьизяне.
- 9. Есть ли индийские дивизии, личный состав которых состоит полностью из индусов.
- 10. ^Паименование, вновь созданных индийских частей и в частности танковых.
- 11. Какие индийские дивизии состоят из английских и индийских частей.
- 12. Количество артиллерийских полков в одной пехотной индийской дивизии.
- 13. Создаются ли из прибывающих английских войск специальные дивизии или они вливаются в индийские дивизии.
- 14. Общее количество индийских и английских войск в пограничной Северо-Западной провинции и численность их в отдельности.

15. Проверить соответствует ли действительности сообщение о том, что в начале августа в Калькутту прибыла мощная американская воинская часть, возможно моторизованная дивизия.

Имеется ли в плане комиссия строительство сборочных мастерских для бронемашин и грузовиков. Если да, то указать их производительность.

- 17. Где расположены и какая мощность индийских судостроительных верфей.
- 18. Какое количество горно-артиллерийских полков входит в состав индийской пехотной дивизии. Где они дислопируются.
- 19. Сохранены ли батальовы индийских территориальных частей или они влиты в армию. В случае наличия батальонов, установить их номера.
- 20. Известяю, что имертся части горяой артиллерии, состоящие из индусов. Имертся ли состоящие из индуссов артиллерийские части.
- 21. Какое количество британских офицеров и офицеров индусов имеется, по рангам.
- 22. В случае, если указывается вомер или название войсковой части, обязательно указывать количество батальонов.
- 24. Сообщите где расположены и что производят все известные Вам завода, выпускающие военную продукцию.
- 25. Вырабатывается ли в Индии алюминий. Вырабатывает ли построенный одним американцем <u>Асстисим Коссиме</u> МІСС алюминий, который ранее внозился. Где находится <u>Асстисим Коссиме МІСС</u>
- 26. Соответствуют ди действительности сведения о том, что в Бангалоре в конце 1941 г. вступил в строй евиационный завол, управляемый <u>INDIAN FIRGRASICO</u> Его мощность, вырабатывает ли он только фозелями или также и моторы.

27. Когда уведичена производственная программа АТА WERKS по выработке стали.

Вияскить производятся ли артиллерия, пулемети и автоматическое оружие. Насколько увеличился удельный вес выпуска военных материалов по отношению ко всей продукции.

Помимо связи с ФАКИРОМ из Ипи, немцы поставили перед БХАГАТ РАМОМ задачу устройства аэродрома и приема парашотистов. В подтверждение заданий, получених БХАГАТ РАМОМ от РАСМУСА, несколько дней тому назад на имя БХАГАТ РАМА поступила из Берлина от БОССА телеграмма, в которой БОС подчеркивает важность и серьезность организации аэродрома, вся ответственность за которую возлагает ся на БХАГАТ РАМА. В связи с этим РАСМУС предложил БХАГАТ РАМУ форсировать свой от езд. в район расположения племен. Ориентировочно от езд намечен на 2 октября с/г.

ВИТЦЕЛЬ, о котором уноминалось в самом начале, после получения телеграммы от БОСА в свою очередь телеграфировал в Берлин свои соображения об организации высадки парашютистов в районе расположения племен. По его мнению в состав группы должны входить:

1. Bpay.

2. Инженер радист и электрик.

З. Механик.

4. Специалист топограф.

5. Инструктор по военному делу.

6. Радист-телеграфист.

7. фотограф.

Группа должна быть снабжена оружием, патронами, деньгами, тепографическими приборами и картами, инструментами, медикаментами, радиоаппаратурой, гримом.

Люди должны подбираться с расчетом на сходство с

местными жителями.

Висадка должна бить произведена только ночью, поэтому площадка должна бить точно обозначена кострами.

БХАГАТ РАМУ предложено сообщить о готовности к приему нарашотистов, а также принять мери к охране илощанки и высадившихся парашотистов с носледующим укратием их в надежных местах.

БХАГАТ РАМ получил от РАСМУСА для вручения САКИРУ из Ипи 500 фунтов золотом, 500 индийских рупий и 55 тысяч афгани.

Для принятия самолета им же получено сирнальное

ружье и 30 жтук сигнальных ракет.

на случай, если будет необходимость осуществить устройство такого аэродрома и организовать захват немецких парашотистов или десантников, БХАГАТ РАМ предложил использовать для этого местность в районе Баджаура, между населенными пунктами Бандагай и Джар и между Хор и Рамакая, которая ему лично хороша известна и которую он считает удобной для этой цели.

Одновременно ЧАНДРА 50C передал для БХАГАТ РАМА следующие поручения:

1. Единомивленникам БЛАГАТ РАМА поручается направить в пограничные с Афганистаном районы своих делегатов для того, чтобы убецить племена выступить против англяйских властей. Делегаты должны дать обязательство руководителям племен по снабжению последних военым имуществом и заявить им, что в программу Свободной Индии входит экономическая помощь племенам и защита их от нападения противников и что на независимость и свободу племен никто покущаться не будет. Делегация должны быть предоставлены полномочия на заключение договоров с отделаними племенами.

О результатах переговоров с племенами и о том, с какими из племен будут заключены договора о совместных действиях против авглийских властей, БОС просит ему сообщить.

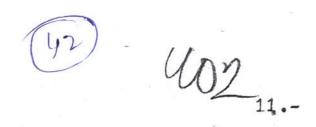
2. Организовать встречу с председателем "Дженнет Оль Улам" Мучтием Кифаетулла, секретарем данной организации Моулана Ахмед Саид и активистом Моулана Гуссейн Ахмед Мадани и передать им приветствие от РАЛИЛА АЛИ ГАГЛАНИ и Муфтия Иерусалимского, при этом заявить, что настал момент встать на защиту ислама и отечества, так как другого такого времени удобного для борьбы за освобождение Индии от ига англичан возможно не наступит. Для успешной борьбы нужно действовать сообща с последователями БОСА.

ВОС просит БХАГАТ РАМА передать от своего имени этим лицам, что предлествующие встречи с ними БОС расценивает, как благоприятние в смысле общности точек эрения по вопросам борьбы с английскими угнетателями. Подтвердить, что в данное время наиболее целесообразно и своевременно выступить против англичан, так как если это сделано не будет, то после вряд ли представится возможность для этого.

БОС также просит передать о том, что взгляды его БОСА, РАШИДА АЛИ ГАЗЛАНИ и Муфтия Иерусалимского в отношении борьбы с англичанами вполне совпадают.

3. Проверить насколько хороша слышимость двух коротковолновых широковещательных станций, находящихся в Германии / в Берлине/.

Эти радиостанции умышлевно распространяют служи о том, что они находятся и работают на индийской территории. Первзя станция работает от имени индийского национального конгресса и производителередачу с 6.30 /кабульское время/. Вторая станция представиям мусульманскую лигу, начинает передачи за 30 миняут до конда раднопередач станции Азад Индустан.

БОС кроме этого просит проверить и сообщить какова эдфективность работы этих станций, подчеркивая, что радиопропаганда в настоящих условиях является самым важным видом пропаганды.

Для того, чтобы население Индии поверило в факт существования этих станций иепосредственно в Индии, РАГИД АЛИ ГАИЛАНИ и сам БОС произносили речи в Берлине через германские радиостанции. В своих речах они приветствовали конгресс за организацию радиостанций, работающих нелегально в Инфим

- 4. БОС получил в Берлине сведения о том, что в Индии скриваются несколько немпев, бежавших из под стражи. БХАГАТ РАМУ поручено установить, где эти нампы, если удастся выяснить их местонахождение, связаться с ними и привлечь их к работе против апглийских властей.
- 5. БОС подчеркнул крайною необходимость поддержания связи с японцами и посыдки людей в Рангун, если они еще не посланы. Для этой пели БОСОМ онл предложен другой пароль " этот пароль " этот пароль " этот пароль онл сообщен японцам. Однако, РАСМУС предожил БУГАТ РАМУ пользоваться прежним паролем " " отом " впрець до особых указаний.
 - 6. Узнать судьбу министров бенгальского правительства. В частности, находится ли в составе кабинета САНТОВ КУМАР ВАСУ, если да, то пользуется ли он авторитетом и влиянием.
 - 7. Оповестить всех заинтересованных лиц о том, что с 10 октября, БОСОМ будут передаваться через радиостанцию условные сигнали о начале диверсионной работы, согласно инструкций, имеющихся в "памфлетах".
 - 8. Найти нижеследующих диц и установить с ними связь:
 - 1. МАЛИК БАДАМ, из племени Моманд, глава одного из кланов.
- 2. МАЛИК АБДУЛ ЖАЛИК тоже из момандов, глава другого клана.
 - З. ХАСАН ХАН тоже из момандов, глава клана ОСМАН ХЕЙЛЬ /находится в Афганистане/.
 - 4. МАЛИК АМИН, токе из момандов, глава клана КУДА-
 - 5. СЕИД АНАР из "африди".
 - 6. DCYO XAH, OPAT XACAH XAHA /cm. N 3/.
 - 7. МАХЗАДА из племени "Масуд". Его отец мулла паинд.

Связь с этими липами рекомендует установить накодящийся в Берлине, внушающий доверие афганец, имени которого БОС не передал /РАСМУС и БХАГАТ РАМ предподагают, что это может бить бивший посол АМАНУЛЛИ ХАНА по имени ГУЛЯМ СИЛИК ХАН/, этот афганец советовал использовать этих вождей в борьбе с английскими властями, как зарекомендоваемих себя антианглийскими настроениями.

9. Связаться с известной мусульманской сектой "Анджомане Моджахедине" в лиде ее руководителей МАВЛЯВИ МАХМУДОМ.

АРЗИ ХУКУМАТЕ АЗАД ХИНД /ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛСТВО СВОБОДНОЙ ИНДИИ/

Империал Лотел, Токио, Понедельник 20-го ноября 1944

Его Превосходительству Советскому послу, ТОКИО.

Ваше Превосходительство !

Сейчас, когда я нахожусь в Токио, мне бы очень хо телось воспользоваться этим случаем для посещения Ваше го Превосходительства. Стремясь к этому, я ставлю своей задачаей найти через Ваше Превосходительство подержку Советского Правительства в борьбе Индии за независимость.

- 2. Тот факт, что сейчас мы тесно связаны с Державами Оси в общей борьбе против англо-американцев, не останавливает меня. Я счастлив заявить, что Державы Оси имеют ясное представление об особенностях проблемы Индии и что они любезно дали формальное признание Временного Правительства Азад хинд /Свободной Индии/ за что мы благодарны. Кроме Японии, чьи отношения с Советским Правительством носят строго нейтральный хара ктер, даже Грманское Правительство полностью поняло наше положение и полностью оценило тот факт, что мы индусы заинтересованы только в действиях против Англии и Америки Германское Правительство также поняло и оценило тот факт, что мы заинтересованы в действиях против Советской России. В действительности деятельность моей организации в Европе велась исключительно против англо-американцев, но не против Советской России. Это лежало в основе нашего сотрудничества с Державами Оси в Европе и в этом отношении мы имеем полное нонимание и одобрение со стороны Германского Правительства и рашистского Итальянского Правительства
- З. Я знаю, что сейчас существует союз между Советским Правительством и Правительством Англии и С.Ш.А. Но я достаточно хорошо разбираюсь в международной политике, чтобы понять, что это не может помешать Советскому Правительству оказывать нам поддержку в нашей борьбе за независимость. Я с багодарностью вспоминаю о помощи, предоставленной мне Советским Правительством после того, как я покинул Индию в 1941 году. Я передал свою благодарность за это Его Превосходительству Министру Иностранных Дел г-ну Молотову в письме, написанном из Берлина, которое я надеюсь, было должным образом получено Его Превосходительством.

2.-

- 4. Меня еще ободряет то, что во время свей жизни Ленин всегда от всего сердца поддерживал колониальные страны в их борьбе за независимость. Насколько мне известно, после смерти Ленина отношение Советского Правительства к проблемам порабощения стран, как Индия, ни в какой степени не изменилось.
- 5. Что касается моей партии Передового блока, то я могу сказать, что в то время, когда советская внешняя политика в Европе осуждалась почти всеми партиями Индии в 1939-1940 г.г., мы были единственными людьми, которые открыто поддерживали советскую внешнюю политику по отношению к Германии и Финляндии. Более того, мы составляем левое крыло националистского движения в Индии и придерживаемся наиболее передовых взглядов по социальным и экономическим проблемам. Далее, наша партия является единственной партией в Индии, которая до настоящего дня проводит бескомпромиссную борьбу против английского империализма в сотрудничестве с некоторыми другими революционными группами.
- б. Мне бы очень хотелось встретиться с Вашим Превосходительством и найти при помощи Вашего Превосходительства поддержку Советского Правительства в нашей борьбе за независимость что же касается характера помощи, которую Советское Правительство может оказать нам, то это такой вопрос, который должен быть решен Советским Правительством в связи с настоящей военной обстановкой. Я бы только хотел добавить, что мы полны решимости сделать Индию совершенно свободной и что Правительства, признавшие Временное Правительство Свободной Индии, безоговорочно согласны с нами в этом вопросе.

Баверяю Вас, Ваше Превосходительство, в моем високом к Вам уважении и ожидаю Вашего скорого ответа.

Остаюсь

Искринне Ваш

ПОДПИСЬ /СУБХАС ЧАНДРА БОС/

"... Вам еще в своем первом письме Леон сообщам о некоем индусе безнавшем из Индии в Афганистан и пашедшем прикрытые у "пивоваров". Как позднее вызсыммось, этой индус оказалые никем иным, как известным помитическим деятелем — бывы. руководителем индийского нац. конгрека — Субхи Гандра Босом

В первых гислах февраля в Полпредсийво придыл возгла—
вляющий немецкую миссию в Кадуле Пильгер, койорый в беседе с полпредом заявил о шом, что к нему явился изветный
индуе Субхи Гандра Гоос, комборый заявил ему, что безнал от
алмган из Индиш и просши у немцев покровительсива.

Далее, якоды Пимгер связался с своим правичельсивом по этому
вопросу и помучил указание направить его прандитом
через ссер в Германию. Помпред обещам по этому поводу
в свою отередь запросшть Москву. После непродомящиемьной
переписки, помред помучил мигное приказание то. Вышинского
выданть визу, предующуюся для проезда 7. Го. прандитом
через ссер в Германию без права остановки.

Отусия кесколько дней Пильгер явился вновь и прямо заявил полпреду, тиго от своего правийемый ок помучи сообщение о том, чиго из Москвы по нашей линги указание помпредейву о выдате Гандра Босу виза - упе дано и просия с ускорить оформмение докумения, т.к. ему яковы с Г. Б. Занимаўся надоело. При эшом Пильгер спросим нельзя-м Г. Б. передросить в Союз самолейом (нашим) и чито если мы Согласие на это дабим, он организуст, с помощью и быся намодых инструкторов на аэродроме, негнасную посадку в наш самолей Т. Б. Гомучив кай егорический ой каз, Гильгер Заявил, что Г. Б. Зудуй направлять герез Афранистан в Союз с ийальянским паспортом и просим его

26

не подвергами по существующему у нас порядку вызову в помпредство для оформления документов, а выдать визу заочно. Помпред распорядился оформать документ в порядке требуемом немцали.

Для оформления допумению Г. Б. явинея совешник немецкого посла, он эне зав. канценярией, Шлидий. Оп предсуави ийальянский паспорт на имя инэненера - Орландо Мацотта (с фикийивной фойокарточкой). На паспорте имелась в'ездная виза немцев. После выдати нашей визы № 064033 от 15/111-1941г. для проезда герез п.п. Пермез-Заремда, они помучили афганскую визу и таким образом Г.Б. в сопровождении немца Венгера 18/11 выехам на машин из Кадула к границе, пойорую перешей 22/111.с.г. "

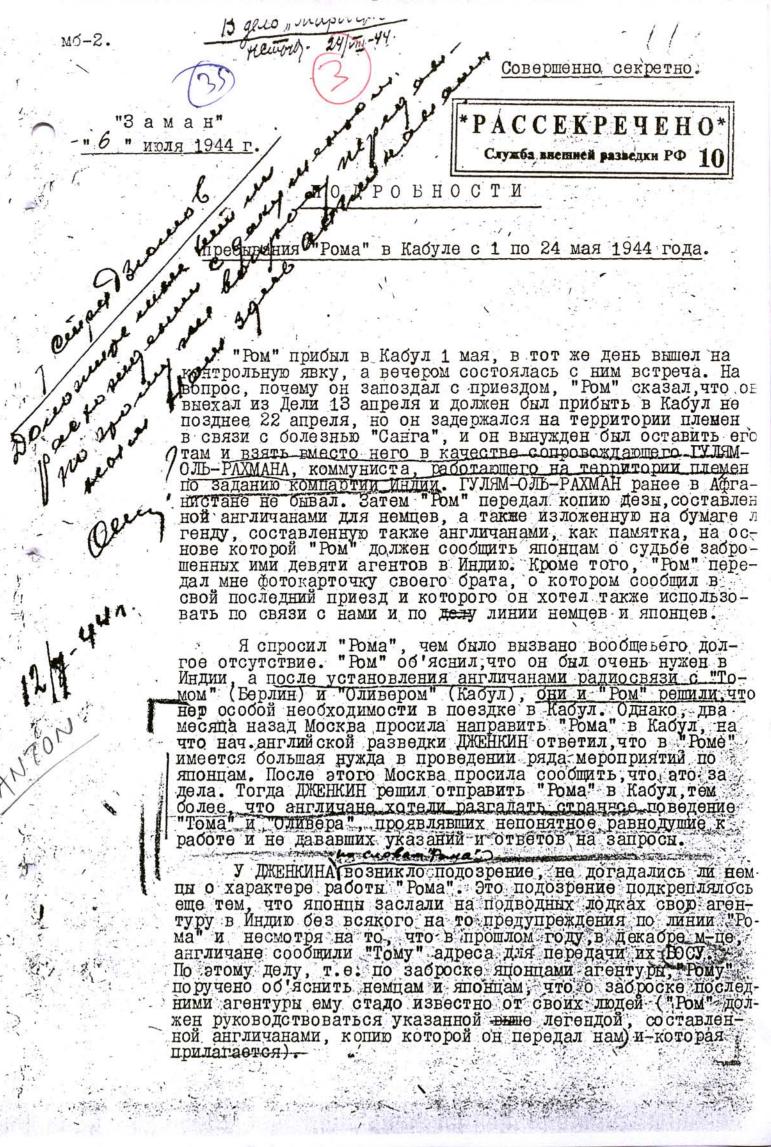
Bepro: Cri. Oriepyrourous renna 500 Origera 100 Tro. Helipythours. 31/VIII-44.

Tocue kanum yus yun Inonun 6 nephan nerioluene Cemmisiyis ulya 1945 roga connerio nerioluenus macc ng Morcuo no amenischun nerioriuran Cysaa Canopa Foc paragulnerioris le Inonun yulep.—

Jan. Har 3 ania 5 sangena Phys Hemoccop negnenalmine

15/xii 1945. Harsunining

36

Я предупредил "Рома" быть осторожным в поведении с немпами и японцами, так как не исключена возможность того, что у них могут возникнуть подозрения в отношении него и связанных с ним лиц. Я добавил, что в связи с напи туляцией Италии немци могут подумать, что итальянци сооб шили нам и англичанам о "Роме" и тем самым у них могли возникнуть подозрения о перевербовке его.

"Ром" согласился с моими соображениями и тогда я его предупредил о том еще, что в случае каких-либо разговоров с ним на эту тему он должен категорически отрицать связь с нами или англичанами. "Ром", сделав оби женное лицо, сказал, что не приходится учить его, как себя вести в таких случаях, что он примет все меры предосторожности и не даст повода немцам и японцам заподозрить его в чем-либо.

"Ром" заявил мне, что он имеет указание ДЖЕНКИНА переключиться на связь с японцами, поскольку немци потеряли свое значение в Афганистане и поскольку ЕОС находится в Бирме и ведет активную работу на Индию. Я не свал возражать "Рому" в этом, однако, заметил ему, что он должен все-же постараться вняснить дальнейшие пла ны немцев в отношении нас и англичан.

"Ром" затем стал рассказывать о том, что положение компартии в Индии сейчас вначительно укрепилось что создано много обществ друзей Советского Союза. Получаемая в Индии литература по линии ВОКС успешно распространяется и некоторые брошоры и книги переиздаются компартией:
"Ром" ответил, что необходимо посылать в Индию как можно больше литературы.

"Ром" не возвращался больше к вопросу об индусах, приехавших в Индию из Москви, о которых он спрашивал нас-в прошлый раз.

"Ром" сообщил, что, находясь в Индии, в Дели, он был постоянно в курсе шифрпереписки между "Мэри", "То-мом" и "Оливером".

Я напомнил "Рому", что в прошлый раз он обещал представить в писвменном виде рапорт о своем пребывании в Дели, и я на деюсь, что такой рапорт он нам представит сейчас. "Ром" вновь сосладся на свою занятость и неудобства в Кабуле, но обещал рапорт представить. Затем мы уговорились с "Ромом", что он встретится с ПУГЕНБОЛЛЕРОМ и передаст ему рапорт (дезу). Мы условились также о контрольных свиданиях.

На свидании 5 мая "Ром" сообщил, что ему удалось связаться с ЦУГЕНЕЮЛЛЕРОМ через АБДУЛ ШУКУРА, которого он встретил и просил его дать знать немцам о нем. На этом св дании с ЦУГЕНЕЮЛЛЕРОМ, которое состоялось вечером около дома, принадлежащего отпу АБДУЛ ШУКУРА и в котором в свое время жил немец ДИДРИХ, быв преподаватель школи "Неджат", "Ром" передал ЦУГЕНЕЮЛЕРУ, дезу и просил его организовать встречу с кем-либо из миссии, знающим язык. НУГЕНЕЮЛЕР владеет очень слабо английским и персидским языками и потому том не счел возможным говорить с ним подробно о делах, к тому же ЦУГЕНЕЮЛЕР очень спешил, опасаясь слежки; он сказал, что встречаться стало онень трудно, так как афганци тщательно наблодают за ними и японцами. ЦУГЕНЕЮЛЕР обещал устроить свидание с атташе японской миссии ИНУИИ.

После этого НУГЕНБЮЛЕР сказал "Рому", что он получил из Берлина ряд вопросов, на которые необходимо дать ответ в письменной форме для последующего сообщения в Берлин. Вопросы эти сводятся к следующему:

- 1. У Берлина имеются все основания утверждать, что русским известно о существовании радиосвязи между "Томом" "Оливером" и "Мэри" и что им известны также шифры. По этой причине "Оливер" и "Том" винуждени обли в течение шести месяцев лишь поддерживать связь по рации и не давать никаких указаний, потому что Берлин слитает возможной передачу русскими шифров англичанам. БОС резко требует от "Рома" об'яснений и сообщения, ито является предателем.
- 2. Как ведет себя Мусульманская Лига в Северной Индии.
 - 3. Что слышно о племенах независимой полосы.
 - 4. Отношение индусов к приходу японцев в Индию.
 - 5. Насколько эффективна пропаганда русских в Индии.
- 6. Мнение "Рома" о происходящих событиях в Афганистане (воостание в Хосте).

Отвечая на нервий вопрос, "Ром" сказал, что он не зна ет, на чем основани утверждения Берлина о предательстве, но он с уверенностью заявляет, что оно не может исходить из Индии. Если он такое предательство на самом деле имело место, то вряд-ли он в этом случае могли упелеть Комитет и рация. На это заявление "Рома" ПУГЕНБОЛЕР вноказал предположение, что возможно, имеются люди, которие находятся в курсе дела и могли предать. "Ром" возразил и заявил, что о существований шифров и рации знарт только три члена Ко-митета, и они являются преданными киртики сановцами.

(32)

ШУГЕНБЮЛЕР все же просид дать в письменном виде ответ на этот и другие вопросы и передать их ему 6 мая. "Ром" обещал сделать это.

В конце свидания ЦУГЕНБОЛЕР сообщил "Рому" директивное указание БОСА, которое "Ром" должен передать Комитету. БОС указывает что нинешнее наступление японцев не следует считать крупным. По атой причине Комитет не должен предприн мать сейчас повстанческих действий в Индии и должен ждать до тех пор, пока японци не начнут широкого наступления на Индию, пока они не займут юг Бенгалии и Калькутту. Такого широкого наступления на Индию не следует ожидать раньше наступления сезона дождей (мо и 5 от м.).

-ЦУГЕНБЮЛЕР, между прочим, когда говорил с "Ромом" по поводу предательтва, говорил также о необходимости смени шифров, поскольку они известны русским.

Касаясь пеового вопроса, "Ром" спрашивал меня, как он должен реагировать на него и что он должен сообщить ЦУГЕНБЮЛЕРУ. При этом "Ром" не задавался совершенно волросом, как могли немци узнать о шифрах и рации.

Не было видно, чтобы сообщение ПУГЕНБЮЛЕРА о предательстве произвело на него сильное впечатление или бы вызвало в нем опасения и тревогу. Он просил лишь дать точное указание для сообщения ПУГЕНБОЛЕРУ и у меня создалось впечатление, что "Ром" внимательно следит за тем, как я буду реагировать на это его сообщение. Я заявил "Рому", что по существу он уже дал ответ ПУГЕНБОЛЕРУ, и потому он должен в таком же духе написать, добавив, что если подозрения Берлина действительно серьезны, он постарается внявить предателя. Кроме того, я сказал "Рому", что если немцы или японцы выскажут подозрение в отношении его, то он может заявить им, что он не навязывает им своих услуг, и что если они не хотят работать с ним, то пусть об этом скажут прямо. Я попросил "БРОМА" дать мне копир его письменного ответа ПУГЕНБОЛЕРУ. "Ром" живо возразил, сказав, что он не сможет это сделать, так как у него не будет времени. Когда же я заметил, что не так уж много времени потребуется на снятие копии, он согласился дать мне ее.

На свидании 9 мая "Ром" сообщил мне, что он 6 мая вечером встречался с ЦУГЕНЕЮЛЕРОМ и передал ему ответ в письменном виде на вопросн Берлина. Свидание ограничилось этим, было лишь условленно, что они встретятся 9 мая днем. "Ром" передал мне копир его письменного ответа ЦУГЕНЕЮЛЕРУ, который прилагается.

На свидании 9 мая с ЦУГЕНБЮЛЕРОМ, которое состоялось в 12 часов дня в доме отца АБДУЛ-ШУКУРА, арендуемом
немцами до сих пор для хранения вещей, выдворенных из
Афганистана в 1941 г. немецких специалистов (используется
и для встреч с агентурой), - ЦУГЕНБЮЛЕР сказал,что он
получил от РАСМУСА из Верлина сообщение, в котором излагаются обстоятельства, при которых немцам стало известно
о предательстве. РАСМУС указывает,что при проезде через
Индию с ним встретился один человек, который предупредил
его, что связанные с ним люди БОСА имеют связь также и с
русскими.

по его словам, выразил удивление этому сообщению РАСМУСА, заметив, что как мог РАСМУС проявить такую поспешную доверчивость человеку, которого он в стречает первый раз и который мог он подослан англичанами или коммунистами. "Ром" добавил, что было би желательно знать имя этого человека, когда можно было би проверить, что он из себя представляет. ЦУГЕНБЮЛЕР обещал запросить. Он, основиваясь на указании Берлина, предупредил "Рома" быть осторожным, так как русские, узнав о его выезде из Индии в Кабул, могут установить здесь за ним наблюдение. Исходя из этих соображений, ЦУГЕНБЮЛЕР отказался сообщить "Мэри" о приезде "Рома" в Кабул, Затем ЦУГЕНБЮЛЕР сказал, что он получил из Берлина от ВИТЦЕЛЯ сообщение для "Рома". В этом сообщении ВИТЦЕЛЬ говорит следующее: "При возникших обстоятельствах (имеется в виду предательство) создается большая трудность для продолжения работи, так как все сведения, получаемые русскими, исходят из кругов партии. Очень возможно, что эти люди думают, что, русские могут оказать помощь индусам в их освободительной борьбе, но они глубоко заблуждаются, так как все сведения становятся известными англичанам от русских. Наши цели и цели индусов одинакови: они направлени против британского им-периализма, поэтому мы и индусы, об'единившись, должны вести совместно эту обрьбу. Имевшее место предательство не позводило нам и БОСУ давать указания по радио. Лично к вам я и БОС пимаеж нолное доверие. Условия, которые мы за-ключили с вами в деле освоюждения Индии, остаются в силе./Наши встречи укрепили во мне убеждение, что ми не жолько товариши, но и близкие друзья. Поэтому я хочу отны-не установить с Вами отношения на новой базе: я хочу приехать и установить рацию в центре Индии, связав ее с Вирмой. Об этом должно быть известно только вам и вообще вся работа будет проводиться только через вас. Кроме того я привезу с собой все то в чем вы нуждаетесь. Если вы подтвердите необходимость сохранения в тайне этих условий, мы прилетим на самолете в Ваджаур, через месяц после ваще го от езда из Кабула, рано утром, в три часа. Ви должни будете ждать нас там и приготовить следующее:

F

i.

. .

11

1

- 1. 2000 галлонов авиационного бензина.
- 2. Индусскую одежду на 4 человека.
- 3. Новые сведения.
- 4. 10 человек для выгрузки вещей из самолета.
- 5. Развести косты перед прилетом..
- 6. Наметить два маршрута для направления в глубь Индии.

Сообщите откровенно, сможете ди вы выполнить эту работу и нужно ли менять аэродром.

Сможете ли вы доставить бензин? В противном случае я приготовлю другой план. Ни в коем слуйае нельзя сообщать об этих намерениях кому-либо из членов Комитета. Предварительные сведения о вылете будут даны через "Азад Индустан":

- 1. За 14 дней до вилета "Азад Индустан" начнет да-
- 2. За 2 дня до вылета "Азад Индустан" передаст условную фразу: " SO/A /1 ВЕН GAL TWO DAYS
- 3. Накануне вылета "Азад Индустан" сообщит условную фразу: "/50/A/1 ASSAM ONE DAY --

Самолет сначала совершит пробный полет, а во второй придет он приземлится и вернется в Бирму. Он возьмет с собой вас или еще кого-нибудь из ваших товарищей. Это моя мисль помочь вам встретиться с вашими лидерами, которые также желают этого. Жду от вас, от моего старого и испытанного друга, откровенного ответа".

При обсуждении с"Ромом" вопроса, какой следует дать ответ ВИТЦЕЛО, мы решили сообщить ему, что посадочная площадка в Баджауре имеется старая, и она пригодна для приема самолета, но бензина не имеется и его достать трудно. Я заявил "Рому", что такой вопрос трудно решать в Кабуле, он касается англичан и они должны были бы решить его. Сообщая же такой ответ ВИТЦЕЛЮ, мы даем возможность англичанам маневрировать в будущем, в зависимости от того, какое бы они приняли решение. "Ром" согласился с таким соображением. Мы условились с ним о следующих контрольных свиданиях.

"Ром", однако, не давал о себе знать 10 дней и явился на свидание лишь 21 мая. Свое долгое отсутствие он об'яснил тем, что несколько раз срывались свидания с цутенволером, потому он и не мог дать знать о себе.

"Ром" виделся с ЦЕГУНБЮЛЕРОМ 11 мая, было условлено, что на следующий день он встретится с ИНУИ, но так как была обнаружена слежка на велосипеде за японцами (свидание долж но было состояться днем за городом), то оно не состоялось. Таким же образом сорвалось свидание, намеченное на 16 мая, путем явки на контрольное свидание. Оно состоялось, наконец, 19 и 20 мая.

Как сообщил "Ром", на свидании 11 мая с ЦУГЕНБОЛЕРОМ он сообщил ему ответ ВИТЦЕЛЮ по поводу прилета его
на самолете на территорию племен, изменив однако, намеченный нами вариант в отношении оензина, сообщив что
таковой имеется. "Ром" пояснил, что он это сделал из опасения, как он ВИТЦЕЛЬ не заподобрил что-либо неладное,
так как раньше "Ром" сообщал ВИТЦЕЛЮ, что бензин имеется.
В связи с этим, как об'яснил "Ром", он решил изменить
и остальную часть ответа, сообщив ВИТНЕЛЮ, что он готов
принять его, но было бы лучше, если бы самолет приземлился
не в Ваджауре, где англичане, узнав о прилете туда самолета, могли бы принять ряд мер по выяснению причин прилета
и тем самым создать затруднительное положение для "Рома",а где-либо в Бихаре или в Соединенных провинциях, где
легче организовать приемку самолета и где это не так вросилось бы в глаза. Я не стал возражать против таких измене
ний, сделанных "Ромом" в первоначально намеченней нами
вариант ответа ВИТЦЕЛЮ, отметив еще раз, что вообще будет
трудно решать такие вопросы в Кабуле

Надо полагать, что "Ром" встречался с англичанами в Кабуле, и они внесли эти изменения. Очень возможно также, что долгое отсутствие "Рома" на контрольных свиданиях с нами об'яснялось тем, что англичане сносились с Дели по этому вопросу и хотели иметь мнение последнего.

На последующих свиданиях ЦУГЕНБЮЛЕР сообщил "Рому", что ВИТ ЕЛЬ одобрил план "Рома" высадки в другом месте, но все же считает лучшим намеченный им план. Важно, чтобы "Ром" сейчас же доставил ВИТЦЕЛЯ в глубв Индии, откуда он намерен создать радиосвязь с Берлином, Бирмой и Токио. "Ром" все же решил по приезде в Индию предложить оттуда; по радио немцам снова свой план и убедить их в том, что он наиболее подходящий. Очевидно, чтобн не вызвать у меня подозрения своей настойчивостью в этом деле, "Ром" стал высказывать соображения, что поимка ВИТЦЕЛЯ и его группы в Баджауре, в случае их приезда туда, может представить известную трудность, поскольку англичане не имеют доступа в этот район.

Помимо этого, ВИТЦЕЛЬ из Берлина просил "Рома" сообщить новые адреса для агентуры, отметив, что ранее
сообщенные "Ромом" адреса по радио не годятся, так как они
известны русским. "Ром" передал ЦУГЕНБОЛЕНУ следующий
адрес: "МАКМОНАК КАИКА, SIXTEEN

<u>QUEENSWAY ROAD</u>, NEW DELHI.

"Ром" обусловил следующий пароль: явившийся по указанному адресу говорит: "Я приехал из Калькутти", на что ему должны ответить: "Да, я вас видел в Калькутте". После этого приехавший должен сказать: "Я хочу видеть Кишан Чанд" (КІЗНА ГОСНА ГОД). Его должны тогда будут привести к "Рому", так как под Кишан Чанд подравумевается он, или к ШАНТИМУРУ, если не будет "Ромс". "Ром" сказал, что МАНМОХАН НАТ является его доверенным дицом.

19 мая вечером в Дароль-Ямане состоялось свидание "Рома" с ЦУГЕНЬЮЛЕРОМ и ИНУИ. Они приехали на машине и сошли с нее, причем в машине находились еще один японец и японка, которых "Ром" не знает. Беседа "Рома" с ИНУИ и ЦУГЕНЬЮЛЕРОМ состоялось с каждым врозь. ИНУИ прежде всегоспросил, чем был вызван от езд РАСМУСА. Последний уехал отсюдальскоре после внезда из Кабула "Рома", потому у нпонцев возникает подозрение, не ввязан ли от езд ВАСМУСА с делом "Рома", жотя немцы и уверяют японцев, что от езд РАСМУСА не имеет отношения к "Рому" и не вызва политическими соображениями. "Ром" ответил, что он сам только здесь узнал об от езде РАСМУСА и потому ничего не может сказать.

Затем ИНУИ спросил, считают ли в Индии, что японцы предпримут наступление на Индию после дождей. "Ром" ответил, что по этому вопросу имеется ответ в привезенном им рапорте (деза), следует считать, что интеллигентские круги относятся скептически к этому наступлению, но в широких массах полагают, что японцы будут действовать. После этого, ИНУИ сказал, что германский посланник в Кабул ПИЛЬГЕР сообщил им о том, что русским известна связь немцев и японцев с организацией БОСА в Индии, известно ди "Рому" что-либо об этом? "Ром" ответил, что об этом ему говорил ЦУГЕНБОЛЕР, не сообщив, однако, каким образом немцам об этом стало известно. "Ром" заявил ИНУИ, что если имеется малейшее подозрение в отношении его, то необходимо прекратить связь, так как это будет лишь способствовать дальнейшей благотворной работе, ибо "Ром" и его организация будут продолжать борьбу с англичанами, которую они раньше проводили самостоятельно, без посторонней помощи. ИНУИ ответил, что ни немцы, ни японпн, ни БОС не имеют совершенно никаких подозрений в отношении "Рома", однако они допускают возможность связи с русскими кого-лисо из организации. "Ром" согласился с таким предположением, но отметил, что если и имеется предательство, то оно могло исходить от кого-либо из периферийных организаций, но как в таком случае такому предател могли стать известны шифры и др.материалы? "Ром" обещал заняться расследованием этого дела.

(23)

Затем ИНУИ спросил "Рома" по поводу людей, перебротенных японцами с подводных лодок, — имеют ли они контакт с организацией БОСА в Индии и что известно о них "Рому".
"Ром" ответил что эти люди не имели контакта, так как они не знают адресов и пародя, сообщенных "Ромом" немцам.
ИНУИ попросил дать новый адрес, и "Ром" сообщил ему тот же адрес, что и ЦУГЕНБОЛЕРУ. "Ром" сказал ИНУИ, что если люди японцев в Индии не имеют радиосвязи с Бирмой и вообще с японцами, то такую связь необходимо организовать. Если японци согласни с этим, то они могут поручить ему, вызвав его в Кабул условной фразой, переданной через токийскую радиостанцию, или через радиостанцию "Азад Индустан". "Ром" обусловил эту фразу: " 40/8/2 Вомва У FOR ТНЯЕЕ ДАУЗ ДЕСНУ". Если такая фраза будет передана, "Ром" поймет, что его вызывают в Кабул.

"Ром" спросил ИНУИ, прочел ли он привезенный им рапорт. Тот ответил утвердительно и заявил, что рапорт ему понравился.

Затем "Ром" спросил ИНУИ, думает ли он встретиться еще с ним. ИНУИ ответил, что он хотел он встретивься, но ВУГЕНБЮЛЕР сказал, что "Ром" находится в Кабуле 7-8 дней и должен срочно внехать. "Ром" возразил, сказав, что это неверно, что он находится в Кабуле уже с 1 мая. Тогда ИНУИ условился о встрече с "Ромом" на следующий день, т.е. 20-го мая.

Отмечая последние обстятельства, "Ром" высказал мне нредположение, что немцы, повидимому, не обо всем информируют японнев, это видит он еще из того, что ЦУГЕНБЮЛЕР предупредил "Рома" не говорить японцам о радиосвязи и о планах ВИТЦЕЛЯ.

"Ром" спросил ИНУИ еще о том, следует ли ему привезти отдельный рапорт для них, т.е. для японцев. ИНУИ виразил такое желание, сказав, что это было бы лучше. ИНУИ поинтересовался, верно ли, что коммунисты ведут большую работу в Индии против японцев и БОСА, на что "Ром" ответил что это верно, жто по этому повелу он дал письменное сообщение ЦЕГЕНЕЮЛЕРУ. ИНУИ подтвердил это, сказав, что он читал это сообщение:

20-го мая состоялось вновь свидание "Рома" с ЦУГЕН-ВЮЛЕРОМ и ИНУИНА том же самом месте. И как в прошлый раз, "Ром", говорил с каждым из них в отдельности. ЦУГЕН-ВЮЛЕР говорил с "Ромом" по поводу прилета ВИТНЕЛЯ и о шифрах: ВИТЦЕЛЬ указал, что необходимо заготовить 2000 галлонов бензина. Если окажется невозможным сделать это, то ВИТЦЕЛЬ и его люди вынуждены будут спуститься на парашотах. (26)

В этом случае они не смогут привезти с собой ничего. Самодет будет иметь американские знаки для маскировки и будут приняти меры к тому, чтобы приглушить шум моторов. ВИТЦЕЛЬ вновь напомнил о том, что нужно подготовить все к ттому, чтобы он смог поехать сразу же в глубь Индии. Он жумает прилететь до 15 июня. Если к этому времени "Ром" не сумеет организовать встречу, то необходимо, чтобы "Ром" дал знать, когда он сможет это кделать.

В отношении шисров ВИТЦЕЛЬ дал указание "Рому" пользоваться имеющимися у "Рома" цифровыми шисрами "FLYING BOAT" и "FLOWER" OF THE CIPHER RICE (Я СПОСИЛ "РОМА", ЧТО ЭТО ЗА ШИСРИ, ТАККИК ТАКОГО НАЗВАНИЯ РАНЬШЕ ОН НАМ НЕ АДАВАЛ. "РОМ" ОТВЕТИЛ, ЧТО ЭТО, КАК ПОЯСНИЛ ЦУГЕНБОЛЕР, ПИФРОВИЕ ШИСРИ, ИЗВЕСТНИЕ УЖЕ НАМ, А ЧТО ЗАСАЕТСЯ НАЗВАНИЯ, ТО ОН, "РОМ", СЛИШИТ ИХ ТАКЖЕ ВПЕРЕВНЕ. Как сейчас здесь, в Москве, выяснилось, приведенные выше английские слова являются не названием шифров, а новыми ключевыми словами, рассчита ными, очевидно, на то, чтобы сделать невозможной для нас расшифровку телеграмм. "Ром", повидимому, не понял назначения этих слов, хотя "Мари" посылает сейчас телеграммы "Тому", пользуясь именно этими ключевыми словами).

Прощаясь с "Ромом", ЦУГЕНЖЛЕР передал ему 15 тисяч афгани, сказав, что он ему больше дать не может, что ВИТ-ЦЕЛЬ привезет деньги с собою.

Веседа ИНУИ с "Ромом" била краткой. ИНУИ просим "Рома" приехать в Кабил в конце июля. "Ром" заметил, что это целиком зависит от ИНУИ, он готов приехать, когда это нужно, японцам, достаточно только дать знать об этом черещ радио условной фразой. ИНУИ передал "Рому" 10 тысяч афгани, заявив, что больше он дать не может, так как не полу чил еще указания из Токио. К тому же деньги в английских рупиях у них гаходятся в Москве, и они не имеют возможности перебросить их в Кабул. ИНУИ просил "Рома" в следующий приезд привезти сведения о военной промышленности Индии и о работе коммунистов против ЕОСА.

На этом закончилось свидание "Рома" с ПУГЕНЕЮЛЕРОМ и ИНУИ, и он получил указание внехате. Ром" сказал им,что покинет Кабул 21 или 22 мая. "Ром" спрашивал,будут ли у нас какие либо указания ему. Учитывая, что я не получил ответа из Москвы на мой вопрос, сохраняется ли в силе наше решение в отношении "Рома" и полагая, что могут последовать какие либо новые указания, я просил "Рома" задержаться до 24 мая, сообщив ему, что жду указаний из Москвы:

24 мая состоялось свидание с "Ромом". Так как к этому времени ответа я не получил и зедерживать Рома" онло нельзя, я решил закончить с ним дело. "Ром" спросил,получил ли я указание из Москви, я ответил утвердительно, заявив, что имер указание Москви передать ему 50000 бунтов на его личние расходы. "Ром" оразу же заявил, что он располагает дастаточными средствами, что на территории пленен у него

Porposition of the second

имеется 150 тысяч абгани, полученных от немцев. К тому же, добавил "Ром", он ничего не сможет сделать с этими деньгами, так как бумажные бунты не имеют хождения в Индии с декабря 1942 г. Будь доллары, их можно было еще обменять, так как американские войска в Индии тратят большие деньги, в Индии и обменсих не вызвал бы подозрений видя такой оборот и полагая, что быть можеи мы заменим "Рому" фунты на другую валюту, я не стал говорить ему о временном прекращении связи с ним и на пнтливне вопросы "Рома", для чего же мн ему передаем такие большие деньги, я ему ответил, что мы полагаем, что они ему всегда понадобятся в минуту жизни трудной, если бы ему например, понадобилось создать себе крышу на будущее. Я предупредил "Рома", что деньги мы даем лично ему и нет никакой нужды говорить о них англичанам или ДЖОШИ. "Ром" заявил категорически, что о них он должен сказать ДЖОШИ, что если он не сделает этого, то у него могут сыть большие неприятности. Я заявил "Рому", что мы не собираемся говорить никому об этих деньгах, и он может быть совершенно спокоен. "Ром" все же заявил, что ДЖОШИ об этом может узнать. Я предлежил "Рому" заменить часть фунтов афганями, рассчитывая передать ему из сметных деней 50 тысяч афгани, и он согласился их принять, но, обсудив с "Ксерксом" этот вопрос ("Намаза" не было, я улучил минуту, чтобы выйти и поговорить с "Ксерксом"), мы решили не давать "Рому" афгани, заявив, что кассира нет в посольстве. На этом я расстался с "Ромом", обусловив обычный пароль для будуших встреч: по понедельникам и четвергам в 3 часа дня мы внезжаем или идем на Артунский мост, что у "Машинхане", где должна состояться контрольная явка. Учитывая, что вместе меня может оказаться другое лицо, "Ром"или его представитель должны иметь желтую повязку на правой руке. После контрольной встречи, вечером того же дня мы встретимся на машине с "Ромом" или его представителем на Алмабадской дороге и замираем его на машине. И в этом случае на правой руке должна иметься желтая повязка, а для того, чтобы с машины легче было ее заметить, то "Ром" или его представитель должны проводить рукой по затылку. С марта до 1 сентября встречи вечером будут происходить в 7 ч.45 м. вечера, а с 1 сентября по конец марта - в 7 часов вечера.

Прощаясь, "Ром" высказал пожелание, чтобы мы обратия внимание на передачи на языке урду с московской радио-станции, "Ром" считает, что диктор пдохо говорит на урду и его совершенно нельзя понять. "Ром", к роме того, высказал пожелание организовать радиопередачи для Индии на английском языке. Рейтер не всегда дает полной информации, приходится слушать радиопередачи, организуемне москвой на английском языке для Америки Англии, но это не всегда удается из-за помех и слабой слышимости.

22

"Ром" опять затронул вопрос об арестованном арганпами АМИР-ЗАДА (см. мое предыдущее сообщение). "Ром" по
этому поводу говорил с ДЖЕНКИНОМ, прося принять меры и
его освобождению. Последний сообщил, что английская миссия в Кабуле обратилась с просьбой к афганскому правительству выдать его; мотивировав тем, что АМИР-ЗАДЕ работал
против британского правительства. Афганцы отказали, заявив, что АМИР-ЗАДА афгано-подданный. "Ром" заметил ДЖЕНКИНУ, что следовало обосновать просьбу тем, что родители
и родственники АМИР-ЗАДА находятся в Индии, а потому его
следует перевести туда. На этом и застрял вепрос об
АМИР-ЗАДА, заявил "Ром". Я не реагировал на это его сообщение.

Ром" сообщил, что АБДУЛ ШУКУР обратился к нему с просьбой прекратить с ним связь, оббсновивая это тем, что связь с "Ромом" представляет для него большую опасность, и он не хотел бы подвергать себя риску. Одновременно АБДУЛ ШУКУР просил выдать ему годовое содержание вперед. "Ром" согласился на предложение АБДУЛ ШУКУРА и видал ему 6000 афгани.

"Ром" сообщил, что в Кабуле он в этот приезд встретился на улице с мальчиком-индусом ОМАРОМ, радотав-шим в лавке "Джима". В свое время когда "Ром" оснавливал-ся у "Джима", они использовали этого мальчика для связи с немпами, передавая и получая через него письма. Сейчас ОМАР занимается разносной торговлей. "Ром" дал ему 100 афгани и просил никому об этом не говорить.

"Ром" обусловил следующие контрольные явки с немцами и японцами на случай своего будущего приезда в Кабул:

Немпы будут выходить по воскресеньям, вторникам и четвергам в 13 ч.15 м. на мост у мечети "До Шамшире". Японцы будут выходить туда же по понедельникам и средам в 13 часов.

Я спрашивал "Рома", было ли ему известно о проезде РАСМУСА через Индив. "Ром" ответил утвердительно добавив, что РАСМУСА от Пешавера до Карачи сопровождал офицер английской разведки который по этого находился на руководящей разведивательной работе в Иране, в частности в Мешеде. "Ром" забыл его фамилию. Этот офицер имел разтовор с РАСМУСОМ, который стремился убедить офицера н том, что англичане напрасно связались с большевиками, это приведет их к гибели, как и всю Европу.

Основные выводы из этого пребывания "Рома" в Кабуле:

1. "Ром" домивался установления прочного контакта с японцами.

КД.СК.973. ДЕЛИ, ТЗ сентября /ТАСС/. Кэк сообщест тевета "Хиндустан стандард", Суреш Бос, член комиссии, расследовавшей обстоятельства смерти индийского националистического лидера Субха Чандра Боса, погибшего в эвгусте 1945 года на Тайване, заявил вчера в Калькутте, что Чандра Бос, старшим братом которого он является, не погиб и сообщение о его смерти было стабриковано правительством Японии, чтобы скрыть от езд чандра Боса в советский союз. Суреш Бос утверждат, что к марту 1945 года Чандра Бос о помощью тогдашнего министра иностранных дел Японии Сигемицу установил определенный контакт с советским правительством.

В доклада комиссии указывается, что Чандра Бос пыталоя установить контакт с тогдашним советским послом в Японии Мали-ком или другими советскими представиталями, но это ему не удалось.

КРАТКИЕ ССОБЩЕНИЯ

ГД.СК.973. ДЕЛИ, ІЗ сентября /ТАСС/. Как сообщает гавета "Индиан акспресс", делегация в составе шести представителей племени нага выехала в Дели для вотрачи с прамьар-министром Неру.

КЦ.СК.973. ДЕЛИ, ІЗ сентября ТАСС/. Как сообщеєт эгентство Пресс Траст оф Индиг из Катманду, Непал официально предложил Индии пересмотрєть индийско-непальский договор 1950 года о торговле.

> 495 213 184

Amb's Mapreter

OCCTORTELLOCTER LINGERIN ARTHURA FOCA

КП.РЬ.961. ДЕЛИ, 1 сентября ДАСС/. Сегодня Неру предствил в Неродную пелату доклад правительственной комиссии по расследованию обстоятельств гибели Субхас Чандра Боса, который во время второй мировой войны командовал индийской нециональной армией, действовавшей на оккупированной японцами территории.

Комиссия пришла к заключению, что дос погиб во время авиационной катастрофы 18 августа 1945 года в Тайбай на формозе. В докладе указывается, что в последний период войны, когда поражение Японии стало очевидным, вос готовился перенести центр своей оорьбы из Юго-Восточной Азии в Россию. С этой целью он вылетел из Сингапура утром 16 августа, направляясь в Манчьжурию через Бангкок, Сайгон, Тайбай, где и произошла катастрофа.

Прах его покоится в настоящее время в храме "Ренкодзи" в Токио.

Стерший брат Воса Суреш Чендре Вос, который был членом комиссии, не подписел доклада.

Комиссия была назначена в апреле 1956 года. Она высвжела в Японию, где вела расследование.

Ранее в инцийской печати появлялись сообщения о том, что Боо жив и находится в Китае.

= !

(21

ак

6 июня 1956 года

T A C C

к обстоятельствам смерти чандра Боса

НЗ.МЖ.8047. ДЕЛИ, 6 июня. Индийское информационное агентотво передает:

Шах Навав заявил 4 икня в Токио, что комиссия в соотаве трех человек, назначенная правительством Индии для расследования противоречивых сообщении о смерти Чандра Боса, представит свой отчет правительству примерно 30 июня.

Комиосия выедет в Индию 5 июня после завершения работы в Токио. По прибытии в Индию, комиосия будет заседать в Калькут-те 8, 9 и 10 июня, а затем прервет овою работу на неделю, что-бы встретиться снова в Дели 17 июня.

Шах Наваз заявил, что комиссия просила допросить в Индии: еще двух или трех свидетелей, включая Рамамурти и Кундан Син-га, личного слугу Боса.

Во время овоей работы в Токио комиссия допросила 30 свидетелей, в основном японцев, с самого северного острова Хоккайдо и с самого южного острова Кюсю, в Японии.

В их числе более дюжины человек были лица, предложенные японским правительством, заявил председатель. Другие добровольно предложили свои уолуги комиссии или комиссия специально просила о тем, чтобы они были добавлены к числу свидетелей. В то время как в Японии комиссия пользовалась полным сотрудничеством со стороны правительства и японцев, только три индийца выступили перед комиссией в Японии, - оказал Шах Навав.

187

чению рака будет 50 коек.

PACCIELOBAHUE OECTORIEJILCIB CIEPTU CYEXAC, VAHILPA EOCA

В Токио прибыла индийская миссия, которая расследует обстоятельства смерти Субхас Чандра Еоса. Сообщали, что Боо /Продолжение следует/

Mes, of order of Le

.

5 мая 1956 года

TACC

PROCERMENEHO

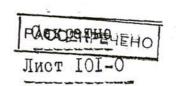
Лист 15-Р

погиб во время авиационной катастро на Тормове в августе 1945 года. Руководитель миссии сказал, что они намерены опросить в Токио людей, которые имеют накие-то прямые доказательства смерти Боса. Он опроверт сообщение, будто миссия намерена заняться розысками драгоценностей, которые Бос якобы имел при себе в момент смерти. Считают, что стоимость этих драгоценностей по ценам военного времени составляла 4 млн. рупий. Прагоценности на сумму несколько меньше миллиона рупий были возврящены индийскому правительству.

Руководитель миссии сообщил, что они беседорали с различными лицами в Пели, Сайгоне и Бангкоке, но не нашли никаних документальных доказательств. В Токио миссия осмотрит
храняшийся в одном из токийских храмов пепел, который называют пеплом Боса. Если это действительно пепел Боса, то миссия
доставит его в Индию.

В заключение руководитель миссии сказал, что не питает особенно больших надежд, поскольку английская разведка, зани-мавшаяся детальным расследованием этого дела в 1945 году, решительно ничего не обнаружила.

TACC

СТОЛКНОВЕНИЕ В ТРИПОЛИ МЕЖДУ ДЕМОНСТРАНТАМИ И ПОЛИЦИЕЙ

ЕИ.МЖ.105204. ЛОНДОН, 4 апреля. Корреспондент агентства Рейтер передает из Триполи:

4 апреля произошло столкновение между ливийской полицией и демонстрантами, которые направлялись по главной улице Трипо-ли к французскому посольству, выкрикивая лозунги, враждебные политике Франции в Алжире. Полицейские дважды разгоняли демонотрантов, а другие полицейские охраняли тем временем посольство. У здания полицейского управления стояли подкрепления, гостовые помочь разогнать демонстрантов.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЛИДЕРА ИНДИЙСКОЙ ПАРТИИ "ФОРВАРД БЛОК"

РБ.МП.З7І. ДЕЛИ, 4 эпреля /ТАСС/. Как пишет газета "Хиндустан отандард", член законодательного собрания штата Мадрао и
заместитель председателя партии "Форвард блок" М.Тхевар заявил
вчера на преос-конференции в Дели, что он может представить
конкратные доказательства того, что Субха Чандра Бос /известный
индийский общественный деятель, погибший, как сообщалось, при
таинственных обстоятельствах на острове Тайвань в конце войны/
жив, если индийское правительство назначит сладственную комиссию.
Тхевар утверждает, что в настоящее время Бос находится в китайской провинции Сикан не границе с индийским штатом Ассам и
является представителем Индии в Армии освобождения Авии. Тхавар
утверждал, что он встречался о Босом в 1951 году в Китае.

Varz

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ СМЕРТИ СУБХА ЧАНДРА БОСА

КВ. ИЯ. 25-Ю. НЬЮ-ЙОРК, 23 апреля. Корреспондент агентотва Юнайтед Пресс передает из Дели:

Премьер-министр Индии Неру приказал провести расо следование обстоятельств омерти в 1945 году индийского национналистокого лидера Субха Чандра Боса, чтобы раз и навсегда по-ложить конец служам о том, что Субха Чандра Бос еще жив.

Хотя имеется основательное доказательство, что Субха Чандра Бос погиб во время авнационной катастрофы на формозе на пути в Японию через 4 дня после окончания войны, тем не менее в последнее время стали часто распространяться слухи с том, что он жив и находится в России, либо в Китае, либо в Монголин

/Продолжение оледует/

Ксеропопия из

. . . A.

: 9

Лиот 98-0

и что, когда "его мисомя будет закончена", он появитоя онова.

Вотревоженный и обсонокосиный этими слухами Неру создал в январе компосию в составе 3 человек, которой поручил дстально расоледовать обстоятельства смерти Субха Чандра Боса, основавшего индийскую национальную армию для того, что- бы во время войны бороться на стороне японцев и изгнать англичан из Индии.

В состав компсени входят старший брат Субха Чандра Боса — Суреш Чандра Бос, генерал-майор национальной армин Субха Чандра Боса — Шах Наваз-хан и сго соратник в Бирме С.Н.Мантра, ныне главный компсеар Индии на . Андаманских островах.

Комиссия приступила к работе в начале апреля в Дели, где ею было допрошено шесть свидетелей. В начале мая она отправится в Японию, где пробудет месяц.

Самым упорным распространителем олухов о том, что Субха. Чандра Бос еще жив, является член законодательного собрания штата Мадрас М. Тхевар, который утверждает, что он в течение последних 7 лет был постоянно связан с ним.

По оловам Тхевара, Субха Чандра Бос живет сейчас в провинции Сикан /в коммунистическом Китає/, граничащей с Ассамом. Тхевар заявил, что он жил вместе с Субха Чандра Босом в Китає в течение 9 месяцев в 1950 году.

Он оказал, что, "в конце концов", он убедит комисоию в том, что Субха Чандра Бос не умер, "но я не помогу ей /ко-мисоии. - Прим.ред./ устроить с ним встречу, так как он находится оейчас там с особой целью".

Одним из самых важных сепдетелей, допрошенных в Дели, был полковник Хабибур Рахман, который заявил, что на японском самолете, который разбилоя во время взлета о тайбэйского аэродрома, были только два индуса — он сам и Субха Чандра Боо.

Опрос овидетелей — японцев, который будет проводить коммосия, будет в значительной степени основан на сведениях, полученных от этого полковника.

495

/потолжейна плетует/

213 184 ва

23 апреля 1956 года

TACC

PACCEMPENENO
GENDETHO
JUCT 99-0

Коммсоия в соотаве В человек /пропуск/ в сотрудничестве с японским правительством изучит документы и допросит полдесятка свидетелей, в том числе и врача, лечившего Субка Чандра Боса.

В то время, когда комиссия еще проводила расследование в Дели, один из отарших штабных офицеров японской армии в Бирме в период войны, а ныне руководитель комиссии по розыскам могил японцев, погибших во время войны, Сукедзо Миура заявил корреспондентам, что Субха Чандра Бос определенно погиб во время катастрофы 19 августа 1945 г.

Миура оказал, что направлявшийся из Сайгона в Японию самолет, на борту которого находились Субха Чандра Бос и командовавший в то время японской армией в Бирме генерал-лейтенант Сидеи, приземлилоя в Тайбэе для заправки горючим. Миура оказал, что самолет разбился вскоре после взлета, причем "все пассажиры" погибли.

СУБХА ЧАНДРА БОСА

ВШ.Мж. 172-Ю. НЬЮ-ЙОРК, 17 апреля. Корреопондент агентотва Юнаитед Пресо передает из Дели:

Как отало здеоь сегодня издестно, в течение порвой недели мая из Дели в Бангкок вылотит комиссия в составе трех человек для расследования "тапиственной" смерти руководителя "индииской национальной армии" Субха Чандра Боса.

Эта комиссия, созданная индинским правительством, посетит также Самгон и Токио и опросит нексторых близких сотрудников Боса, который в опое время был председателем партии Индииским национальным конгресс. В 1942 году он бежал в Германию, а затем в Японию для организации "национальной армии" с целью борь-бы против англичан.

По окончании втором мировом вомны было сособщено, что Боо погиб в результате авиационном катастрофы близ Тамбэя на Формозе, когда он пыталоя бежать из Токио,

Пооледователи Боса твердо уверевы в том, что он все еще жив и находитоя в Синьцзяне /краспый Китай/.

Возглавлять эту комиссию из трех человек, которая будет завиматься в Токио расследованием на месте обстоятельств смерти Боса, будет представитель индииского правительства Шах Наваз Хан. Наваз Хан сам занимал высокий пост в "нациспальной армии" Боса.

105el

РАССЕКРЕЧЕНО

Служба внешней разведки РФ 10

TØ/8

вницека из протокваа допроса

арестованного Г ИОТА Роман.

от 7 февраля 1949 года.

ГАМОТА Роман, 1917 года рождения, урож. гор. Вени, австриен, австрийский подданний с вножим образованием, бижний президент германской разведки в Иране и ответственных сотрудник б управления главного управления имперской безопасности. Гамиании, гауптитурифирер СС

Пер водчик немецкого явика старкий лейтенант КУК об ответственности ва неправильный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупреждена.

ВОПРОС: Когда Ви возвратились в Германию с разведивательной работой в Ближнего Воскока ?

ОТВЕТ: I апреди 1948 года. На берлинском вок заж меня встретили сотрудник реферата "Иран" б управления главного управления имперской безопасности гауптитуры фирер СС ИАТГСАИ, сотрудник реферата "Иран" Министерства иностранных дел консульт-оскретары ЛЕТПИНГЕР, директор телеграфиого агентства "Трансопиан" доктор ИНЕЙДЕР, а также генеральный деректор транспортной фирми "Менкер и К" доктор ВОДЫ.

В первые не дни по прибити в Вермин я посетки резервии и отдели 6 управления гланного управления минерт ской безописности и министерска мностраниях дел, в которих в 1940 году и прохожи обучение разведивательному де ду, получая впионские бединия в сформинися на рабому в права.

Anton

В руководстве этих отделее и рефератов находились уже ни те лида, с которыми и был непосредственно
связан по разведявательной работе в Иране. Преемние си
ИОСТА на посту начальника б управления был оберфирер СС,
позднее — бригадефирер СС ПЕЛЕ НВЕРГ, начальником отдена "Влижний Восток" этого управления вместо ХАГЕНА был
оберитурифанноврер СС ГРЭФЕ, а заместителем начальника
этого отдела и начальником реферата "Иран" внесто доктора ЭМ бил СС-мтурибанноврер ПУВАК, Начальником особого
реферата "Германия" и отдела информации /ДИС-3/ Министерства иностранных дел, вместо ЛЕГЕРА был фон АЛЬТЕНБУРГ, во главе реферата "Иран" Министерства иностранных
дел находился прибнавий из Ирана бывший германский посланник в Тегеране ЭТТЕЛЬ, которого впоследствии замения
бивший германский посол в Москве — грар фон дер БУЛЕНБУРГ

В МИДЕ Я БІЛ ПРЕНЯТ ЭТТЕЛЬ И АЛЬТЕНБУРГОМ, А В б управлении главного управления имперской безопасности ШУБАЙ, ГРЭФЕ и ЕЕЛЕ НВЕРГОМ, каждому из которых я доножил о своей разведывательной деятельности и похождениях на Ближнем Востоке, а также об обстановке в Иране.

Зажи, как офицер СС, в носетил главное управление войск СС, где был приния ваместиченем ГИМЛЕРА обер группенфирером СС ГЕНСМЕЕРОМ.

Все название начальники принали меня хороко, несмотря на то, что никто на них, кроме ЭТТЕЛЬ, раньке меня не знали.

По указаний ПЕЛЕНВЕРГА и ЭТТЕЛЬ я сделал доилад об Иране для согрудников отделев"Блитний Востон"— МИД'а и управления СД, а также написал для МИД'а и СД подробные письменные доклады о положении в Иране посме прихода туда английских войск и о моей деятельности после побега из легеря интернированних.

Подобний доклад по предложению ГЕЙСИЕЕРА и пе-

ВОПРОС: Где Ви работали посме возвращения из Влижнего Востока ?

ОТВЕТ: До 2 мая 1943 гола я отдихах у моей матери в Вене, с 9 мая по I октября того же года лечился в санатории гропических ваболеваний в гор. Тобинген, жа а натем до I ноября снова находился у матери в Вене.

I-го ноября 1948 года я приступия и работе в Гланно и управлении нимерской безопасности. вопрос: Чем Вы ванимались в глам он управлении имперской безопасности?

ОТВЕТ: Я работал в реферате "12-6" отдела "С" 6-го управления /сокращенно - УІ-С-І-б/.

Указанное управление занималось организацией и руководством разведывательной службой СД во всех странах имра, а отдел "С" - в странах Ближнего остока.

В соответствии с указаниями МЕЛЕНВЕРГА, основным моим занятием в б управления главного управления имперской безонасности была подготовка операции "Норма".

В апреле 1944 года КАЛЬТЕНВРУННЕР сообщик ине, что германским правы тельством и незначей в качестве предствителя германский импреми при так называемом правителя стве Свободной Индии" во главе с известным индийским националистом БОЗЕ, которое намечалось немцами совместно с японцами создать после захвата японской армией индийского города Имфая.

В мае 1944 года в связи стем, что указанный гор. еде не бы ввят японцами, и в качестве представителя СД вместе с начальником реферата "Иран" Министерства иностер ранных дел шул нБургом ездил в Парих для формирования иранского эмигрантского фамистокого прави тельства.

После возвращения из Парика и продолжал заниматься подготовкой операции " Норма" и виполнением текущей работи в 6 управлении главного управавления имперской безопасности, готовясь одновременно и переезду и Индир, однако город Имфал и тогда еще не был вант ипон-

«Норма» ?

ОТВЕТ: ВЕЛЕНБЕРГ, на привие у которого я был вместе с начальником отдела "С" ГРЭФЕ, сказал мне, что в связи с арестом МАЛЕРА и провадом организации "Меллирн "Иран", а также выброшенных ранее в Иран диверсионных групп, главное управление имперской безспасности наметиле выбросить в Иран новув большур группу паравртистов во главе со мной, как знатоком страны и местного изика. При этом он предупредил меня, что это операции должна быть проведена лучше и организованнее, чем все предидуше операции. Срои подготовки укзал он - март 1944 года, срои выброски - начало апреля 1944 года

мененетру сказал далее, что нован операция условно названа исим именем, но не "Роман", а "Норма" /некоторая перестановка бука сделана в целях конспирации, так нак кое имя громко прозвучало в Германии и за ее предалами/.

В первих числах феврале 1944 года, когда 6 -му управлению главного управления имперской безопасности стало известно с при переходе братьев КАЛКАЙ на сторону англичен и об аресте ПАЛЬТЕЕ - последнего оплота гарман ской разведин в бране, и когда немцит получили даниче о намерениях совзивков открыть второй фронт в Европе, ТРЭСЕ вызвал меня и предложил закончить подготовку операции порма не в Ізпрели 1944 года, как било намечено ранее, а к 7 февраля 1944 года с тем, чтоби не поздник 10 февария 1944 года первал группа диверсантов била би уже выброшена в Иран.

В тот же день ГРЗСЕ уехал в командировку в гор. Бад^пТэльц / южная Германия/, где он четал лекции выпускникам специальной эколи войск СС, и там он жам был убит антифавистами.

Назначенний вместо ГРЭФЕ на должность начальника отдела "СС его заместитель - штурмбаннфирер СС ШУБАК, а также и сам ПЕЛЕНБЕРГ жем по неизвестным причинам ине не потребивали от меня выполнения примазания ГРЭСЕ.

К началу апреля 1944 года, т.е. к сроку, указанно му БИЛЕНБЕРГОМ, подготовка операции инор была полностью закончена.

О ходе подготовки операции я эхенедельно докладывал ГРЭФЕ и через какдые 15-20 дней - ПЕЛЕНБЕРГУ/ как он об этом показивал.

Работу со своей группой и продолжал по плану, ко торый мног составлялся на каждую следующей неделю и утверждале и ГРЭФЕ и ЕЕЛЕ НБЕРГСМ.

Однако сроки проведения операции наоднократно передвигалиь и в конце концов она не била проведена.

Записано с ноих слов правильно, ине прочитано в переводе на немецкий ванк.

/TAMOTA/

лопросил:

(9)

50306

TØ/IO

выписка из протокола лопроса

арестованного ГАМОТА Романа.

от 16 феврали 1949 года.

ГАМОТА Роман, 1917 года рождения, уроженец гор. Вени, австриец, австрийский подданный, с висшим образованием биви. резидент германской разведки в Тармании Иране и ответственный сотрудник 6-го управления главного управления имперской безопасности Германии, гауптитурифорер СС.

ВОПРОС: Что было сделано немцами в отномении создания правительства так назнивемой "Свободной Индии" о котором Вы упоминали на проилых допросах ?

ОВЕТ: Работан в 6 управлении главного управления имперской безопасности и от сових сослуживцев в разное время слишал, что еще в начале войни между Германией и Англией немпами было организовано так называемое движение за "свободную Индио". Это движение, в котом ром премущественно участвовали индуск-студенты, обучавниеся в немецких учесных заведениях, возглавлялось извест ными индийскими деятелями — националистами Супхас-Чандра БОЗЕ и Намемар, которые с давных пор проживали в Берлине и налились сторонниками германии.

После нападения в декабре 1941 года Японии на Пири-Харбор движение за "свободную Индир" усилилось и по договоренности ВОЗЕ и НАМБИАР с германским правительством в начале 1942 года в Германии был сформирован батальон, который затем реорганизован в поли "Совбодная Индия, преднавначавшийся для совметной с немдами и японцами борь бы против англичан за "освобождение" Индии.

Вскоре пожле этого между РИББЕНТРОПОМ и япон-

том, что БОЗЕ для руководства национально-освободительными движением в самой Индии поедет в Токио, а в Берлине для руководства движением за "свободную Индии" в Европе останется НАМБИАР.

На основании этого соглашения, БОЗЕ весной 1942 года внемая в Токио, аоттуда после оккупации японцами французского Индо-Китая переежая в Индо-Китай, где под руководством японцев развернуя большую антибританскую деятельность за "освобождение " Индии.

В 1944 году было решено немцами и японцами сов дать правительство "Свободной Индии" во главе с Вове, о чем я впервые узнал 28 мая 1944 года от КАЛВТЕНБРУНИЕРА.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах Вам об этом ра ссиавал КАЛЬТЕНБРУННЕР ?

ОТВЕТ: Получив от начальника 6 управления главного управления имперской безопасности ИЕЛЕ-НЕЕРГА указание о поездке в Парих для создания пранского амигрантского правительства и перед своим отвездом во франции, 28 мая 1944 года поежал в Вену, чтоби навестить своих родственников. Попутно мне ИЕЛЕНЕЕРГОМ било предложено организовать в Вене отправку в Стамбул германского иниона пранца ВАЗИРИ, о котором и показал ранее.

По приевде в Вену, утром 28 мая 1944 года я замел в местини орган СД по адресу: 4-и район Теревизнунгассе, номера дома не помию /бнви. дворец РОТШИЛЬДА/, чтобы сообщить в Берлии о своем прибитии. Затем я помел и моей матери /Вена, Конпертгассе, 13/. Около 15 часов в тот же день на ивартиру и матери примел посывыний из мест ного органа СД, который сообщил/ что меня срочно внаивают в СД. Оказалось, что меня внаивая КАЛЬТЕНЕР/ННЕР, находив найоя в то время в Вене, которым я и бил тут же принят.

В его кабинете кроме нас никого больке не было.

Перед тем, как начать со мной разговор, КАЛЬТЕНВРУННЕР предупредки меня о строгой его секретности,
важ и сказал следущее: "ГИММЛЕР поручки мне сообщеть
Вам приятнур новость. На-днях соотоямсь семретные пере
говори между РИБЕНТРОНОМ и ГИММЛЕРСМ с одной сторони и
его высокопревосходительством, представителем индийского национального движения при германском правительстве
-НАМВИАР, с другой сторони, в разультате которых достигнуто соглашение о создании всемидийского национального
правительства во главе с Супказ-Чандра БОЗЕ. Указанное
правительство будет формировано и признано германовким
правительством немедленно после ванатия впонскими всё ска
ми индийского города Имфал.

При этом, в указанний город сразу же будет направлено германское представительство. Главой этого представительство германской правительство назначило вас, на что НАМЕЙАР уже дал овое согласие.

КАЛЬТЕНЕРУННЕР сказал, что о моем назначении в качестве представителя германской жиперии при правительстве БОЗЕ он поставит в известность неле НВЕРГА.

Z-го мая 1944 года и отправил из Вени германского вписна ВАЗИРИ и в тот же день поехал в Париж, после чего использовал предоставленный мне отпуск.

2 мая 1944 года и возвратился в 6 управление главного управления имперской безопасности. Просматривая поступившие в реферат "Иран" в мое отсутствие оперативные документы, я обнаружил среди них копир письма на имя исление перианского правительства образовать правительство ВОЗЕ и о моем назначении в качестве представителя германской империи при нем.

Вольне о мероприятиях Германии по индейскому вопросу мне ничего неизвестно-

ВОПРОС: Что Вами было сделано в порядке под-

ОТВЕТ: Когда я в имее 1944 года возвратился в 6 управление главного управления имперской безопасности, я добивался приема нелетнергом, чтобы получить от него практические укажения по Индии, но принят я им не был. Тогда я обратиля по этому же вопросу к вновь назначенному вместо ГРЭФЕ начальнику отдела "С" б управления главного управления имперской безопасности оберитурм банфореру СС ЧИИКЕ. Он сказал мне, что в отношении индии пока еще ничего ясного нет, так как японские войска там успеха не имеют и нет перспектив на то, что город Имфал будет ими ввят.

вольме никто из официальных представителей СД по индийским делам со мной не разговаривая.

Н МИД меня тоже не вызывали по этому вопросу, однако не теряя надежен на поездку в Индир,я по собота венной инициативе готовился в ней. В университерской и других библиотиках Берлина и подобрал литературу по Индии, которув изучал, а также неоднократно встречал и о сином министра английского правительства по делам Индии эмери — эмери Джоном, находившимся в плену у немере и служившим в войсках СС.

ЭМЕРИ рассказал мне, что из осбя представляет Индия, каковы там обичам и т.д., а также о политике британского правительства в отношении этой старин, о чем он бил неплохо осведомлен. Он раньше лично биле со мисйсвоим отцом в Индии и хорово знал страну. Я имел желание встретиться также с НАМБИАР, однико мне не удалось это осущест вить.

BOULPOT: TTO BEN CHE HEBECTHO B OTHORORUM EOSE,

ОТВЕТ: Мне известно, что БОЗЕ до его отвезда в Токио работал пробессором в Берлинском университете или в каком - то другом висмем учебном заведении в Берлине.

ЭМЕРИ, оказавинсь в 1940 году в имену у немцев/
допровольно поступил в войска СС и служил в так называемой английской роте германского добровольческого корпуса СС, где ему было присвоемо звание унтерштурифирера СС. Командиром указанной роти был мой приятель - гауптитурифирер СС ХЕПКЕ, который и познакомил меня с ЭМЕРИ. Вотречался и с ЭМЕРИ в конце имня 1944 года в гостинице "Адлон" в Верлине три раза. Со смов ХЕПКЕ, ЭМЕРИ был враждебно настроен к англичанам и открыте выступал против своего отца-

a.

Во время войни ЭМЕРИ по заданию СС систематически развезия по радани городам Германии, Франции и других
оккупированных немцами стран и выступал на митингах и собраниях местных жителей с критикой английской колониальной
политики:

Примети жих эмери: 30 лет, среднего роста, стройный, голубие глаза, узкое лицо, худощавий.

Вольке в отношении БОЗЕ и ЭМЕРИ, а также НАМВИАР мне ничего неизвестно.

Протокол ж записан с можх сляв правильно, мне прошитых в перводе на немецком языке.

/TAMOTA/

h primo roe you poea Mulnep Banka Ugues goo bura cm 21 bisbeps 1946 raga. nuever Canc agoergoows, 1886 20 pozcaenus, mozened cephanium, 2000 Keles K + ne Hayreonaus Holm recely, c because at pasoleme Elen gramment den naponul c/937 roga u c moro que Espellekke zamulal generocuto repraeseror nochamuna 6 agranueure as uperestata Kanuary hou we Cephanus. Corpoe: Korga re ege Bu bneplue nosnarbemmen Emberi: Впервне е Квароки а познающие 8 1937 rogy 6 2 : Katyre 6 mo 6 peurs, rorga s njubru 6 lapramiman na noem keneykoro nochekkuka Bonjos: nepeg buesque le Karye Bu nody town unaupyxumbrue yrasakus & omnomenim Barren garentedrisen paromer la agranuerate à comprédureaiba e nociationexaile cut pan bou? mbeni: Þygggun 6/337rogg nasnarað

U. Y. Dion e gabusey M. V.Dial Esphaning no cui hanaile Berenesero re roporus sue ochespener miles cut fareal. o sitto westur incomed to retent pyrintion razanusy Goo patour and but cutpan ou . to Reproductance is ne moguette du bentoerald the ognimation . Kullleyn 10/01/02. m.e. Echape more Korga building mpuste y remite the repairful Everyner gen untime colo went et opure lui

ma la levia 6 Jack Higher Kaeneury Buryely, moallying mange sul pager were \$ 1943 wis num velotyro passering mou un agnasuefara & remasunt Imolly goenell god Cuto any Khamopu nguepuhan blecure es usay mulastol y ralund y prentien & respero 1 50 ca, couts price 6/94/200 Harofaco Ha mappicustopujo assur of a premish n akulin color pas legrou, Ho no Herez hecturional gus wary mouman any Ecrope ysalver Excuso vy ries Curpagen n reperind ceración unsujeroagnassery yarrung. Kro Taskais Stoc Trippe

2 3ay ey K yeonaus nolusis our mou nalnorm the rule, hay jommbe. les more

Raseyro Boe u Klapo. gobelle yelle & omn beput? Bouthornessen omnpeles Hu yelles, Hu Klapena ruexareux onpegenemins yelle, lese & mail aly the Kisey loem cloury n 500 & seege rashue hah